

84(3)
Э64

Михаэль Энде

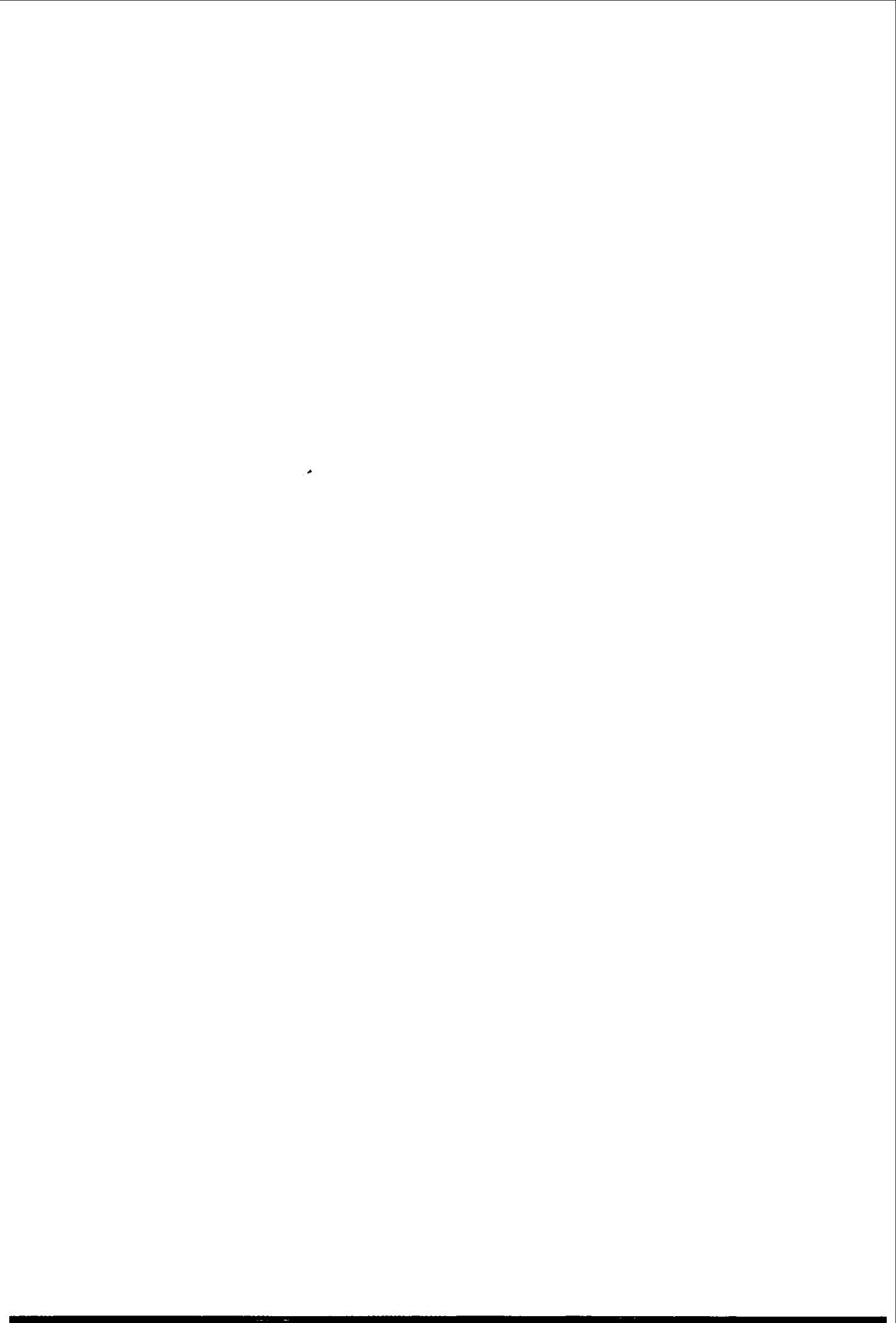
Джим Пуговка и Чёртова Дюжина

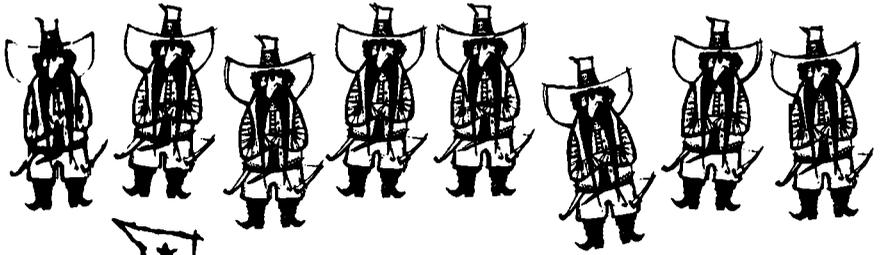

Магазин госпожи Каакс

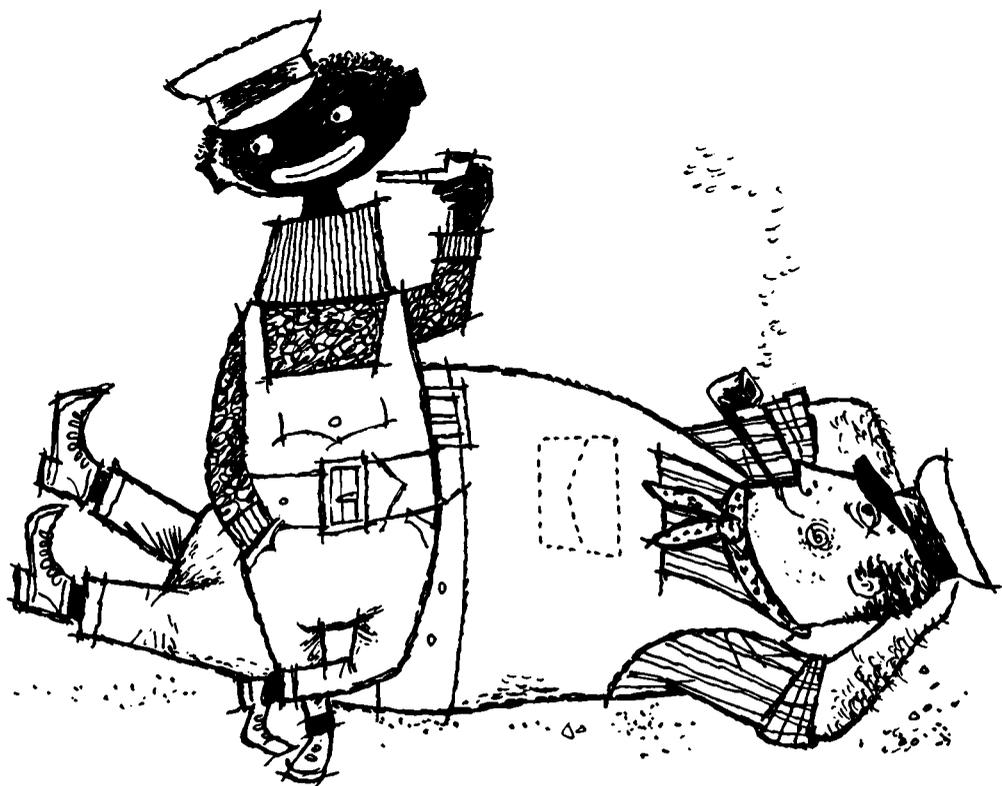
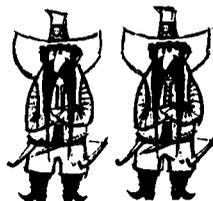
Михаэль Энде

Джим Пуговка и Чёртова дюжина

Иллюстрации
Франца Йозефа Триппа

Перевод с немецкого
Марины Кореновой

Москва

КомпасБид
издательский дом

Энде, Михаэль.

- Э64 Джим Пуговка и Чёртова дюжина : [для мл. и сред. шк. возраста] / Михаэль Энде; ил. Ф. Триппа; пер. с нем. М. Кореновой. — М. : КомпасГид, 2012. — 256 с.: ил. — ISBN 978-5-905876-11-0.

Михаэль Энде (1929–1995) считается сегодня классиком немецкой детской литературы, а мировую известность этому замечательному писателю принесла не только «Бесконечная книга», но и сказочные повести о Джиме Пуговке. Пожалуй, в Германии сложно найти хоть одного ребенка, который бы не читал эти книги и не мечтал бы хоть на минуточку оказаться в чудесной компании отважных друзей.

«Джим Пуговка и Чертова дюжина» — вторая книга, рассказывающая о приключениях Пуговки и машиниста Лукаса. Друзья отправляются в путь, чтобы решить важную государственную проблему Медландии и успокоить короля Альфонса Без Четверти Двенадцатого, но сбиваются с курса и снова попадают в переplet. Джим и Лукас узнают тайну морского правителя, изобретают вечномобиль и сражаются с дюжиной пиратов, чтобы в конце концов им открылась тайна рождения Джима и все встало на свои места.

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)6

Любое использование текста и иллюстраций разрешено только с письменного согласия издательства.

Michael Ende, Jim Knopf und die wilde 13
© 1962 by Thienemann Verlag (Thienemann Verlag GmbH), Stuttgart / Wien
© Коренева М. Ю., перевод, 1995
© ООО «Издательский дом «КомпасГид»,
оформление, издание на русском языке, 2012

ISBN 978-5-905876-11-0

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

в которой все начинается с загадочного толчка

В Медландии, как правило, стоит хорошая погода. Но бывают, конечно, и дождливые дни. Случаются они, правда, нечасто, но зато уж если начинает лить, то льет как из ведра. Вот именно в такой день и начинается наша история.

Шел дождь. Он шел, и шел, и шел, не переставая. Джим Пуговка сидел в кухне у госпожи Каакс в ее маленьком домике. Тут же была и принцесса Ли Ши, которая приехала погостить на каникулы. Каждый раз, приезжая в Медландию, она старалась привезти Джиму какой-нибудь красивый подарок. Однажды она преподнесла ему стеклянный шарик, в котором виднелся какой-то китайский пейзаж. Потрясешь такой шарик, и в нем начинает идти снег. А то она подарила Джиму яркий бумажный зонтик от солнца или еще — очень удобную точилку в виде маленького локомотива.

В этот раз принцесса привезла чудесный китайский ящичек для рисования. И вот теперь дети сидели за столом и рисовали. Тут же пристроилась и госпожа Каакс. Водрузив очки на нос, она читала вслух какую-то толстую детскую книжку и при этом еще умудрялась очень ловко щелкать спицами — она вязала Джиму шарф.

Рассказ, который как раз начала читать госпожа Каакс, был очень увлекательным и интересным, но Джим все никак не мог сосредоточиться и время от времени поглядывал в окошко, по которому сбегали струйки дождя. Дождь лил так сильно, что сквозь пелену воды даже не видно было железнодорожной станции Лукаса, где под навесом, надежно укрытый от сырости и холода, под надзором Кристи стоял маленький Максик.

Но только не подумайте, что это был тоскливый дождь, какой частенько случается у нас. Нет, совсем наоборот. Дожди в Медландии были всегда очень веселыми. Они создавали впечатление своеобразных водных концертов. Капли лихо тарбанили по жестяным козырькам, выбивали сложные дробы по желобкам на крыше. Булькая, неслись говорливые ручейки, которые, попадая в гулкие водосточные трубы, звучали как

целый оркестр. Бурные потоки с веселым клекотанием стекали по мостовым и собирались в необъятные лужи, чей шуршащий плеск напоминал аплодисменты восторженной публики.

Джим увидел, как Лукас вышел из здания станции, посмотрел с интересом на небо, забрался на свой паровоз и устремился под дождь. Максик остался стоять на станции. За это время он здорово подрос и доходил уже Кристи до котла. По размерам он запросто мог сойти за паровоз для узкоколеек, во всяком случае Джима, который все-таки был еще только половинкой подданного, он вполне устраивал, и в небольшой кабинке машиниста тот чувствовал себя очень уютно.

Лукас сделал несколько кругов по острову, просто для того чтобы никто не говорил потом, будто в Медландии поезда в плохую погоду не ходят. Затем он поставил Кристи под навес рядом с Максимом, поднял воротник, надвинул поглубже фуражку и зашагал в сторону домика госпожи Каакс. Джим вскочил с места и открыл дверь другу.

— Брр, ну и погодка! — сказал Лукас, входя в дом и отряхивая с фуражки капли воды.

— Добрый день, Лукас! — сияя во всю физиономию, поздоровался Джим.

— Добрый день, коллега! — ответил Лукас. Правда, Джим не знал, что значит это слово. Он только понимал, что так, наверное, должны приветствовать друг друга машинисты паровозов. Он посмотрел украдкой на Ли Ши. Интересно, обратила ли она внимание на это. Но принцесса, казалось, не увидела здесь ничего особенного.

Лукас поздоровался с дамами, потом уселся в кресло и спросил:

— Может быть, вы угостите меня чашечкой чая с хорошей порцией рома?

— Ну конечно, Лукас, — отозвалась тут же госпожа Какс. — В такую погоду самое подходящее дело — пить чай. Тогда не простудишься. Ли Ши как раз привезла целую пачку

отборного китайского чая. Глоточек рома у нас, разумеется, тоже найдется для вас.

Пока госпожа Каакс разливала чай, от которого шел удивительно вкусный запах, Лукас с интересом разглядывал рисунки детей. Потом они убрали со стола все рисовальные принадлежности, потому что все уже было готово к чаю. Госпожа Каакс приготовила небольшой сюрприз — она испекла большую ром-бабу золотистого цвета, посыпанную толстым слоем сахарной пудры. О том, что эта ром-баба буквально таяла во рту, лишний раз и говорить нечего, ведь всем известно, что госпожа Каакс была непревзойденной мастерицей по этой части.

Когда от угощения не осталось и крошки, Лукас откинулся в кресле и достал свою трубку, а Джим последовал его примеру — он вынул ту трубочку, которую подарила ему на помолвку Ли Ши. По-настоящему-то Джим, конечно, не курил. Лукас отговорил его, объяснив, что если рано начать курить, то тогда замедляется рост. Джим еще был все-таки половиной подданного, и в его планы не входило застревать на этой стадии.

На улице уже сгустились сумерки, дождь поутих, в кухне было тепло и уютно.

— Ли Ши, я давно уже хотел спросить у тебя, — сказал Лукас, раскуривая трубку, — а как там поживает госпожа Зубпер?

— Она все еще погружена в глубокий сон, — ответила маленькая принцесса своим певучим голоском, — Но у нее теперь такой сказочный вид! Она вся сверкает от кончика хвоста до самой макушки, как будто сделана из чистого золота. Папа велел приставить к ней круглосуточную охрану, чтобы ничто не потревожило ее волшебного сна. Он приказал сразу же сообщить ему, когда драконша начнет просыпаться. Он тотчас же даст вам знать об этом.

— Отлично, — сказал Лукас. — Уже недолго осталось. Она ведь говорила, что будет спать один год.

— По расчетам нашего Цвета Учености, это важное событие должно произойти через три недели и один день, — уточнила Ли Ши.

— Тогда я первым делом спрошу у драконши, откуда меня похитили пираты из Чертовой Дюжины и кто я такой, — сказал Джим.

— Да, да, это важно узнать, — вздохнула госпожа Каакс, и голос ее звучал очень печально.

Она боялась, что Джим тогда навсегда уедет из Медландии, а значит, она снова останется одна. С другой стороны, она, конечно, понимала, что Джиму обязательно нужно выяснить гайну своего рождения. Поэтому она ничего больше не сказала, только еще раз тяжело-тяжело вздохнула.

Потом Джим достал коробку с играми, и вся компания принялась играть в «Мельницу», и в «Колпачки», и в разные другие игры.

Как всегда, чаще всех выигрывала принцесса. В этом не было ничего нового, но Джим в душе никак не мог с этим примириться. Ли Ши, конечно, ему очень нравилась, но она нравилась бы ему еще больше, если была бы не всегда такой ловкой и смекалистой. Он даже согласился бы ей иногда поддаваться, но куда там поддаваться, коли она и так все время выходила победительницей.

На улице уже совсем стемнело, дождь прекратился. Неожиданно в дверь кто-то постучал.

«Кто бы это мог быть?» — подумала госпожа Каакс и пошла открывать. На пороге стоял господин Пиджакер. Он сложил свой зонтик, поставил его в угол, снял шляпу и поклонился.

— Добрый вечер, добрый вечер всем присутствующим! Я вижу, вы посвятили сегодняшний вечер играм — несомненно, это весьма полезное времяпрепровождение. Знаете ли, любезные друзья, я сидел у себя дома, и мне стало как-то одиноко, и тогда я подумал: а не будет ли с моей стороны

слишком невежливо, если я попрошу у вас разрешения присоединиться к вашему обществу?

— Очень даже вежливо, мы вам всегда рады, господин Пиджакер, — сказала приветливо госпожа Каакс и поставила на стол еще одну чашку. — Садитесь, господин Пиджакер, — пригласила она гостя к столу, наливая ему чай из большого пузатого чайника.

— Спасибо! — поблагодарил господин Пиджакер. — Я должен вам признаться, что последнее время меня очень мучает одна мысль, и мне бы хотелось узнать ваше мнение по этому вопросу. Дело заключается в следующем. Каждый житель Медландии чем-то занят, а я — нет. Я только гуляю и существую в качестве подданного. Больше ничего. Вы, конечно, согласитесь со мною, что так не может продолжаться вечно, это никуда не годится.

— Ну что вы! — перебила его госпожа Каакс. — Мы все вас очень любим таким, какой вы есть.

— Именно за это мы вас и любим, — уточнила принцесса.

— Благодарю вас, друзья, — сказал господин Пиджакер, — но такое существование, без всякой цели и смысла, — это в конечном счете не может называться нормальной жизнью. А между тем я могу о себе сказать, что человек я очень даже образованный, у меня довольно хороший запас знаний, так что порой я и сам удивляюсь: чего только нет в моей голове! Но, к сожалению, мои знания никому не нужны.

Лукас откинулся в кресле и задумчиво выпустил в потолок несколько больших клубов дыма. Помолчав некоторое время, он сказал:

— Я думаю, господин Пиджакер, ваши знания обязательно еще понадобятся.

В этот самый момент раздался страшный треск, и все ощутили сильный толчок, как будто что-то наскочило на остров.

— Ой! — воскликнула госпожа Каакс и от страха чуть не выронила чайник. — Вы слышали?

Лукас уже вскочил на ноги и, на ходу натягивая фуражку, бросил Джиму:

— Пошли, дружище! Надо посмотреть, что там такое!

Друзья побежали в сторону Ново-Медландии, откуда происходил, как им показалось, толчок. Дождь хотя и кончился, но на улице стояла непроглядная тьма, так что прошло какое-то время, пока глаза привыкли к темноте и стали хоть что-то различать. С трудом они разглядели, что к берегу прибилося нечто очень большое.

— Может, это кит? — высказал предположение Джим.

— Нет, смотри, оно не двигается, — сказал Лукас. — Скорее похоже на маленький корабль.

— Эй! Эге-гей! — раздался вдруг чей-то голос. — Есть тут кто-нибудь?

— Есть! — откликнулся Лукас. — А кого вам надо?

— Это случайно не Медландия? — спросил тот же голос.

— Это Ново-Медландия, — уточнил Лукас. — А вы кто?

— Я почтальон, — жалобно отозвался голос с корабля. — Из-за дождя я совершенно потерял ориентацию. Да еще темнотища такая, что дальше своего носа ничего не видать, вот я и наскочил на ваш остров. Мне очень жаль, вы уж извините меня, пожалуйста!

— Ничего страшного, — успокоил его Лукас, — все нормально. Поднимайтесь к нам, господин почтальон!

— Да я бы с удовольствием, — ответил почтальон, — но у меня целый мешок писем для машиниста Лукаса и Джима Пуговки. Он такой тяжелый, что мне одному его ни за что не дотащить.

Друзья поднялись на борт корабля и помогли почтальону спустить мешок. Совместными усилиями они кое-как дотащили его до домика госпожи Каакс.

Мешок прямо лопался от многочисленных писем. И каких тут только не было форм, размеров, цветов, какие только экзотические марки не мелькали на конвертах, ведь эти письма прислали друзьям из Индии, Китая, Германии, с Северного полюса и экватора — короче говоря, со всего света! Написали их дети, а кто, вроде Джима, не умел сам писать, продиктовал текст взрослым или просто нарисовал картинки.

Все они были слышаны о приключениях двух друзей и теперь, желая узнать какую-нибудь подробность, приглашали

Джима и Лукаса в гости, а некоторые писали просто так, в знак уважения к мужественным путешественникам.

Наверняка кто-нибудь из моих читателей захочет тут узнать: а дошло ли его письмо? Конечно, дошло. Я могу это засвидетельствовать со всей определенностью.

А еще в мешке были письма от тех детей, которых тогда Джим и Лукас освободили вместе с Ли Ши из драконьего города.

— Нам нужно будет обязательно всем ответить, — сказал Лукас.

— Но ведь я... я не умею писать! — испуганно воскликнул Джим.

— Да, я и забыл, — пробормотал Лукас. — Придется, значит, мне самому заняться этим.

Джим молчал. Впервые в жизни он по-настоящему пожалел, что не умеет читать, писать и считать. Он готов был уже сказать об этом вслух, но в этот момент раздался голосок Ли Ши.

— Вот видишь! — с некоторым ехидством сказала она.

Больше она, правда, ничего не добавила, но уже одного этого хватило, чтобы у Джима пропало всякое желание делиться своими мыслями.

— Ну ладно, сегодня все равно уже поздно, — сказал Лукас, — отложим это дело до завтра.

— Тогда я, пожалуй, останусь здесь и подожду, пока вы напишете ответы, — решил почтальон, — чтобы забрать все письма с собой.

— Это очень любезно с вашей стороны, — поблагодарил его Лукас.

— Если вы ничего не имеете против, — вмешался тут в разговор господин Пиджакер, — то я могу вам предложить переночевать у меня. Нам будет о чем поговорить. Вы как почтальон, наверное, хорошо разбираетесь в географии, а эта наука меня всегда необычайно занимала.

— С удовольствием, — радостно согласился почтальон и поднялся, готовый следовать за господином Пиджакером. — Желаю всем доброй ночи! Наверное, очень приятно иметь

столько друзей, — сказал он еще напоследок, обращаясь к Лукасу и Джиму.

— Да, — согласился Лукас. — Ведь правда приятно, Джим? — спросил он улыбаясь. Джим кивнул в ответ.

— Это более чем приятно! — воскликнул господин Пиджакер. — Это просто чудесно! Доброй ночи, дамы и господа!

С этими словами он вышел на улицу и направился к своему дому. Почтальон поспешил за ним, но на пороге еще раз обернулся и сказал:

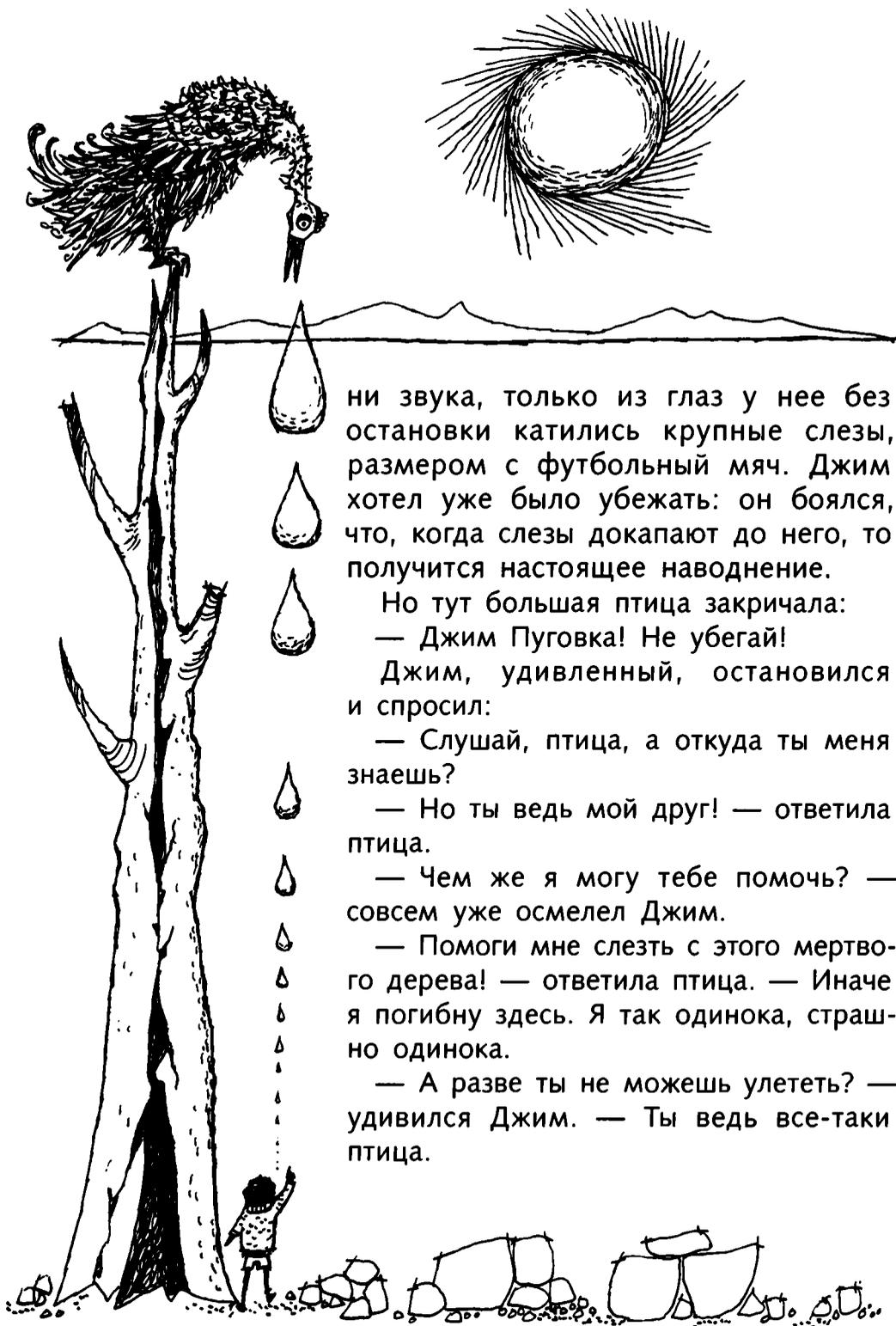
— Мне очень неудобно, что мой корабль наскочил на ваш остров. Завтра утром я непременно принесу свои извинения королю Альфонсу Без Четверти Двенадцатому за причиненное беспокойство.

После этого он побежал догонять господина Пиджакера. Лукас тоже пожелал всем спокойной ночи и пошагал, оставляя за собой целый шлейф дыма, к своей железнодорожной станции, где под навесом рядом с большим толстым Кристи мирно спал малыш Макс.

Скоро во всей Медландии погасли огни. Ее обитатели тихо посапывали в своих постелях, ночной ветер шелестел в кронах деревьев, и где-то рядом глухо шумел морской прибор.

ГЛАВА ВТОРАЯ,
*в которой Джим изобретает
хитроумный безразмерный маяк*

На следующее утро небо было все обложено низкими тучами. Джим только что проснулся и тут же вспомнил свой странный сон, который приснился ему этой ночью. Будто он стоит под высоким-превысоким деревом. И дерево это совершенно зачахло, без единого листочка. Даже кора отвалилась, и виден только голый высохший ствол, по которому идут сплошные трещины, как бывает от молний. А на самой верхушке этого высоченного мертвого дерева сидит на ветке невероятно огромная птица. Вся она была какая-то общипанная и вид имела жалкий. Птица не произносила

ни звука, только из глаз у нее без остановки катились крупные слезы, размером с футбольный мяч. Джим хотел уже было убежать: он боялся, что, когда слезы докапают до него, то получится настоящее наводнение.

Но тут большая птица закричала:

— Джим Пуговка! Не убегай!

Джим, удивленный, остановился и спросил:

— Слушай, птица, а откуда ты меня знаешь?

— Но ты ведь мой друг! — ответила птица.

— Чем же я могу тебе помочь? — совсем уже осмелел Джим.

— Помоги мне слезть с этого мертвого дерева! — ответила птица. — Иначе я погибну здесь. Я так одинока, страшно одинока.

— А разве ты не можешь улететь? — удивился Джим. — Ты ведь все-таки птица.

— Джим, ты совсем не узнаешь меня! — жалобно воскликнула птица. — Как же я могу летать?

— Знаешь, давай-ка ты перестанешь плакать, — не зная, что делать, сказал Джим, — а то у тебя такие огромные слезы, что я могу в них просто захлебнуться. И тогда я уже никогда не смогу тебе помочь.

— Ах, что ты говоришь, мои слезы не больше твоих, — возразила ему птица. — Посмотри как следует!

Джим действительно присмотрелся получше и, к своему удивлению, обнаружил, что слезы, приближаясь к земле, становились все меньше и меньше. А когда он подставил ладонку, то почти ничего не почувствовал, настолько крошечной была слезинка, которая как раз долетела до него.

— А кто ты, птица? Скажи! — попросил Джим.

— Да присмотрись повнимательнее! — ответила птица.

И тут Джиму показалось, будто он и впрямь стал видеть как-то яснее, и тогда он понял, что перед ним плакала не птица, а господин Ка Лань Ча.

На этом самом месте Джим проснулся.

Сон не шел у него из головы. Даже когда он сидел вместе с Ли Ши и госпожой Каакс за завтраком, он все время вспоминал о нем.

— Ты на меня не сердись за вчерашнее? — спросила наконец маленькая принцесса, которая уже сама жалела, что начала поддразнивать Джима.

— За вчерашнее? — рассеянно спросил Джим. — А что такое?

— Но ведь я вчера сказала тебе «Вот видишь», — напомнила ему Ли Ши.

Ах, это! — сказал Джим. — Ерунда, пустяки.

Только когда к ним пришел Лукас и спросил, хорошо ли они спали ночью, Джим рассказал свой странный сон.

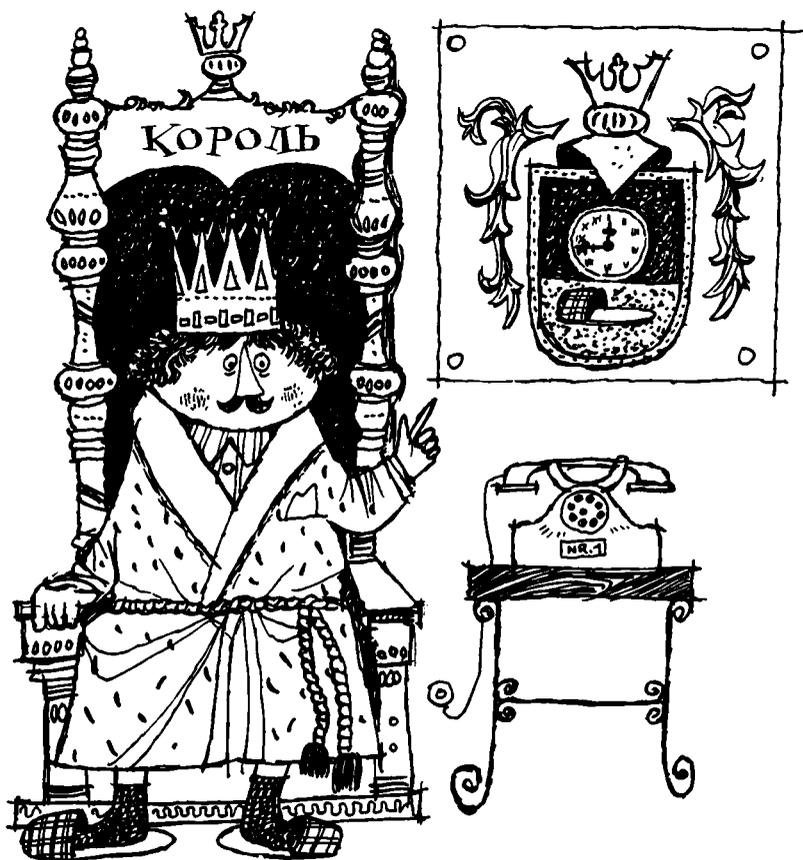
Лукас почему-то никак не отреагировал на его рассказ, а все сидел и пыхтел своей трубкой.

— Н-да, господин Лань, господин Лань, — в задумчивости произнес он. — Я частенько о нем вспоминаю. Ведь без него нам бы ни за что не выбраться из пустыни.

— Интересно, как у него там дела? — пробормотал Джим.

— Кто знает, — ответил Лукас, — скорее всего, он по-прежнему живет себе в одиночестве у своего оазиса.

Завтрак закончился, и госпожа Каакс убрала все со стола. Пока они с Ли Ши мыли посуду, Лукас и Джим занимались письмами. Лукас писал, а Джим как мог помогал. На каждом листке он рисовал черную рожицу — это вместо подписи, — потом еще рассовывал письма по конвертам и наклепывал марки. Когда друзья заклеили последнее письмо, у Лукаса, который все же как-никак был машинистом и, следовательно, человеком достаточно сильным, рука прямо-таки отваливалась от перенапряжения. А Джим, которому пришлось изрядно поработать языком на заклейке и наклейке (заклейка многочисленных конвертов и наклейка многочисленных марок), только что со стула не валился от усталости.

— Дядюшки дои! Ду и дабодка! — сказал он, откидываясь на стуле, хотя на самом-то деле он хотел сказать: «Батюшки мои! Ну и работка!» Но из-за того что у него язык прилип к небу, он произнес какую-то несусветицу. Ему пришлось еще раз как следует вычистить зубы и прополоскать рот, иначе он не смог бы обедать вместе со всеми.

После обеда появился почтальон вместе с господином Пиджакером. Они нанесли визит королю Альфонсу Без Четверти Двенадцатому, который поручил им призвать всех подданных во дворец на высочайшую аудиенцию. Услышав это, вся компания отправилась во дворец.

Король, в неизменном халате красного бархата, с короной на голове и в клетчатых тапочках на ногах, восседал на своем троне. Рядом с ним на специальном столике, как всегда, красовался большой золотой телефон.

— Мои дорогие подданные! — сказал он и помахал рукой каждому в отдельности. — Приветствую вас и желаю всем всего самого хорошего!

От подданных взялся выступать господин Пиджакер.

— Мы все приветствуем вас, ваше величество, и желаем вам всего наилучшего! Позвольте доложить вам, что ваши подданные прибыли в полном составе и нижайше просят вас сказать ваше королевское слово.

— Значит, так, — начал король и закашлялся, чтобы немножко собраться с мыслями. — Действительно, мои дорогие подданные, мне очень жаль, но я должен признаться, что повод, который заставил меня собрать вас всех здесь, весьма серьезный. В известном смысле он даже...

Тут король снова принялся отчаянно кхекать, растерянно переводя взгляд с одного подданного на другого.

— Вы хотите нам сообщить какое-нибудь решение, ваше величество? — пришла на помощь госпожа Каакс.

— Ну разумеется, хочу, — ответил король. — Но это не так-то просто. Потому что я, между прочим, принял целую кучу решений — точнее, целых два. Первое решение касалось того, что я решил сообщить вам о своем решении. Это я, слава Богу, уже сделал. С первым решением покончено.

Король стащил с головы корону, дыхнул на нее пару раз и принялся старательно начищать ее рукавом халата, как это он обычно делал, когда совершенно запутывался в своих сложных мыслях и тянул время, чтобы выпутаться обратно. Наконец он решительным движением нахлобучил корону на голову и заявил:

— Мои драгоценные подданные! Вчерашний инцидент с почтовым кораблем показал, что так дальше продолжаться не может. Это становится слишком опасным. На правительственном языке это называется «серьезным положением» и означает именно то, что не может так дальше продолжаться.

— А что не может так дальше продолжаться, ваше величество? — поинтересовался Лукас.

— Я ведь вам только что все растолковал! — вздохнул король Альфонс и достал шелковый носовой платок, чтобы стереть пот со лба: давать аудиенции — все-таки дело нешуточное.

Подданные терпеливо ждали, пока король Альфонс снова соберется с мыслями.

— Вам все равно не разобраться в этом сложном деле, — продолжал он через некоторое время, — слишком уж оно простое. Но в конце концов, главное, чтобы я разобрался во всем, на то я все-таки и король. Значит, так, первое мое решение я вам уже сообщил, ну а второе будет таково: что-то нужно делать.

— А что нужно делать? — осторожно попытался уточнить Лукас.

— Сейчас я все объясню, — сказал король. — Эс Ка Эм Эн в опасности!

— Простите, что в опасности?

— Эс Ка Эм Эн, — ответил король. — Это такое сокращение. В правительственных сообщениях обязательно нужно пользоваться сокращениями. Оно означает: Соединенное королевство Медландии и Ново-Медландии.

— Ага, — отозвался Лукас, — и почему же оно в опасности?

— Вчера, как известно, небольшой почтовый корабль врезался в берег Ново-Медландии, нарушив тем самым государственную границу, — продолжил свое разъяснение король. — А врезался он потому, что было темно. Раньше, случалось, к нам заходили время от времени почтовые корабли, но с тех пор, как мы установили дипломатические отношения с Китаем, у нас наладилось и регулярное пароходное сообщение. Почти каждый месяц к нам прибывает большой государственный корабль моего уважаемого друга Пунг Гинга, императора китайского. Страшно подумать, что будет, если он в темноте наскочит на государственную границу. Именно поэтому я принял второе решение: нужно что-то делать.

— Верно! — воскликнул господин Пиджакер. — Это очень мудрое решение! Да здравствует наш высокочтимый король! Ура! Ура!

— Минуточку, — прервал его изливания рассудительный Лукас. — Ваше величество, но вы ведь еще ничего не сказали: а что, собственно говоря, нужно делать?

— Дорогой мой Лукас, — с укоризной в голосе сказал король. — Именно для этого я вас всех и собрал. Мы должны вместе что-то придумать. Я ведь не могу, в конце концов, тянуть все на своих плечах. Я и так по горло завален работой. Думаешь, это просто — принять сразу целых два решения? Это же все-таки понимать надо.

Лукас задумался на секундочку, а потом спросил:

— А как вы смотрите на то, чтобы соорудить у нас маяк?

— Отличная мысль! — воскликнул господин Пиджакер. — Только нужно его сделать очень высоким, чтобы корабли уже издали видели его.

— Весь вопрос только в том, — озабоченно сказал король, — куда нам поставить такой высокий маяк? Ведь он должен быть внизу довольно толстым, иначе он просто свалится. А для такого высокого и толстого маяка у нас просто-напросто нет места.

— Это верно, — задумчиво пробормотал Лукас. — Значит, нам нужно придумать такой маяк, чтобы он был достаточно большим и вместе с тем занимал как можно меньше места.

Молча стояли подданные и в растерянности глядели друг на друга.

— Так не бывает, — прервал всеобщее молчание господин Пиджакер. — Всякий предмет может быть либо большим, либо маленьким. Сочетание подобных двух свойств не представляется возможным. Это доказано наукой.

Король Альфонс Без Четверти Двенадцатый тяжело вздохнул.

— Но ведь я принял решение, — с тревогой в голосе сказал он. — Я ведь не могу вот так просто взять и отменить его. Это никуда не годится! Решение есть решение, и я не могу допустить, чтобы оно осталось невыполненным!

— Однако если ничего не получается, — попыталась урезонить короля госпожа Каакс, — то, может быть, разумнее все-таки отменить такое решение?

— О, это ужасно! — в отчаянии закричал король. — На правительственном языке это называется кризис, а кризис — это почти то же самое, что революция!

— Кошмар! — запинаясь от страха, пробормотал господин Пиджакер и побледнел. — Ваше величество! Позвольте мне

от имени всех ваших подданных заверить вас, что в этой революции мы все, как один, на вашей стороне!

— Благодарю вас, благодарю! — ответил король Альфонс и устало махнул рукой. — К сожалению, это ничего не меняет. Кризис остается кризисом. Что же мне теперь делать?!

— Я знаю, что нужно делать! — воскликнул тут Джим.

Все взоры обратились к нему, и складки на озабоченном лице короля тут же разгладились.

— Вы слышали?! — с надеждой в голосе закричал он. — Вы слышали?! Он знает, что нужно делать! Слово предоставляется Джиму Пуговке.

— А нельзя ли, — взволнованно затараторил Джим, — а нельзя ли пригласить к нам господина Ланя и попросить его поработать маяком? Он занимает мало места, но издалека он выглядит как огромная башня. Если бы он ночью выходил с фонарем и стоял на самой вершине горы, то его бы видно было уже издалека. А жить он мог бы в Ново-Медландии, если ему построить небольшой домик. И тогда он не будет больше таким одиноким.

На минуту все застыли как громом пораженные. Первым заговорил Лукас.

— Джим, старина! Это превосходная идея! — сказал он.

— Это больше чем превосходная идея, — уточнил господин Ниджакер, поднимая вверх указательный палец, — это просто гениальная идея!

— В любом случае план, прямо скажем, хоть куда! — воскликнул Лукас и протянул Джиму свою большую черную перчатку.

Друзья хлопнули по рукам и радостно рассмеялись. Принцесса бросилась Джиму на шею и в приливе чувств наградила его звонким поцелуем, а госпожа Каакс все повторяла:

— Нет, вы только подумайте, что за мальчик! Вот выдумщик какой! — И в ее голосе слышалась гордость за своего Джима.

Король Альфонс поднял руку, призывая всех к спокойствию, и, когда первая буря восторга улеглась, он торжественно провозгласил:

— Правительственный кризис миновал.

— Ура! Ура! Ура! — возликовал господин Пиджакер, подбрасывая в воздух свой котелок.

— Прежде чем я приму окончательное решение, — продолжил свою речь король, — мне нужно еще кое-что у вас уточнить. Судя по тому, что нам рассказывали Лукас и Джим, этот самый господин Ка Лань Ча — мнимый великан.

— Совершенно верно, — подтвердил Джим. — Мы сами убедились в этом.

— Хорошо, — сказал король. — Значит, он скрывается в пустыне, именуемой Край Света, для того, чтобы никого не пугать.

— Именно так, — снова подтвердил Джим и добавил: — Но он очень милый и приветливый человек.

— Охотно верю, — продолжал король. — Но если он поселится у вас, мы сами не будем его пугаться? Как вы понимаете, я забочусь прежде всего не о себе, а о благополучии своих подданных.

Тут слово взял Лукас.

— Ваше величество, — сказал он, — тут вам совершенно не о чем беспокоиться. К счастью, Медландия настолько мала, что мы просто физически не сможем видеть господина Ланя издалека. А вблизи он выглядит совершенно нормальным человеком, как вы и я. Издалека он будет виден только кораблям, и это как раз очень удобно, что с большого расстояния он кажется большим, особенно ночью, ведь мы приглашаем его работать маяком.

— Ну ладно, если так, — молвил король Альфонс Без Четверти Двенадцатый, — то я повелеваю доставить господина Ланя сюда.

— А это значит, старина, — сказал Лукас, обращаясь к Джиму, — пора нам снова собираться в путь.

— Отлично! — отозвался Джим, улыбаясь во весь рот.

— Ах ты Боже мой! — ахнула госпожа Каакс, всплеснув руками. Только теперь она осознала, к чему все это привело. — Неужели вы снова надумали отправиться в очередное опасное путешествие?! Опять искать приключений?!

— Дорогая госпожа Каакс, — с легкой усмешкой сказал

Лукас, — другого выхода у нас нет, ведь господин Лань не придет к нам сам.

— Объявляю аудиенцию законченной, — провозгласил король.

Он пожал всем подданным руки, и почтальону тоже, после чего благородное собрание покинуло дворец. Оставшись один, король Альфонс Без Четверти Двенадцатый со вздохом облегчения откинулся на мягких подушках трона. Многочисленные решения, принятые им, а также правительственный кризис здорово измотали его. Но когда он прикрыл глаза, чтобы соснуть часок-другой после праведных трудов, его лицо выражало необычайное удовлетворение и на устах играла блаженная улыбка.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ,
*в которой снова начинается
путешествие в неизведанное*

Когда вся компания уже сидела в кухне госпожи Каакс, почтальон сказал:

— Я вижу, с письмами вы уже справились. Вопрос с маяком тоже решился. Значит, я могу уже ехать.

— А в каком направлении вы намерены сейчас плыть? — спросила госпожа Каакс. — Не собираетесь ли вы случайно сначала в Китай? Тогда вы могли бы захватить с собой Джима, Лукаса и Ли Ши. Мне было бы так гораздо спокойнее.

— Я бы с большим удовольствием взял всех с собой, — ответил почтальон. — Но, к сожалению, в ближайшее время я не буду у берегов Китая. Мне нужно сначала на Канарские острова — доставить письма и забрать несколько канареек, которые ждут, чтобы я отвез их к родственникам в Гарц.

— А что такого, Лукас?! — вмешался в разговор Джим. — Почему бы нам снова не поплыть на Кристи?

— Гм, — задумчиво хмыкнул Лукас, — я ничего не имею против. Только вот не знаю, подходящее ли это средство передвижения для Ли Ши?

— Да, действительно, — согласился Джим и вопросительно посмотрел на Ли Ши.

Маленькая принцесса не знала, как быть. Конечно, ей очень хотелось разочек прокатиться на Кристи по морю, но, с другой стороны, она страшно боялась отправляться в такое рискованное путешествие. А что, если начнется шторм? И у нее будет морская болезнь? А вдруг какой-нибудь здоровенный кит возьмет и проглотит локомотив со всеми пассажирами? Или еще хуже: вдруг Кристи по дороге получит пробоину и пойдет ко дну?

Тысячи страшных картин обрушились на принцессу, как только она стала думать о том, что с ними может приключиться в пути. Поэтому она благоразумно сказала:

— Собственно говоря, мне совершенно не хочется возвращаться в Китай. У меня ведь еще много дней до конца каникул.

— Правильно, Ли Ши! — поддержала ее госпожа Каакс. — Оставайся-ка ты лучше здесь! По крайней мере я тогда не буду одна, а ты поможешь мне управляться с лавкой.

Почтальон тем временем засунул все письма в мешок. Джим и Лукас проводили его до причала. Там они попрощались, и почтальон поплыл по своим делам.

Когда почтовый корабль скрылся из виду, друзья отправились на железнодорожную станцию, чтобы посмотреть, как там Кристи и Максик.

Джим с нежностью похлопал свой паровозик по котлу и, повернувшись к Лукасу, который смотрел на них с ласковой улыбкой, спросил:

— По-моему, с позавчерашнего дня он еще немножко подрос, как ты считаешь?

— Н-да, — отозвался Лукас, не выпуская трубку изо рта. — Он здорово вымахал. А как мы поступим с Максимом? Ведь нас все-таки долго не будет.

— Ты думаешь, мы можем взять его с собой? — спросил Джим.

— Как хочешь, — ответил Лукас. — В конце концов, это твой паровоз. Ты ведь знаешь, что путешествие может быть очень опасным. А Максик все же еще малыш.

Джим вздохнул. Ему трудно было на что-то решиться.

Подумав немножко, он неуверенно сказал:

— А может, это и неплохо, если он уже в таком возрасте привыкнет к приключениям.

— Хорошо, — не стал с ним спорить Лукас, — тогда бери что с собой.

— Когда мы отправляемся? — спросил Джим. Лукас посмотрел на небо. Уже со среды дул устойчивый ветер, который постепенно разгонял плотные черные тучи. Кое-где даже виднелись кусочки голубого неба.

— Ночь будет ясной, — решил Лукас, который знал толк и в таких вещах. — Ветер подходящий — не слишком сильный и не слишком слабый. Думаю, что нам не стоит терять времени даром. Двинемся сегодня вечером. Не возражаешь?

— Порядок! — отозвался Джим.

— Отлично, — сказал Лукас. — Тогда давай собираться.

И они принялись за дело. Пока Лукас готовил паклю и смолу для заделки щелей, Джим сбегал к госпоже Каакс, чтобы предупредить ее об отъезде. Тяжело вздыхая, госпожа Каакс вместе с Ли Ши укладывала Джиму в рюкзачок теплые вещи, чтобы тот не простудился, а еще она засунула туда десять носовых платков, чтобы ему было во что сморкаться; кроме того, сверху она положила мыло, мочалку, щетку и палочки с ваткой, чтобы ее мальчик не забывал по утрам и вечерам умываться, чистить зубы и уши. А вот коробку с играми, без которых так плохо во время долгого путешествия, она едва не забыла уложить. Хорошо, Ли Ши вовремя спохватилась.

Джим тем временем вернулся на станцию и, пока Лукас подраивал щели у Кристи, взялся за своего Максика. Так же, как тогда, когда они первый раз плавали в Китай, друзья закрыли крепко-накрепко все двери и окна, заткнули все щели паклей и замазали их смолой, чтобы ни одна капелька не просочилась. Затем они спустили всю воду из котлов, потому что только пустые локомотивы могут хорошо держаться на плаву, наподобие пустых бутылок. Под конец Лукас при помощи Джима установил на кабинке машиниста мачту, а когда с этим было покончено, натянул паруса. Максику они не стали делать

мачту, решив, что лучше будет, если Кристи просто возьмет его на буксир. Прицепить его прочным канатом — и тогда он никуда не денется.

Когда друзья закончили последние приготовления, на улице уже смеркалось. Они как следует вымыли руки, которые все были в смоле. Тут уж пришлось взять специальное машинистское мыло Лукаса. Затем они пошли к госпоже Каакс, где собирались напоследок уютненько поужинать. Пока накрывали на стол, Джим сбегал к себе в комнату, быстро натянул свой голубой комбинезон и достал фуражку. Когда все сели ужинать, Джим от нетерпения едва мог усидеть на месте, не говоря уже о том, чтобы толком поесть.

— Джим, не вертись, ешь как следует, а то все остынет и ты испортишь еще себе желудок, — не уставала повторять госпожа Каакс.

В этот вечер госпожа Каакс была молчаливее, чем обычно. Она сидела какая-то притихшая, и с ее лица не сходило выражение озабоченности. Предстоящее путешествие очень беспокоило ее, и тысячи всевозможных страхов наполнили ее доброе сердце.

Маленькая принцесса за все время тоже не проронила ни звука, только становилась все бледнее и бледнее. Она смотрела на Джима большими глазами, в которых застыла тревога, и с трудом сдерживала слезы. А вдруг она больше никогда не увидит Джима? Что же с ней будет, если с ним что-нибудь случится? Ведь она уже имела случай убедиться еще тогда, когда он пришел освобождать ее и других детей из драконьего города, что Джим ничего не боится и смело идет навстречу любой, даже самой страшной опасности.

После ужина все пошли к железнодорожной станции, где стояли оба локомотива с задраенными щелями, готовые к отправке. Ветер уже надул большой парус на Кристи, к которому длинным прочным канатом был прикреплен Максик. Лукас нырнул в тендер, который теперь снова служил входом в кабину машиниста, и затащил все вещи: рюкзак Джима, теплые одеяла, коробку с играми и всякое другое. На сей раз он решил прихватить с собой еще и весла, так, на всякий

случай. Само собой разумеется, госпожа Каакс приготовила им в дорогу большой пакет бутербродов, дюжину крутых яиц и прочие съестные припасы — все это Лукас тоже сложил в кабине. Справившись с загрузкой, друзья подтянули Кристи к берегу и спустили его на воду. Максик плюхнулся следом за ним. Затем они пришвартовали временно свои паровозы-пароходы к пирсу.

Тут на причале появился король Альфонс Без Четверти Двенадцатый в сопровождении господина Пиджакера. Король пожал руку сначала Лукасу, потом Джиму и сказал:

— Мои глубокоуважаемые подданные! Я необычайно взволнован! Я даже не могу вам выразить то, насколько я взволнован. Я взволнован настолько, что не в состоянии продолжать говорить. Простите меня, но я лучше буду молчать. Только еще одно слово я хотел бы вам сказать на прощание: Союдиненное королевство Медландии и Ново-Медландии с гордостью взирает на вас! Помните об этом и не ударьте в грязь лицом!

Закончив свое прощальное напутствие, король снял очки и стал протирать стекла носовым платком, потому что они подозрительно запотели.

Госпожа Каакс обняла Джима, крепко расцеловала его и сказала:

— Джим, мой дорогой мальчик! Будь осторожен, слышишь? И не забывай следить за собой, хорошо?! Обещай мне.

Тут она принялась плакать, и, глядя на нее, Ли Ши не выдержала и рыдая бросилась Джиму на шею.

— Джим, дорогой Джим! Возвращайся скорее! Возвращайся скорее! Я так боюсь за вас! — громко всхлипывая, горючила она.

Последним взял слово господин Пиджакер:

— Я хотел бы самым решительным образом поддержать эту просьбу — возвращайтесь скорее!

Сказав это, он тоже достал носовой платок и основательно высморкался. Он сморкался долго и старательно, чтобы, не дай Бог, никто не заметил, как горько ему расставаться с друзьями.

Лукас выпустил несколько клубов дыма и пробасил:

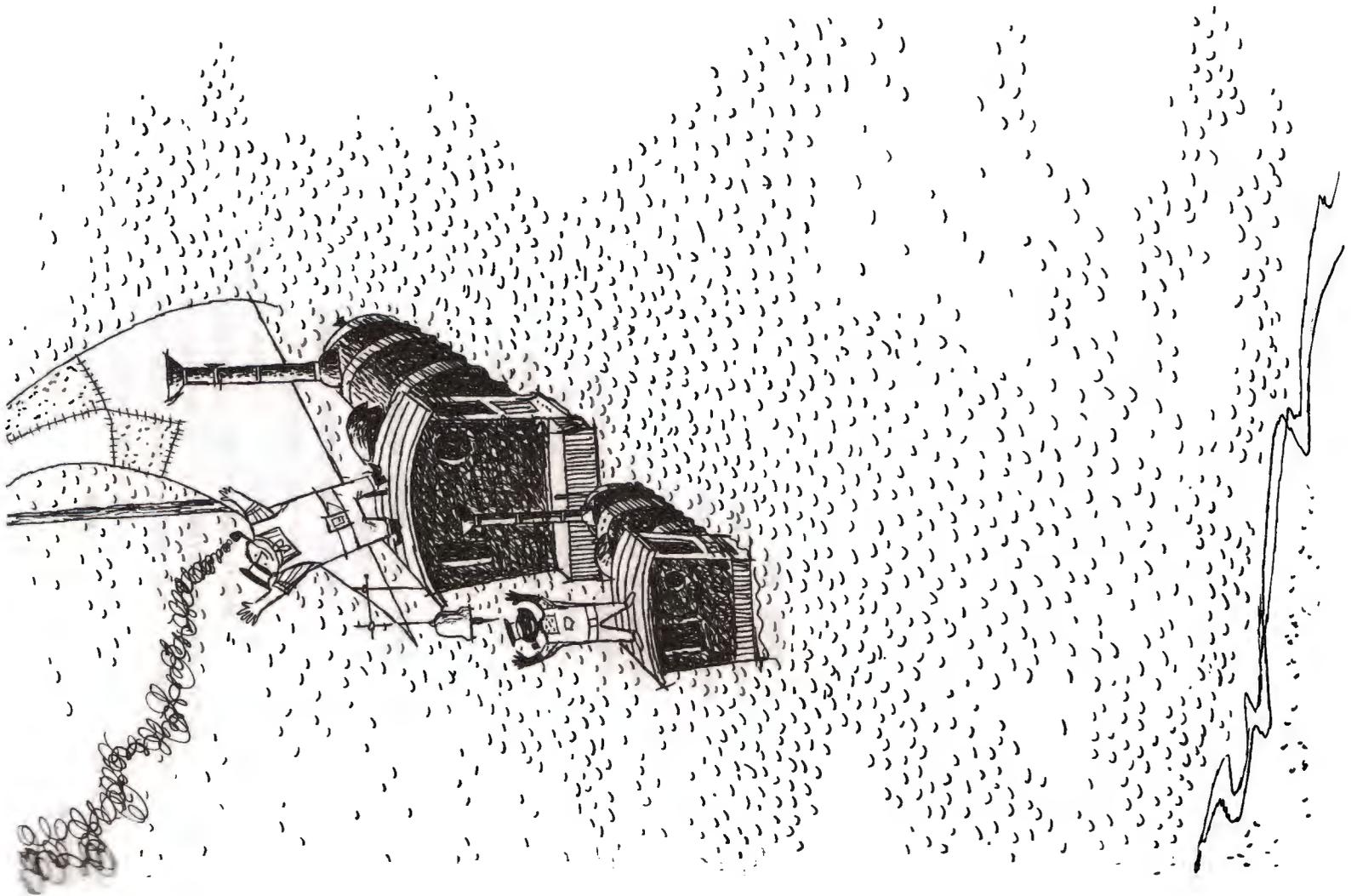
— Не надо волноваться, друзья! Мы люди бывалые, всякое видывали, и ничего с нами до сих пор не стряслось. Ладно, Джим, старина, нам пора!

И он зашел в воду, чтобы оттуда забраться на Кристи. Джим последовал его примеру и уже через минуту был на крыше кабины машиниста. Путешественники отдали швартовы, ветер надул паруса, скрипнула мачта, и удивительный корабль с локомотивчиком на буксире тронулся в путь.

Провожжающие махали им вслед носовыми платками и дружно кричали:

— До свидания! Всего хорошего! Будьте здоровы! Доброго пути! Возвращайтесь скорее!

Джим и Лукас тоже махали им в ответ; они махали до тех пор, пока Медландия вместе с ее двумя разнокалиберными вершинами на горизонте совершенно не скрылась из виду.

Заходящее солнце отражалось в бескрайних водах океана, распростершегося перед ними, и от этих золотистых лучей закатного солнца протянулась с запада на восток сверкающая дорожка, посреди которой двигались, разрезая морскую гладь, сцепленные локомотивы.

Лукас положил руку Джиму на плечо, и друзья смотрели на мерцающую световую дорожку, что влекла их за собою куда-то вперед, в неведомые дали, быть может, опять к новым землям и странам — ни одна душа не знала, куда приведет их этот путь.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ,

в которой друзья заводят новое удивительное знакомство, заставившее их отклониться от избранного курса и зайти в Варварское море

Уже давно на на небе появились звезды, а друзья всё сидели на крыше своего паровоза-парохода и болтали о том о сем.

— Интересно, что скажет господин Ка Лань Ча, когда увидит нас снова? — размышлял вслух Джим. — Обрадуется он или нет?

— Конечно, обрадуется, я нисколько не сомневаюсь в этом, — сказал Лукас, улыбаясь. — Вот только хотел бы я знать, как нам попасть к нему?!

— Ах да, верно! — воскликнул Джим. — Мы ведь не можем теперь ехать через Долину Сумерек, там теперь завал. Я и забыл об этом.

Вид у Джима был довольно испуганный.

— Н-да, — пробурчал Лукас и в задумчивости выпустил несколько клубов дыма. — В этом-то и загвоздка. Но все равно, пока мы в море, нам ничего не решить. Так что давай сначала доберемся до места, а там посмотрим. Что-нибудь придумаем. Как-нибудь выкрутимся.

— Да уж наверное выкрутимся, — согласился Джим. Молча сидели они и смотрели, как взошла на небе полная луна и серебристый свет разлился по морской поверхности. В легкой дымке над волнами кружился нежный ветерок, играя туманными тенями, которые он перегонял с места на место и заставлял менять свои причудливые очертания.

— Добрый день! — послышался вдруг чей-то певучий голосок, напоминавший тихий плеск волн. — Или точнее — доброй ночи!

Лукас и Джим удивленно стали озираться, но никого не обнаружили.

— Кто это? Никого не видать! — сказал Лукас.

— Да тут я, тут, — пропел голосок где-то совсем рядом. — Ну, приглядитесь, я машу вам рукой.

Друзья смотрели во все глаза. Сантиметр за сантиметром обшаривали они взглядом морскую поверхность. Вдруг Джим заметил маленькую ладошку, которая торчала из воды. Он показал на нее Лукасу. И тут друзья увидели совершенно ясно и отчетливо крошечную девочку, которая была не больше, чем рука Джима. У нее было хорошенькое личико, только глаза немножко большеваты, да рот, пожалуй, великоват, да и нос малость подкачал — одни дырки, — так что всё вместе это придавало ей сходство с рыбой. Серебряные волосы беспорядочно торчали в разные стороны, словно на голове у нее росли не волосы, а настоящий бурьян. Ко всему прочему, вместо ног у девочки был рыбий хвост. Но больше всего Лукаса и Джима поразило тело русалки — а в том, что перед ними русалка, путешественники ни минуты не сомневались. Ее тело было почти что прозрачным, и создавалось впечатление, будто она вся состоит из зеленоватого студенистого вещества. Вот почему русалку так трудно было различить в воде.

— Добрый вечер, — приветливо сказал ей Лукас. — Какой у вас прелестный хвост, чудесная незнакомка!

— Вам правда нравится? — польщенная, спросила русалка.

— Еще как! — вежливо подтвердил Лукас. — Поистине это самый красивый хвост, какой мне доводилось видеть у юных дев!

Русалка залилась веселым смехом, который напоминал плеск маленьких волн на пляже в Медландии.

— А позвольте вас спросить, куда это вы направляетесь? Может быть, вы бедные жертвы кораблекрушения? — с нескрываемым любопытством спросила русалка.

— О нет, нет, милая дама, — с улыбкой успокоил ее Лукас, — мы совершаем путешествие в Китай и дальше.

— Ах вот оно что! — сказала русалка. — А позвольте мне спросить: что это у вас за странный корабль?

— Этот корабль зовется Кристи, — ответил Лукас, попыхая трубкой, — хотя на самом деле он вовсе не корабль.

— А маленький корабль, который плывет за нами, зовут Максик, — добавил Джим, — хотя он тоже на самом деле не корабль.

— Ничего не понимаю, — призналась совершенно сбита с толку русалка. — Что это за корабли такие, которые на самом деле не корабли? Такого я еще не видела.

Это замечательное
существо — не кто иной,
как русалка,
о которой вы
прочитали раньше.

Она не просто девочка,
а морская принцесса,

и зовут ее Сурсулапичи

— Эти корабли, которые на самом деле не корабли, — продолжил свое объяснение Лукас, подмигивая Джиму, — являются не чем иным, как локомотивами.

— Ах вот оно что! — сказала русалка. — Значит, это во-ломо... нет, молово... как вы сказали?

— Локомотивы! — повторил Джим.

— Да, именно так! — воскликнула русалка и пододвинулась чуть поближе — ей было очень любопытно. — А позвольте нас спросить: что это такое, толомокивы?

— Вы можете спрашивать сколько вам угодно, — отозвался Лукас с приветливой улыбкой. — Локомотив, стало быть, представляет собою нечто, что имеет колеса и передвигается по земле при помощи огня и пара, понимаете?

— Ага, понятно! — обрадовалась русалка. — Значит, миколо... то есть я хочу сказать: эта самая ваша коломолокива — что-то вроде парохода, только уже сухого, да?

— Неплохо! — ответил развеселившийся Лукас, не выпуская трубки изо рта. — Можно и так сказать. Вы необыкновенно мышленная барышня!

Русалочка снова рассмеялась, услышав очередной комплимент, а потом добавила:

— Значит, этот корабль, который на самом деле не корабль, все же можно считать чем-то вроде корабля?!

И она радостно захлопала в ладоши. Морские жители, надо сказать, смотрят на мир только под одним углом зрения — имеет или не имеет данный предмет, данное явление или событие хоть какое-нибудь отношение к воде. Они очень первичают, если нельзя что-нибудь истолковать с водной точки зрения. Но когда им удастся нащупать хоть какую-нибудь связь с водой и найти подходящее объяснение (которое лучше назвать обводнением), они чувствуют необычайное облегчение. Но за это на них не стоит сердиться, потому что в целом они очень милые и симпатичные существа. В конце концов, ведь и люди очень часто о многих вещах судят, так сказать, со своей колокольни.

— А кто вы такие? — продолжала неугомонная русалка.

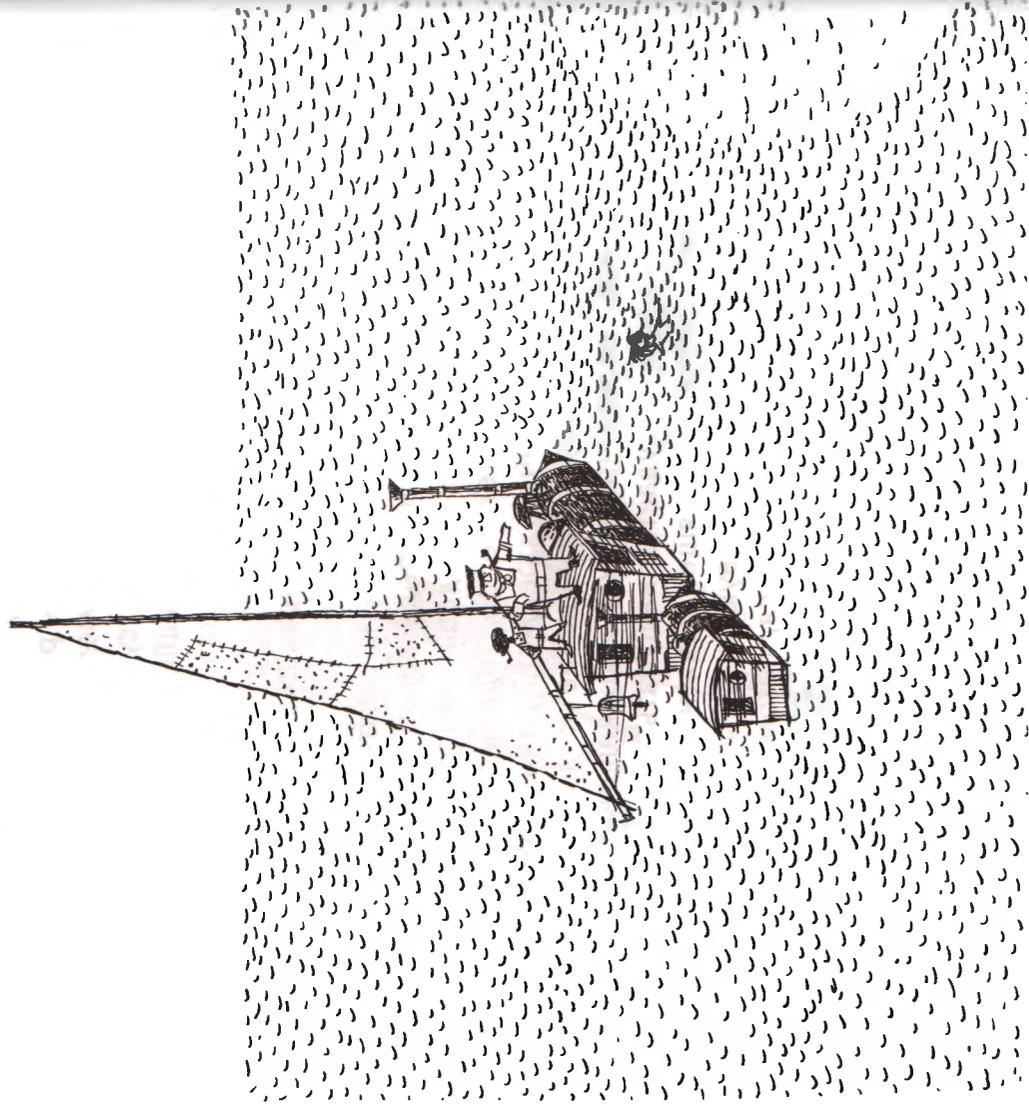
— Я — Лукас, машинист локомотива, а это мой друг, Джим

Пуговка, тоже машинист локомотива. Ему принадлежит вот тот паровозик, который у нас на буксире.

— Простите мое любопытство, — вежливо извинилась русалка, — но нас, морских жителей, волнует еще один вопрос. А может быть, вы разбираетесь в электричестве, магнитах и прочих таких вещах?

— Наша специальность — паровозы, — ответил Лукас, — но кое-что в электричестве и прочих таких вещах мы, конечно, понимаем.

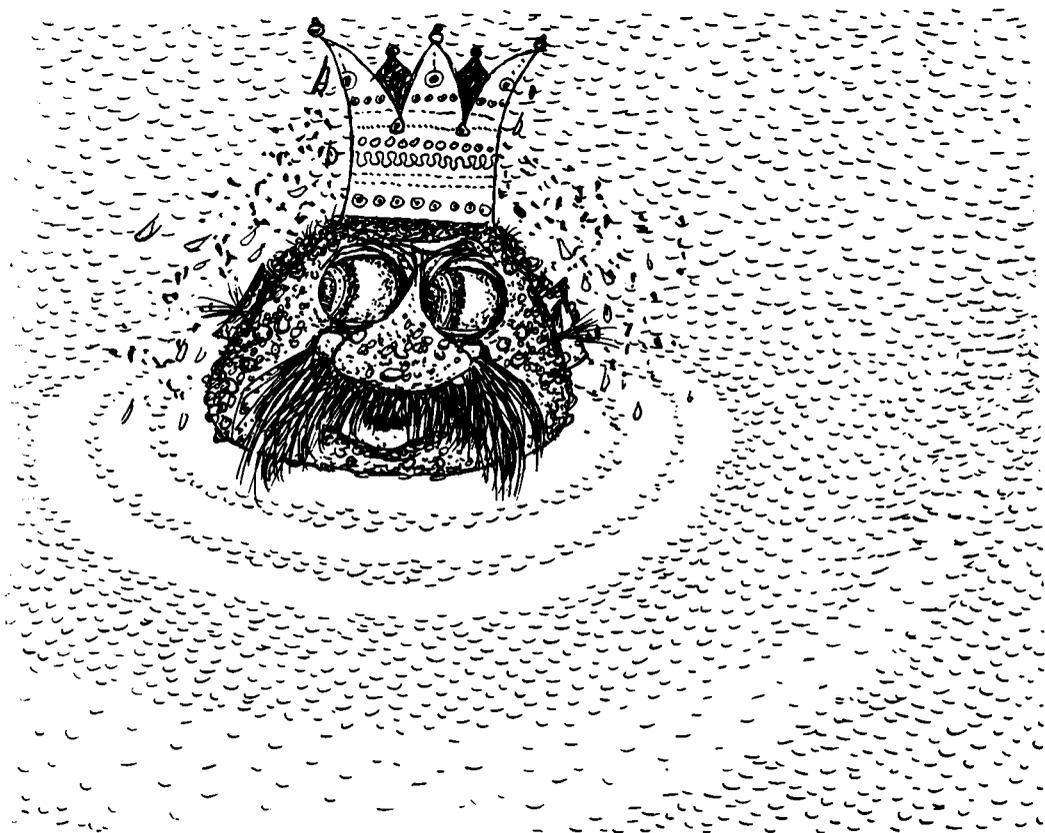
— Вот как чудесно! — радостно воскликнула русалка. — Нужно срочно рассказать об этом папеньке! Прошу вас, подождите минуточку, я сейчас! — сказала она и тут же исчезла.

Друзья еще как следует ничего не поняли, как русалка уже снова вынырнула откуда-то из глубины океана.

— Не бойтесь! Сейчас появится мой папочка! — закричала она.

И тут все вокруг заклокотало, забурлило, море вздыбилось так, что Кристи страшно накренился — того и гляди перевернется. Через секунду из воды выглянула физиономия, огромная, как морда кашалота. Физиономия была такой же зеленой и прозрачной, как и у русалки. На лысой макушке красовалась гигантская стеклянная корона, а вокруг вся голова была покрыта слоем ракушек и водорослей. Круглые глаза, напоминавшие шары, только что не вываливались из орбит, но зато в них мерцал таинственный золотистый огонек, какой можно видеть обыкновенно у кротов. Ко всему прочему, физиономия имела невообразимо широкий рот, который не скрывали даже длиннющие усы, свисавшие сосульками, как у сома, под самым носом.

Короче говоря, когда Джим увидел все это, он со страху не знал, то ли ему плакать, то ли смеяться.

Лукас же ничем не выдал своего удивления и, как обычно, сохранял полную невозмутимость.

— Разрешите представить, — сказала русалка. — Это, дорогой папа, господин Лукас, машинист викомолитива, и его друг Джим Пуговка. А это, — продолжала русалка, обращаясь теперь к путешественникам, — это мой папа, Лормораль, владыка этого моря.

Лукас вежливо снял фуражку.

— Очень рад с вами познакомиться, король Лормораль, — сказал он.

— Папа, — сказала русалка, — эти чужеземцы разбираются немного в электричестве, и магнитах, и прочих вещах. Они ведь машинисты кикимотивов.

— Хорошооооо! — выдохнул морской король, будто собираясь то ли икнуть, то ли рыгнуть. — Тогда пошли скорее на дно! Посмотрите сами, что там не в порядке, — продолжал он kloкочущим басом.

— Так не получится, — ответил Лукас. — Нам очень жаль, но это невозможно, уважаемый Лормораль.

Морской владыка сдвинул брови, ну а поскольку брови его по величине напоминали садовые грабли, можно себе представить, какой суровый у него получился вид.

— Почему нет? — проклокотал он грозно. Это звучало так, как будто гигантского кита вдруг одолела икота.

— Потому что мы сразу же утонем, ваше величество, — спокойно объяснил Лукас, — от этого вам не будет никакого прока.

— Верно! — пробулькал король.

— А в чем, собственно говоря, дело? — поинтересовался Лукас.

Тут в разговор снова вмешалась русалка:

— Мы никак не можем включить морскую иллюминацию. Она всегда работала, а теперь почему-то нет. Вот уже год как сломалась.

— Дааа, — пробулькал морской король. — Чертовски неприятная история! Сегодня, например, назначена праздничная

иллюминация в честь моего прапрапрадедушки Гурумуша. Во времена его правления и была построена специальная установка, посредством которой устраивались иллюминации.

— Мне нужно для начала задать вам несколько вопросов, — сказал Лукас. — А откуда раньше поступал свет для морской иллюминации?

— Такие глупости меня никогда не волновали, — недовольно пробурчал король. Слышно было, как икота снова подкатила ему под горло. — Просто раньше у нас был свет, а теперь его нет. Вот и все.

Но тут в разговор снова встряла русалочка:

— Родная сестра моей прабабушки, тетушка Гургунна, лично знала великого короля Гурумуша, моего прапрапрадедушку. Так вот, она часто рассказывала мне о том, что свет исходит из глубины моря и производит его гигантский магнит.

— А где находится этот самый магнит, милая барышня? — допытывался Лукас.

— В Варварском море, — с неохотой ответила, помедлив, русалка. — Мы не очень-то любим об этом говорить и стараемся не заплывать туда. Места там, надо сказать, довольно мрачные.

— Это очень далеко отсюда? — поинтересовался Лукас. — Если мы сможем как-то помочь вам и сделать тем самым приятное, мы готовы изменить курс и немедленно отправиться в Варварское море.

— Хорошоооо! — проурчал король Лормораль глухим голосом, как будто снова собираясь рыгнуть, и, не попрощавшись, скрылся под водой.

Снова море все забурлило, заклокотало, и Кристи опять завалился на бок.

— Не сердитесь на него, — пропела нежным голосом русалочка, защищаясь ладошками от брызг набегавших волн. — Мой папа иногда бывает не слишком вежлив. Ему ведь как-никак шестьдесят тысяч лет, и к тому же последнее время его мучает изжога. Знаете, как горло жжет. А морские жители очень не любят, когда им где-то что-то жжет.

— Да уж, конечно, — посочувствовал Лукас. — Шестьдесят тысяч лет, прямо скажем, возраст немалый.

— Раньше, до своей болезни, он был самым обаятельным обитателем моря, других таких не было! — попыталась заглядеть не слишком вежливое поведение своего папы русалочка.

— Ну а теперь его место заняли вы, очаровательная барышня! — успокоил ее Лукас, на что русалочка снова залилась звонким смехом, напоминающим легкий плеск волн, и даже немножко позеленела от смущения, то есть как бы покраснела по-нашему.

ГЛАВА ПЯТАЯ,
*в которой Джим и Лукас
узнают о Кристалле Вечности*

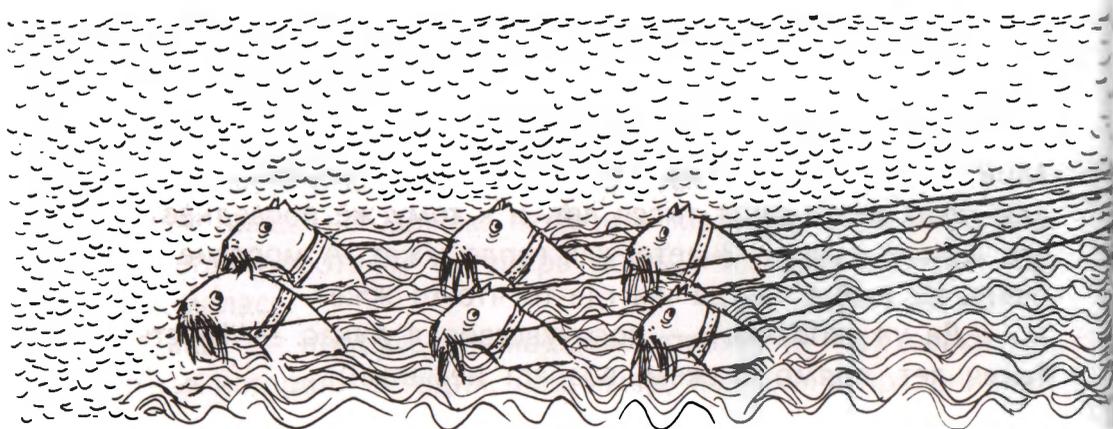
Тем временем неподалеку от Кристи всплыло некое морское существо, чья физиономия с вытаращенными глазами имела довольно глупый вид, какой бывает, например, у карпов. Это существо вело под уздцы шестерку белых моржей, которые при виде принцессы радостно зафыркали и захлопали лапами по воде.

— Вот, принцесса Сурсулапичи, — прочавкало существо каким-то квакающим голосом. — Я привел вам ваших рысаков.

— Спасибо, Лягушандр! — поблагодарила принцесса. — Будь так любезен, запряги-ка их в этот странный корабль!

Затем она повернулась к друзьям и объяснила:

— Лягушандр, кстати, королевский шталмейстер и заведует всеми конюшнями нашего двора. В его подчинении скакуны

всех мастей и видов, от самого крошечного морского конька до вот таких крупных рысаков, как мои моржи.

Пока королевский шталмейстер запрягал моржей, Джим и Лукас, последовав совету принцессы, спустили паруса и аккуратно убрали их в каюту.

Когда все приготовления были закончены, Лягушандр спросил:

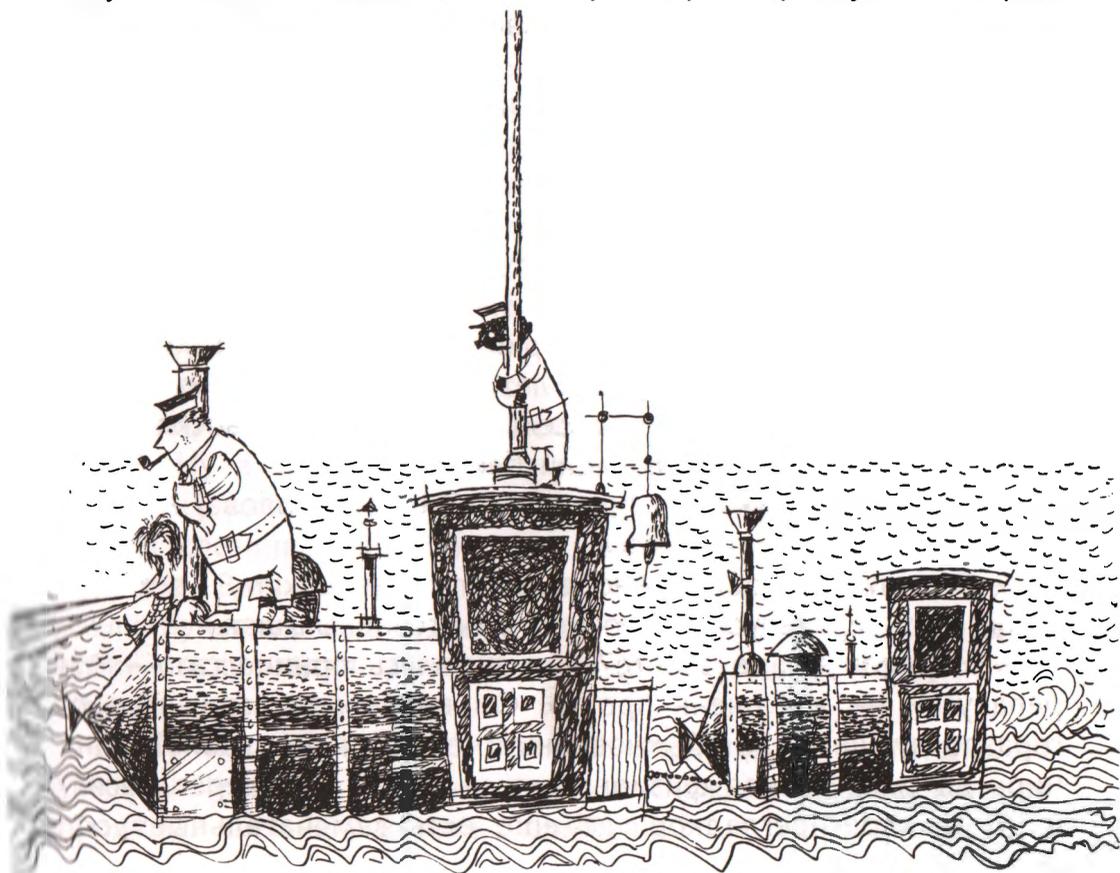
— Кто будет править, принцесса Сурсулапичи? Позвольте мне?

— Нет, я сама! — сказала принцесса. — Спасибо, дорогой Лягушандр.

— Пожалуйста! — квакнул шталмейстер и исчез под водой.

Принцесса Сурсулапичи уселась на паровоз и подхватила вожжи.

— Ну, держитесь! — крикнула она через плечо друзьям, щелкнула тихонько языком, и шестеро моржей рванулись вперед.

Кристи несся вперед с невообразимой скоростью, прямо дух захватывало. Паровоз стремительно рассекал воду, и белые брызги летели во все стороны. Максик как бешеный только успевал перескакивать с волны на волну.

Немного погодя русалочка отпустила вожжи, перебралась к друзьям на крышу каюты и доверчиво уселась между ними. Ее моржи были настолько послушны и настолько хорошо обучены, что сами знали, куда им надо двигаться, и при этом выдерживали нужную скорость.

— Вы, очевидно, удивляетесь, — сказала морская принцесса, — как это во всем океане нет никого, кто мог бы наладить морскую иллюминацию.

— Да, действительно, как же так получилось? — спросил Лукас. — Ведь раньше, наверное, у вас был специалист, который занимался такими вещами?

— Разумеется, у нас был специалист, — вздохнула принцесса Сурсулапичи. — Но вы не забывайте, какое у нас огромное хозяйство: все светящиеся рыбки, фосфоресцирующие цветы, сверкающие слюдяные скалы, благодаря которым освещаются морские глубины, куда никогда не проникает ни один луч солнца. Но, к сожалению, этого специалиста сейчас нет на месте. Между прочим, его зовут Ушауришуум. Может быть, знаете такого?

— К сожалению, нет, — честно признался Лукас.

— Ах, это такой очаровательный черепахусий, — мечтательно протянула принцесса. — Он приблизительно моего возраста, ему что-то около десяти тысяч лет.

— Да что вы говорите?! Совсем еще юноша! — воскликнул Лукас, усердно поддерживавший беседу.

— А еще какая умница при этом! Он у нас голова! — продолжала щебетать принцесса.

— Скажите, — осторожно вмешался тут Джим, — а кто такой этот черепахусий? Я о нем ничего не слышал.

— Неужели вы не знаете? — изумилась принцесса. — Черепахусий — это очень просто. Он вроде черепахи, только гораздо лучше. Ведь обыкновенные черепахи они какие? Панцирь да сморщенная физиономия — и всё. А у черепахусия лицо гладкое-прегладкое, да еще есть замечательные усы.

Длинные-предлинные. Они так красиво болтаются в воде, прямо как водоросли. Он потому так и называется — черепахусий. В общем-то он выглядит как нормальный морской житель, только без хвоста. Но зато с усами и панцирем.

— Наверное, усы — это очень привлекательно! — понимающе заметил Лукас.

— Ведь правда же — очень мило! — радостно затараторила принцесса, вся сияя от счастья. — Мне так нравится! Он такой элегантный! А его недюжинный ум — это, наверное, передалось от предков. Все-таки, что ни говори, он черепахам прямой родственник, а черепахи — существа древние и, стало быть, необычайно мудрые. Вот и ему кое-что от них досталось.

— И куда же запропастился теперь сей великий муж?

— Видите ли, — со вздохом начала объяснять русалка, как-то неожиданно сникнув. — Вот тут начинается самое грустное. Во всем, по правде говоря, виноват папенька. Дело в том, что Ушауришуум — мой жених, и папа дал ему задание, которое он непременно должен выполнить. Ну а как только Ушауришуум выполнит его, мы можем пожениться. Так сказал папа. Но задание такое сложное, что ни одной душе на свете не справиться с ним. Когда мы прощались, мой жених обещал мне вернуться лет через двести-триста, не позже, но вот уже прошло четыреста лет, а он все не возвращается и даже весточки никакой не прислал. Может, его и в живых давным-давно нет.

Тут принцесса разрыдалась, и плакала она так горько, что у любого человека сердце выскочило бы из груди от жалости к ней. Ну а уж если русалка начинает плакать, то у нее не так, как у какой-нибудь нормальной девочки, выкатится одна-другая слезинка, нет, она ведь все-таки как-никак существо водяное. Вот почему у малышки Сурсулапичи слезы прямо текли ручьями, как будто кто-то решил отжать как следует губку после мытья. Друзья, видя ее безутешное горе, прямо не знали, что и сказать.

— Ну, не горюй, он обязательно вернется, — попытался ее утешить Лукас. — А что это за такое сложное задание, которое придумал для него король Лормораль?

— Мой жених должен сделать Кристалл Вечности, — объяснила принцесса, громко всхлипнув.

— Что, простите? — переспросил Джим.

— Кристалл Вечности, — повторила Сурсулапичи. — Это такое особое стекло, которое невозможно разбить. Его можно плавить, ковать, как металл, но его нельзя разбить. При этом оно прозрачное, как чистойшая вода. Вы видели корону на голове у моего папы? Вот она сделана из Кристалла Вечности, и она существует с тех пор, как существуют морские обитатели. В незапамятные времена ее сделал один великий мастер, тоже из морских обитателей, и она до сих пор сохраняет свою красоту и первозданную чистоту.

— Вот это да! — изумился Джим и раскрыл от удивления глаза. — А из чего делается это стекло?

— Тот, кто владеет секретом, — ответила принцесса, — может изготовить Кристалл Вечности из любого металла — хоть из железа, хоть из свинца или серебра. Но этим секретом всегда владеет только одно существо, и, когда это существо умирает, оно должно выбрать себе преемника и потихоньку рассказать ему, как делается чудесное стекло.

Выслушав это, Лукас задумчиво сказал:

— Да, тогда, пожалуй, твоему Ушауришууму придется долго ждать, если вообще он найдет то самое существо, которое владеет тайной.

— Да не в этом дело, — возразила русалка. — Ведь мой жених сам и есть последний хранитель тайны. Ушауришуум получил ее от своего старого учителя.

Теперь друзья уже совсем ничего не понимали.

— Ну, тогда все в порядке! — воскликнул Лукас.

— Ах, — вздохнула русалка, — если бы все было так просто. Ведь мало просто знать тайну. Вон сколько у нас было людей, которые прекрасно знали, как нужно делать Кристалл Вечности, но за последние сто тысяч лет почему-то не нашлось ни одного, кто бы действительно сделал его. Я вам еще не сказала главного. Морские обитатели сами по себе не могут сделать Кристалл, для этого им нужен кое-кто еще. И этот кое-кто еще должен быть непременно огнедышащим

существом. Когда-то, в былые времена, мы действительно дружили с некими огнедышащими существами. Теперь уже, конечно, никто толком не помнит, с чего началась распря между нами и этими огнедышащими, но, как бы то ни было, пошла настоящая война, и с тех пор мы злейшие враги. Вот тогда-то и перестали делать Кристалл Вечности.

— Понятно, — сказал Лукас. — Значит, теперь Ушауришуум ищет какое-нибудь огнедышащее существо, готовое пойти на мировую?

— Да, — кивнула принцесса. — Вот уже четыреста лет он ищет его, и, может быть, ему понадобится на это еще десять тысяч лет. Ведь очень трудно примирить заклятых врагов.

— Это уж точно, — согласился Лукас, — особенно если все уже привыкли к этой вражде.

Пока они так беседовали, море и небо постепенно приняли совершенно другой вид. Вода становилась все темнее и темнее, на небе сгущались мрачные косматые тучи, из-за которых лишь изредка выглядывала тусклая луна или какая-нибудь звездочка. Волны вздымались все выше и выше, рокошущими массами они взлетали ввысь, чтобы затем с неистовым грохотом низвергнуться в разверзшуюся пропасть.

— Ну вот, мы уже и в Варварском море, — сказала русалочка дрогнувшим голосом. — Скоро доберемся до большого магнита.

— А это не опасно для Кристи и Максика? — встревоженно спросил Джим. — Ведь они из железа, и большой магнит их может притянуть к себе.

— Нет, — ответила принцесса, покачав головой. — Если бы он работал, то мы бы давно это уже почувствовали. Раньше сюда заходили корабли, которые почему-либо сбивались с курса. Тогда им не было никакого спасения. Отсюда никогда никто не выбирался. Магнит притягивал их к себе с невероятной силой, и они просто разбивались в щепки. Даже если они пытались быстро повернуть назад, чтобы выскочить из опасной зоны, все равно и на большом расстоянии магнит не терял своей силы — он вытягивал все гвозди, заклепки и прочие железные детали, и корабль рассыпался на части, а пассажиры

вместе с командой шли ко дну. Правда, сегодня уже нет такого морехода, который бы не знал о коварстве этого моря, поэтому корабли предпочитают держаться от него подальше и обходить стороной.

— Но ведь может же случиться так, что какой-нибудь корабль все-таки собьется с курса и попадет сюда, — сказал Джим.

— Конечно, может, — согласилась русалка, — но теперь это не опасно, ведь магнит сломался.

— Хорошо, но если мы его починим, то он снова начнет притягивать металлические предметы! — не отставал от принцессы Джим.

— Начнет, это точно, — вынуждена была признать русалка. — Если он заработает, то кораблям опять будет несладко.

— Зачем же мы тогда будем его чинить? — разволновался Джим. — Оставим всё как есть и поплывем себе дальше.

Морская принцесса испуганно посмотрела на него широко раскрытыми глазами и пролепетала:

— Но тогда на море никогда не будет иллюминации, и под водой навеки воцарится непроглядная тьма!

Все трое замолчали, не зная, как же быть, и погрузились в раздумья. Что делать? Нужно было сделать выбор. Но как ни крути, как ни верти, все равно получалось плохо. В конце концов Лукас решил, что нечего просто так ломать голову, лучше сначала разобраться, в чем там дело. И тогда, может быть, найдется какой-нибудь выход из положения, устраивающий обе стороны.

Очень скоро они заметили на горизонте какие-то смутные очертания, которые можно было едва различить во тьме. Когда они подошли поближе, на секунду из-за лохматых туч выглянула луна и осветила два могучих скалистых утеса из чистого железа, возвышавшихся посреди черных волн. Мрачными громадинами вырисовывались они на фоне ночного неба.

Путешественники сделали несколько кругов вокруг скал, пока наконец не нашли маленькую бухту с пологим берегом, куда можно было бы причалить.

Вытащив Кристи и Макса на берег, друзья помогли принцессе распрячь моржей, чтобы они могли на свободе немножко

отдохнуть и подкрепиться после долгой дороги. Принцесса тоже поспешила окунуться в воду; она устроилась на мелко-водье, поближе к берегу, а Лукас тем временем достал свою трубочку, раскурил ее и, выпустив несколько кудрявых клубов дыма, сказал, обращаясь к Джиму:

— Ну что, дружище, пойдём-ка посмотрим на эту их хитрую систему иллюминации.

— Пойдем, — откликнулся Джим. Друзья достали из паровоза ящик с инструментами и большой фонарь, который со служил им уже добрую службу во время первого путешествия, а когда все было готово, Лукас крикнул русалке:

— Не беспокойся за нас, мы скоро вернемся!

Потом они повернулись и пошли.

ГЛАВА ШЕСТАЯ,

в которой друзья узнают тайну первого морского короля Гурумуса

Долго карабкались Джим и Лукас по острым скалистым уступам железной громадины. Они взбирались все выше и выше, надеясь хоть что-нибудь найти. Что именно?

Этого они и сами толком не знали, просто им нужна была хотя бы маленькая ниточка, за которую можно было бы зацепиться.

Джим уже залез на самый последний уступ, луч фонаря скользил по площадке, заглядывая во все щели.

— Эй, Лукас! — сдавленным голосом позвал друга Джим. — Я, кажется, тут кое-что нашёл.

Не теряя ни минуты, Лукас поднялся к Джиму. В свете фонаря было видно отверстие в форме пятиугольника, от которого начинался колодец, уходящий куда-то в недра скалы.

Лукас тщательно обследовал площадку вокруг отверстия.

— Здесь выцарапаны какие-то буквы, — сообщил он через некоторое время, — но они совершенно стерлись от дождей и ветров и к тому же здорово изъедены ржавчиной.

Лукас достал кусочек наждачной бумаги и начал осторожно

снимать налет. Постепенно из-под слоя ржавчины и грязи стала проступать какая-то надпись.

Сначала можно было различить только две выцарапанные молнии.

— Скорее всего, здесь говорится о высоком напряжении, — пробормотал Лукас, — вероятно, о магнитном напряжении.

— А это опасно? — поинтересовался Джим.

— Думаю, что скоро мы все узнаем, — ответил Лукас, продолжая осторожно снимать ржавчину.

ВНИМАНИЕ!
ОПАСНО ДЛЯ ЖИЗНИ!

БОЛЬШОЙ МАГНИТ КОРОЛЯ ГУРУМУША!
КТО ВОЗНАМЕРИТСЯ РАЗГАДАТЬ МОЮ ТАЙНУ
И ЗАХОЧЕТ СПУСТИТЬСЯ В НЕДРА СКАЛЫ,
ТОТ СНАЧАЛА ДОЛЖЕН ИЗБАВИТЬСЯ ОТ
ЖЕЛЕЗА, ИНАЧЕ ПРИРАСТЕТ ОН К ЗЕМЛЕ
И ОСТАНЕТСЯ ТАМ НА ВЕКИ ВЕЧНЫЕ.

Так постепенно он добрался до последней буквы, и друзья увидели перед собой следующую надпись:

— Ага, мы на верном пути! — довольным голосом сказал Лукас и прочитал текст Джиму.

— Ты думаешь, нам лучше оставить ящик с инструментами здесь?

— Конечно, — ответил Лукас, — знаешь, такое зря не пишут!

— Но как же мы будем чинить магнит без инструментов? — возразил ему Джим.

— Посмотрим, разберемся на месте, — сказал Лукас.

— А фонарь?

— Тоже оставим здесь. В ящике с инструментами должно быть несколько свечей, возьми их с собой.

Лукас выложил свой перочинный ножичек, а Джим снял ремень с железной пряжкой. Кроме того, Лукасу пришлось еще и разуться, потому что у него на башмаках были железные набойки. Джим-то носил парусиновые тапочки, так что ему повезло.

— А дыра глубокая, как ты считаешь? — с опаской спросил Джим.

Лукас взял гайку из ящика с инструментами и бросил ее в колодец. Спустя некоторое время до них донесся слабый стук — это, видимо, гайка ударилась о дно колодца.

— Довольно глубоко, — сказал Лукас, не вынимая трубки изо рта.

Он зажег две свечи, одну дал Джиму, другую взял себе. Потом они заглянули в туннель и осветили стенки. На противоположной стороне они заметили несколько стершихся ступенек — очевидно, это была винтовая лестница.

— Я полез вниз, — сказал Лукас.

— Я с тобой, — тут же откликнулся Джим.

— Хорошо, — согласился Лукас и начал спускаться в колодец. — Только смотри, осторожней! Не поскользнись! Ступеньки довольно скользкие.

Они зажгли свечи и, осторожно нащупывая в полумраке стену, медленно начали спускаться по ступенькам.

Казалось, винтовая лестница никогда не кончится. Со дна колодца тянуло тяжелой затхлостью. Было душно, и чем ниже спускались друзья, тем жарче становился воздух. Свечи горели неровным пламенем.

Молча отсчитывали путешественники ступеньки, которые неуклонно вели их в недра железной скалы.

— Глубоко же мы забрались! Наверное, мы сейчас значительно ниже уровня моря, — бросил как бы невзначай Лукас, хотя лучше бы он воздержался от подобных замечаний. Потому что Джим тут же живо представил себе необъятное море, которое давит на него со всех сторон, и ему сразу сделалось дурно. В какой-то момент он даже готов был помчаться назад, наверх, только бы выбраться отсюда, только бы глотнуть свежего воздуха! Но Джим стиснул зубы и удержал себя от такого порыва. Он просто опустил на ступеньку, там, где стоял, и прислонился спиной к стене.

— Эй! — вдруг услышал он голос Лукаса откуда-то из глубины. — Кажется, дальше идти некуда.

Джим собрался с силами и поспешил к Лукасу, который уже стоял на дне колодца с высоко поднятой свечой и внимательно осматривал стены. Вскоре он обнаружил в стене большую дыру, которая вела в узкий проход, уходивший куда-то вдаль наподобие туннеля. Прикурив от свечи, Лукас сделал пару крепких затяжек и сказал:

— Пошли, Джим!

Они вступили в туннель и пошли вперед, следуя его замысловатым изгибам и поворотам. Жара меж тем все усиливалась.

— Хотел бы я знать, — заинтересовался Джим, — а почему это здесь так жарко?

— Так всегда бывает под землей, — объяснил ему Лукас. — Чем глубже, тем выше поднимается температура, потому что в самых недрах земли находится раскаленная лава.

— Понятно, — пробормотал Джим. — Значит, теперь мы уже ниже морского дна?

— Похоже на то, — ответил Лукас.

Молча двигались они по туннелю, защищая рукой пламя своих свечей.

Неожиданно туннель кончился, и друзья очутились на воздухе. Во всяком случае, так им показалось сначала. Но, приглядевшись, они поняли, что стоят посреди огромной сталактитовой пещеры. Куда ни кинешь взгляд, повсюду поблескивающие в темноте колонны, стены, разбегающиеся во все стороны. А в глубине виднелась гигантская железная башня, уходящая куда-то под самые своды пещеры. Книзу она расширялась, а от самого ее основания отходили бесчисленные узловатые отростки, напоминавшие могучие корни деревьев, которые железными когтями впивались в недра скалы.

Какое-то время друзья стояли, ошарашенные этим зрелищем, и только молча озирались по сторонам.

— Вот так штука! — сказал наконец Лукас приглушенным голосом. — Это, наверное, второй утес, точнее, его основание.

Они оглянулись, и теперь им стало ясно, что они вышли из «отростка», который тянулся от точно такой же железной

башни. Длинное железное щупальце доходило до самой середины пещеры, от другой башни к центру шло такое же щупальце.

Дойдя до центра пещеры, Джим и Лукас увидели, что концы этих отростков не соприкасаются. Они неожиданно обрывались, как будто их кто-то обрубил. А между ними на светлом полу пещеры отчетливо выделялось углубление размером с обыкновенную ванну или чуть меньше.

— Такое впечатление, будто здесь что-то лежало, а теперь кто-то вынул это, — задумчиво сказал Лукас.

Он поднес поближе свечу, чтобы получше разглядеть концы железных обрубков, и увидел, что и там нацарапаны какие-то значки. Разобрать было почти ничего нельзя. К тому же, как выяснилось, вместо обычных букв здесь были использованы старинные иероглифы. С большим трудом Лукас сумел разгадать некоторые из них. Видя, что так ничего не получается, он покачал головой, дал Джиму подержать свою свечу, а сам достал из кармана блокнот и карандаш, чтобы перерисовать хотя бы уже известные буквы и попробовать из них сложить текст. С благоговейным почтением Джим молча наблюдал за его действиями.

Несколько раз Лукас прерывал свою работу, чтобы набить себе новую трубку. В конце концов у него получилось две записи.

Первая:

**ТАЙНА МУДРОСТИ
ПЕРВОГО КОЖА ЛЯ МОРЯ ЛЮЧУША.
КТО ЕЕ РАСКРОЕТ, СТАНЕТ МУДРЫМ.
И ТО ЕЮ ВОСПОЛЬЗУЕТСЯ, СТАНЕТ БУГЧНЫМ.**

И вторая:

**ЕСЛИ НОЧЬ И ДЕНЬ СОДНЯЮТСЯ,
ВМЕСТЕ С НИМИ СНА ПРИБУЖДАЮТСЯ.
ЕЩЕ ЛН НЕ КАСАТЬСЯ НИХ МУДРОЮ РУКОЮ,
ТО НИЧТО НА ЛВЕТЕ НЕ РЕШИШТ НИХ ПОДОЮ.**

Лукас прочитал подряд все эти буквы, но на Джима они не произвели ни малейшего впечатления.

— Мне кажется, это никакой не текст, — высказался он. — Просто обыкновенные каракули.

Лукас покачал головой:

— Нет, дружок, это не каракули. Готов биться об заклад, что тут даются какие-то указания!

— Хорошо, но что все это тут значит?

— Давай по порядку! Возьмем первую строчку. Буквы, конечно, стерлись, но все же можно догадаться. Сначала идет, похоже, слово «тайна». Потом... Наверное, «мудрости». Получилось «тайна мудрости». Так, теперь возьмем вторую строчку. Что же такое «УМУШ»? Это явно «Гурумуш»! Значит, речь идет о короле Гурумуше! О первом короле моря! Точно! Смотри, все вместе получается:

ТАЙНА МУДРОСТИ ПЕРВОГО КОРОЛЯ МОРЯ ГУРУМУША

— Вот это да! — восхищенно прошептал Джим, у которого от удивления глаза чуть на лоб не выскочили. — Я бы никогда не сумел это разгадать!

— Ну, давай смотреть дальше, — предложил Лукас. — Третья строчка вроде полегче, — очевидно, ее можно прочитать так: **КТО ЕЕ РАСКРОЕТ, СТАНЕТ МУДРЫМ**. Ну а четвертая — тут и делать уже нечего:

КТО ЕЮ ВОСПОЛЬЗУЕТСЯ, СТАНЕТ МОГУЧИМ.

— Лукас! — задыхаясь от восторга, закричал Джим. — Ты действительно...

— Ладно, ладно, — прервал его изливания Лукас. — Дальше совсем плохо. Я ничего не понимаю из того, что написано на другой стороне. Разве что вот посрединке первой строчки явно «ночь и день».

И снова Лукас набил себе новую трубку и погрузился в глубокие раздумья. Джим как мог помогал ему, подсказывая всевозможные варианты. Лукас подставлял разные кусочки слов, крутил и так и этак. И вот в конце концов их пытливость и долготерпение были вознаграждены: с невероятным трудом им все же удалось восстановить загадочный текст. Свечи уже почти догорели до конца, когда Лукас наконец сказал:

— Ну вот, теперь все сошлось. — По его голосу было ясно, что он очень доволен. Он взял блокнот и прочитал Джиму целиком весь текст:

**ТАЙНА МУДРОСТИ
ПЕРВОГО КОРОЛЯ МОРЯ ГУРУМУША.
КТО ЕЕ РАСКРОЕТ, СТАНЕТ МУДРЫМ.
КТО ЕЮ ВОСПОЛЬЗУЕТСЯ, СТАНЕТ МОГУЧНЫМ.**

**ЕСЛИ НОЧЬ И ДЕНЬ СОЕДИНЯЮТСЯ.
ВМЕСТЕ С НИМИ СНЛА ПРОБУЖДАЕТСЯ.
ЕСЛИ НЕ КАСАТЬСЯ НИХ МУДРОЮ РУКОЙ.
ТО НИЧТО НА СВЕТЕ НЕ НАРУШИТ НИХ ПОКОЙ.**

ГЛАВА СЕДЬМАЯ,
*в которой Джим спотыкается о разгадку,
а свечи догорают*

— Ты понимаешь, что все это значит? — растерянно спросил Джим.

— Надо подумать, — сказал Лукас. — Ты видел когда-нибудь магнит?

— Да, — ответил Джим, загораясь от любопытства. — Видел. У госпожи Каакс есть один в лавке. Он выглядит как подкова.

— Верно, — подтвердил Лукас. — В каждом магните заключены две полярные силы, у него есть, так сказать, дневная сторона и ночная; вот оттого, что они соединены в одном куске, и получается магнетическое действие. Но мы имеем дело здесь не с обычным магнитом.

Лукас задумчиво сделал несколько затяжек.

— У магнита Гурумуша, — продолжал он, — сила как бы разъединена, в каждом из утесов по отдельности заключена

магнитная сила. Но пока они не соединены, сила как бы дремлет. Если же их замкнуть, то сила начнет ПРОБУЖДАТЬСЯ. Джим! Ты понял? Вот какой необычный магнит нам попался!

— Ага, — сказал Джим, — он необычный потому, что его можно как бы включать и выключать.

— Вот именно! — воскликнул Лукас и кивнул головой. — Значит, кто-то просто вынул соединительную деталь между двумя «отростками»! Стало быть, мы должны ее найти.

И друзья принялись искать. Но в такой огромной сталактиновой пещере с ее бесчисленными углами и закоулками, углублениями и ответвлениями не так-то просто было что-нибудь найти, особенно если еще толком не знаешь, что именно ищешь — ведь друзья не имели ни малейшего представления о том, как выглядела соединительная деталь. Ко всему прочему, они в любую минуту могли оказаться без света, потому что от свечей уже оставались лишь маленькие огарочки.

— Мы не можем здесь оставаться долго, — с тревогой в голосе сказал Лукас. — Свечи скоро погаснут.

Джим прямо похолодел при этой мысли, и у него по спине пробежали мурашки, хотя вообще-то на дне колодца было жарко, как в печке. Друзья довольно далеко ушли от входа, углубившись в недра железной ноги. Как два крошечных светлячка двигались они в этой кромешной тьме фантастического подводного царства. Если сейчас погаснут свечи, то им ни за что будет не найти обратной дороги.

— Может, лучше прямо сейчас пойдем назад? — предложил Джим и вдруг грохнулся на пол, налетев со всего размаху на какую-то штуквину. Свеча погасла.

— Ушибся? — спросил Лукас и поспешил к нему на помощь.

— Нет, — сказал Джим, поднимаясь на ноги.

Лукас помог ему снова зажечь свою свечу, и друзья принялись обшаривать пол, чтобы все-таки найти то, обо что споткнулся Джим. И тут они увидели какой-то странный предмет. Это была здоровенная колобашка из прозрачного стекла, которая по форме чем-то напоминала толкушку для пюре, только во много раз больше. Внутри нее проходил железный стержень.

Несколько секунд друзья смотрели друг на друга, вытаращив глаза.

— Черт побери, старина! — пробасил Лукас, приходя в себя. — Если бы ты не налетел на эту прозрачную штуковину, мы б еще сто лет тут ползали! Ведь это же соединительная деталь!

Джим был страшно горд, что это он нашел деталь, хотя в известной степени и случайно.

Лукас наклонился, чтобы как следует изучить находку.

— Кажется, всё на месте, — сказал он наконец после тщательного осмотра.

— Хотел бы я знать, кто ее оттуда вытащил и бросил тут? — спросил Джим.

Они аккуратно прилепили свои огарки на ближайший уступ и, взявшись с двух сторон за колобашку, осторожно потащили ее к впадине между двумя щупальцами в центре пещеры. Им приходилось все время останавливаться, чтобы отдышаться, — пот лил с них градом и застилал глаза. Транспортировка такого тяжелого предмета — дело нешуточное, и понятно, что за одну минуту тут не управиться.

Пока Лукас и Джим возились с деталью, свечи тем временем тихонько догорали. Поглощенные работой, они совершенно забыли следить за ними.

И вот когда до того места, где сходятся щупальца, оставалось пройти лишь метр, друзья сделали последнюю передышку и тут вдруг заметили, что свет от свечи, который и без того был достаточно слабым, стал совсем тусклым и к тому же еще начал подозрительно мигать.

— Сейчас погаснут! — в ужасе закричал Джим и рванул было назад, к выходу.

— Постой! — удержал его Лукас. — Свечи все равно уже догорели. Тут уж ничего не поделаешь. Если ты сейчас побежишь, мы обязательно потеряемся в темноте. Нужно в любом случае держаться вместе.

Еще несколько секунд они видели, как вспыхивают танцующие язычки пламени в дальнем углу пещеры, потом пламя стало уменьшаться, пока наконец и вовсе не исчезло. Друзья затаили дыхание — какое-то мгновение они слышали еще, как тихонько потрескивает догорающий фитиль. Потом наступила гробовая тишина и непроглядная вечная тьма подводного грота окутала их со всех сторон.

— Черт побери! — выругался сквозь зубы Лукас, и каменные своды отозвались гулким эхом.

— Что же нам теперь делать? — спросил Джим, обмирая от страха.

— Без паники, старина! — успокоил его Лукас. — У меня завалилось еще несколько спичек в кармане. Так что не пропадем. Только их не так много, не будем транжирить, оставим

на крайний случай. Ну а теперь давай-ка положим деталь на место. Это можно сделать и без света.

Друзья снова взялись за колобашку и совместными усилиями подтащили ее к углублению в центре пещеры.

— Ну вот и порядок! — раздался из темноты голос Лукаса. — Теперь хорошо бы нам поскорее выбраться на свежий воздух.

— Тсс! — зашептал Джим. — Слышишь, Лукас? Что это?

Друзья насторожились. Раздался странный металлический звук — низкий, густой, словно идущий из глубины земли, он постепенно набирал силу, так что все вокруг задрожало, как бывает, когда гудит какой-нибудь могучий чугунный колокол.

— Лукас! — непроизвольно вскрикнул Джим и попытался в темноте найти руку друга.

— Не бойся, Джим! — пробасил Лукас, голос которого едва был различим в шуме и грохоте, сотрясавшем своды пещеры.

Лукас обнял крепче своего маленького друга. Так и стояли они, ожидая, что же произойдет дальше.

Неожиданно гул, ставший уже невыносимо громким, оборвался. В воздухе разливались теперь нежнейшие звуки, чистые и прозрачные, и чем дальше, тем звонче и певучей становилась мелодия. В ту же минуту стеклянная колобашка, лежащая между двумя «отростками», начала излучать чудесный голубоватый свет, который заполнил собою всю гигантскую пещеру.

Друзья удивленно стали оглядываться по сторонам. Все стены и колонны сталактитовой пещеры искрились и переливались голубоватым светом, словно сотни тысяч миниатюрных зеркал отражали волшебное сияние, исходившее из центра пещеры. Казалось, что темные мрачные своды превратились в настоящий дворец снежной королевы.

Теперь друзья легко нашли вход в туннель. Они снова пошли по извилистому проходу, который вел к колодцу с винтовой лестницей. И здесь Лукасу не пришлось тратить свои спички, потому что все железные стены излучали мерцающий голубой свет. Этот неровный свет словно волнами пробегал то снизу вверх, то сверху

вниз. Волны сливались друг с другом и снова устремлялись в разные стороны, чтобы потом исчезнуть где-то вдали.

Поначалу Джим с некоторой опаской смотрел на эти чудесные переливы: он боялся, что его может дернуть током. Но Лукас успокоил его.

— Тут нет ничего опасного, — объяснил он. — Ведь это же не электрический ток, а магнитное излучение, оно не может причинить никакого вреда. Его называют еще огнями Святого Эльма.

Когда они подошли к винтовой лестнице, то увидели, что и здесь все залито волшебным голубоватым светом. С каким-то приятным чувством они стали подниматься вверх: впереди Лукас, за ним Джим.

Они шли и шли, молча отсчитывая ступеньки, а огни Святого Эльма освещали им путь, при этом они несколько не становились меньше, скорее наоборот — чем выше, тем ярче светились стены.

— Да, мощный магнит, — заметил Лукас.

— Ага, — откликнулся Джим. — Интересно, как ты думаешь, морская иллюминация уже заработала?

— Думаю, что да, — сказал Лукас.

Они продолжали подниматься по винтовой лестнице, чувствуя, как по мере приближения к выходу воздух становится все холоднее. Жар, исходивший из недр земли, не забирался так высоко.

Наконец друзья, одолев последний виток, выбрались наружу, целые и невредимые, хотя и усталые.

То, что они увидели перед собою, не поддавалось никакому описанию — перед ними открылась невиданная красота, и очарованные всем этим великолепием друзья буквально застыли в благоговейном созерцании.

Все море, которое совсем еще недавно выглядело мрачной, зловещей стихией, теперь светилось мягким зеленым мерцающим светом. Он шел из самых глубин и разливался по всей поверхности до самого горизонта.

Причем это был очень красивый зеленый цвет, какой встречается только в радуге или у некоторых очень редких драгоценных камней. Мирно катились волны, большие и маленькие,

и у каждой на гребне искрилось бесчисленное множество сверкающих огоньков. Лукас обнял своего маленького друга.

— Посмотри, Джим, — взволнованно сказал он, как бы обводя рукой бескрайние просторы. — Это и есть морская иллюминация.

— Морская иллюминация! — повторил Джим, замирая от восторга.

Друзья очень гордились тем, что им все-таки удалось наладить эту красоту.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ,
*в которой разнообразные вещи
становятся неподвижными,
а друзья проводят не слишком спокойную ночь*

Налюбовавшись вдоволь сказочным видом, друзья решили спуститься к бухте, где они оставили русалку. Интересно, что она скажет по поводу их работы? Лукас влез в свои башмаки, зашнуровал их и уже хотел было идти, но, к своему собственному удивлению, почему-то не мог сдвинуться с места — ноги словно приросли к земле. Джим тем временем безуспешно пытался отодрать от скал ящик с инструментами. Было такое впечатление, будто все железные инструменты весят теперь пудов сто. Когда же он захотел поднять свой ремень, то оказалось, что и пряжка крепко-накрепко прилепилась к скале, словно ее кто-то припаял.

Минуту друзья в недоумении смотрели друг на друга.

— Черт подери! — расхохотался вдруг Лукас. — Джим, какие мы с тобой недотепы! Ведь совсем забыли, что если мы починим магнит, то он начнет все-таки действовать!

— Да уж! Действует что надо, — сказал Джим и еще раз попробовал отцепить свой ремень от земли. — Что же нам теперь делать? Не можем же мы здесь оставить свои вещи!

— Н-да, — озабоченно пробормотал Лукас и почесал за ухом. — Ты прав, дружище. Мне тоже не слишком нравится перспектива прогуливаться тут босиком.

В этот момент он вдруг стукнул себя по лбу.

— Проклятие! Наши локомотивы! — испуганно закричал Лукас.

Он выскочил из своих застывших башмаков и стал быстро спускаться вниз, хотя, конечно, босиком это было не так-то легко.

Джим поспешил за ним.

Кристи и Максик стояли прижавшись к магнитному утесу. Паровозы не качались, не двигались, будто намертво приросли к скале. Даже ни одно самое маленькое колесико не крутилось. Они словно окаменели.

Стоя на берегу, Джим и Лукас как раз обсуждали, что же им делать дальше, как тут из воды вынырнула русалка.

— Как чудесно у вас все получилось! — воскликнула она, радостно хлопав в ладоши. — Я вам так благодарна! От имени всех морских обитателей выражаю вам нашу глубочайшую признательность! Вы уже видели, как светится море? Правда, это великолепно! Я уже успела здесь немножко поплавать. Ах, как будет рад мой папочка! Теперь он может устроить праздник в честь первого короля моря Гурумуша. Сегодня как раз его день. У вас есть какое-нибудь желание? Я уверена, папенька будет очень рад выполнить ваше желание.

— Да, да, милая барышня, — перебил ее щебетанье Лукас. — У нас есть желание. Мы хотели бы поскорее убраться отсюда.

— Само собой разумеется! — тут же затараторила русалка дальше. — Сейчас я вмиг позову своих скакунов и отвезу вас, куда вы только пожелаете. Хоть за тридевять земель.

Она уже махнула хвостом, собираясь не медля ни секунды отправиться за моржами, но Лукас успел остановить ее:

— Минутку, милая барышня! Тут есть одна загвоздка. Мы не можем теперь сдвинуть с места наши локомотивы, потому что большой магнит притягивает их к себе. А без локомотивов нам ни туда и ни сюда.

— Ах ты владыка морской! — воскликнула принцесса. — Ничего себе подарочек! Что же теперь делать?

— Вот именно, — пробурчал Лукас. — Это и мы сами

хотели бы знать. Мы сможем уйти отсюда только после того, как снова выключим магнит.

— А как же морская иллюминация? — чуть не плача спросила принцесса Сурсулапичи и даже позеленела от ужаса.

— Придется пока обойтись без нее, — ответил Лукас. — Иначе нам отсюда не выбраться. Не можем же мы остаться тут навсегда.

— Это как-то не входило в наши планы, — добавил Джим.

— Да, да, конечно, — согласилась принцесса. — Я вас хорошо понимаю. Как же быть?

— Вообще-то, честно говоря, есть один выход, — сказал наконец после долгого молчания Лукас, успевший за это время выкурить почти целую трубку.

— И какой же? — с надеждой в голосе спросила русалка.

— Нужно попробовать найти кого-нибудь, кто бы остался тут вместо нас и включил магнит, после того как мы отойдем достаточно далеко отсюда.

— А может быть, я справлюсь с этим? — предложила русалка.

Друзья не смогли удержаться и разулыбались.

— Нет, милая барышня, — возразил Лукас. — Там внизу — страшная жара. Не думаю, что для вас это самая подходящая температура.

— Мой жених Ушауришуум мог бы, наверное, попробовать, — не слишком уверенно сказала русалка. — Он менее чувствителен. Все-таки он как-никак состоит в родстве с черепахами, хотя и в отдаленном.

— Наверное, мог бы, — согласился Лукас, — только где его найти?

— Это верно, — совсем уже сникшим голосом проговорила принцесса и всхлинула.

— Ну неужели во всем океане не найдется кого-нибудь, кто справился бы с этим делом? Ведь мы всё покажем, всё расскажем! — вмешался в разговор Джим.

— Может, и найдется, надо поспрашивать, — помедлив, сказала русалка.

— Отлично! — обрадовался Лукас. — А сколько понадобится времени, чтобы поспрашивать?

— Да недолго! — успокоила его русалка. — Лет восемьдесят, ну сто, не больше.

— Милая барышня, — с некоторой грустью в голосе ответил на это Лукас, — к сожалению, таким временем мы не располагаем. Но у меня есть другое предложение. Мы с Джимом выключаем магнит и едем по своим делам. А вы тем временем поищите кого-нибудь, кто справился бы с этой задачей. Пока вы найдете подходящую кандидатуру, мы сто раз успеем обернуться. Приедем и поможем вам тут все наладить.

— Неужели вы хотите прямо сейчас отключить магнит? — в ужасе воскликнула принцесса. — Но ведь сегодня праздник, и назначена торжественная иллюминация. У папы во дворце уже наверняка начался бал, а мне бы так хотелось немножко потанцевать! Может быть, вы подождете до завтра? Ну одну ночь! Пожалуйста! Я прошу вас!

Друзья переглянулись, и Лукас, кивнув головой, сказал:

— Ну хорошо, мы подождем до завтра. Все равно мы так устали, что нам лучше сначала как следует выспаться. Но мы действительно можем остаться только до завтра, потом нам нужно двигаться дальше. Передайте это, пожалуйста, вашему папеньке.

— Непременно передам, — со вздохом облегчения промолвила русалка. — Да, и не забудьте подумать о вашем желании. Папа обязательно его выполнит. А пока еще раз огромное спасибо и до свидания!

— До свидания! — попрощались с русалкой Джим и Лукас и помахали ей вслед.

Морская принцесса кликнула своих скакунов, и они тут же приплыли на ее зов. Упряжь лежала, брошенная на берегу, там, где принцесса распрягала моржей.

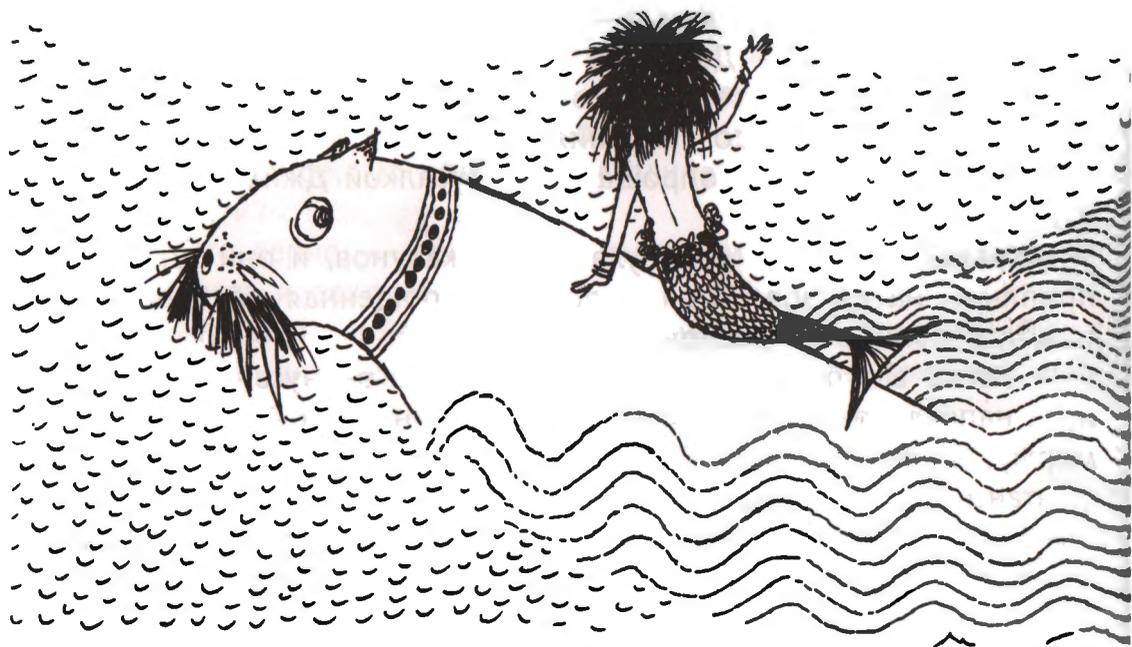
— Это я все оставляю здесь, я ведь скоро вернусь! — крикнула напоследок Сурсулапичи, вспрыгнула на спину большому моржу, щелкнула языком и понеслась по волнам, поднимая фонтаны брызг, а следом за ней устремились остальные моржи.

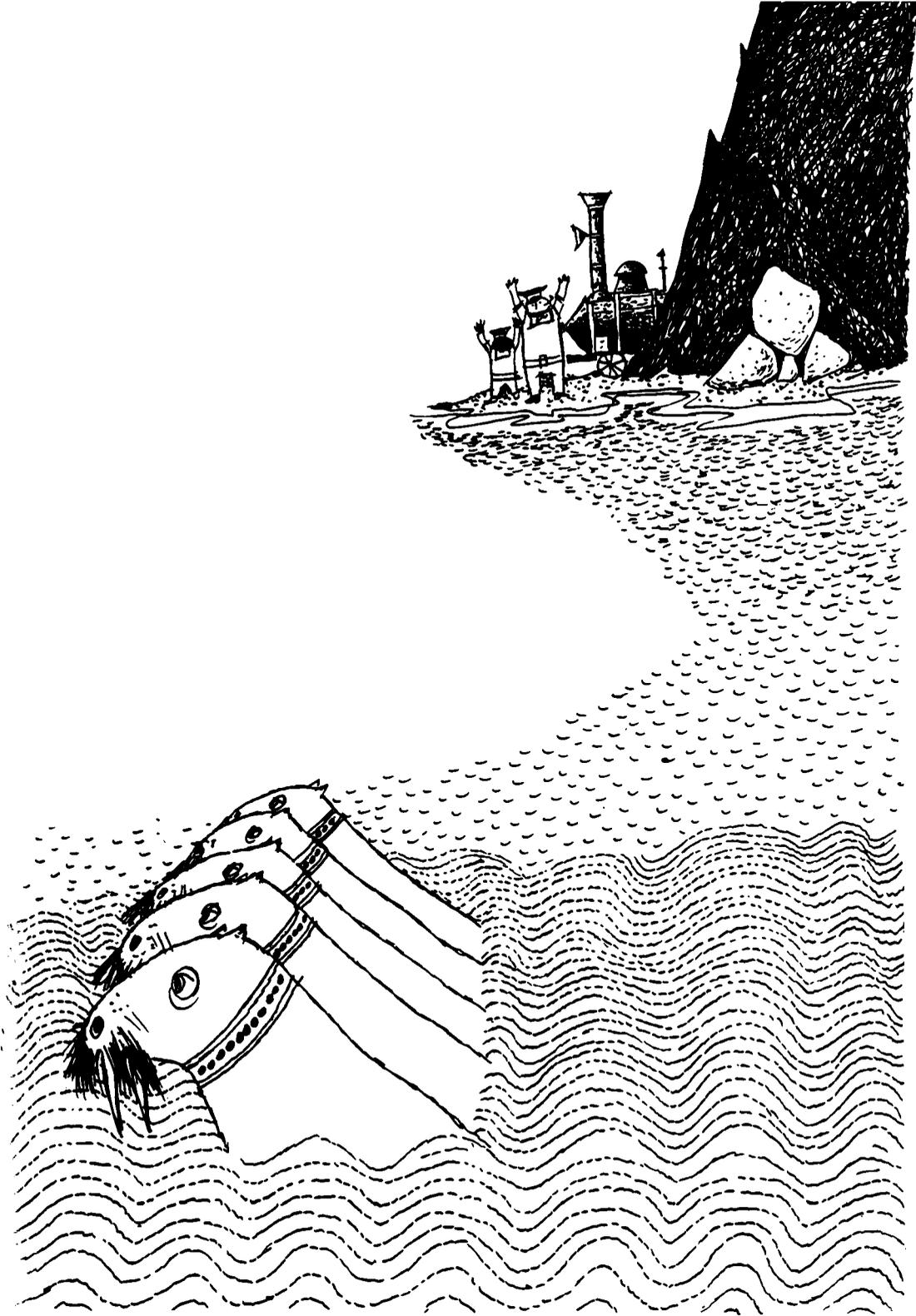
— Торопится малышка! — усмехнулся Лукас. — Будем надеяться, что она так же быстро вернется назад.

— Конечно, вернется, ведь она оставила тут всю упряжь, — сказал Джим и поднял великолепные кожаные поводья, украшенные жемчугом и переливчатыми рыбьими чешуйками.

— Хорошо, если так, — ответил Лукас, забираясь на крышу паровоза. — Мне просто кажется, что у морских обитателей несколько иное представление о времени, чем у нас. Они могут себе позволить не мелочиться — сто лет туда, сто лет сюда, какие пустяки! Ох, черт побери! — чертыхнулся тут Лукас, который тем временем попытался снять крышку с тендера. — Крышка не открывается! Придется ночевать на свежем воздухе. Давай уж тогда заберемся под локомотив, пусть хоть крыша над головой будет.

Друзья устроились кое-как на ночлег. Лукас еще какое-то время ворочался с боку на бок, а Джим почти сразу заснул. «Видела бы меня сейчас госпожа Каакс!» — только и успел подумать он, и глаза его закрылись сами собой.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ,

*в которой Джим пытается найти различие,
а кое-какие вещи начинают летать*

Когда на следующее утро продрогшие друзья вылезли из-под локомотива, настроение у них было, прямо скажем, не слишком бодрое — ночь выдалась не из приятных. Да и сейчас еще небо было обложено тучами, ветер трепал косматые волны, которые с грохотом разбивались о железные громадины. При свете дня Варварское море выглядело не намного приветливее, чем ночью, хотя, конечно, смотреть на него уже было не так жутко.

Джим и Лукас решили без лишних проволочек заняться магнитом, поскольку они изрядно проголодались и, пожалуй, не отказались бы от хорошего завтрака, но пакет с бутербродами и крутыми яйцами, а также какао, приготовленные госпожой Каакс, из-за магнита были теперь накрепко заперты в кабине. Днем море все равно не светило, вода выглядела совершенно обыкновенной.

Друзья снова забрались на самую верхушку утеса, где возле пятиугольного входа в колодец они обнаружили оставленные здесь вчера ящик с инструментами, башмаки Лукаса, фонарь, перочинный ножичек и ремень Джима. С ночи ничего не изменилось, вещи по-прежнему были прочно приклеены к скале.

К сожалению, в ящике с инструментами остался только один небольшой огарок свечи. Но Лукас подумал, что, наверное, этого хватит, ведь свет им понадобится только на обратном пути, когда они уже разомкнут магнит, а пока им будут освещать дорогу огни Святого Эльма.

Так оно и было. Все стены бездонного колодца светились голубоватыми огоньками, и друзья без труда могли спуститься вниз по винтовой лестнице.

— Честно говоря, даже немножко жаль, что нам придется теперь разомкнуть магнит, ведь все-таки нам пришлось здорово повозиться, прежде чем мы наладили его, — сказал Джим.

— Главное, в конце концов, что мы разобрались, как действует магнитная система. Знаешь, это даже неплохо, если мы

сейчас проверим, действительно ли так легко включать и выключать магнит, — высказал свое мнение Лукас.

— Ну и что это нам даст? — спросил Джим.

— А то, что, если это действительно нетрудно, можно будет взять кого-нибудь зрителем, который, например, отключал бы систему в случае приближения корабля. Тогда не было бы здесь кораблекрушений, а в то же время морские жители любовались бы своей иллюминацией, — ответил Лукас.

— Да, прекрасная идея, — согласился Джим. — Но захочет ли кто-нибудь из здешних обитателей стать зрителем?

— Ну а почему бы и нет? — возразил Лукас. — Только нужно найти подходящую кандидатуру. Я думаю, как раз морские жители не слишком хороши для такой роли.

— Это верно, — сказал Джим, — им все-таки нужна вода.

Больше друзья так ничего и не придумали и потому молча продолжали спускаться вниз, пока наконец не добрались до самого дна колодца, откуда они перешли в извилистый туннель, соединявший оба утеса. Выйдя из туннеля, они снова очутились в сверкающем царстве сталактитовой пещеры. Здесь ничего не изменилось и выглядело так же, как вчера.

Когда Лукас склонился над стеклянной деталью, излучавшей такой слепящий голубой свет, что на него нельзя было долго смотреть, Джим спросил его:

— А может быть, эта штукавина сделана из Кристалла Вечности?

— Вполне возможно, — согласился Лукас. — Другое стекло, пожалуй, не выдержало бы подобной нагрузки.

Лукас осторожно тронул деталь рукой, чтобы проверить, не раскалилась ли она от железного стержня, который проходил внутри. Но колобашка была едва теплой.

— Превосходный материал, — со знанием дела сказал Лукас. — Вот уж действительно жаль, что его теперь не делают.

Затем друзья зажгли свой огарок, укрепили его недалеко от центра и осторожно вынули деталь. В ту же секунду стало темно. На этот раз все прошло тихо, обошлось без шума и грохота. Пещера погрузилась во мрак. Только от догорающей свечи шел еще слабый свет.

— Так, Джим! — пробасил Лукас. — Теперь пошли наверх.

— Сейчас, — отозвался Джим, который со свечой в руке обследовал тем временем стенку второго утеса.

— Что ты там ищешь? — поинтересовался Лукас.

— Ничего, — сказал Джим. — Просто хочу посмотреть, отличается ли чем-нибудь металл на этой дневной стороне от ночной.

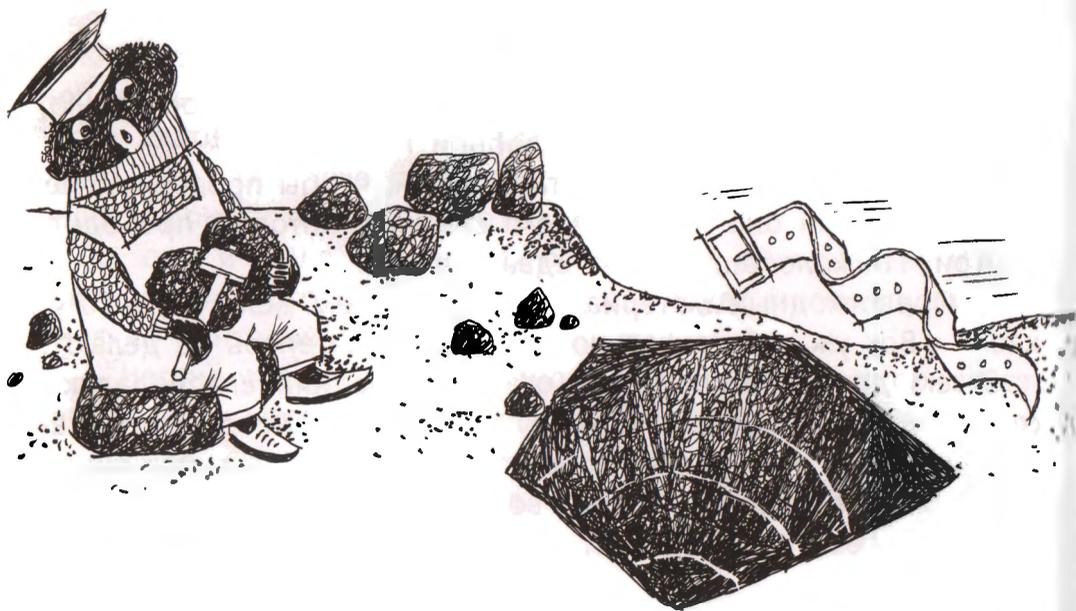
По виду стенка ничем не отличалась. Но Джим все же не мог поверить до конца, что это так. Ну хоть какое-нибудь различие должно быть! Может быть, если бы здесь все как следует обследовать, оно бы и нашлось, но теперь для этого не хватало света, да к тому же и времени было маловато.

— Как ты думаешь, Лукас, ничего, если я возьму кусочек на память? — спросил Джим.

— Бери, я не возражаю, — улыбаясь, ответил Лукас.

Джим поднял с земли обломок. Он был размером с его голову, но меньше здесь просто не нашлось.

Лукас взял у Джима свечу, и друзья тронулись в путь. Они прошли по изогнутому туннелю, в котором было теперь снова темно. Скоро они добрались уже до колодца с бесконечной винтовой лестницей и молча пошагали по скользким ступенькам наверх. Сгибаясь под тяжестью огромного обломка, Джим

сопел и пыхтел, пока наконец Лукас, видя, что друг совсем уже изнемог, не взял у него груз, передав ему, в свою очередь, свечу.

Наконец друзья выбрались на свет, и Лукас поспешил отдать Джиму его сувенир, чтобы надеть наконец башмаки.

— Ну вот, — сказал он, довольный, попробовав сделать несколько шагов туда-сюда, — теперь все в порядке, они опять двигаются!

Джим тем временем уселся в сторонке и, положив на колени железный кусок, тщательно обследовал его со всех сторон. Достав из ящика молоток, он обстучал обломок сверху донизу, но ничего особенного не обнаружил. Потом он решил взять другой кусок железа такого же размера, который лежал поблизости, чтобы сравнить со своим. Ворочая обломками, Джим не заметил, как молоток оказался зажатым между ними.

И в тот момент Лукас, который как раз только что уложил инструменты и фонарь в ящик и успел закрыть крышку, вдруг почувствовал, что почва уходит у него из-под ног и какая-то неведомая сила тянет его к Джиму. Ящик с инструментами, который он еще держал в руках, тоже устремился в сторону Джима. Туда же отправился и ремень, до сих пор смиренно лежавший на земле. Он взвился змеею и полетел пряжкой

вперед к своему хозяину. Лукас со всего размаху плюхнулся на землю и, увлекаемый неизвестной силой, которая вцепилась ему в подметки и в ящик с инструментами, все еще остававшийся у него в руках, неуклонно заскользил вперед. Но между Джимом и Лукасом был колодец! Еще минута — и Лукас полетит вниз! Не успел он оглянуться, как дыра уже промелькнула где-то под ним, а сам он аккуратно спикировал прямо на Джима.

— Ой! — испуганно вскрикнул юный исследователь природы. — Чего это ты пихаешься?

К счастью, во время мягкой посадки Лукаса Джим уронил образцы изучаемой породы, и молоток, зажатый между ними, благополучно выскочил при падении. В ту же секунду действие магнитной силы прекратилось.

— Прошу прощения, старина, — смущенно извинился Лукас, — но я не пихаюсь. Просто что-то случилось с моими ногами. Их куда-то понесло не туда.

Лукас поднялся, потирая ушибленное место — он здорово ударился ногой.

— А что тут у тебя за эксперименты? — поинтересовался он.

— Да просто у меня молоток попал между вот этими двумя кусками. Видишь, вот так, — объяснил Джим, демонстрируя приятелю, как именно был засунут молоток.

И в ту же секунду Лукас снова шмякнулся на землю, а его ноги сами по себе задрались кверху и тут же приклеились к обломкам железа, которые Джим в тот момент как раз держал на коленях. Ящик с инструментами и ремень поспешили составить Лукасу компанию.

— Тьфу ты, черт! — простонал Лукас, приземляясь рядом с Джимом.

Видя, какой неожиданный эффект произвел его эксперимент, Джим немедленно вытащил молоток и, запинаясь, сказал:

— Ох, прости, ради Бога, Лукас... Я... не знал...

— Ладно, ладно, — пробурчал Лукас, в очередной раз поднимаясь на ноги. — Все обошлось. Слушай, какие все-таки сильные эти твои магниты! А ведь всего-то два куска!

Тут он вдруг хлопнул себя по лбу и закричал:

— Джим! Черт побери! Да ты понимаешь, какое ты сделал открытие! Ведь получается, что не только эти два утеса обладают фантастической притягивающей силой. Достаточно взять с каждой стороны по куску, и будет тот же самый эффект.

— Правда?! — радостно воскликнул Джим. — И это я сделал такое открытие?

— Конечно, — ответил Лукас. — Надо теперь разобраться как следует.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ,
*в которой Джим и Лукас
изобретают перпетуум-мобиле*

Прежде чем приступить к дальнейшим экспериментам, Лукас предусмотрительно снял башмаки. Он быстро спустился вниз к паровозам и положил в кабину все летучие предметы — башмаки, ящик с инструментами, ремень. Крышка тендера открывалась теперь очень легко.

Кристи и Максик выглядели очень довольными, они явно почувствовали облегчение, когда неведомая сила, сковавшая их, наконец ослабила свою хватку.

Лукас наскоро осмотрел их, не повредилось ли что, но, к счастью, все было в порядке.

Убедившись, что все хорошо, Лукас взял вместо молотка кочергу и поспешил снова наверх к Джиму.

— Ну вот, — сказал он, — теперь давай проверим, какой силой обладает наш магнит.

Джим взял один кусок, Лукас — другой, и друзья приставили их к концам кочерги.

Магнит сразу же заработал, это было видно по тому, с какой скоростью оба куска оказались облепленными со всех сторон мелкими обломками породы, которые еще недавно спокойно лежали себе на земле. Правда, тут не было ничего особенного, во всяком случае по этой мелочи нельзя было еще судить о том, насколько велика сила магнита.

— Нам нужно взять куски побольше, — решил Лукас, — тогда можно будет понять, какая у магнита сила.

Но в этот момент снизу вдруг послышался скрип колес и какой-то подозрительный шум. Немало удивившись, друзья переглянулись и подошли к самому краю обрыва, чтобы посмотреть, что там случилось внизу.

То, что увидели великие экспериментаторы, заставило их похолодеть от ужаса: Кристи, толстяк Кристи, стоял на задних колесах, опираясь передними в скалу.

А Максик, который был все же полегче, полз по отвесной стене вверх, при этом он двигался то прямо, то как-то боком, то носом, а то и просто перекувыркивался через голову. И чем ближе он был к вершине, где стояли друзья, тем стремительнее он набирал скорость своего незапланированного восхождения.

— Лукас! — в ужасе закричал Джим. — Выключи магнит! Иначе будет плохо!

Но Лукасу сразу стало ясно, что этого делать нельзя.

— Нет, — проговорил он, не вынимая трубки изо рта, — тогда Максик упадет и разобьется. Придется ждать, пока он вскарабкается наверх.

С замиранием сердца друзья следили, как маленький паровозик взбирается на головокружительную высоту. Джим даже закрыл глаза, он не мог больше смотреть.

— Ну вот, он уже почти здесь! — воскликнул Лукас.

Джим снова открыл глаза и увидел, как Максик, перекувырнувшись, преодолел последний уступ и вверх тормашками въехал на площадку, где его поджидали друзья. В ту же минуту Лукас выключил магнит, отцепив от кочерги один из железных кусков. Притяжение сразу же исчезло.

Джим бросился к своему локомотиву, который лежал перевернутый колесами кверху, как какой-нибудь беспомощный жучок. Нужно было проверить, не повредился ли он. Но, к счастью, обошлось. Максик отделался лишь несколькими царапинами. Только вот от такой головокружительной прогулки вид у него был несколько обескураженный.

Совместными усилиями друзья перевернули Максика. Лукас достал свой большой носовой платок и вытер пот со лба.

— Ну ладно, хорошо, что все так кончилось. Могло быть и хуже, — пробормотал он. — Ведь кто бы мог подумать, что эти чертовы обломки обладают такой силищей! Ни разу в жизни ничего подобного не видел. Это же надо, на таком расстоянии! Даже Кристи досталось от него! Ну теперь я могу себе вообразить, с какой силой притягивают эти две огромные скалы.

Лукас почесал за ухом, — было видно, что ему еще никак не прийти в себя.

— Это же надо! Черт побери! — сокрушался он. Джим не отходил от своего Максика, он хотел тщательно еще раз проверить, не повредилась ли какая деталь. Он с головой ушел в это занятие и даже не обратил никакого внимания на Лукаса, который вдруг многозначительно поднял указательный палец и что-то бессвязное забормотал себе под нос:

— Ага, это значит... раз он потащил Кристи вперед... можно просто... Ну конечно, тогда получится... Точно!

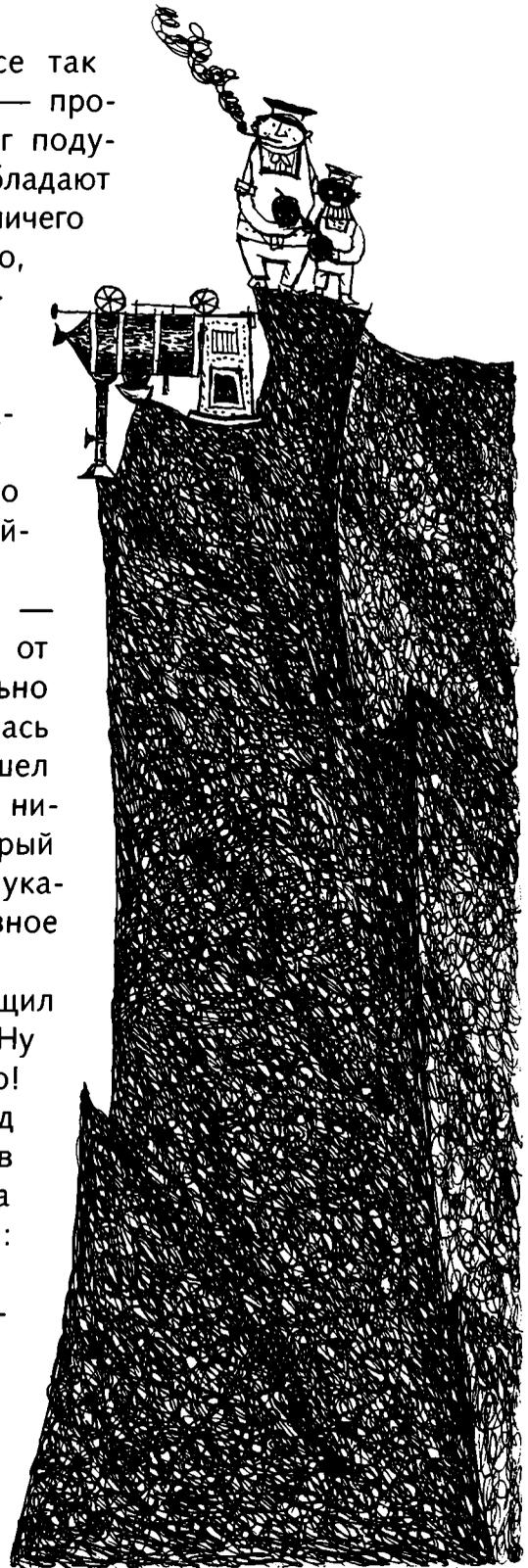
И он принялся расхаживать взад и вперед, задумчиво наморщив лоб. Он все ходил и ходил, пока наконец не остановился с криком:

— Есть!

— Что есть? — поинтересовался Джим.

Лукас загадочно улыбнулся:

— Сейчас ты все увидишь, старина. Если все получится,

как я это себе представляю, то можно будет считать, что мы с тобой сделали важное открытие. Пойдем вниз к толстяку Кристи. Мне нужно там немножко поколдовать.

С величайшей предосторожностью друзья начали спускаться вниз — ведь у них на руках был малыш Макс.

Добравшись благополучно до бухты, они увидели, что Кристи снова принял свое нормальное положение и теперь стоял, как всегда, на своих колесах, правда выглядел он при этом несколько обиженным. Если бы он сейчас был на ходу, то тогда мог бы как следует погудеть, посвистеть и по крайней мере хоть немножко разрядиться.

— Ну чего ты надулся, дружок? — обратился к нему Лукас, миролюбиво похлопывая по котлу. — Сейчас посмотрим, сможет ли наш магнит и тебя сдвинуть с места.

— Я думаю, что нет, — высказал свое мнение Джим, — иначе он тоже залез бы наверх.

— Понимаешь, он слишком тяжелый, и потому на таком большом расстоянии, как тогда, магнит на него действовал очень слабо, — объяснил Лукас. — Но мне интересно, что будет, если мы уменьшим расстояние до двух метров. По моим расчетам магнит должен притянуть Кристи со страшной силой.

Лукас снова прицепил к кочерге второй кусок, и конструкция тут же начала действовать.

Толстый Кристи буквально подскочил на месте и рванул вперед, точно какой-нибудь заяц, чуть не сбив Лукаса с ног. Максик, стоявший позади Кристи, тоже взлетел и со всего размаху врезался в его тендер.

— Великолепно! — воскликнул Лукас, потирая ушибленный бок. — Система функционирует отлично! Даже лучше, чем я предполагал.

— Это и есть выдающееся открытие, которое мы с тобой сделали? — спросил Джим.

— Не совсем, — ответил с улыбкой Лукас. — Но почти.

Джим удивился.

Для начала Лукас вытащил ящик с инструментами. Потом они сняли с Кристи мачту, и Лукас принялся ее перестраивать. Он все что-то колотил, приколачивал, привинчивал, пытаясь

вмонтировать что-то вроде шарнира, который он нашел среди запасных деталей в ящике.

Когда наконец мачта была переделана, Лукас вставил в нее специальный шаровой шарнир, так что теперь ее можно было поворачивать — вперед, назад, вбок, куда угодно.

— Отлично! — пробасил Лукас, потирая мозолистые руки. — Теперь нам еще нужна переключина. Там у нас в каюте, где лежат паруса, должна быть такая деревяшка, которую мы еще приделывали, чтобы полотнище лучше натягивалось. Тащи-ка ее сюда, Джим!

— А что ты с ней будешь делать? — поинтересовался Джим после того, как принес требуемую деталь.

— Сейчас увидишь! — только и ответил Лукас. На самой верхушке мачты была проделана дыра, через которую продергивался канат для парусов. Вот в эту самую дыру Лукас вставил переключину. Получилась большая буква Т.

— Ну вот, с этим покончено, — довольный, сказал Лукас. — Осталось самое главное.

Он взял кусок магнита и тщательно примотал его веревкой к одному концу переключины. То же самое он проделал со вторым куском магнита, прикрепив его на другом конце переключины. Теперь буква Т выглядела иначе: казалось, что под шляпкой с обеих сторон у нее повисли две жирнющие кляксы.

Тут только до Джима стало понемногу доходить, что затеял Лукас.

— Магнит будет притягивать Кристи! — радостно закричал он.

— Угадал! — ответил Лукас. — А мы можем управлять, сидя на крыше, понимаешь? Если наклонить мачту вперед, то магнит будет висеть перед Кристи и потащит его за собой. Если же нам нужно будет сделать поворот, то достаточно наклонить мачту вбок, и магнит потянет Кристи в сторону.

— О! — воскликнул Джим, не находя других слов от восхищения. — Вот это да! — вымолвил он через некоторое время. — Нет, правда здорово! — И так далее все в том же духе, пока он наконец не пришел в себя от изумления, а придя в себя, не вспомнил об одной важной вещи. — Да, но ведь переключина-то из дерева, — сказал он. — А дерево не проводит магнитную энергию.

— Верно, — согласился Лукас. — Для этого нам понадобится кочерга. Но я хочу ее установить так, чтобы мы в любой момент могли отключить магнит. Иначе мы никогда не остановимся и будем вечно ехать вперед.

Наверное, кое-кто из моих любезных читателей еще помнит о том, что Лукас, наделенный множеством талантов, среди прочего запросто мог завязать бантиком любую самую толстенную железяку. Однажды он уже снискал себе заслуженную славу, когда демонстрировал этот номер во время циркового представления, устроенного друзьями в Китае. Ну а на этот раз его талант нашел практическое применение. Он так ловко скрутил кочергу, что посередине образовалось нечто вроде небольшой петельки, в эту самую петельку он и вбил гвоздь, которым прикрепил кочергу прямо по центру перекладины. При этом Лукас, конечно, следил за тем, чтобы концы кочерги пока не касались магнитов, иначе бы локомотив немедленно понесся вперед. Приделав кочергу, он привязал к обоим концам по веревке, достаточно длинной, чтобы можно было свободно держать их в руках наподобие вожжей, если сидеть на крыше локомотива. Потянешь за правую веревочку — кочерга примет горизонтальное положение, соединяя собою магниты, и они тут же начинают действовать. Потянешь за левую веревочку — и кочерга отрывается от магнитов, и действие магнитов прекращается. Кто хочет себе представить, как это выглядело на самом деле, может посмотреть на картинку в следующей главе.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ,

*в которой старый толстый паровоз Кристи
взлетает на воздух, а великие изобретатели
наконец находят время позавтракать*

Закончив все приготовления, изобретатели спустили локомотив на воду, а сами запрыгнули на крышу кабины.

Кристи мягко покачивался на волнах, медленно разворачиваясь кормой в сторону открытого моря. Мачту друзья наклонили

вперед, так что ее верхушка с переключателем, оснащенной магнитами, теперь была метрах в двух от носа корабля.

— Нужно немножко отплыть, — сказал Лукас, — иначе сила притяжения подействует на Максика, и он, того и гляди, полетит следом за нами. Хорошо, что я захватил с собою вёсла.

Отплыв на достаточное расстояние, Лукас решил начать эксперимент. Взяв в руки вожжи, он сказал:

— Ну вот, Джим, настал решающий момент!

Он потянул за правую веревку, и кочерга улеглась на переключатель, замкнув магниты. И в ту же минуту они начали действовать с невероятной силой, увлекая за собой Кристи. Локомотив помчался за магнитом, но поскольку он висел на мачте, удаленной на расстояние двух метров, то догнать его было, конечно, невозможно. Магнит висел, так сказать, прямо перед носом локомотива, заставляя его своей фантастической силой нестись на всех парусах.

— О-го-го! — закричал Джим в восторге. — Получилось! И еще как! Ура!

Брызги веером разлетались во все стороны. Кристи разрезал волны почти с той же скоростью, как тогда, когда его тащила за собой упряжка моржей. Но только теперь с каждой минутой он плыл все быстрее и быстрее.

— Держись крепче! — закричал Лукас во весь голос, стараясь перекричать свист ветра и шум разбегающихся волн. — Теперь я попробую, можно ли им управлять!

Он взял мачту и слегка повернул ее вправо. И в ту же минуту корабль описал ровную плавную дугу.

— Отлично! — ликовал Джим. — А мы можем остановиться? — вдруг спросил он.

Лукас потянул за левую веревку, кочерга оторвалась от магнитов, Кристи замедлил ход, но все же никак не мог сразу остановиться, уж больно он разогнался. Лукас откинул мачту назад, потянул за правую веревку, магнит снова заработал, и локомотив потащило назад. От неожиданности он так резко дернулся, что Джим не удержался и со всего размаху плюхнулся в воду.

Лукас немедленно отключил магнит и помог своему другу выбраться из воды.

— Отлично работает! — воскликнул Джим, громко отфыркиваясь. — Особенно тормоз.

— Да уж, действительно неплохо, — согласился Лукас. — Лучше, пожалуй, не бывает.

— А как мы назовем наше открытие? — спросил Джим. — Я думаю, мы обязательно должны его как-нибудь назвать.

— Ты прав, — ответил Лукас, — ему обязательно нужно имя.

Лукас раскурил свою трубку и задумался.

— А как ты находишь такое название — «Джиммобиль» или «Джимотив»?

— Нет, — скромно отказался Джим, — это звучит так, будто я один сделал наше открытие.

— Но так оно и есть, — убеждал его Лукас, — во всяком случае, ты положил начало.

— Но главное-то сделал ты, — настаивал на своем Джим. — Поэтому мне кажется, что лучше назвать его «Лукомобиль» или, еще лучше, «Лукомотив».

— Нет, — возразил Лукас, — это похоже на исковерканный «локомотив». Нужно подобрать какое-нибудь более толковое название. Большинство изобретателей называют свои творения по какому-нибудь основному, самому существенному признаку. Ага! Я придумал. Мы назовем наше открытие словом «перпетуум-мобиле».

— А что это значит? — поинтересовался Джим, сгорая от любопытства.

— Это значит, — объяснил Лукас, — что наша система функционирует сама по себе, без участия бензина или какого-нибудь другого топлива. Многие изобретатели ломали себе голову над тем, как бы придумать такую штуку. Но так они ничего и не придумали. Если мы наше изобретение назовем «перпетуум-мобиле», то все будут знать, что мы решили наконец эту проблему. Как ты думаешь?

— Ну, если так, — серьезно сказал Джим, — то я не возражаю, чтобы назвать его «перпетуум-мобиле».

— Отлично, — с улыбкой сказал Лукас. — С этим мы все выяснили. Но теперь мне бы хотелось провести еще один

эксперимент с нашим перпетуум-мобиле. Как раз самый главный. Держись, Джим! Поехали!

С этими словами Лукас приподнял мачту так, что магнит висел теперь прямо над паровозом. Лукас потянул за правую веревку, и — произошло чудо!

Сначала медленно, потом все быстрее и быстрее Кристи стал подниматься из воды, и вот уже он оторвался от морской поверхности и начал подниматься вверх... метр... два... три... Получалось как в лифте. Джим со страху вцепился в своего старшего друга и ошалелыми глазами смотрел вниз на море.

Лукас, в общем-то, тоже был удивлен. Он не был уверен, что этот эксперимент удастся. Но все получилось. Перпетуум-мобиле мог не только сам двигаться, он мог еще и взлетать!

— Это важное событие в нашей жизни! — торжественно сказал Лукас.

— Да, я тоже так думаю, — согласился Джим.

Когда друзья пролетели уже метров двадцать, вдруг неожиданный порыв ветра подхватил перпетуум-мобиле и увлек его за собой. Ну а поскольку у локомотива теперь не было твердой почвы под колесами и он свободно парил в воздухе, то ветры для него теперь были столь же опасны, как подводные течения для кораблей.

Лукас попробовал немножко порулить мачтой. Он наклонил ее чуть-чуть вправо, и перпетуум-мобиле, подчиняясь силе притяжения, вернулся на то место, откуда его только что снесло ветром. Кристи неуклонно продолжал подниматься вверх. Теперь они были приблизительно на высоте пятидесяти метров над водой. Джим уже не осмеливался глядеть вниз, потому что от этого у него начинала кружиться голова.

Лукас, воодушевленный тем, что эксперимент удался, принялся выписывать в воздухе головокружительные фигуры, ловко поворачивая мачту то влево, то вправо. Если он держал мачту горизонтально, Кристи с бешеной скоростью устремлялся вперед, но зато переставал подниматься. Это не помешало Лукасу через какое-то время заставить Кристи резко спикировать вниз.

От всех этих смелых летательных упражнений Джиму стало как-то не по себе, особенно неуютно было у него в животе,

а бедный Кристи вообще перестал понимать, что происходит. Ну, плавать по морям еще куда ни шло. Он уже как-то привык. Но летать, словно птичка в небесах, это уж, извините, ни в какие ворота! Всякое довелось ему, конечно, испытать на своем веку — но такое! Полеты никак не укладывались в голове почтенного паровоза.

В конце концов Лукас посадил перпетуум-мобиле снова на воду. Предприняв несколько удачных маневров, он довольно быстро сбросил скорость и сел без особых приключений. Разрезая носом морскую поверхность, Кристи поднимал целые вихри брызг, которые разлетались, словно снег под гигантским плугом.

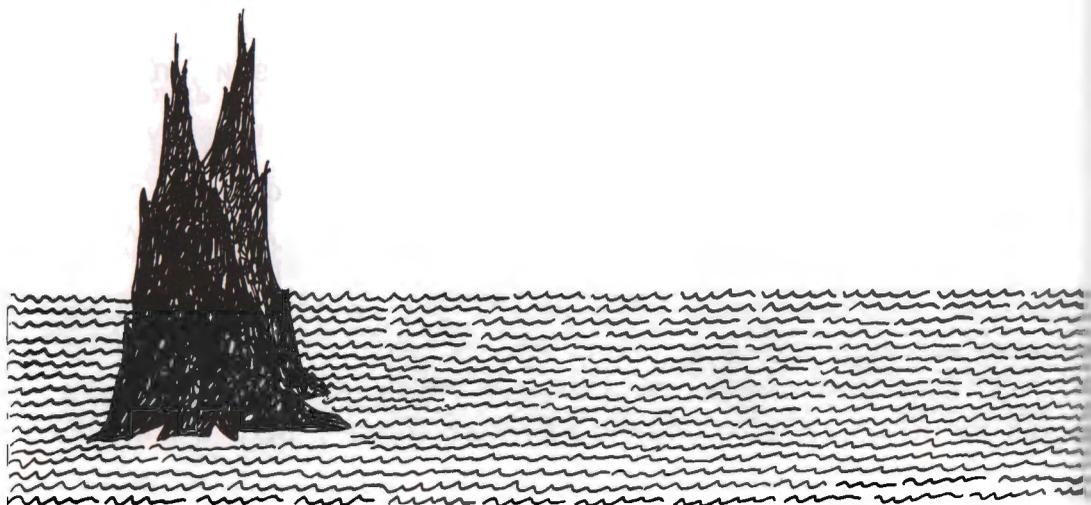
Затем Лукас предосторожности ради отключил магнит и погреб в сторону скал, от которых они ушли довольно далеко.

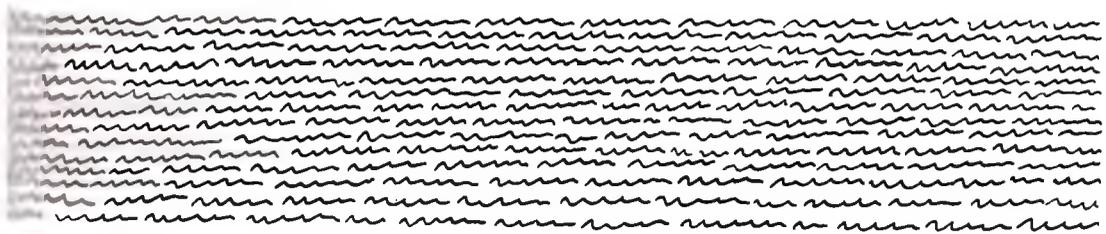
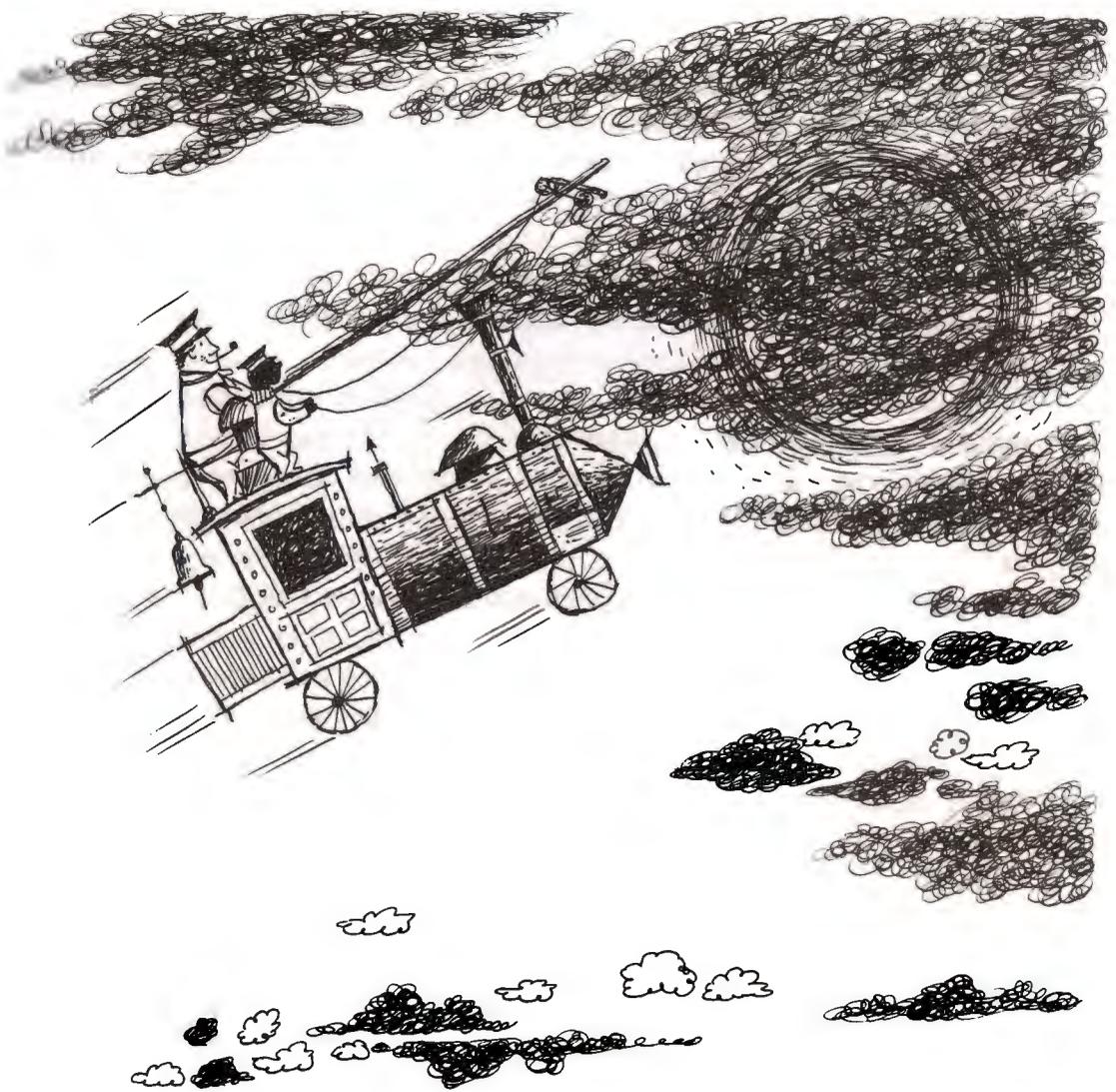
— Русалки так и не видно, — сказал Джим, когда они бросили якорь в своей бухте. — Вожжи лежат там, где и лежали раньше.

— Этого следовало ожидать, — пробурчал Лукас. — У этих морских жителей свои представления о времени.

— Но мы же не можем ждать сто лет, — забеспокоился Джим. — Нам ведь нужно привезти господина Ланя.

— Это точно! — согласился Лукас. — Мы и не будем ее ждать. Сегодня же вечером отправляемся к господину Ланю. По воздуху, на нашем перпетуум-мобиле.

— Вот здорово! — закричал Джим в восторге. — Теперь мы просто можем перелететь через горы Венец Мира.

— Решено! — сказал Лукас и запыхтел трубкой, явно мечтая поскорее отправиться в путь. — Так мы сократим путь и сэкономим уйму времени.

— Получается, это даже хорошо, что мы сделали крюк и столько провозились с ремонтом, — высказал свое мнение Джим.

— Конечно, — ответил Лукас, — лучшего способа сократить путь и придумать было нельзя!

— Но что скажет принцесса, когда она вернется, да еще, быть может, не одна, а со зрителем для Большого Магнита? Приплывет, а нас и след простыл! — спохватился тут Джим.

— Да, это верно, — озадачился Лукас. — Надо ей оставить какой-нибудь знак.

— А что мы будем делать с Максиком? — спросил Джим. — Из него тоже будем делать перпетуум-мобиле?

— Нет, из этого ничего не выйдет, — ответил Лукас. — Они будут только притягиваться друг к другу и толкаться. Слишком опасно.

— А может быть, лучше всего оставить Максика здесь и забрать его на обратном пути? — предложил Джим. — Как ты считаешь?

Лукас кивнул.

— Я думаю, это самое лучшее, — сказал он. — Мы найдем ему хорошее место, защищенное от ветра, а чтобы с ним ничего не приключилось, посадим его, так сказать, на поводок. А в качестве поводка используем моржиные вожжи. Если в наше отсутствие русалка все-таки объявится, то первым делом примется искать вожжи, и тогда она наткнется на Максика и скажет себе: ага, они наверняка скоро вернутся, чтобы забрать его.

— Давай так и сделаем, — согласился Джим. — Пусть Максик останется здесь, все спокойнее будет.

Друзья закатали Максика в небольшую пещеру, где он мог надежно укрыться от ветра и дождя. Джим соорудил из упряжи прочный поводок. Один конец он прикрепил к паровозу,

а другой — к острому выступу, торчавшему из стены наподобие крючка, на который Джим наverts для прочности целых семь двойных узлов.

— Ну вот, дружище, — сказал Лукас, — теперь Максику не страшно даже землетрясение. А знаешь, я, между прочим, чертовски проголодался. Неплохо бы нам перед дорогой как следует перекусить. У меня прямо слюнки текут при мысли, что уже сегодня вечером мы будем есть чудесные овощи господина Ланя.

— Ты думаешь, сегодня вечером мы уже будем там? — спросил Джим.

— Почему бы и нет? С нашим перпетуум-мобиле это пара пустяков! — ответил Лукас.

Друзья достали из кабины машиниста съестные припасы, которые собрала им в дорогу госпожа Каакс, и умяли все подчистую, до самой последней крошки. Это, кстати сказать, общеизвестный факт — как сделаешь великое открытие, так сразу страшно хочется есть. Кто не верит, тот может сам проверить.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ,

*в которой перпетуум-мобиле чуть не расшибается
в лепешку из-за красно-белых Полосатых гор*

Джим попрощался с Максиком, после чего друзья забрались на крышу Кристи, взяли за весла и снова отплыли подальше. Только тогда Лукас включил магнит и установил мачту под углом. Перпетуум-мобиле легко и бесшумно поднялся из воды и взмыл вверх.

Поднявшись метров на сто, Лукас опять привел мачту в горизонтальное положение. Паровоз перестал подниматься и летел теперь все прямо и прямо. Скоро уже от магнитных скал осталась на горизонте только крошечная точка, а затем и она исчезла из виду. Небо все еще было затянуто облаками.

— Самое главное, — сказал Лукас спустя некоторое время, — разобраться, в каком направлении нам теперь нужно лететь.

— Хорошо бы, — согласился Джим. — А как мы будем разбираться? Куда ни посмотришь, одно только море, и везде одинаковое.

— Мы можем сориентироваться по солнцу, — объяснил Лукас. Джим посмотрел на небо, но сквозь густую пелену облаков пробивался серый свет, и никакого солнца даже не было и в помине.

— Туда-то нам и нужно, мы должны подняться выше облаков, — сказал Лукас. — Но долго там оставаться нельзя, потому что на такой высоте воздух настолько разрежен, что очень трудно дышать. Держись, Джим!

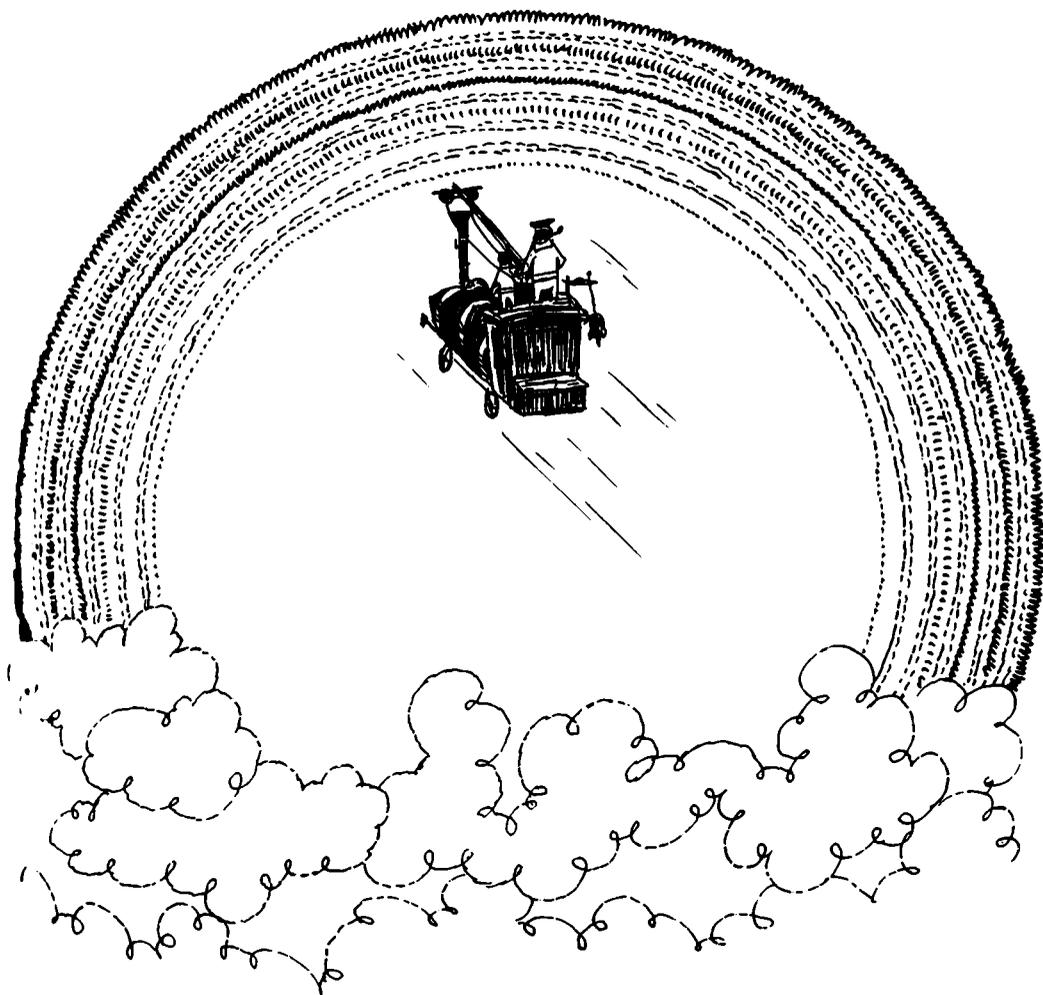
С этими словами Лукас снова приподнял мачту, так что теперь она стояла почти под прямым углом. Кристи взмыл ввысь. Облака становились все ближе и ближе. Джим с некоторым беспокойством посматривал на эти воздушные громады, напоминавшие могучие горы со снежными вершинами, которые кто-то перевернул вверх тормашками.

— Ты думаешь, это ничего, если мы сейчас врежемся в них? — не слишком уверенно спросил Джим.

— Ничего, — успокоил его Лукас. — Разве что промокнем немножко, когда будем пролетать через дождевое облако. Приготовься! Пошли!

Друзья как раз долетели до той черты, откуда начинался слой облаков. Миновав эту черту, они сразу же погрузились в густой-густой туман. Было такое ощущение, будто они попали в баню, только в бане тепло, а здесь, наоборот, сыро и холодно.

Так они всё летели и летели, хотя из-за тумана казалось, что на самом-то деле они стоят на месте. Но вдруг туман расступился, и друзья увидели перед собою чистое голубое небо, озаренное лучами яркого солнца, которое во всем своем великолепии блистало в вышине, освещая пронзительным светом раскинувшиеся внизу ослепительно белые облака. Они растянулись на много миль вокруг, и Джим, застыв от изумления, смотрел во все глаза на это сказочное царство, не в силах оторваться от такой красоты. Вот озеро, будто залитое молоком, а вокруг него громоздятся заснеженные вершины, за

ними поднимаются замки и башни, словно выстроенные из сахара; они утопают в белоснежных деревьях, которые, кажется, сделаны из нежнейшего пуха. И всё здесь было в движении. Воздушные массы медленно перемещались, создавая всё новые и новые образы. Вот только что ты видел подушку великана, а через минуту она уже превратилась в гигантский белый юльпан. Не успел ты как следует разглядеть изящный мостик, соединяющий две вершины, как вместо него перед тобой оказывается лодка, которая несется куда-то вперед по пенным волнам бушующего моря; там, где еще недавно можно было разглядеть загадочную пещеру, теперь бил огромный фонтан, словно вырубленный изо льда и запорошенный снегом.

Лукас определил по солнцу, куда им нужно лететь, и поспешил спуститься пониже, потому что в таком разреженном воздухе дышать было очень трудно.

Пролетев какое-то время над морем, друзья увидели на горизонте светлую полоску. Там уже не было туч, и море освещалось солнцем. А на границе хорошей и плохой погоды, там, где повисло последнее пышное облако, показалась большущая радуга, переливающаяся всевозможными цветами.

Перпетуум-мобиле с двумя пассажирами на борту бесшумно устремился к этим сказочным пестрым воротам из света. Машина пролетела под самой аркой, так что Джим даже успел засунуть руку в сверкающий разноцветный поток. Разумеется, он ничего не почувствовал, потому что свет нельзя пощупать, если только, конечно, ты сам не состоишь из света и воздуха.

Миновав радужные ворота, друзья оказались в зоне хорошей погоды. Когда вечернее солнце медленно стало склоняться к горизонту, окрашивая небосклон в легкие нежно-розовые тона, Джим заметил вдалеке узкую полосу земли. И скоро уже море сменилось сушей, так что Лукас даже сбавил высоту, чтобы разобраться, куда это они залетели.

Джим растянулся на крыше кабины и так, лежа на животе, принялся обозревать окрестности. То, что он увидел, показалось ему очень знакомым: повсюду вились узкие ленты ручейков, через которые были перекинuty изящные мостики с необычными островерхими крышами. Тут и там мелькали разнообразные деревья самых невероятных пород, у которых, однако, было одно общее свойство — все они были прозрачными, будто сделанными из цветного стекла. А в долине, на горизонте, возвышались гигантские горы с зубчатыми вершинами, раскрашенными в красно-белую полоску. Сомнений не оставалось. Джим сразу узнал, что это за страна.

Он вскочил и закричал:

— Это Китай!

Лукас, довольный, кивнул.

— Я так и думал. Значит, мы на правильном пути — скоро будем у господина Ланя, — сказал он.

— Посмотри! — снова закричал Джим и показал куда-то вниз, где всё сверкало и сияло, как в сказке. — Это ведь золотые крыши Пекина! Ой, Лукас, миленький! Давай приземлимся и только поздороваемся с императором!

Но Лукас с серьезным видом покачал головой.

— Давай лучше не будем, Джим, — сказал он. — Ты только представь себе, что если мы с нашим магнитом приблизимся к городу, то он притянет все железные предметы, и они полетят к нам. Лучше отложить наш визит. Я даже думаю, что во избежание всяких неприятностей нам стоит подняться повыше.

Лукас направил мачту с магнитами вверх, и в тот же миг паровоз начал подниматься все выше и выше. С такой высоты Пекин, столица Китая, выглядел как игрушечный городок, почти деревенька, которая стремительно исчезала из виду.

Солнце тем временем уже зашло, и над землей разлились мягкие сумерки, когда друзья добрались наконец до красно-белых Полосатых гор.

Лукас направил летательный аппарат в сторону гор, рядом с которыми машина казалась просто жалкой мухой.

— Главное теперь — решить, стоит ли нам рискнуть и прямо сегодня лететь через горы или лучше спуститься и дождаться утра, когда будет посветлее, — сказал Лукас. — Сейчас-то уже темновато, а скоро и вовсе станет темно.

— Это верно, — согласился Джим. — Но, с другой стороны, — продолжал он, — нам осталось совсем немного. Считай, что мы уже почти на месте!

— Ну хорошо, — не стал спорить Лукас и привел мачту в вертикальное положение.

Локомотив начал быстро набирать высоту. Где-то совсем рядом в темноте вырисовывался силуэт горного хребта. Луна еще не взошла.

Сдвинув фуражку на затылок, Лукас пристально всматривался в мрачные вершины, растянувшиеся под черным куполом неба, усыпанного яркими звездами.

— Черт, — пробормотал он тихонько, — только бы все было хорошо! По моим расчетам, мы добрались уже до слоя облаков.

А локомотив все поднимался и поднимался. И с каждой минутой воздух становился все более и более разреженным — друзья это чувствовали на себе. Джиму приходилось все время сглатывать слюну, чтобы не так закладывало уши. Насколько они удалились от земли, понять уже было нельзя.

Наконец путешественники добрались до вершины первой гряды. Лукас сразу же опустил мачту, и локомотив, перестав подниматься, устремился вперед. Среди безмолвной тишины перпетуум-мобиле парил над величественными громадами, которые уходили куда-то вниз, совершенно теряясь в беспросветной тьме.

— Осторожно! — вдруг закричал Джим.

Нежданно-негаданно из темноты вынырнула вторая гряда, которая была немного выше, чем первая. Но Лукас вовремя успел заметить опасность и быстрым движением поднял мачту. Кристи стрелой взмыл ввысь, а ведь до стены оставалось каких-нибудь несколько метров! Еще секунда — и они бы врезались со всего размаху в каменную стену!

Джим почувствовал странную слабость, которая разлилась по всему телу. Руки, ноги дрожали, он задыхался, словно бегун на длинные дистанции.

Благополучно перелетев через второй хребет, в слабом свете звезд друзья увидели третью гряду. Она была еще немножко выше, чем вторая.

Лукас тоже начал задыхаться. На такой высоте воздух был настолько разрежен, что его уже просто не хватало.

— Может быть... — хватая ртом воздух, сказал Джим, — может быть, мы заберемся в каюту и задраим все щели?..

— Нет, — сдавленным голосом ответил Лукас, — это нам ничего не даст. Мне ведь нужно вести наш перпетуум-мобиле, иначе мы врежемся в гору. Но ты, если хочешь, можешь залезть в кабину. Я справлюсь один, Джим.

— Нет, — сказал Джим. — Тогда я тоже останусь.

Они перелетели через третью цепь гор, но там уже маячила четвертая, которая была почти что в два раза выше, чем первая. Хорошо еще звезды на такой высоте светили достаточно ярко, чтобы освещать неприступные кручи.

— Лукас, — жалобно простонал Джим, — давай повернем назад. Нам не перелететь!

— Назад лететь ровно столько же, сколько вперед, — отрезал Лукас.

У Джима перед глазами поплыли цветные круги и кренделя. В ушах шумело, и кровь стучала в висках. Лукас тоже почувствовал, что силы оставляют его. Руки стали ватными. Он не мог уже больше удерживать мачту вертикально, она рухнула вперед, приняв теперь горизонтальное положение.

В ту же минуту перпетуум-мобиле проскочил через четвертый хребет. Он прошел в миллиметре от гребня!

Весь массив состоял из семи параллельных горных хребтов, но четвертая гряда, составлявшая как бы центр, была как раз самая высокая. Пятая уже была немножко пониже, шестая еще ниже, а седьмая по высоте не отличалась от первой.

Это-то и спасло друзей, потому что теперь они постепенно начали снижаться, и воздуха становилось все больше и больше. Так они потихоньку приходили в себя.

А за последней грядой начиналась пустыня Край Света — это они знали еще по первому путешествию. Пустыня была гладкой и ровной, как кухонная доска, так что приземлиться там не составляло особого труда. Лукас уже довольно ловко управлялся с летающим локомотивом, и потому он мягко и легко посадил Кристи на песок. Локомотив проехал немножко вперед и остановился.

— Ну вот, старина, мы и приехали, — сказал Лукас.

— Отлично! — отозвался Джим и вздохнул с облегчением.

— Что ж, сегодня мы достаточно потрудились, как мне кажется, — сказал Лукас и потянулся так, что слышно было, как хрустнули суставы.

— Мне тоже так кажется, — согласился Джим. Друзья забрались в кабину паровоза и завернулись в одеяла. Устраиваясь поудобнее, они отчаянно зевали, но по-настоящему зевнуть ни одному, ни другому так и не удалось, потому что на полдороге они заснули. Еще бы, ведь день у них выдался не из легких.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ,

в которой друзья принимают за фата-моргану

На следующий день Джим и Лукас встали очень рано. Они хотели еще до восхода солнца добраться до оазиса мнимого великана господина Ланя. Иначе им грозило удовольствие снова оказаться в объятиях фата-морганы, которая с первыми лучами солнца уже начинала свои проказы. Это природное явление оставило у Джима не слишком приятное воспоминание, когда они по его милости во время своего первого путешествия несколько часов кряду блуждали по пустыне, пока наконец не вернулись к тому месту, откуда выехали. Нет-нет, уж лучше до жары попасть к господину Ланю, в его хорошенький маленький домик, где можно чувствовать себя в безопасности.

Кроме всего прочего, у друзей отчаянно урчали животы, потому что со вчерашнего дня они ничего не ели.

— Самое время сейчас что-нибудь положить на зуб, — сказал Лукас, берясь за вожжи, когда друзья снова устроились на крыше локомотива. — Есть хочется ужасно! Прямо кажется, что сейчас даже козырек от фуражки сжевал бы.

Джим сонно кивал в ответ.

— Я бы предпочел бутербродик, — пробормотал он.

— Я бы, пожалуй, тоже, — весело сказал Лукас. — Бьюсь об заклад, что через полчаса перед нами будет целая гора бутербродов, приготовленных милым господином Ланем.

С этими словами он потянул за правую веревку, перпетуум-мобиле плавно поднялся в воздух и полетел над пустыней, не слишком набирая высоту, но зато с довольно большой скоростью.

Под ними расстилалась голая пустыня, а на небе, переливаясь чудеснейшими красками, разгоралась утренняя заря, которая с каждой минутой становилась все ярче и краше. Но на сей раз друзья не проявили особенного интереса к небесным красотам. В поисках оазиса господина Ланя и его домика они обшаривали взглядом всю пустыню вдоль и поперек. Им обязательно нужно было найти его до того, как взойдет солнце и начнется жара, из-за которой в раскаленном воздухе появляются всевозможные видения.

Поскольку Лукас толком не знал, где расположен оазис, ведь в прошлый раз им показывал дорогу сам великан, он решил зигзагом облететь всю пустыню.

Но он явно недооценивал сложность ситуации: сколько они ни летали, нигде не увидели даже макушки пальмы, не говоря уже о крыше дома и тем более о пруде с фонтанами.

— Даже если господин Ка Лань Ча отправился куда-нибудь погулять, — сказал через некоторое время Лукас, стараясь успокоить Джима, — мы все равно его увидим. Ведь все-таки он великан.

В этот самый момент из-за горизонта показалось солнце и залило всю пустыню своими горячими сверкающими лучами. Путешественники даже прикрыли глаза руками, настолько их ослепил яркий свет этого пылающего шара.

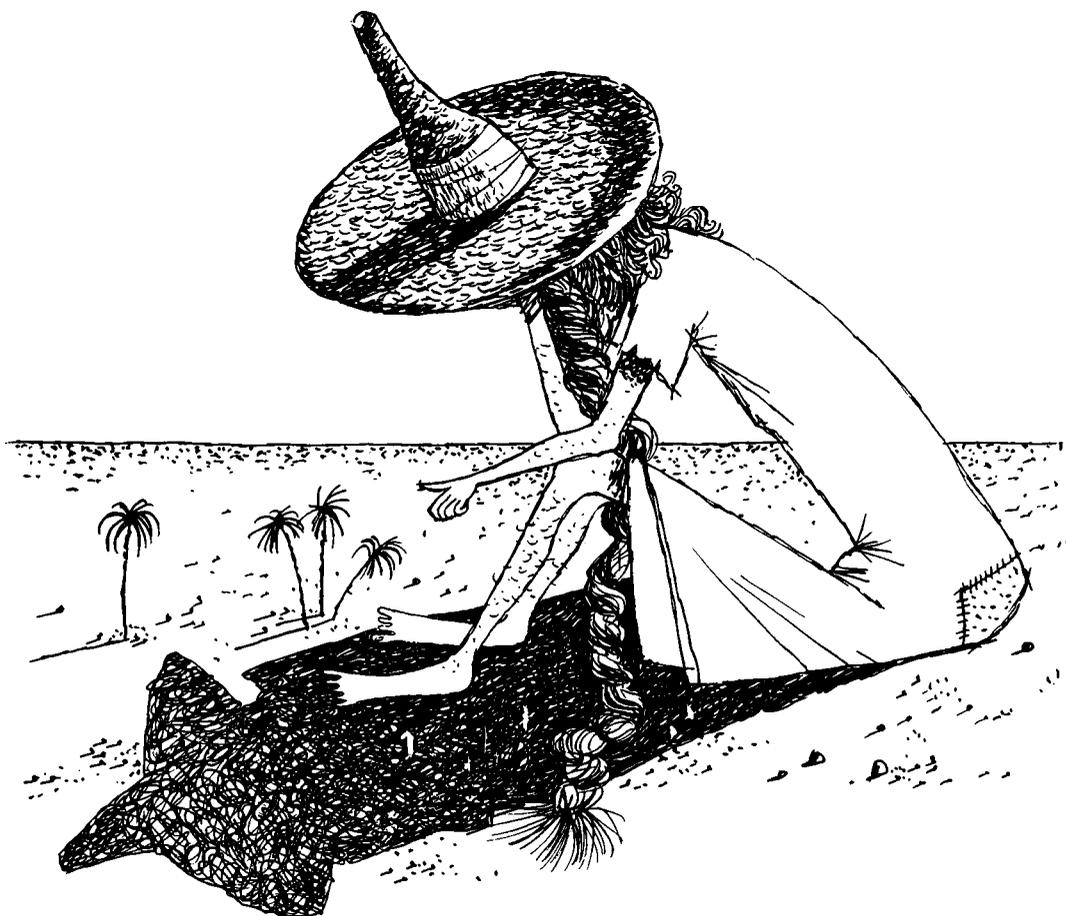
— Теперь у нас осталось совсем немного времени, — сказал Лукас, — скоро появится фата-моргана, и все дальнейшие

попытки будут бессмысленны. Но пока мы еще что-то видим, мы будем летать над пустыней на максимальной высоте. Сверху у нас будет лучше обзор.

Он поставил мачту вертикально. Летающий локомотив перестал кружиться над пустыней и взмыл в воздух. Друзья напряженно всматривались.

— Вот он! — вдруг закричал Джим. — Я вижу его! Это господин Лань!

Где-то далеко-далеко виднелись смутные и расплывчатые очертания человеческой фигуры невероятных размеров. Человек этот вроде как сидел на земле, причем спиной к друзьям. Лукас тотчас же перекинул мачту, и перпетуум-мобиле, набирая скорость, рванул вперед по заданному курсу. По мере приближения локомотива фигура становилась все меньше и меньше, обретая при этом все более отчетливые очертания.

Теперь уже было хорошо видно, что господин Лань сидит, обхватив голову руками, как бывает, когда человек чем-то очень огорчен.

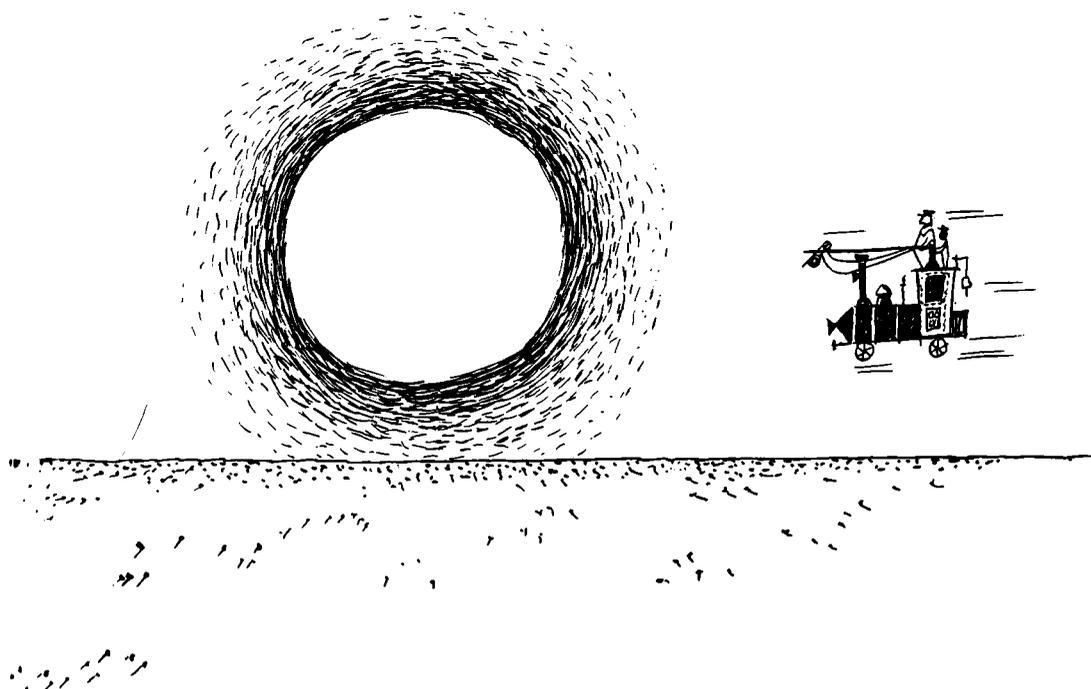
— Тебе не кажется, что он плачет? — испуганно спросил Джим.

— Гм... Не могу тебе точно сказать, — пробормотал Лукас.

С бешеной скоростью летучий Кристи приближался к великану, сидевшему на земле. Он все уменьшался и уменьшался в размере. Скоро уже он выглядел не больше колокольни, затем — не больше дома, затем — дерева, ну а под конец он уже казался совершенно обыкновенным человеком.

Лукас мягко посадил Кристи на песок, немного не доезжая до великана. Песок заскрипел под колесами, когда паровоз затормозил.

Услышав странный звук, господин Лань подскочил как ужаленный. Лицо его было мертвенно-бледным и выражало крайний испуг.

Господин Лань грохнулся на колени и заговорил жалобным, дрожащим голосом:

— О! Ну почему, почему ты не можешь оставить меня в покое? Что я тебе сделал? Мало тебе, жестокое чудовище, что ты отобрало у меня мой дом и мой родник, так ты еще преследуешь меня здесь, на самом краю пустыни?!

При этом он закрыл лицо руками и задрожал всем телом от нескрываемого страха и ужаса.

Лукас и Джим переглянулись, ничего не понимая.

— Эй! Привет! — закричал Лукас, слезая с крыши локомотива. — Что такое стряслось с вами, господин Ка Лань Ча? Мы ведь никакие не чудища и не собираемся вас сжирать. Правда, — добавил он со смехом, — только при условии, что вы накормите нас хорошим завтраком.

— Господин Лань! — услышался голос Джима. — Вы что, нас не узнаете? Ведь это мы, Лукас и Джим Пуговка!

Мнимый великан медленно опустил руки и устался на друзей отсутствующим взглядом. Через некоторое время он словно очнулся и пробормотал:

— Нет, нет, этого не может быть. Это все фата-моргана! Меня не проведешь!

— Дайте-ка мне руку, господин Лань, — сказал тогда Лукас, — и вы убедитесь, что мы — это мы. Фата-моргане нельзя ведь пожать руки.

— Невероятно! — воскликнул мнимый великан. — Мои единственные настоящие друзья, кроме которых у меня никого нет, — машинист Лукас и Джим Пуговка. Но они сейчас далеко-далеко отсюда. И они никогда не смогут приехать ко мне сюда, потому что Долину Сумерек завалило, а другого пути нет.

— Почему же нет, — возразил Джим. — Можно, например, по воздуху.

— Ну разумеется, по воздуху, — грустно кивнул господин Лань. — Фата-моргана иначе не умеет.

— Вас не переспоришь! — рассмеялся тут Лукас. — Раз вы не хотите мне пожать руку, чтобы убедиться, что перед вами я, а не фата-моргана, то придется мне самому доказать вам это. Уж не обессудьте, господин Лань!

С этими словами Лукас подошел к великану, подхватил его и осторожно поставил на ноги.

— Вот так, — сказал Лукас. — Ну что — теперь убедились?

Мнимый великан потерял дар речи, он не мог произнести ни слова.

— Действительно, — прошептал он через некоторое время. — Значит, это вы!

Лицо его сразу же просветлело, и он бросился на шею своим друзьям.

— Теперь я спасен, теперь я спасен, — твердил он без остановки.

— Знаете что, — предложил Лукас, — давайте-ка поедем теперь к вам, господин Ка Лань Ча, и как следует позавтракаем. Мы страшно проголодались, как могут проголодаться только два машиниста, вместе взятых, если вы, конечно, можете представить, что это такое.

Великан сразу же сник и тяжело вздохнул.

— С каким удовольствием я пригласил бы вас к себе домой, мои дорогие друзья! — сказал он. — С каким удовольствием я бы приготовил вам самый вкусный завтрак на свете! Но это невозможно.

— У вас больше нет дома? — с ужасом спросил Джим.

— Дом-то есть, — возразил господин Лань. — Насколько я могу судить издалека, с ним пока все в порядке. Я уже несколько дней не подхожу близко. Только один раз ночью прокрался, чтобы набрать воды в бутылку, иначе бы мне пришлось умереть от жажды. Но ночью оно спит.

— Кто? — удивленно спросил Джим.

— Чудовище, которое поселилось теперь в моем доме и от которого я вынужден бежать в пустыню.

— Что еще за чудовище? — изумился Лукас.

— О, это омерзительное страшилище, с огромной пастью, на которую просто жутко смотреть, да к тому же у него еще длинный-предлинный хвост. Оно все время изрыгает огонь и дым, а от его гнусного голоса прямо барабанные перепонки лопаются.

Друзья удивленно переглянулись.

— Не иначе как к вам забрался дракон, — сказал Лукас.

— Скорее всего, — согласился Джим.

— Вполне возможно, — продолжал великан, — что этих страшилищ называют драконами. Вам лучше знать, потому что вы, наверное, уже не раз имели дело с подобными существами. Правда?

— Еще как имели! — подтвердил Лукас. — Уж мы-то насмотрелись на этих монстров! Садитесь-ка поскорее, господин Лань! Давайте поедем к вашему оазису и посмотрим, что там за непрошенный гость у вас объявился.

— Ни за что на свете! — испуганно закричал великан. — Никогда я близко не подойду к этому опаснейшему чудовищу из всех чудовищ!

Друзьям потребовалось немало времени на то, чтобы убедить великана поехать с ними, ведь без господина Ланя им действительно не найти ни оазиса, ни дома, и не только потому, что они вообще плохо ориентировались в этой местности, но и потому, что наступало время фата-морганы. Кое-где уже появились отдельные видения, но их еще было не так много — всего-навсего один верблюд, который катался по пустыне на коньках, да несколько заводских труб, которые маячили где-то на горизонте, словно переминаясь с ноги на ногу. Казалось, будто они поджидают какие-то детали, без которых не чувствуют себя вполне законченными видениями. Вот и все. Но скоро ведь миражей станет еще больше, и тогда им уже будет ни за что не найти дорогу.

В конце концов господин Лань поборол свой страх, после того как друзья клятвенно пообещали, что будут защищать его. Тогда они все втроем забрались на крышу паровоза и тронулись в путь. Лукас решил, что лучше будет ехать по земле, чтобышний раз не пугать и без того напуганного великана. Он настроил систему магнитного управления так, чтобы Кристи как порядочный паровоз ехал по земле, а не парил в воздухе. А господин Лань был слишком взволнован и потому даже не заметил, что Кристи теперь приводится в движение не паром и огнем, а совершенно другим способом.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ,
*в которой Джим и Лукас
спасают двух своих друзей от двух чудищ*

Когда вдалеке наконец показался оазис с пышными пальмами и маленьким белым домиком, Лукас остановил перпетуум-мобиле и спросил:

— Господин Лань, у вас есть в доме какие-нибудь железные предметы?

Мнимый великан задумался на секундочку и ответил:

— Да, кое-что есть, хотя в основном я старался делать все из дерева и камня. Правда, вот кастрюля или кухонный нож...

— Хорошо, — перебил его Лукас. — Тогда лучше не будем близко подъезжать, чтобы не переворачивать у вас все вверх дном.

— То есть как это? — удивился великан.

— Мы потом вам всё объясним, — сказал Лукас. — Оставайтесь здесь, а мы с Джимом пойдем пешком к дому, чтобы разведать обстановку.

— Ой-ой-ой! — в страхе запричитал великан. — Что же, я буду здесь один-одинешенек? А если примчится чудовище? Вы же обещали мне, что будете меня защищать!

— Но вы можете укрыться в тендере, — постарался успокоить великана Лукас.

Господин Лань так и сделал — он залез в тендер и сжался в комочек, стараясь быть как можно более незаметным. Друзья же пошли в сторону белого домика с зелеными ставнями, который вполне мирно — так, во всяком случае, это выглядело со стороны — стоял под сенью пальм, словно приглашая под свой кров усталых путников.

Джим и Лукас потихоньку подкрались к окошку и осторожно заглянули в дом. Ничего. Никаких признаков дракона, или чудовища, или кого-нибудь в этом роде. Друзья на цыпочках обошли дом и заглянули через окошко в кухню. И здесь они не обнаружили ничего подозрительного. Во всяком случае, на первый взгляд. Но когда Джим присмотрелся повнимательнее...

— Лук... Лукас, — запинаясь, прошептал он. — Что это там такое?

— Где?

— Вон там, под диванчиком! Там что-то торчит! Мне кажется, это кончик хвоста!

— Действительно! — воскликнул Лукас. — Ты прав!

— Что мы будем делать? — тихонько спросил Джим.

Лукас задумался.

— Скорее всего, чудовище спит. Надо захватить его врасплох, пока оно еще не очнулось, — сказал он через некоторое время.

— Давай, — прошептал Джим, в душе надеясь, что чудовище будет спать крепко и безмятежно и вообще проснется только тогда, когда они его хорошенько свяжут.

Стараясь не шуметь, друзья обогнули дом и прошмыгнули в дверь, которая была почему-то не заперта. Миновав первую комнату, они вошли в кухню. Прямо под ногами у них оказался хвост, который тянулся через всю кухню и уходил куда-то под диванчик.

— Я скажу «раз, два, три», и на «три» мы схватим его за хвост, ладно? — прошептал Лукас.

Друзья наклонились, чтобы удобнее было хватать, и Лукас скомандовал:

— Приготовились! Раз, два, три!

На счет «три» они оба вцепились в хвост и стали его тянуть изо всех сил.

— Сдавайся! — закричал Лукас что было мочи. — Сдавайся, кто бы ты ни был, иначе тебе конец!

— Помогите! — завизжал кто-то из-под диванчика как поросенок. — Пощадите! О, я жалкий червь! Ну почему, почему меня все преследуют?! Умоляю тебя, ужасный великан, не трогай меня, пожалуйста.

Джим и Лукас перестали тянуть и удивленно переглянулись. Какой знакомый голос! Тот же жалобный голос раздавался из недр потухшего маленького вулкана. Это же полудракон Непомук!

— Эй! — крикнул Джим, заглядывая под диванчик. — Кто это там? Кто сказал «жалкий червь»?

— Черт побери! — со смехом добавил Лукас. — Уж не нашли друг Непомук называет себя каким-то там червяком?

— Ох, — раздалось испуганно из-под диванчика. — Откуда ты знаешь, как меня зовут, ужасный великан? И почему ты говоришь двумя разными голосами?

— Потому что мы не великаны, — ответил Лукас, — а твои друзья — Джим Пуговка и машинист Лукас.

— Правда? — с некоторым сомнением спросил полудракон. — Или это ваши великаньи штучки, которыми вы хотите выманить меня из моего укрытия? Если это все хитрость, так и знайте, меня не проведешь! Так что говорите честно: это вы или вы только притворяетесь?!

— Да, это мы, твои друзья! — сказал Джим. — Выходи, Непомук!

Тогда из-под диванчика показалась большая толстая морда, чем-то напоминавшая морду бегемота, только она была вся в желто-синих разводах, и эта самая морда вперилась в Джима и Лукаса своими сверлящими глазками. Убедившись, что перед ним действительно его друзья-машинисты, Непомук расплылся в счастливой улыбке, в которой слились одновременно удивление и радость. Затем он выбрался из-под диванчика, встал эдак подбоченившись и закричал своим хрюкающим голосом:

— Урра! Я спасен! Ну где там этот обормот? Сейчас мы этого великанишку сотрем в порошок!

— Спокойнее, не надо так кричать, — попытался утихомирить его Лукас. — Великан тут совсем рядом.

— Помогите! — тут же заорал Непомук и устремился к спасительному диванчику.

Но Лукас успел его снова ухватить за хвост.

— Что ты там забыл, под диванчиком, Непомук? — поинтересовался он мягко.

— Ничего. Просто хочу спрятаться. Знаешь, этот великан — он такой верзила, что в дверь не пролезает, а уж под диванчик ему и подавно не забраться! Так что пусти меня сейчас же!

— Но как же так? — не выдержал тут Джим. — Ведь это его дом. Он здесь живет!

— Кого «его»? — с некоторой опаской спросил Непомук.

— Господина Ланя! Понимаешь, великан, господин Ка Лань Ча — владелец этого дома! — объяснил Джим.

Непомук побледнел, насколько это, конечно, было возможно. Просто теперь он стал не желто-синим, как обычно, а желтовато-голубоватым.

— Ох ты батюшки мои! — воскликнул он необычайно взволнованно. — Но почему же, почему же, отчего же он меня не поймал?

— Потому что он страшно тебя боится, — объяснил Лукас.

Глаза Непомука округлились и заблестели.

— Боится меня? — переспросил он, не веря своим ушам. — Это правда? Большой ужасный великан страшно боится меня? Он что, думает, будто я опасный, злой драконище?

— Да, он так и думал, — ответил Джим.

— Мне кажется, — сказал Непомук, — этот великан очень милый человек. Передайте ему от меня сердечный привет и скажите, что я, пожалуй, не отказался бы посмотреть, как он меня боится. Ведь меня никто ни разу в жизни не боялся, а это довольно скверно для маленьких драконов.

— Для полудраконов, — поправил его Джим.

— Дракон, полудракон — какая разница? — с досадой отмахнулся от него Непомук. — Всего не обязательно выкладывать все этому великану. Зачем вдаваться в подробности?

— Конечно, не обязательно, — согласился Лукас, — но если мы не скажем господину Ланю, что ты на самом деле милый, добрый полудракон, всегда готовый всем помочь в беде, а выдадим тебя за опасного, злого дракона, он просто убежит от тебя, и ты не сможешь с ним познакомиться.

Непомук задумчиво почесал в загривке.

— Жаль, — разочарованно пробормотал он, — мне бы очень хотелось подружиться с кем-нибудь, кто бы все время дрожал передо мной от страха. Получилась бы настоящая хорошая дружба. Но если вы говорите, что это невозможно... ладно уж, скажите ему все как есть. Наверное, он тогда не захочет со мною водиться.

— Наоборот, — заверил его Лукас, — ему это очень понравится. Ты ведь еще не знаешь, что сам он не настоящий великан, а мнимый.

— Ах вот оно что! — с нескрываемой радостью хрюкнул Непомук. — А что это такое — мнимый великан?

Друзья объяснили ему странную особенность господина Ланя и потом все втроем отправились к локомотиву. Когда они подошли к паровозу, Лукас позвал великана:

— Господин Лань! Вылезайте из тендера! Вам нечего больше бояться.

— Правда? — раздался приглушенный голос мнимого великана. — Вы так быстро победили это страшное, коварное чудовище?

— Слышали?! Это он обо мне, — шепотом сказал Непомук. Он был явно польщен.

— Мы его не победили! — крикнул Лукас в ответ. — Обошлось без этого, потому что чудовище оказалось не чудовищем,

а нашим хорошим другом. Его зовут Непомук, он полудракон, который как-то раз нам очень здорово помог.

— Да, да, — подтвердил Джим. — И он очень милый.

Непомук потупил глазки и стоял несколько смущенный, неловко переминаясь с лапы на лапу. Но не потому, что он был очень скромным. Просто драконам неприлично быть хорошими, это для них настоящий позор.

— Да, но если он такой милый, — слышался снова голос из тендера, — то почему же он забрался в мой дом, а меня самого прогнал?

— Просто он очень боялся вас, господин Лань, — ответил Лукас. — Он только хотел от вас спрятаться подальше.

Услышав это, великан осторожно выглянул из тендера.

— Это правда? — спросил он грустным голосом, и лицо его сразу сделалось очень печальным. — Значит, он боялся меня? О, мне очень жаль, я страшно огорчен! Где он, несчастный Непомук, я должен немедленно принести мои извинения!

— Вот он я, — хрюкнул Непомук.

Господин Лань с некоторым трудом выбрался наконец из тендера и от всего сердца пожал полудракону лапу.

— Простите меня, милый друг! — воскликнул он. — Простите за то, что я вас напугал! Я безмерно огорчен!

— Ничего, — ответил Непомук и улыбнулся во весь рот. — А вам, любезный великан, спасибо за то, что вы меня боялись. Мне было очень приятно!

— Ну вот, — сказал Лукас, — а теперь мы должны рассказать вам, господин Лань, зачем мы к вам пожаловали. Но прежде чем объяснить вам...

— Но прежде чем объяснить мне все, — перебил его великан, — давайте мы все вместе позавтракаем. Позвольте мне пригласить моих дорогих гостей в дом! Пойдемте!

— С удовольствием! — хором отозвались Джим и Лукас.

Друзья взяли Непомука с двух сторон за лапы и пошагали дружно следом за великаном. Только Кристи пришлось, к сожалению, остаться. Но славный добрый паровоз не унывал, он тем временем решил немножко вздремнуть.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ,

в которой Лукас и Джим находят смотрителя для Большого Магнита короля Гурумуша

Когда они все вчетвером пришли в дом господина Ланя и уже сели за стол, готовые приняться за всякие вкусности, которые великан успел приготовить на скорую руку, Непомук вдруг спросил:

— А что я буду есть?

На столе дымился целый кофейник инжирного кофе, к которому господин Лань подал еще кокосовое молоко и виноградный сахар. Рядом высилась гора бутербродов — нарезанные ломтиками плоды баобаба и сладкого рожкового дерева, густо намазанные кактусовым медом и гранатово-яблочным муссом. Еще здесь было финиковое печенье, банановые чипсы, ананасовые кренделя, маковый рулет, жареные каштаны и шоколадно-ореховое масло к ним. Внимательный читатель, наверное, обратил внимание на то, что в это меню, которое господин Лань предложил своим гостям, вошли только блюда, приготовленные из растительной пищи. Ведь, как вы помните, господин Лань — большой друг животных, и поэтому он не может их есть. Таких людей называют вегетарианцами.

Что тут говорить, у всякого, кто прочитает этот список яств, наверняка сразу же слюнки потекут. Но только не у Непомука. Бедняга растерянно смотрел на стол, уставленный всякой всячиной, и чуть не плакал. Вот если бы ему предложили порцию пылающей лавы, да побольше, или, на худой конец, ведро кипящей смолы, то это совсем другое дело. Но ничего подобного, разумеется, в хозяйстве господина Ланя не водилось.

Джим и Лукас растолковали великану, как обстоит дело с питанием полудраконов и какое отношение к ним имеют кипящая лава и смола.

— И что же нам теперь делать? — спросил совершенно несчастный господин Лань. Он страшно боялся показаться негостеприимным, но где же ему было теперь найти для Непомука подходящую еду?

В конце концов Непомуку пришлось удовлетвориться жареным песком — он получил целую огромную сковородку, благо в пустыне этого добра было полно. Нельзя сказать, что это было его любимое блюдо, но все же лучше, чем ничего, потому что все-таки он успел здорово проголодаться.

После того как все поели и Непомук громко икнул, выпустив из ушей две розовые струйки дыма, господин Лань сказал:

— Ну а теперь, дорогие друзья, расскажите мне, пожалуйста, что привело вас ко мне? Чем обязан я такой радости?

— Нет, нет, — перебил вдруг его Непомук, — я первый! Сначала я расскажу свою историю!

Друзья весело переглянулись. Маленький полудракон ничуть не изменился. Он изо всех сил старался вести себя так же грубо и развязно, как ведут себя чистокровные драконы.

— Я был... — начал свой рассказ Непомук, но господин Лань не дал ему договорить до конца.

— Любезный Непомук, — сказал он с очень строгим выражением лица, — поскольку вы теперь с нами, а не среди своих соплеменников, то я прошу вас соблюдать приличия и подчиняться правилам, принятым у нас.

— Пф! — тихонько фыркнул Непомук и, сделав обиженное лицо, умолк.

— Дело вот в чем, — начал Лукас, после того как хорошенько набил себе трубку и выпустил несколько клубов дыма. — Медландии срочно нужен маяк. И нам пришла в голову отличная идея: мы хотели бы предложить вам взяться за это необычайно важное для нашей страны дело. Кроме вас, господин Лань, никто не может справиться с этой сложной задачей!

— А как вы себе это представляете? — спросил совершенно ошарашенный великан.

Друзья принялись растолковывать господину Ланю, что к чему. Постепенно до него стало доходить, чего хотят его друзья, и он засиял от радости. А когда Лукас и Джим заверили его, что на острове никто никогда не будет бояться его гигантского роста по той простой причине, что остров недостаточно велик для того, чтобы можно было удалиться на большое расстояние и посмотреть на него со стороны, то тут

уже милый старичок пришел в неопиcуемый восторг и, вскочив со стула, бросился обнимать друзей.

— Как я благодарен вам, мои любезные друзья! Исполнилось мое заветное желание! Я не только буду жить в стране, где меня никто не будет бояться, но и смогу еще употребить на пользу некоторые свои не совсем обычные свойства! Если бы вы только знали, какое это счастье для меня, старика!

У господина Ланя на глаза навернулись слезы. Лукас усиленно запыхтел трубкой, так что из-за дыма его уже почти не было видно; он всегда так делал, когда был чем-то тронут или взволнован.

— Я рад, господин Лань, что вы согласны, — пробасил он. — Вы для нас настоящая находка. К тому же вы удивительно хорошо подходите к нашей стране.

— Я тоже так считаю, — подтвердил Джим. Он был очень доволен, ведь это он придумал поставить мнимого великана вместо маяка.

— А что же будет со мной? — подал вдруг голос Непомук.

Все это время он сидел с надутым видом, но поскольку на него никто не обращал внимания, он решил, что дуться просто так совершенно неинтересно.

— С тобой? — удивился Джим. — А что должно быть с тобой?

— А мне нельзя с вами в Медландию? — как-то воодушевившись, спросил Непомук. — Может, у вас там найдется для меня маленький вулканчик? Я бы себе жил в нем и хоть каждый день устраивал бы вам всякие там землетрясения, заливал бы вас кипящей лавой. Вот увидите, как будет все чудесно. Ну что, договорились?!

Джим и Лукас снова переглянулись, но на сей раз им уже было не до смеха. Вид у них был скорее озабоченный. Ведь что ни говори, а полудракон им здорово помог в свое время, и теперь его слова были сказаны от чистого сердца.

— Мой дорогой Непомук, — начал осторожно Лукас. — Знаешь, я не уверен, что тебе у нас понравится.

— Ерунда! — перебил его полудракон и махнул лапой. — Уж как-нибудь приспособлюсь, пусть вас это не беспокоит.

— Но у нас нет вулкана, — нашелся тут Джим. — Даже самого крошечного.

— И кроме того, — продолжал Лукас, — у нас совсем мало места. Еще господин Лань кое-как поместится, да и то только на Ново-Медландии. И знаешь, скажу тебе честно, дорогой Непомук, мы тебя очень любим и страшно благодарны тебе за все, что ты для нас сделал, но жизнь на Медландии все-таки не для тебя.

— Я тоже так думаю, — серьезно сказал Джим.

Непомук недоумевающе смотрел на друзей, а потом вдруг скорчил очень жалостливую гримасу, которая придавала его упитанной физиономии выражение невообразимой скорби. Затем он шумно втянул носом воздух, распахнул свою необъятную пасть и отчаянно завыл, и выл он так громко и пронзительно, что даже Кристи, пожалуй, не удалось бы его заглушить, если бы он принялся свистеть и гудеть в полную силу. Сквозь этот душераздирающий вой прорывались отдельные нечленораздельные слова.

Все вместе это звучало приблизительно так:

— Ууууу-ноооооо — ох-охохох — яааааа — хо-чуууууу в — Медлааааан — лаааандиюууууууу — ой-ой-ой-ой — драааааа-каныыыы — меняааааа — ойой-ойой — не пу — не пускаааааааают — назаааад — меняаааа про-про-проойойойойой — прогнааааааали — охохох — ониииии — меняааааа — сожруууууут — фрбрхр — если — яаааа — фернууууууууу — ох-хо-хо-хо — хооооо — уууу!

Потребовалось немало времени, прежде чем друзьям вместе с господином Ланем удалось кое-как успокоить захлебывающегося от рыданий Непомука и добиться от него, что означают его причитания. В результате выяснилось следующее.

Обитатели драконьего города Бедландия в конце концов спохватились и обнаружили, что исчезли не только захваченные в плен дети, но и госпожа Зубпер. Они довольно быстро сообразили, что, вероятно, кто-то сумел без спросу проникнуть в их город и похитить всю компанию. Было произведено тщательное расследование и в первую очередь учинен допрос стражникам. В результате по разным мелким

деталюм удалось восстановить общую картину похищения, где главную роль играл замаскированный паровоз. Было ясно, что без посторонней помощи злоумышленники не могли обойтись. Причем помогал им кто-то из тех, кто хорошо знаком с обстановкой. Это навело драконов на мысль поискать предателя среди полудраконов в Стране Тысячи Вулканов. Скоро они уже вышли на след Непомука. Над маленьким вулканом нависла угроза — сорок два дракона из тех, что охраняют город, двинулись в сторону жилища Непомука, чтобы поймать и съесть коварного предателя.

К счастью, Непомук вовремя заметил надвигающуюся опасность и успел унести ноги. Когда он очутился в районе Черных Скал, где стоял ледяной холод и все было скрыто в кромешной тьме вечной ночи, он так замерз, что чуть не околел, хорошо еще дома он успел заглотить на скорую руку большой котел раскаленной лавы. Это хоть как-то согрело его изнутри.

И все же ему пришлось очень туго, пока наконец он не добрался до пустыни Край Света. Два или три дня его водила за нос фата-моргана, и все это время ему приходилось довольствоваться каким-то жалким песком и мелкими камушками. Но тут он увидел господина Ланя. Испугавшись его гигантского роста, Непомук опрометью бросился прочь, и бежал он без остановки до тех пор, пока не приметил маленький беленький домик с зелеными ставнями, где он и укрылся от великана.

Закончив свой рассказ, Непомук всхлипнул напоследок, и две крупные слезы скатились по желто-синим щекам.

— Если и вы не хотите со мною водиться, — жалобно сказал он, — то я тогда и вовсе не знаю, куда мне деться. В пустыне я оставаться не могу. Один-одинешенек, да еще без подходящей еды я тут совсем пропаду.

— Это верно, — пробормотал Лукас.

Все стояли молча и только смотрели в землю. Немного погодя, чтобы хоть как-то утешить Непомука, Джим сказал:

— Ты не бойся, Непомук. В свое время ты нам помог, теперь мы поможем тебе. Мы обязательно что-нибудь придумаем.

Лукас вынул трубку из рта и, прищурившись, посмотрел на полудракона, словно прикидывая что-то в уме.

— Есть у меня одна идея, — задумчиво сказал он, — только я не вполне уверен, что Непомук справится с такой сложной задачей.

— Ты имеешь в виду Большой Магнит? — тихонько спросил его Джим.

— Да, почему бы и нет?! — ответил Лукас. — А может быть, он отлично справится. Мне кажется, тяжелые испытания, которые выпали на долю Непомука, несколько образумили его, и он явно исправился.

— Я теперь даже очень образумленный и исправленный! — взволнованно прохрюкал Непомук. — А в чем, собственно говоря, дело?

— Дело очень серьезное, дорогой Непомук, — ответил Лукас. — Это дело можно доверить только очень надежному лицу.

И Лукас объяснил полудракону, что представляет собою Большой Магнит и почему обязательно требуется смотритель, который мог бы по мере необходимости отключать и снова включать его.

— Теперь ты видишь, — сказал Лукас, завершая свое объяснение, и выпустил густое облако дыма, — речь идет об очень ответственном деле. Тебе придется оставить твои драконьи штучки и забыть о всех скверных драконьих привычках. Мы возьмем с тебя честное слово, что ты будешь вести себя хорошо. Мы очень надеемся, Непомук, что ты не подведешь.

Полудракон, слушая речь Лукаса, совершенно присмирел и выглядел очень серьезным. Глядя на него блестящими круглыми глазами, он протянул Лукасу свою лапу и торжественно произнес:

— Даю мое самое честное слово, что не подведу вас, друзья. Драконьи штучки я так и так уже оставил, потому что ведь драконы — мои враги. И я совершенно не хочу быть похожим на них. Теперь вы — мои друзья, и поэтому я хочу быть похожим только на вас.

— Хорошо, — сказал Лукас. — Давай попробуем. Только вот не очень понятно, чем ты там будешь питаться? Ведь тебе же нужно что-то есть.

— Обязательно! — хрюкнул Непомук. — Но вы ведь говорили, что там внизу очень жарко, потому что совсем близко залегает огненная подземная лава. Так я вырою себе колодец и буду ведрами черпать ее сколько влезет. Под землей-то самая вкуснятина! Питательнее лавы нет ничего на свете.

От одной мысли об этом у Непомука слюнки потекли, и он смачно облизнулся. Лукас и Джим не могли без смеха смотреть на размечтавшегося полудракона.

— Ну хорошо, — сказал наконец Лукас. — Я думаю, что Непомук — самая подходящая кандидатура для этого дела. Как ты считаешь, Джим?

— Мне кажется, да, — согласился Джим.

— Спасибо! — отозвался Непомук со вздохом облегчения.

Полудракон, вероятно, страшно переволновался, во всяком случае, когда уже все было решено, он больше не смог уже сдерживать себя и от души несколько раз икнул, так что у него из ушей и из носа выскочило несколько зеленых и фиолетовых колечек дыма.

— Ну что, друзья, — сказал Лукас, поднимаясь, — теперь мы все обсудили, все решили. Делать нам здесь больше нечего, так что давайте полетим как можно скорее к Большому Магниту. Там нас ждет Максик, нам бы не хотелось надолго его оставлять одного.

Джим с некоторой тревогой думал о том, как они полетят через горы. Как перенесет мнимый великан перелет через зону разреженного воздуха? А если ему станет плохо? Джим хотел уже было поделиться своими мыслями с друзьями, но господин Лань опередил его.

— Вы что-то сказали о каком-то полете, любезный мой друг? — испуганно спросил он.

— Да, господин Ка Лань Ча, — серьезно ответил Лукас. — Ничего не поделаешь. По-другому нам не выбраться из пустыни, вы ведь знаете — Долину Сумерек завалило и...

Лукас вдруг запнулся и потом, хлопнув себя по лбу, радостно воскликнул:

— Долина Сумерек! Джим, ну как же мы не подумали об этом?!

— О чем? — ничего не понимая, спросил Джим.

— Мы ведь можем лететь над Долиной Сумерек, — объяснил Лукас. — Точнее, над тем, что от нее осталось. Ведь горы там обрушились, значит, нам не нужно подниматься высоко. Это значительно облегчает дело.

— Это хорошая идея, Лукас, — сказал Джим, кивнув своему другу. На душе у него стало спокойней.

Но зато господину Ланю было совершенно все равно, полетят ли они на большой высоте или на маленькой. Одна мысль о полете как таковом вселяла в него жуткий ужас. Если бы не перспектива работать в Медландии маяком, он бы ни за какие коврижки не согласился на такое рискованное мероприятие. С бледным лицом он принялся делать бутерброды в дорогу, которые складывал в огромный пакет. Затем он налил в тыквенную бутылку чай и, когда все было собрано, сказал совершенно убитым голосом:

— Я готов, дорогие друзья.

Путешественники вышли из дома и молча побрели гуськом в сторону локомотива. Поскольку солнце уже было в зените и воздух изрядно нагрелся, фата-моргана неистовствовала повсюду. Так, по дороге к паровозу друзья вдруг увидели гигантскую конную статую, на макушке которой колыхался развесистый дуб, а на ветках тут и там сидели какие-то люди с раскрытыми зонтиками в руках. Слева от Кристи в воздухе кружились три старомодные лохани, которые, по всей видимости, играли в пятнашки. Посередине на постаменте стоял уличный регулировщик в белом одеянии. Секунда — и все видения исчезли, растворившись в воздухе.

Лукас усмехнулся.

— Ну вот мы и пришли, — сказал он, похлопывая Кристи по пузатому котлу.

Господин Лань снова обернулся и бросил последний взгляд на свой оазис и маленький белый домик с зелеными ставнями.

— Прощай, мой милый домик, — сказал он тихонько и помахал рукой. — Много лет ты давал мне приют. Мы никогда больше не увидимся. Что станет с тобою?

В этот момент над оазисом в воздухе проплыл огромный корабль под кроваво-красными парусами, на которых была

выведена большая черная цифра 13. Корабль пронесся как вихрь и скрылся за горизонтом.

Лукас внимательно следил за передвижением этого видения. Джим тоже не спускал с него глаз.

— Как ты думаешь, это корабль пиратов из Чертовой Дюжины? — спросил Джим.

— Вполне возможно, — отозвался густым басом Лукас. — Даже наверняка это он. Эх, знать бы, откуда приплыло к нам это видение, мы бы тогда узнали много чего еще. Но, к сожалению, нам это неизвестно.

Затем он повернулся к своим пассажирам и бодрым голосом сказал:

— Прошу садиться, господа!

Лукас посоветовал господину Ланю сесть на пол в кабине машиниста, чтобы не слишком бросаться в глаза, потому что он хорошо представлял себе, какой переполох может подняться среди жителей Китая, если на небе нежданно-негаданно появится парящий великан невероятных размеров или они увидят хотя бы часть его гигантского тела, скажем голову, вздумай господин Лань выглянуть в окошко. Мнимый великан считал такие меры предосторожности вполне разумными. Кроме того, он и сам не собирался особо высовываться, полагая, что чем меньше он будет видеть во время перелета, тем лучше.

Непомук тоже забрался в кабину машиниста. Он сразу же занял место у окошка, приготовившись смотреть во все глаза. Ему-то можно было сколько угодно выглядывать и обзирать окрестности. И это его, конечно, очень радовало, ведь он был страшно любопытным.

Лукас и Джим устроились на крыше паровоза. Лукас направил мачту с магнитами вверх и потянул за правый шнур. Плавно и бесшумно перпетуум-мобиле оторвался от земли и, набирая скорость, устремился ввысь.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ,
*в которой впервые за последние сто тысяч лет
завязывается дружба между
огнедышащим существом и обитателем моря*

Вскоре путешественники добрались до горного массива Венец Мира. Лукас направил паровоз вдоль первой гряды, пока они не долетели до того места, где когда-то была Долина Сумерек. Все ущелье приблизительно до половины было завалено горными обломками. Гигантские каменные глыбы громоздились тут и там, придавая бывшему ущелью жутковато-фантастический вид. Молча смотрели Джим и Лукас на это мрачное зрелище, пока перпетуум-мобиле

бесшумно летел над каменными развалинами. Из-за происшедшего обвала ущелье теперь значительно расширилось, и в некогда узкой лощине стало довольно просторно. И все же Лукасу приходилось быть все время начеку и следить за тем, чтобы Кристи, летевший с огромной скоростью, не врезался со всего размаху в какой-нибудь острый выступ, торчавший из полуобрушившейся скалы. Несколько раз Лукасу приходилось стремительно менять положение мачты, чтобы избежать столкновения. Но несмотря на все сложности и некоторый риск, этот перелет не шел ни в какое сравнение с первым, когда нужно было лететь через высоченные горы да еще приспособливаться к разреженному воздуху.

Вскоре уже ущелье было позади, и путешественники увидели Лес Тысячи Чудес, который простирался под ними во всей своей многоцветной красоте. Вот показалась Китайская стена, которая тоненькой красной лентой вилась по холмам и долинам. А за нею раскинулись обширные владения китайского императора с бесконечными пашнями, извилистыми дорогами, реками и речушками, через которые были перекинуты изящные изогнутые мостики. Тут и там мелькали небольшие озера, напоминавшие издалека гладкие зеркала.

Лукас на всякий случай взлетел повыше, потому что на горизонте уже виднелись золотые крыши Пекина. Но вот уже и Китай остался позади, перпетуум-мобиле стрелой летел над океаном. Вскоре друзья заметили, что вода внизу стала совсем другой — с шумом катились гигантские волны, почернело море, превратившееся вдруг в мрачноватую разбушевавшуюся стихию.

— Под нами Варварское море! — прокричал Лукас своему маленькому другу. — Мы на правильном пути.

И точно, не прошло и полчаса, как Джим заметил вдалеке две крошечные черные точки. Перпетуум-мобиле взял курс прямо на них. Точки стремительно увеличивались. Это был Большой Магнит! Лукас описал в воздухе большой круг над магнитным островом и потом, ловко маневрируя, стал медленно снижать высоту, пока наконец не посадил свой

летательный аппарат на воду, прямо среди бушующих волн, метрах в пятистах от берега.

— Неплохо сработано, старина?! — сказал Лукас и весело подмигнул Джиму.

— Ага, вот и вы! — раздался вдруг откуда-то из воды чей-то нежный голосок. Это была Сурсулапичи, которая вынырнула прямо у локомотива. — Куда это вы запропалились? Мы вас уже целый день тут ждем, — пропела она.

— О том же могли бы спросить вас и мы, милая барышня, — миролюбиво ответил Лукас. — Мы вас прождали вчера целый день, а потом увидели, что вас нет, и решили испробовать одно наше изобретение, которое успели сделать за это время. Ну вот, при помощи этого изобретения мы сумели доставить сюда двух наших друзей.

— Ах вот оно что, — сказала морская принцесса, — ну, это меняет дело. А знаете, почему я не вернулась вовремя?

— Наверное, потому, что вы забыли, — предположил Лукас.

— Вот и нет! — весело воскликнула Сурсулапичи.

— Наверное, потому, что вы протанцевали все это время на балу, — догадался Джим.

— Тоже нет! — ответила принцесса и залилась радостным смехом, напоминавшим плеск волн.

— Ну, тогда мы сдаемся, — сказал Лукас.

— Представьте себе, — начала рассказывать принцесса, совершенно сияя от счастья, — на балу мне сказали, что кто-то видел моего жениха Ушауришуума. На дне Сапфирового моря. Я тут же помчалась туда, обшарила там все углы и закоулки и все-таки нашла его — в трех морских милях к югу от Голубой Коралловой стены, прямо посреди луга, где растут...

— Н-да, — ухмыльнулся Лукас, — вот радости, наверное, было!

— Ну а потом, — продолжала щебетать морская принцесса, — он запряг моих морских скакунов, и мы рванули сюда! И вот мы тут!

— Но что-то я его не вижу, — удивился Джим.

— Да, а где же он? — спросил Лукас. — Надо же его по-приветствовать.

— Он сейчас вынырнет, — сказала русалка. — Он ведь все-таки черепахусий, а они все немножко неповоротливые. Когда мы увидели вашу коломодингу, которая неслась прямо на нас, мы вместе с ним нырнули под воду, и вот... Ага, вот и он! Посмотрите! Правда, он необычайно элегантен?

На поверхности появилось существо весьма странной наружности. Нечто среднее между черепахой, человеком и селезнем. У него был твердый панцирь из зеленых пластинок с золотыми прожилками; длинные руки-ноги, торчавшие из-под панциря, отличались от человеческих, во-первых, цветом — они были лиловыми, а во-вторых, тем, что между пальцами у него, как у какого-нибудь селезня, были перепонки.

Но зато лицо у него выглядело совершенно по-человечески и даже казалось вполне красивым. Правда, вот волос на голове совсем не было, но это компенсировалось длинными-преддлинными обвислыми усами. Самыми привлекательными в его облике были, пожалуй, глаза. Из-за больших золотых очков на вас смотрели два больших глаза чудесного фиалкового цвета; они глядели серьезно, спокойно и даже немного печально.

— Приветствую вас! — с расстановкой сказал черепахусий. В его голосе слышалась удивительная певучесть. — Мне

довелось о вас много слышать, и я почту для себя за большую честь познакомиться с такими замечательными людьми.

— Взаимно, — ответил Лукас. — Как хорошо, что вы наконец нашлись, господин Ушауришуум!

— Скажите, пожалуйста, — вступил в разговор Джим, — вы уже выполнили задание, которое поручил вам король Лормораль, и теперь можете жениться на принцессе Сурсулапичи?

Черепажусий грустно улыбнулся.

— Как мило с вашей стороны, что вы спрашиваете меня об этом, — ответил он своим певучим голосом, — но, к сожалению, мне не удалось справиться с этим заданием. Я так и не нашел ни одного огнедышащего существа, которое было бы дружески настроено к нам, морским обитателям. Я уже почти потерял надежду на то, что когда-нибудь сумею изготовить Кристалл Вечности.

Морская принцесса тотчас же принялась всхлипывать. Черепажусий положил ей руку на плечо и сказал:

— Не плачь, дорогая, я буду искать до конца дней своих.

— Милая принцесса, а как обстоит дело со зрителем Большого Магнита? — перевел разговор на другую тему Лукас. — Вы нашли кого-нибудь?

Вместо русалки ответил черепажусий.

— Моя невеста, — сказал он своим мелодичным голосом, поглаживая по волосам безутешно рыдавшую принцессу, — сообщила мне о тех трудностях, с которыми вы столкнулись после того, как починили Большой Магнит. Я знаком с устройством магнитной системы, потому что тысячу лет тому назад я спускался однажды вниз. Тогда все было в порядке. Но я не мог там долго оставаться из-за очень высокой температуры, которую мы, обитатели моря, переносим с трудом. Разумеется, я с удовольствием спущусь вниз и включу систему только тогда, когда вы со своей удивительной машиной удалитесь на достаточное расстояние. Но, к сожалению, я не смогу взять на себя обязанности зрителя. Во-первых, из-за жары, которую я просто не вынесу, а во-вторых, из-за задания, которое дал мне морской король; ведь чтобы выполнить его, я должен постоянно прочесывать все акватории мира.

— Гм, — ухмыльнулся тут Лукас. — Как здорово все-таки, что мы захватили с собою нашего друга Непомука!

— Непомука? — переспросила морская принцесса и тотчас же перестала плакать. — А кто такой Непомук?

— Позови-ка его сюда, Джим, — сказал Лукас, хитро улыбаясь.

Джим открыл крышку тендера и, заглянув в холодную топку, прокричал:

— Непомук! Эй! Непомук! Вылезай!

— Сейчас! — раздался хрюкающий голос полудракона, который, пыхтя и сопя, начал выбираться из кабины. Вскоре показалась его упитанная физиономия.

— Хо-хо-хо-хо! — вдруг загоготал он. — Это что за студни ходячие? Вот потеха! Слизняки не слизняки, люди не люди? Не поймешь! Хо-хо-хо-хо!

Непомук так и не научился еще вести себя как следует.

Принцесса и ее жених в ужасе уставились на полудракона. От страха Сурсулапичи стала светло-зеленой.

— Ч-ч-ч-то это такое? — заикаясь, спросила она.

— Я дракон! Фффу! — пронзительно завопил вдруг Непомук и полыхнул пламенем из носа.

В ту же секунду обитатели моря скрылись под водой, оставив после себя только пенящийся водоворот.

— Вы видели? — не помня себя от радости, заверещал Непомук. — Они утонули от страха! Жалко, конечно, что они пошли ко дну. Такие милые люди, так уважительно отнеслись ко мне!

— Непомук! — сказал Лукас с расстановкой. — Так дело не пойдет. Ты ведь дал нам честное слово, что оставишь свои драконьи штучки.

Полудракон растерянно захлопал глазами. Вид у него был совершенно несчастный.

— Ох, простите меня, пожалуйста! Я забыл. Но я больше не буду. Никогда не буду драконничать! — пообещал он.

— Ну хорошо, — серьезно сказал Лукас. — Если ты еще раз забудешь, то тебе придется отказаться от должности смотрителя Большого Магнита. Смотри, я тебя предупредил.

Понурившись, стоял Непомук с виноватым видом. Лукас позвал русалку и ее жениха. Но ему пришлось кричать довольно долго, пока они наконец не вынурнули. На всякий случай они отплыли подальше от берега.

— Не бойтесь, плывите сюда, — успокоил их Лукас. — Вам правда нечего бояться.

— Совершенно нечего, — подтвердил Джим. — Непомук — очень славное огнедышащее существо. Он хочет с вами дружить.

— Да, дружить, — хрюкнул Непомук, изо всех сил стараясь придать своему голосу как можно более мягкое звучание. — Я жутко славное огнедышащее существо, это правда!

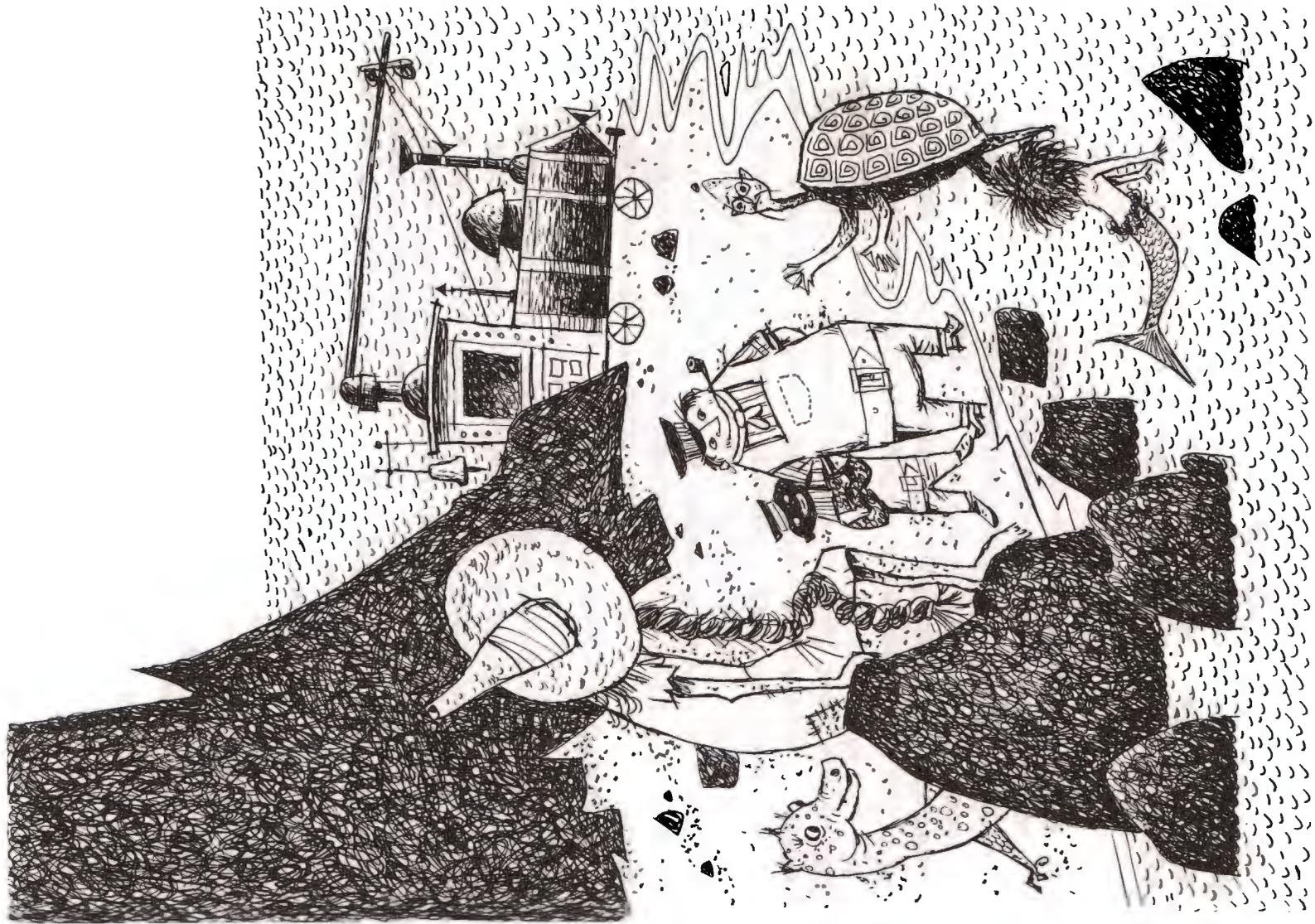
— Огнедышащее существо? — переспросил черепахусий с явным интересом. — И ты готов с нами дружить? Я не ослышался?

— Я очень даже готов с вами дружить, — заверил его Непомук с важным видом. — Я дал честное слово Джиму и Лукасу, что никогда не буду обижать вас.

Русалка и черепахусий осторожно выбрались на берег, и Лукас по всем правилам представил друг другу новых знакомых.

— Ну вот, — сказал он затем, — теперь нам нужно поскорее добраться до старой бухты и встать там на якорь. Максик уже, наверное, нас дождался.

Лукас мягко развернулся и ловко погреб в сторону прежней стоянки. Когда они наконец причалили к берегу, Непомук и Ушауришуум уже болтали как старые добрые приятели. Это, наверное, оттого, что Непомук благодаря своему родству с бегемотами все-таки ощущал какую-то внутреннюю тягу к воде и ко всему морскому, а Ушауришуум, в силу своего отдаленного родства с черепахами, чувствовал себя как-то связанным с сушей. Так что получалось, что у них даже есть что-то общее. Черепахусий был на седьмом небе от счастья, что наконец-то нашлось огнедышащее существо, с чьей помощью ему удастся, быть может, выполнить задание короля Лормораля. А Непомук, в свою очередь, был страшно рад, что теперь он должен играть такую важную роль, да к тому же еще обзавелся новыми друзьями.

— А как там наш господин Лань? — спохватился вдруг Джим. В суете и суматохе о старичке совершенно забыли.

— Господин Лань? Он ничего, — сказал Непомук, — всю дорогу сидел на полу бледный, с зажмуренными глазами, забившись в угол, а на поворотах все время говорил «Боже мой» и «спасите». Наверное, и сейчас сидит там в своем углу.

Джим поспешил отодвинуть крышку тендера и позвал:

— Господин Лань! Приехали! Выходите.

— Правда?! — раздался тонкий голосок мнимого великана. — Ну слава Богу, а то я уже думал, что живыми нам не долететь до земли.

С этими словами он кое-как выбрался из тендера и оглянулся по сторонам.

— Это и есть тот самый милый, чудесный островок, именуемый Медландией, где мне предстоит работать маяком? — спросил он несколько разочарованно.

— Конечно же нет! — рассмеялся Лукас. — Это Большой Магнит. Здесь будет нести свою службу Непомук. Медландия — следующий пункт нашей программы. Ну хорошо, друзья. Не будем больше терять время. Я вместе с Непомуком и Ушауришуумом спущусь вниз, чтобы им все показать. Уж на этот раз я возьму с собой фонарик. Все равно мы не будем сейчас включать магнит... Это сделает Непомук, когда мы будем уже далеко. Джим, а ты пока сходи за Максиком, отвяжи его и прикати сюда.

— Порядок! Будет сделано! — отозвался Джим.

— А вы ждите нас здесь, — добавил Лукас, обращаясь к русалке и великану.

Затем он полез на вершину скалы, взяв в собой Непомука и Ушауришуума, который на суше передвигался как человек, на двух ногах, только делал он это несколько медленно. Морская принцесса снова устроилась на мелководье, а господин Лань уселся на какой-то валун.

— Я скоро вернусь, — сказал Джим и ушел за Максиком.

Если б он только знал, что через несколько минут обнаружит нечто такое, что будет иметь для него самого и даже для его друга Лукаса весьма существенные последствия!

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ,

*в которой на Джима обрушивается большое горе,
а Лукас разрабатывает смелый план*

Когда Джим вышел к тому месту, где оставил Максика, он сначала подумал, что, вероятно, ошибся и попал не туда. Пещера как будто была та — но Максика в ней не было!

У Джима прямо сердце замерло, а потом вдруг отчаянно забились.

— Наверное, это где-то в другом месте, — бормотал он. — Наверняка я ошибся. Здесь полным-полно всяких гротов, пещер, так что легко можно сбиться.

И он прошел немножко дальше, заглядывая во все дыры, потом забрался чуть выше, поискал там, потом снова спустился. В конце концов ему ничего не оставалось делать, как честно сказать себе, что все-таки сначала он верно вышел к нужному месту.

— Наверное, Максик забился в самую глубину, — решил он, — ведь не мог же он просто так взять и исчезнуть. Тем более что мы его крепко привязали. Скорее всего, я плохо посмотрел.

Джим вернулся к первому месту и залез в пещеру, стараясь проникнуть как можно глубже. Но скоро он уперся в стенку. Максика нигде не было! Он бесследно исчез!

— Максик! — срывающимся голосом позвал Джим. Губы его дрожали. Он выскочил из пещеры и принялся звать свой паровозик. Но все напрасно. Максик не отзывался. Джим готов был расплакаться. Мысли вихрем пронеслись в его голове. Прошло немало времени, прежде чем он сумел как-то сообразить, что же делать и куда идти.

— Лукас! — вспомнил он. — Надо сейчас же позвать Лукаса!

Задыхаясь от волнения, он быстро взобрался на вершину скалы, подбежал к колодцу и, бросившись на землю, стал кричать в дыру. Там, глубоко внизу, он увидел свет от фонарика Лукаса. Джим сложил ладошки рупором и еще раз позвал Лукаса. Он старался изо всех сил:

— Лукас! Лукас! Выходи! Скорее! Максик пропал! Пожалуйста!

Но снизу никто не отзывался. Наверное, завывающий в колодце ветер и грохот бушующих волн, что разбивались о скалистые берега, заглушали все остальные звуки.

— Пойду за ним! — решил Джим и стал спускаться по винтовой лестнице.

Но, пройдя несколько метров, он вынужден был отказаться от этой затеи, потому что ведь у него не было фонарика, а в темноте да по скользкой лестнице далеко не уйдешь. Пока он будет ползти вниз, Лукас так и так уже все закончит и сам выйдет наверх. Значит, ничего не оставалось, как ждать. Конечно, в такой ситуации нет ничего хуже, чем просто сидеть сложа руки и ждать у моря погоды.

Джим решил еще раз спуститься к тому месту, где стоял Максик, и все как следует осмотреть. Но поиски ничего не дали. Только маленький обрывок расшитых жемчугом поводьев, которыми был привязан Максик, — все, что осталось от него.

Зажав в руке этот крошечный кусочек, напоминавший об исчезнувшем паровозике, Джим вернулся в бухту, где оставались Кристи, господин Лань и русалка. Молча сел он на камень. Его лицо, несмотря на черный цвет кожи, казалось пепельно-серым.

— Позвольте мне задать вам вопрос, любезный друг, — обратился к нему господин Лань. — Что случилось? Может быть, с вашим маленьким локомотивом...

Но господин Лань не договорил предложения до конца — Джим посмотрел на него такими печальными глазами, полными безутешного горя, что слова застряли у великана в горле. Принцесса тоже притихла.

Застывшим взглядом Джим смотрел на море. Он кусал губы, чтобы не расплакаться. Потом, запинаясь, беззвучно сказал:

— Да... Максик... он... я не знаю... наверное, он пропал...

И все трое погрузились в молчание. Только слышно было завывание ветра да рокот морского прибоя.

— Скорее всего, его кто-нибудь украл, — сказал наконец Джим.

Русалка покачала головой.

— Нет, сюда никто не заходит, — объяснила она. — Даже жители моря. Но если бы они здесь и появились, то все равно никто из наших не мог стащить паровозик.

— Давайте подумаем, — вмешался тут великан. — А не могло получиться так, что он просто отвязался, упал в воду и пошел ко дну?

Джим посмотрел на великана. В его глазах затеплилась надежда.

— Могло, наверное, — сказал Джим. — Хотя мы крепко его привязали. Да к тому же у него задраены все щели, потонуть он не мог.

— Давайте я посмотрю, — предложила русалка. — Я нырну и поплыву вокруг острова.

— Ой, пожалуйста! — воскликнул Джим, и русалка тут же исчезла под водой.

— Как я понимаю вашу боль, мой юный друг! — попытался утешить Джима господин Лань. И он принялся приводить тысячи разных примеров, когда люди что-нибудь теряли, а потом неожиданным образом находили. Господин Лань хотел сделать как лучше, но Джим слушал его вполуха.

Наконец русалка вернулась.

— Ну что, нашла что-нибудь? — спросил он, едва сдерживая волнение.

Русалка покачала головой.

— Скалы доходят до самого дна, — ответила она, — а там на глубине так темно, что ничего толком не разглядеть. Придется подождать, пока зажжется морская иллюминация.

— Но тогда Максика притянет магнитом, и его уже будет не отодрать! — в отчаянии воскликнул Джим.

— Но зато мы хотя бы увидим, где он застрял, и сможем потом его поднять наверх, — возразила морская принцесса.

Все снова замолчали, слышны были только вой ветра и рокот прибоя. Постепенно начало смеркаться. Дело шло к вечеру.

Толстяк Кристи стоял неподалеку на приколе и прислушивался к разговору.

Конечно, он соображал медленно и не все понимал. Но все же почувствовал, что с Максиком произошла какая-то беда. Свистеть и гудеть Кристи не мог, потому что был не

на ходу. И хотя котел его был пуст, казалось, что он вот-вот разлетится на части от невыносимой муки. Кристи страшно загоревал, как только можно горевать, когда потеряешь очень близкого человека.

Прошло бесконечно много времени, пока наконец появился Лукас. Джиму показалось, будто тот отсутствовал целую вечность. Это все, наверное, из-за Ушауришума, который движется медленно, как черепаха.

Оставшаяся часть компании сидела понурившись на берегу, когда наконец позади них раздался бодрый голос Лукаса:

— Эй, люди! Вот и мы! Немножко задержались, но теперь все в порядке. Непомук проводил нас до верха, я ему, кстати, подарил фонарик, чтобы у него все-таки был свет. Он сразу же вернулся к себе, чтобы, не откладывая дела в долгий ящик, приступить к работе. Ему страшно нравится его новый дом. Я ему там все рассказал, все показал, и к полуночи он включит иллюминацию. А пока он занялся устройством колодца, чтобы доставать себе лаву. Черепахусий сейчас придет. Он ведь быстро не может.

Лукас вдруг умолк и удивленно посмотрел на друзей.

— Что такое? — пробасил он. — Что с вами? И где Максик?

Тут Джим больше не смог сдерживаться. До этой минуты он еще как-то крепился, но теперь бросился к Лукасу и зарыдал.

Лукас сразу все понял.

— Максик пропал? — спросил он.

Джим только кивнул в ответ.

— Черт побери! — выругался Лукас. — Вот это подарочек!

Он мягко обнял своего маленького друга и погладил его по кудрявой голове.

— Дружище! — сказал он. — Старина!

Лукас прижал Джима к себе и все гладил его, пока тот наконец немножко не успокоился.

— Послушай, Джим, — начал тогда Лукас. — Максик не может исчезнуть бесследно. Где-нибудь он должен быть. Мы обязательно найдем и приведем его обратно. Если уж я тебе говорю, что будет так, то ты можешь не сомневаться. Ты ведь знаешь меня, старина.

— Конечно, Лукас, — с трудом проговорил Джим, стараясь улыбнуться сквозь слезы.

— Мы подумали, — вмешался тут в разговор господин Лань, — что паровозик отвязался и упал в воду.

— Да, и я уже попробовала поискать под водой, — добавила русалка. — Но там на дне так темно, что ничего не видно. Нужно подождать, пока зажжется иллюминация.

— А может быть, Максик попал в беду! — воскликнул Джим.

Лукас взялся за свою трубку и погрузился в раздумья.

— Мы сейчас же возьмем Кристи и спустимся вниз, под воду, — решительно сказал он наконец. — Окна, двери у нас все равно задраены, тендер закрывается тоже хорошо, а под давлением воды крышка и вовсе не сдвинется с места. Ведь у Кристи есть фары, значит, мы сможем обследовать все дно.

Джим смотрел на Лукаса широко раскрытыми глазами.

— Да, но ведь Кристи как раз не может спуститься под воду, если у него все щели задраены! — воскликнул он.

— Придется немножко поэкспериментировать, — задумчиво сказал Лукас, выпустив несколько клубов дыма. — Мы откроем на котле клапан и кран. Когда вода наберется в котел, то паровоз в принципе должен погрузиться в воду. Ну ладно, Джим, давай не будем терять время!

— Но как же мы будем передвигаться по дну? — все не успокаивался Джим. — Ведь наша магнитная система работает, только если ею управлять снаружи, то есть если кто-нибудь сидит на крыше. А мы будем в кабине и не сможем вылезти.

— Верно! — согласился Лукас и почесал за ухом. — Что же делать? Милая барышня, может быть, вы попробуете справиться с магнитным управлением?

Друзья пошли к паровозу и сняли его с якоря. Русалка попыталась повернуть мачту, но из этого ничего не вышло. Она все же была слишком миниатюрна для подобных упражнений, требовавших как раз силы.

К этому времени наконец появился Ушауришуум. Узнав о том, что случилось, он сразу же вызвался помочь. Что касается силы, то с этим у него все было в порядке, но зато

возникли трудности иного рода: панцирь не давал ему вытянуть руки вперед, они у него были все время растопырены в разные стороны, а одной рукой тяжелую мачту было не удержать.

— А что, если снова запрячь моржей? — предложил Джим и посмотрел на море, где неподалеку в волнах резвились русалкины рысаки.

— Это тоже не годится, — ответила Сурсулапичи. — Ведь моржи могут нырять только неглубоко, и долго им под водой не выдержать. Но, знаете, у меня есть другая идея: я видела, что здесь рядом как раз пасутся морские коньки моего папеньки, я могла бы позвать их и запрячь в локомотив.

— Какой от них прок? Разве несколько морских коньков смогут вытянуть тяжелый паровоз?! — отмахнулся от этого предложения Лукас.

— Почему несколько?! — воскликнула принцесса. — У нас их больше тысячи! Целая армия!

На том и порешили. Лукас и Джим занялись Кристи — нужно было снять мачту с магнитами, чтобы она не мешала под водой. Русалка тем временем отправилась искать морских коньков. Не успели друзья закончить работу, как принцесса уже вернулась в сопровождении целого табуна. Несметное количество этих изящных водных лошадок с хвостами, загнутыми колечком, поднимало тучи брызг, которые переливчатыми жемчужинами разлетались в разные стороны. Если прислушаться, можно было услышать их ржание, напоминавшее нежный звон серебряных колокольчиков. На каждой лошадке поблескивала миниатюрная золотая уздечка. Все это выглядело удивительно красиво, и в другое бы время Джим пришел бы в неопишуемый восторг. Но теперь, вполне понятно, ему было не до красот. Он думал только о своем Максике, и тревожные мысли не давали ему покоя.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ,
*в которой путешественники обнаруживают
на дне морском удивительный город*

Тем временем обстоятельный и предусмотрительный черепакусий насобирал в море целую охапку шелковых водорослей. Это такие длинные-предлинные тонкие волокнистые растения, которые отличаются большой прочностью и растут преимущественно в Варварском море. Из этих самых водорослей, как из веревок, был сплетен толстый канат, один конец которого Джим и Лукас прикрепили к буферу паровоза, а другой оставили незаплетенным, так, чтобы к каждой веревке можно было привязать по паре морских коньков. Этим как раз занялась принцесса Сурсулапичи, которая проявила здесь необычайную ловкость и сноровистость. На все это потребовалось, конечно, какое-то время. Поджидая, пока принцесса закончит свою работу, Джим и Лукас решили тем временем немножко подкрепиться. Правда, есть им нисколечки не хотелось, но господин Лань сумел уговорить их хоть что-нибудь съесть, чтобы набраться сил, ведь после завтрака у них во рту и маковой росинки не было.

Когда солнце уже склонилось к закату, упряжка была наконец готова. Можно было начинать спуск. Лукас и Джим уже собрались было отодвинуть крышку тендера, чтобы забраться внутрь кабины, как вдруг к ним подошел господин Лань и сказал:

— Я хотел бы попросить вас, мои любезные друзья, взять меня с собой.

— Вы хотите с нами? — в некотором изумлении переспросил Лукас. — Но, дорогой господин Лань, это мероприятие небезопасно.

— Я знаю, — твердо сказал слегка побледневший господин Лань. — Именно поэтому я не хочу сидеть здесь сложа руки, в то время как вы будете рисковать жизнью. Я думаю, что друзья не могут поступить иначе.

— Вы правы, — ответил Лукас. — Тогда, прошу вас, забирайтесь!

Так они все трое забрались в каюту. Лукас изнутри закрыл покрепче крышку тендера. Получилось так, словно они сидят в консервной банке. Затем он задвинул железную заслонку, закрывающую топку. Теперь все было готово к плаванию. Лукас дал знак черепахусию, который следил за ними в окошко. Ушауришуум подплыл к котловому клапану и крану, открыл и то и другое, как научил его предварительно Лукас.

Путешественники затаили дыхание и прислушались.

В котле что-то забулькало, и вдруг вода стала стремительно подниматься — так, во всяком случае, казалось, глядя из окошка. В действительности это локомотив начал погружаться — сперва медленно, а потом все быстрее. Когда он уже совсем ушел под воду, неожиданно исчезли все звуки, не слышно было ни шума волн, ни воя ветра. Через окошко в кабину проникал зеленоватый свет. Скоро уже локомотив перестало качать из стороны в сторону, и он медленно и верно стал опускаться вниз, как какой-нибудь лифт, и чем дальше он удалялся от поверхности моря, тем более тусклым становился зеленоватый свет. Пассажиры видели, как впереди гигантской упряжки плывет морская принцесса, а рядом с ними погружался Ушауришуум.

Лукас еще раз проверил все щели и заслонку, закрывавшую топку. Пока всё было в порядке. Ни одна капля воды не просочилась внутрь. Лукас, довольный, кивнул.

— Думаю, что все будет нормально, — сказал он, выбивая свою трубку, которую затем сунул к себе в карман.

Скоро за окном стало совсем темно. Наверное, они уже опустились на большую глубину. У Джима отчаянно билось сердце, а великан сидел, судорожно сжав руки. Лукас тем временем подошел к щитку управления и зажег фары. Сноп света пронзил черно-зеленую мглу. Мимо проплывали невиданные рыбы и удивленно смотрели на невесть откуда взявшуюся яркую полоску. Некоторые рыбы были длинными и тонкими, как палки, другие, наоборот, выглядели совершенными кубышками, ну прямо такие чемоданы, утыканые иголками. А то вдруг мелькнет какая-нибудь плоская рыбища — что тебе ковер-самолет. Здесь попадалось множество узорчатых

рыб, раскрашенных всякими точечками, зигзагами, кружочками, и все эти точки и загогулилки светились и мерцали во тьме, а у некоторых даже было что-то вроде настоящих маленьких фонариков, прикрепленных на таких жестких прутиках наподобие удочек, которые у них вырастали откуда-то из макушек. Мир, который предстал перед глазами изумленных путешественников, поразил их своей таинственностью и красотой.

Локомотив продолжал опускаться вниз, словно море было бездонным. Но вдруг пассажиры почувствовали толчок. Кристи остановился. Значит, это уже дно. Друзья оглянулись кругом, и то, что они увидели, повергло их в ужас.

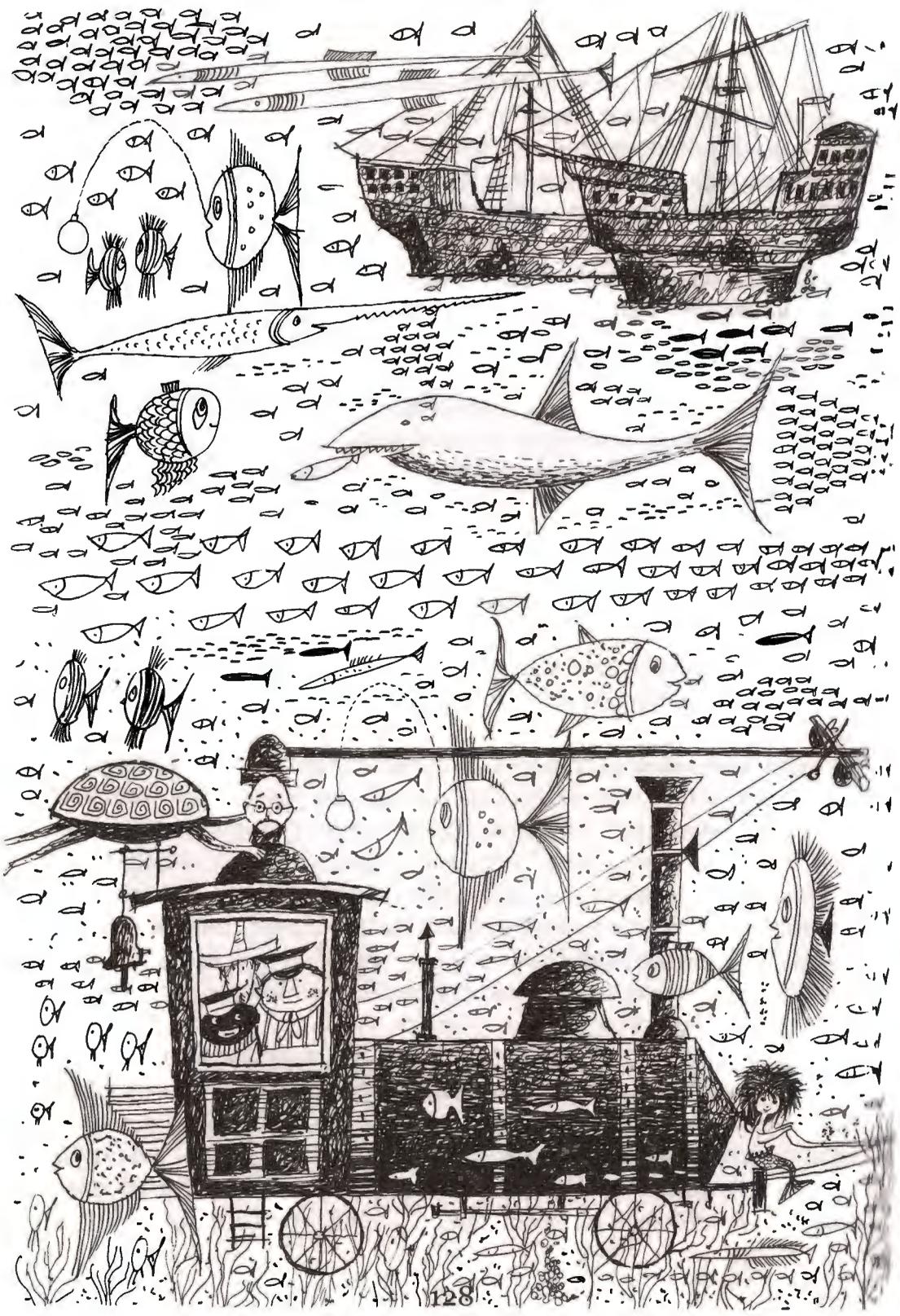
Повсюду громоздились останки затонувших кораблей. От многих уже почти ничего не осталось, кроме каких-то реек и планок, заросших водорослями, ракушками и кораллами. Другие еще сохранили обшивку, но и тут можно было видеть зияющие пробоины, сквозь которые просматривались внутренности корабля. В одном месте Джим даже заметил скелет, восседавший на полусгнившем, заросшем водорослями сундуке, из которого торчали слитки золота.

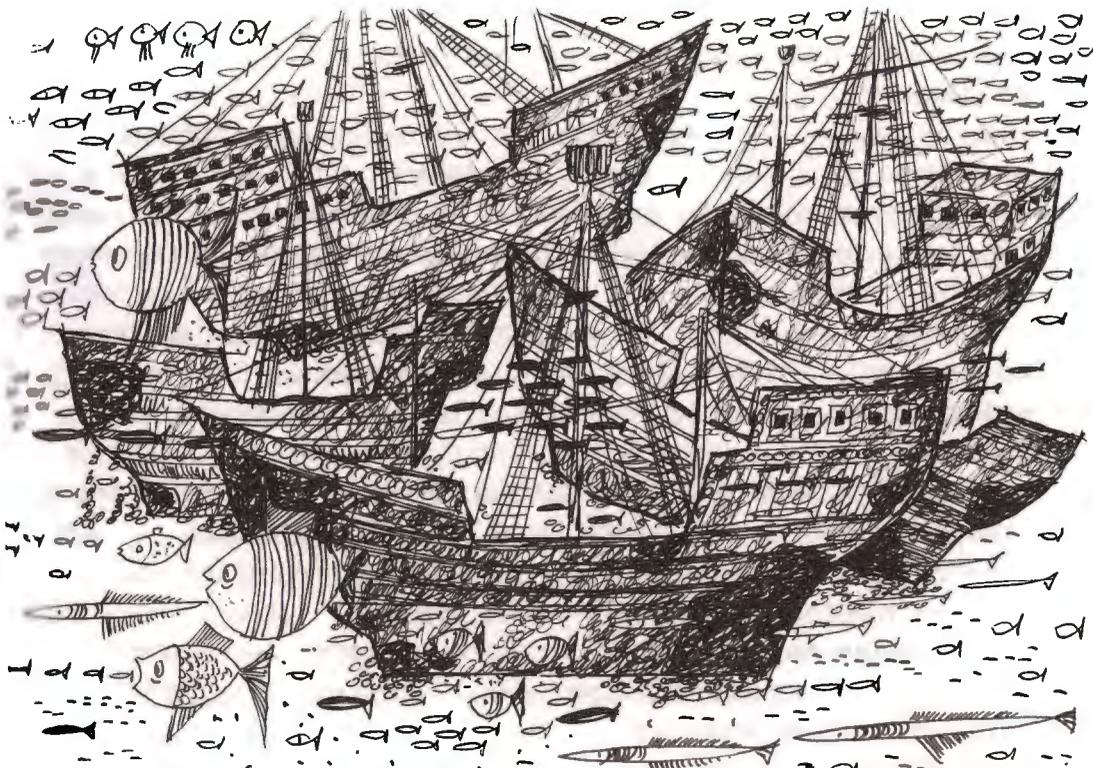
Среди этих обломков русалке было не так-то легко найти дорогу для паровоза. Несколько раз им даже пришлось заезжать прямо внутрь корабля, используя его как туннель. Вот уж действительно странная это была картина — кладбище погибших кораблей, которому не видно ни конца ни края, и паровоз, который тянут за собою тысячи морских коньков.

— Это всё корабли, которые наскочили на магнитный остров, — сдавленным голосом сказал Лукас. — Сколько веков здесь погибали мореходы! Хорошо, что теперь с этим покончено, — добавил он.

— Да, — согласился с ним Джим, — хорошо, что теперь там есть Непомук.

Паровоз тем временем объехал весь остров. Сурсулапичи решила сделать еще один круг, на этот раз побольше. А потом еще и еще, постепенно расширяя район поиска. Друзья напряженно всматривались в темноту, стараясь обшарить взглядом все углы и закоулки. Но Максика нигде не было видно. Только сплошные обломки.

Так выглядит морской конек

а это целая туча морских коньков

Прошло, наверное, уже несколько часов, но поиски ничего не дали.

— Я думаю, Максика здесь нет, — заплетающимся языком пробормотал Джим и почему-то зевнул.

— Да, может быть, он все-таки не упал в воду, — согласился с ним господин Лань и тоже зевнул, правда он вежливо прикрыл рот рукой.

— Нет, мне кажется, он все-таки свалился, но не пошел ко дну, ведь у него все щели были задраены. Скорее всего, его отнесло течением, — сказал Джим совершенно сонным голосом.

— Может, и так, — пробормотал Лукас. — Хотя это очень скверно, океан-то вон какой большой. Обыщешься.

— Придется попросить тогда морских жителей помочь нам, — предложил Джим и снова зевнул.

— Интересно, вы тоже так себя чувствуете? — спросил через некоторое время господин Лань. — На меня вдруг напала какая-то жуткая усталость.

— Да, да, — подтвердил Джим, который теперь зевал просто без остановки. — Что бы это значило?

Лукас тоже собрался было как следует зевнуть. Но тут он остановился и внимательно посмотрел на Джима и господина Ланя.

— Кислород! — воскликнул он. — Это не просто усталость. У нас кончается кислород! Вы знаете, что это значит?!

— Наверное, лучше всего будет как можно скорее подняться наверх, — с некоторой опаской сказал господин Лань.

— Точно, — согласился Лукас и постучал в окошко.

Черепухусий, который занял место на крыше паровоза подле своей невесты, медленно спустился вниз и подплыл к окошку.

Лукас попытался объяснить ему жестами, что им нужно срочно подняться наверх.

Ушауришуум кивнул и неспешно поплыл к русалке, чтобы передать ей просьбу пассажиров. Русалка тут же направила упряжку наверх, но локомотив только несколько раз дернулся вперед и не сдвинулся с места. Кристи был слишком тяжелым.

Черепухусий снова подплыл к окошку, покачал головой и пожал плечами. По выражению лиц пассажиров он понял, что

дело начинает принимать серьезный оборот. Он сделал знак рукой, что должно было означать: мол, не беспокойтесь, сейчас разберемся, и поспешил назад к русалке, чтобы обсудить с ней создавшееся положение.

— Если спустить воду, — пробормотал Джим, который, несмотря на грозящую опасность, никак не мог побороть сонливость, — то Кристи поднимется сам по себе.

— Под водой нельзя спустить воду, — объяснил Лукас. — Да, старина, мы совершили большую ошибку.

— А что, если мы просто вылезем и поплывем наверх? — предложил Джим. Лукас покачал головой.

— Здесь слишком большая глубина. Мы по дороге утонем, — возразил он.

— И что же нам делать? — дрожащим голосом спросил господин Лань.

— Придется ждать. Может быть, наши морские друзья что-нибудь придумают, — ответил Лукас.

Сказав это, он замолчал и занялся задвижкой от топки. Он осторожно отодвинул ее в сторону, чтобы посмотреть, не просочилась ли в тендер вода. И действительно, сквозь щели все-таки набежало немного воды, приблизительно полведра. Когда Лукас открыл задвижку, эта вода сразу же растеклась по полу каюты, но вместе с нею проник и воздух, который скопился в тендере.

— Этого нам хватит, чтобы еще немножко продержаться, — сказал Лукас.

— А на сколько все-таки нам этого хватит? — поинтересовался господин Лань.

— Понятия не имею, — честно признался Лукас. — Пока, во всяком случае, хватит. Нам нужно теперь прекратить все разговоры — за счет этого расходуется много воздуха. Кажется, они там что-то придумали.

Лукас не ошибся. Черепахусий вспомнил, что ведь в полночь Непомук включит Большой Магнит. Оставалось совсем немного времени. Значит, нужно было как можно скорее вывести Кристи из опасной зоны. Но как поднять его наверх? Оставалось только одно — найти какой-нибудь остров с пологими

берегами, плавно уходящими в море. И Сурсулапичи знала, где находится такой остров. Правда, он находился довольно далеко отсюда, но если поспешить, то можно еще успеть вытащить Кристи с пассажирами на воздух. Не теряя ни минуты, Сурсулапичи направила упряжку к спасительному острову. Морские коньки неслись во весь опор.

Молча наблюдали путешественники за маневрами. К своему немалому изумлению, они заметили, что локомотив с бешеной скоростью удаляется от магнитного острова.

— Видимо, у них появился какой-то план, — с надеждой в голосе тихонько прошептал Джим. — Интересно, куда они нас везут?

— Не разговаривай, — сказал Лукас. — Кто знает, сколько нам тут еще сидеть.

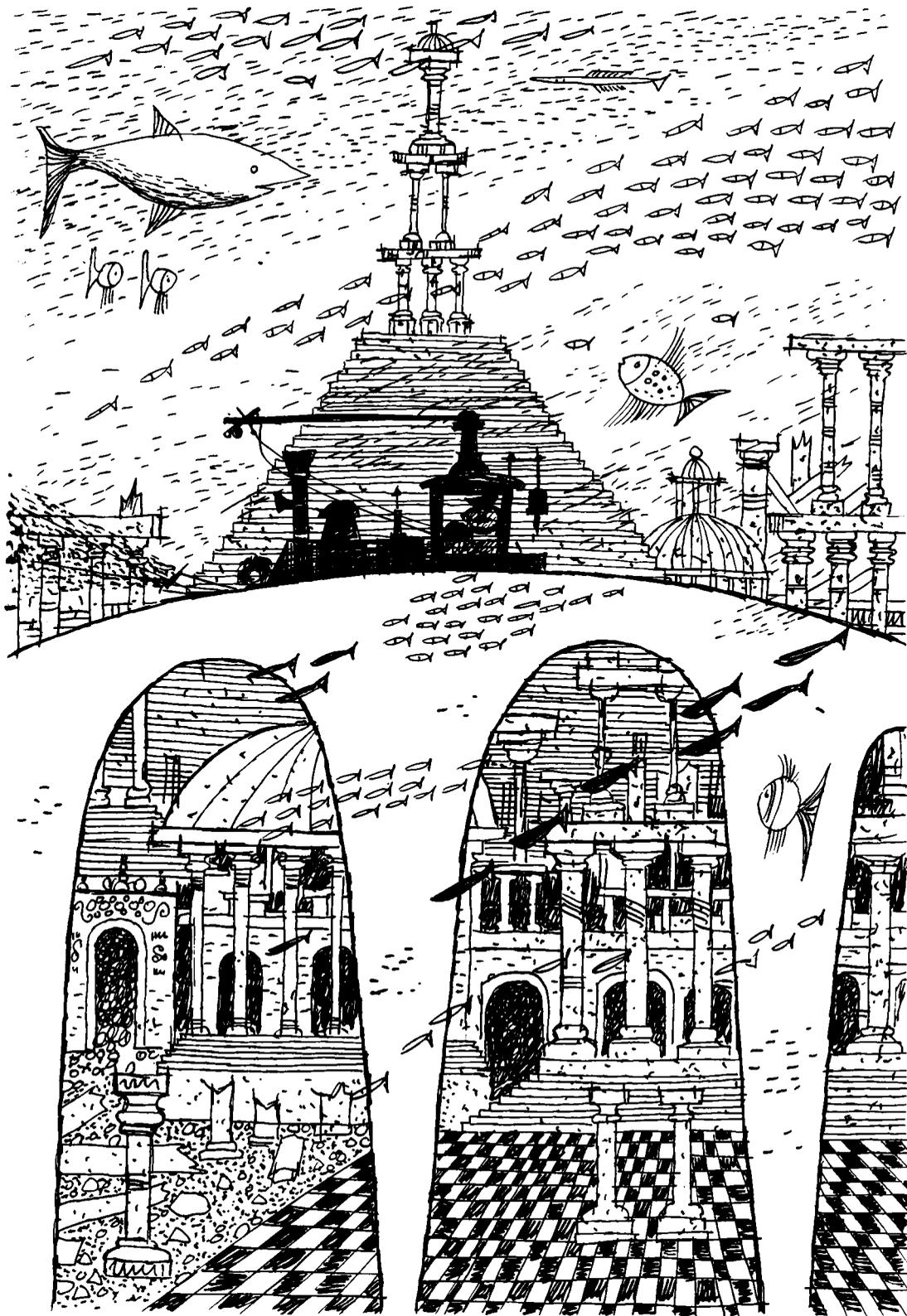
И они снова замолчали и только смотрели в окошко на мелькающие картины подводного царства.

Сначала они ехали по песчаным дюнам, которые выглядели вымершими. Только изредка попадались гигантские раки, напоминавшие серые валуны.

Потом путешественники увидели, что приближаются к какой-то глубокой расщелине, которая словно бы разрезала морское дно. У этой расщелины, казалось, не было ни начала, ни конца, и потому Сурсулапичи и Ушауришуум подстегнули коньков и буквально перелетели через нее. Благополучно приземлившись на другой стороне, локомотив понесся дальше, нисколько не снижая скорость. От быстрой езды серебристые волосы русалки разметались в разные стороны и напоминали извивающихся змей.

Сколько они так ехали, никто из путешественников толком сказать не мог. Наверное, дело шло к полуночи. Большой Магнит, скорее всего, уже остался где-то далеко. Путешественники, запертые в кабине паровоза, из последних сил старались бороться со сном. Доберутся ли они до неведомой цели, прежде чем все будет кончено?

Вдруг они явно ощутили, что теперь едут не прямо, а как будто бы в гору. В какой-то момент даже показалось, что вот-вот они выедут на берег. Но скоро подъем закончился, и паровоз снова понесся по прямой.

У Джима отчаянно слипались глаза. Лукас чувствовал себя ненамного лучше, а великан уже заснул, и слышно было только его слабое дыхание.

Словно во сне мелькали перед глазами чудесные пейзажи — за окошком виднелись то дивные коралловые леса, то широкие луга с причудливыми цветами. А вот там горы и скалы — кажется, что все они составлены из разноцветных прозрачных драгоценных камней. Но что такое? Теперь они вроде бы едут по огромному мосту. Разве на дне бывают мосты? А это? Похоже на древний затонувший город с дворцами и чудесными соборами из тех же разноцветных камней?

Очевидно, в этот самый момент Непомук включил Большой Магнит: всё вокруг озарилось мягким зеленоватым светом, и засверкали полуразрушенные дворцы, переливаясь всеми цветами радуги.

Этот сказочный город был последним из того, что еще мог видеть Джим. Силы покинули его, и он погрузился в сон. Лукас еще какое-то время сопротивлялся, но скоро заснул и он.

А морские коньки уносили локомотив дальше, по улицам затонувшего города, вперед к неведомой цели.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ,
*в которой одно неверно написанное письмо
выводит друзей на верный след*

Очнувшись, Джим понял, что лежит на спине, потому что над ним простиралось бескрайнее небо. Погасли последние звезды. Занималось утро.

Джим почувствовал под собой песок. Где-то рядом тихо плескались волны. Он слегка приподнял голову и увидел, что рядом, слева и справа от него, лежат Лукас и господин Лань. Они тоже постепенно приходили в себя.

Джим сел. Голова была какая-то тяжелая. У самых ног он увидел маленькую русалку, которая удобно устроилась на мелководье и явно чего-то ждала. Неподалеку от нее в воде стоял Кристи с распахнутыми настежь дверями.

— Привет! — радостно воскликнула Сурсулапичи. — Как хорошо, что вы наконец проснулись!

— А где мы? — робко спросил Джим.

— Мы привезли вас на маленький остров, у него совершенно пологие берега, которые плавно уходят в море. Только так мои коньки сумели вытащить ваш паровоз со дна. Ехать пришлось, конечно, долго, но другой возможности спасти вас не было.

Джим огляделся по сторонам и как следует протер глаза. Нет, этого не может быть! Но это было действительно так!

Друзья очутились прямо в Медландии!

— Лукас! — закричал Джим и бросился тормошить своего друга. — Лукас! Проснись! Мы дома! В Медландии!

— Правда?! — спросила Сурсулапичи и захлопала в ладоши. — Значит, теперь вы дома? А мы и не знали, когда везли вас сюда.

Лукас с трудом сел и, совершенно ничего не понимая, осмотрелся кругом. Когда же он увидел свою железнодорожную станцию, и дом господина Пиджакера, и лавку госпожи Каакс, и гору с двумя вершинами разной высоты, между которыми примостился дворец короля Альфонса Без Четверти Двенадцатого, он сдвинул на затылок свою фуражку и кивнул Джиму.

— Черт побери, старина, — пробасил он, — ты знаешь, я постепенно начинаю верить в то, что нам с тобой страшно везет.

— Это уж точно, — сияя от счастья, сказал Джим.

— Я как-то до сих пор не верю, что мы снова в Медландии. Ведь мы были чертовски далеко отсюда. Как же мы не задохнулись в нашей каюте? — спросил Лукас, обращаясь к русалке.

— Вы бы и задохнулись, если бы не Ушауришуум, — с нескрываемой гордостью ответила русалка. — Он знает множество всяких секретов, и к тому же он хороший лекарь. Когда мы добрались до этого острова и открыли двери вашего локомотива, вы лежали как мертвые. Он вытащил вас на берег. Увидев, что жизнь еще теплится в вас, он влил каждому по несколько капель чудодейственного лекарства, которое он всегда носит с собой. Ну и после этого вы снова начали дышать.

— Где же он, наш милый Ушауришуум? — воскликнул Лукас. — Я хочу пожать его мужественную руку!

— Он уже уплыл, — объяснила русалка. — Когда он увидел, что с вами все в порядке, он поспешил назад к Непомуку, чтобы поскорее приступить к выполнению того задания, которое дал ему мой папенька. Он просил передать вам привет и огромное спасибо за помощь. Он сказал, что без вас он никогда бы в жизни не подружился с огнедышащим существом.

— Ну при чем тут мы, все получилось как-то само собой, — пробасил Лукас. — Скажите вашему жениху, что мы никогда не забудем того, что он для нас сделал. Мы будем рады, если вы после свадьбы навестите нас.

— Обязательно навестим, — пообещала принцесса, ставшая от радости темно-зеленой. — Ах да! Чуть не забыла. Мой папа, морской король Лормораль, просил, чтобы вы передали ему ваши желания.

— Максик! — тут же отозвался Джим. — Может быть, он мог бы велеть своим подданным немножко поискать моего Максика!

— Я попрошу его об этом, — сказала русалка. — Ну, а теперь до свидания, я поплыву догонять Ушауришуума. Надеюсь, вы не обидитесь на меня за то, что я так скоро прощаюсь с вами. Ведь мы так долго не виделись с моим женихом!..

— Все хорошо, — успокоил ее Лукас. — Прощайте и передайте всем привет и наилучшие пожелания! — сказал он и взял под козырек.

— До свидания! — попрощался Джим. Русалка махнула хвостом и скрылась под водой. Тем временем и господин Лань начал постепенно просыпаться. Он сел и стал озираться по сторонам, глядя на все широко раскрытыми глазами. Друзья растолковали ему, где они находятся, и великан пришел в неопишуемый восторг от того, что он будет работать маяком на таком прелестном маленьком острове, который предстал перед ним в розоватом свете утренней зари.

Лукас и Джим первым делом выкатили Кристи на берег и поставили его под навес железнодорожной станции. Потом Джим понесся со всех ног к домику госпожи Каакс.

Он поднял ее с постели и крепко обнял. Тут проснулась и Ли Ши. И скоро уже домик госпожи Каакс буквально трещал по швам от избытка чувств, которые переполняли и Джима, и госпожу Каакс, и Ли Ши. Радости их не было конца.

Лукас тем временем разбудил господина Пиджакера и представил ему господина Ланя. А затем они все втроем отправились к королевскому дворцу, решив, что на сегодня его величеству, пожалуй, хватит нежиться на мягких перинах.

Когда Альфонс Без Четверти Двенадцатый наконец-то показался на пороге дворца, Лукас обратился к нему с такими словами:

— Вот, ваше величество, позвольте представить вам. Это господин Ка Лань Ча. Он будет служить у нас маяком.

Король Альфонс не сразу поверил, что господин Лань действительно великан, ведь он был даже на полголовы ниже Лукаса. Размеры же острова не позволяли, к сожалению, привести наглядные доказательства того, что господин Лань может быть очень даже большим. Пришлось королю принять на веру всё то, что ему рассказывалось о чудесных свойствах господина Ланя.

После этого все собрались у госпожи Каакс. За завтраком путешественники поведали собравшимся о своих приключениях.

Когда же друзья закончили свой рассказ, в кухне воцарилась полная тишина. Все сидели расстроенные из-за пропажи маленького локомотива.

— Мне кажется, я знаю, кто взял Максика, — вдруг сказала Ли Ши.

Джим посмотрел на нее с нескрываемым изумлением.

— А как выглядел этот магнитный остров? — спросила маленькая принцесса.

Лукас еще раз описал его до мельчайших подробностей и даже попытался кое-как изобразить его на бумаге.

— Это он! — воскликнула Ли Ши. — Точно! Это тот же самый остров, где пираты передали меня драконше. Чертова Дюжина утащила Максика!

Лукас растерянно посмотрел на Джима, а потом стукнул кулаком по столу, так что чашки и тарелки подпрыгнули чуть ли не до потолка.

— Черт побери, Джим! — вне себя от ярости воскликнул он. — Почему мы сразу не сообразили, когда осматривали

магнитную установку! Ведь было видно, что это не простой остров! Теперь понятно, кто сломал систему! Это дракониха на-безобразничала, когда получала ЛиШи. Ведь иначе пиратский ко-рабль не смог бы пристать к бе-регу.

Лукас погрузился в раздумья. Полуприкрыв глаза, он сидел и молчал и только все пыхтел своей трубкой.

— Ну ладно, — сказал он че-рез некоторое время. — Пора разобраться с этой Чертовой Дужиной! Сначала они похити-ли Джима, засунули его в короб-ку и отправили госпоже Зубпер, а теперь они украли еще и его локомотив. Получат от нас по первое число, когда попадутся нам в руки! Спрашивается толь-ко, как нам их найти? Океан все-таки очень большой, и они могут быть где угодно — на Се-верном полюсе, на Южном или еще где.

Сколько друзья ни думали ни гадали, где же им искать пира-тов, так ничего они не придумали. Оставалось просто ждать, пока какой-нибудь случай не вы-ведет их на след.

Так прошло несколько дней.

Господин Лань временно по-селился у господина Пиджакера, пока Лукас и Джим строили ему

в Ново-Медландии маленький белый домик с зелеными ставнями. Конечно, сам господин Лань помогал как мог, так что работа продвигалась быстро.

Ночью же господин Лань поднимался на гору и, как положено, становился с фонарем в руке на самой вершине. Правда, за это время мимо Медландии не проплыл ни один корабль. Но великан хотел немножко потренироваться. И к тому же, считал он, ведь никогда заранее не знаешь, когда какой корабль собьется с курса.

Джим очень переменялся после второго своего путешествия. Он стал как-то серьезнее. Иногда, когда он, погруженный в свои мысли, молча занимался какой-нибудь работой, Ли Ши украдкой посматривала на него со стороны, и ее охватывало чувство гордости за Джима.

— Знаешь, я очень боялась за тебя, — призналась она однажды. — Все время боялась, пока вас не было. За Лукаса, конечно, тоже, но за тебя особенно.

Джим с улыбкой посмотрел на нее.

— Если рядом Лукас, то можно быть совершенно спокойным, — сказал он.

Прошло что-то около недели с тех пор, как друзья вернулись домой. И вот однажды вечером к берегам Медландии нежданно-негаданно пристал почтовый корабль.

Лукас как раз в это время возился с Кристи на своей железнодорожной станции.

— Мое почтение! — поприветствовал его почтальон. — Какой у вас отличный маяк! Видно издалека. Это и есть тот самый мнимый великан, которого вы хотели привезти? В темноте-то ничего, кроме фонаря, не видно.

Лукас пошел с почтальоном на гору и представил его господину Ланю. Великан страшно обрадовался и в душе был необычайно горд — ведь впервые его оценили по заслугам. Затем они все втроем отправились к госпоже Каакс.

— Да, ведь я привез письмо, — сказал почтальон. — И на нем снова написан тот самый ненормальный адрес, что и на посылке с Джимом. Я решил, что лучше всего будет отдать это письмо госпоже Каакс.

Когда почтальон и Лукас пришли к госпоже Каакс, Джим с Ли Ши как раз играли в «Мельницу», а госпожа Каакс взяла носок. Увидев письмо, она страшно испугалась.

— Заберите лучше это письмо себе! — воскликнула она. — Я не хочу знать, что там написано. Наверное, ничего хорошего.

— Это письмо от Чертовой Дюжины госпоже Зубпер, — сказал Лукас. — Может быть, мы узнаем что-нибудь о Максике!

С этими словами он разорвал конверт и развернул письмо. Там было написано вот что:

ЗУПЕР!
ХТААЗТАФЕЛЕТАФЕРТАФ
ПАРАФЗКПЕРАТ ХЧЕТРМА
АТАРФЕМ ТЕЛЕ ХФСТ!
ТЕЛЕ ПАРАФЗ - ПАМ РОМ.
ФСЕ
ТА РСТРЕМЕ НА МАХНЕТЕ
ЧЕРТАРА 13

— Вот доказательство, что Максик у них, — сказал Лукас, прочитав письмо. — Они подумали, что дракониха им оставила вместо рома паровоз.

— Они так и не поняли, что госпожи Зубпер там и в помине не было, — добавил Джим.

— Они вообще большим умом не отличаются, — заметил Лукас, — во всяком случае, если судить по их письмам.

— Да уж, пожалуй, — согласился почтальон и тяжело вздохнул. — Какая мерзость все это!

— Как бы то ни было, — сказал Лукас, — главное, мы знаем, что Максик у них и что они собираются отдать его в следующий раз госпоже Зубпер. Нам нужно найти его до того, как они явятся на свидание с драконихой, потому что неизвестно, что они сделают с Максиком, не обнаружив драконихи на условленном месте.

— Да, но когда будет этот следующий раз? — робко спросил Джим.

— Н-да, вопрос, — пробормотал Лукас. — Если бы знать... Тут, конечно, много еще неясного... Ну да ладно. Что-нибудь придумаем. Утро вечера мудренее. Нужно поразмыслить на свежую голову.

Затем вся компания проводила почтальона до пристани. Поблагодарив его за неоценимую помощь, друзья попрощались с ним и еще долго стояли на берегу, глядя вслед удалявшемуся кораблю.

Вскоре после этого они уже мирно спали в своих постелях. И только господин Лань стоял на горе, держа в руках зажженный фонарь.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ,

в которой просыпается Золотой Дракон Мудрости

На следующее утро после завтрака Лукас зашел за Джимом, и друзья пошли на берег моря. Там они уселись рядом и стали обсуждать, как же им напасть на след Чертовой Дюжины. Они всё думали и думали, крутили-вертели и так и сяк, но ничего толкового не придумывалось.

Битый час они ломали себе голову, ища выход из создавшегося положения, как вдруг вдалеке показался господин Пиджакер, который направлялся к ним, размахивая шляпой.

— Его величество, наш высокочтимый король, — кричал он на ходу, — приглашает вас к себе во дворец! Речь идет о деле чрезвычайной важности, о деле государственного масштаба. Император Китая только что вышел на связь и желает говорить с вами.

Без лишних слов друзья поспешили во дворец, а за ними вприпрыжку побежал господин Пиджакер. Когда они предстали перед Альфонсом Без Четверти Двенадцатым, он приветливо поздоровался с ними и передал Лукасу телефонную трубку.

— Да, алло, слушаю вас, — сказал Лукас.

— Добрый день, мой дорогой досточтимый друг и спаситель моей дочери, — послышался мелодичный голос императора китайского. — У меня есть для вас и вашего маленького друга Джима очень важная и приятная новость. По расчетам наших Цветов Учености дракон должен вот-вот проснуться. Алло, алло! Вы меня слышите?

— Да, да, я слышу вас хорошо, — ответил Лукас.

— Так вот. Дракон должен через несколько дней проснуться, — продолжал император. — Все прошло хорошо. В течение года никто не нарушал покоя спящего дракона. Вчера в первый раз он слегка дернул хвостом. Это верный признак приближающегося пробуждения, так считает наш верховный придворный зоолог. Я подумал, что вам, наверное, захочется присутствовать при этом историческом событии.

— Конечно! — закричал Лукас. — Очень даже хочется! Нам нужно срочно у него кое-что узнать!

— Я так и думал, — сказал император, — именно поэтому я выслал за вами мой государственный корабль. Через несколько дней он будет у вас, на нем вы вмиг доберетесь до Китая.

— Большое спасибо, — поблагодарил Лукас. — Мы вам очень признательны за все, ваше величество.

— А как там поживает, кстати, моя дочь? — спросил император. — Хорошо ли она отдохнула на вашем восхитительном острове?

— Мне кажется, неплохо, — ответил Лукас. — Она помогала госпоже Каакс в магазине. Ей это очень нравится.

— Замечательно, — сказал император. — Значит, от нее было хоть немножко пользы. Передайте ей, пожалуйста, чтобы она вместе с Джимом возвращалась домой. Каникулы уже кончаются. Ей нужно подготовиться к школе и к тому, чтобы принять сан наследной принцессы.

— Я все передам ей, — заверил императора Лукас.

На этом они попрощались. Разговор был закончен.

Все следующие дни Лукас, Джим и Ли Ши готовились к отплытию в Китай. Ли Ши складывала свои вещички в чемодан, который, между прочим, был сделан из тончайшей китайской кожи и украшен замочками из серебра. Лукас увязал все необходимое в огромный узел. Обыкновенно все это хранилось в кабине локомотива, но на сей раз Кристи должен был оставаться дома. Во-первых, ему нужно было как следует отдохнуть от тревожностей предыдущего путешествия, а во-вторых, друзья предполагали, что вполне смогут обойтись и без него. К тому же они уезжали ненадолго. Госпожа Каакс собрала Джиму его рюкзак и приготовила отутюженный голубой комбинезон и фуражку.

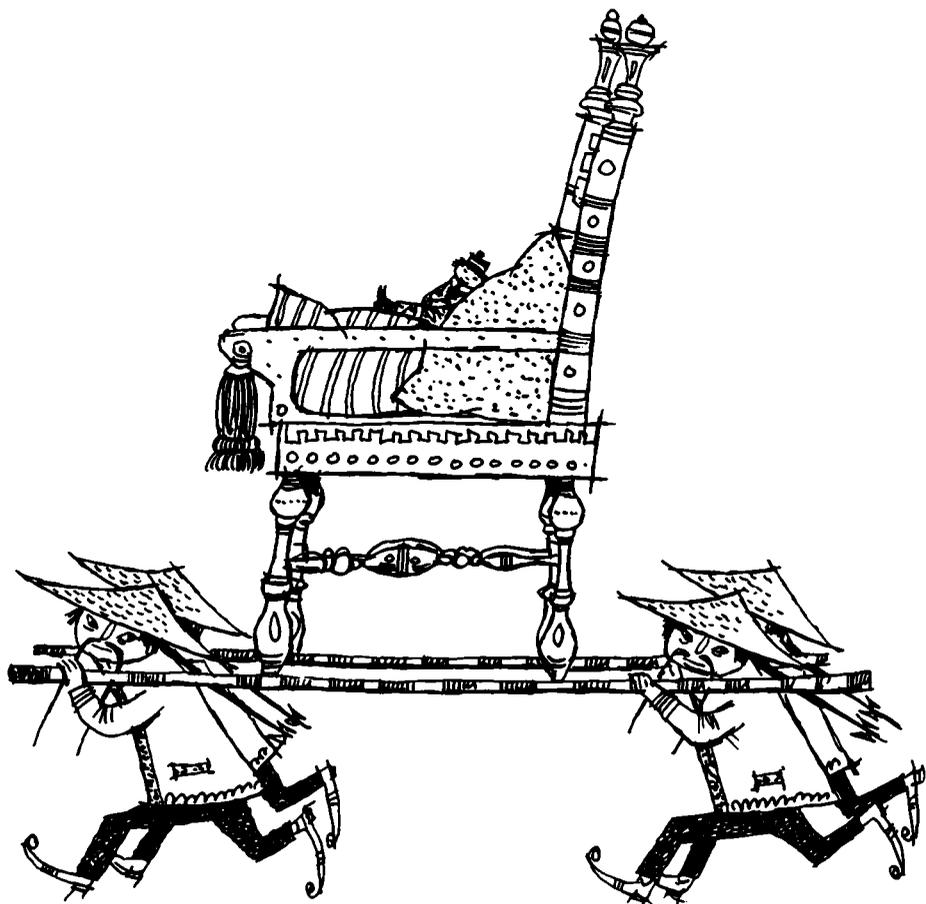
И вот наконец прибыл чудесный корабль императора Пунг Гинга. Господин Лань предосторожности ради весь день не выходил из дому, чтобы не отпугивать своим видом проходящие мимо корабли. Друзья поприветствовали капитана, который был им хорошо знаком, — ведь это с ним они ловили плавающий остров. Затем они попрощались со всеми обитателями Медландии и вместе с принцессой взошли на борт. В ту же минуту корабль снялся с якоря и устремился на всех парусах в сторону Китая.

Не прошло и нескольких дней, как императорский государственный корабль уже причаливал в той же самой гавани, откуда он вышел ровно год тому назад, увозя на своем борту тех же самых пассажиров, которых теперь встречала на набережной ликующая толпа. Именно сегодня исполнялся год с того дня, как друзья покинули Китай. Значит, именно сегодня и должен был проснуться дракон.

Лукас начал спускаться по трапу, за ним, взявшись за руки, следовали Джим и ЛиШи. И вот в этот самый момент вдали показались четверо носильщиков, которые мчались со всех ног в сторону гавани, едва удерживая толстые позолоченные опоры, подпиравшие огромное кресло, которое выглядело поначалу совершенно пустым.

— Опустите меня вниз! Вниз! — пищал чей-то взволнованный голосок, принадлежавший, как оказалось потом, крошечному человечку в золотом халате, которого путешественники попросту не заметили среди многочисленных подушек, разложенных на кресле.

— Пинг Понг! — радостно закричал Лукас. — Как мы рады видеть тебя!

Кресло опустилось вниз, после чего друзья и Ли Ши смогли пожать руку верховному бонзе. Малыш успел за это время немножко подрасти, но все равно он еще вполне мог уместиться у Лукаса на ладони. Пинг Понг от волнения все кланялся без передышки.

— Нет, это я очень рад видеть вас, достопочтенные машинисты орденоносного локомотива! — пропищал он. — Я не нахожу слов, чтобы выразить мой восторг от того, что я могу лицезреть нашу бутоноподобную принцессу Ли Ши! Я счастлив, что могу приветствовать вас здесь здоровыми и невредимыми!

Все эти церемонии продолжались до тех пор, пока Пинг Понг наконец не пришел немного в себя и не сообразил, что нельзя заставляя ждать высокочтимого императора, которому не терпелось прижать к сердцу свою возлюбленную дочь, равно как и обоих машинистов.

Путешественники заняли места в приготовленной для них китайской расписной коляске, запряженной шестеркой белых лошадей, и направились прямо в Пекин, разукрашенный по этому случаю бесчисленным множеством цветов. Все улицы были запружены народом — китайцы со своими детьми и внуками высыпали на улицы, чтобы поприветствовать высоких гостей.

На серебряной лестнице из девяноста девяти ступенек стоял сам император Китая собственной персоной.

— Мои благородные друзья! — воскликнул он, увидев издалека приближавшуюся процессию, и бросился вниз с распростертыми объятиями. — Наконец-то мы встретились! Добро пожаловать!

Последней он обнял маленькую принцессу. Ему было очень приятно, что она снова дома и что у нее такой здоровый и отдохнувший вид.

— Ну а теперь, — сказал он после того, как процедура приветствия была закончена, — давайте не будем терять времени даром и поспешим к дракону, иначе великий момент пробуждения произойдет без нас. Прошу вас следовать за мной. Я провожу вас.

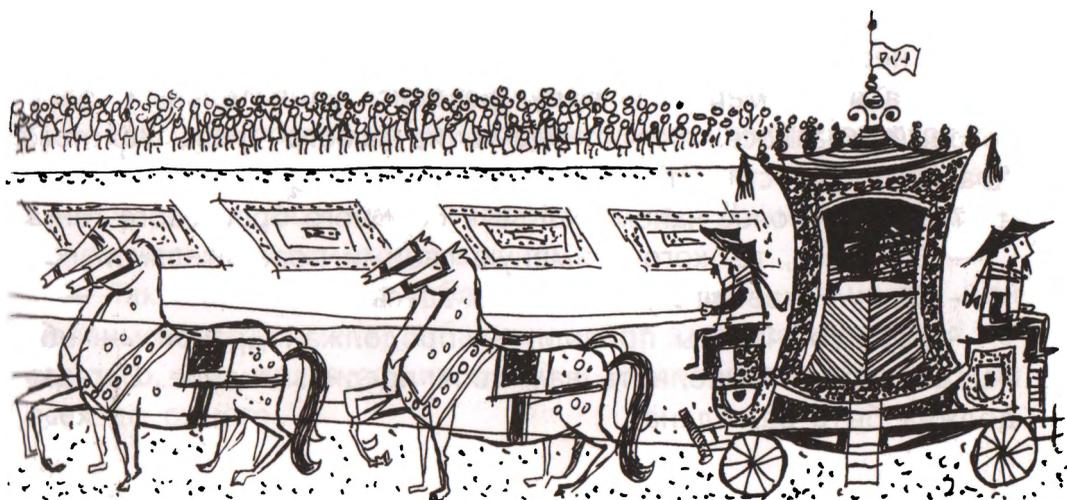
Проходя через эбеновые черные ворота дворца, принцесса тихонько шепнула Лукасу и Джиму:

— Вы удивитесь, когда увидите, как теперь выглядит старый слоновник, куда поместили год назад дракона. Папа за это время велел его перестроить и украсить подобающим образом.

И действительно, когда они шли по парку, уже издали сквозь ветви деревьев было видно, как сверкает и сияет сказочная постройка. Подойдя ближе, друзья просто застыли от изумления при виде великолепного зрелища, открывшегося их взору. По приказу императора слоновник, представлявший собой некогда обыкновенное здание с куполом, был превращен в многоэтажную пагоду с бесчисленным множеством маленьких островерхих башенок. Украшали здание разнообразные фигуры, орнаменты и колокольчики.

С трудом оторвались друзья от этой волшебной картины и, миновав золотой порог, вошли внутрь павильона. Здесь царила глубочайшая тишина. Глаза не сразу привыкли к приглушенному свету, исходившему от тысячи многоцветных фонариков, развешанных повсюду. Как и снаружи, стены были украшены здесь орнаментами неопишущей красоты, которые таинственно поблескивали в полутьме. В самом центре большого купола вместо окошка была встроена янтарная плита, от которой шел золотисто-желтый свет. Этот ровный сноп света освещал переплотившегося дракона, чьи очертания смутно угадывались в полумраке павильона.

В первую минуту Лукас и Джим даже не могли поверить, что это тот самый дракон, которого они победили в Бедландии, — настолько он изменился. Только приглядевшись как следует, можно было увидеть отдаленное сходство с госпожой Зубпер. Морда дракона казалась теперь не такой длинной и острой. Отвратительный зуб, что торчал из пасти, куда-то подевался. Голова чем-то напоминала львиную, но только, конечно, издалека. Все туловище как-то похудело и даже немножко вытянулось, равно как и хвост, которым дракон обернулся, как делают обыкновенно кошки. Вместо отвратительной чешуи по телу теперь шли чудесные таинственные узоры. Дракон лежал как изваяние, положив морду на передние лапы, и его золотистое тело излучало яркое сияние.

Джим взял Лукаса за руку, и так и стояли они, с благоговением созерцая это дивное зрелище. Они никак не могли до конца поверить, что чудо это стало возможным только потому, что они победили дракона и не убили его. Но это было действительно так.

На некотором расстоянии от друзей стоял император с Ли Ши и Пинг Понгом. Принцесса посадила малыша Пинг Понга к себе на руку, другой рукой она держалась за отца.

В какой-то момент сияние, исходившее от дракона, превратившегося теперь в Золотого Дракона Мудрости, стало заметно сильнее. Воздух задрожал от удивительного звона. Медленно-медленно дракон начал подниматься, опираясь на передние лапы. Он открыл темно-изумрудные глаза, вспыхнувшие таинственным зеленым пламенем, и посмотрел на друзей. Джим невольно сжал руку Лукаса.

Снова все замерло. И вдруг раздался удивительный голос, который, казалось, шел откуда-то из самого чрева Золотого Дракона Мудрости. Этот глубокий, тихий и вместе с тем ясный и отчетливый голос напоминал звук большого бронзового гонга.

— Вы здесь, те, кого я именую своими повелителями?

— Да, — ответил Лукас, — мы здесь.

— Хорошо, что вы пришли, — продолжал дракон, — ибо настало время выполнить вам свое предназначение. Загадка должна быть разгадана.

— Видите ли... — начал было Лукас и запнулся, потому что дальше он хотел сказать «госпожа Зубпер», но почему-то ему показалось, что теперь такое обращение неуместно. — Видите ли, Золотой Дракон Мудрости, — сказал он наконец, — у нас есть один план.

— Я знаю, — ответил дракон таким тоном, что даже могло показаться, будто он улыбается. — Я знаю все, что вы хотите у меня спросить.

— И вы нам ответите на все наши вопросы? — осмелел тут Джим. — На все-все?

— Я скажу вам ровно столько, — ответил дракон, — сколько вам теперь нужно знать. Если бы я стал отвечать на все интересующие вас вопросы, то я был бы не Золотым Драконом Мудрости, а Глупым Болтливым Драконом. Поэтому прошу тебя, мой маленький властелин и повелитель, не спрашивай меня о тайне своего рождения. Ты скоро сам все узнаешь. Твоя смекалка и отвага тебе помогут в этом. Но не настал еще тот час. Поэтому тебе придется потерпеть!

Джим стоял притихший, не смея больше рта раскрыть. Лукас уже хотел было расспросить Дракона о том, где и как найти Чертову Дюжину, как дракон опередил его:

— Вам нужно вооружиться до зубов. Поднять голубые паруса. Выкрасить корабль в голубой цвет, а на бортах нарисовать волны. Так вы будете сливаться с морем и небом. Отдайтесь на волю волн. Они вынесут вас к нужному месту. Будьте уверены. Но если хоть один-единственный раз вы проявите нетерпение и схватитесь за штурвал, никогда вам не встретиться с пиратами из Чертовой Дюжины.

Дракон помолчал несколько минут, а потом продолжал:

— Рано или поздно вы увидите приближающийся к вам корабль с кроваво-красными парусами. Он появится с юга на утренней заре.

— Чертова Дюжина! — пробормотал Джим, у которого почему-то мурашки побежали по телу.

— Так они называют себя, — сказал Дракон, — но ты, мой маленький повелитель, избавишь их от этого заблуждения после того, как, пользуясь их силой и их слабостью, свяжешь их всех до одного.

— Что он такое говорит? — шепотом спросил Джим у Лукаса, но тот не успел ему ничего ответить, потому что дракон продолжал:

— Эти пираты будут плыть из своего Гибельбурга, в котором, кроме них, еще не бывала ни одна человеческая душа и к которому еще ни разу в жизни не приближался ни один корабль. Город этот лежит далеко-далеко, в ужасной стране, называемой Страной, Которой Быть Не Должно. Более тысячи лет существует эта страна и находится она там, где сливаются все стихии.

— А куда же они плывут? — любопытствовал Лукас.

— Они направляются к Большому Магниту, чтобы встретиться с тем самым драконом, которым некогда был я, и произвести расчет. Ваши пути, таким образом, обязательно пересекутся. Они заметят вас в последний момент, и тут вам надо будет действовать быстро и смело. Помните только, что это самые отважные, сильные и жестокие воины, которых еще никто никогда не побеждал.

Лукас задумчиво кивал головой. Джима так и подмывало спросить Дракона о своем маленьком локомотиве, но только он уже собрался с духом, чтобы задать этот вопрос, как дракон сам сказал:

— То, что ты потерял, ты получишь обратно. То, что ты получишь обратно, ты снова потеряешь. И все же то, что принадлежит тебе по праву, вернется к тебе в конце концов навсегда, и будет оно прозрачным и чистым.

Напрасно пытался Джим разгадать смысл загадочных слов. Но главное, подумал он, что Максик вернется к нему, а остальное все пустяки. Ведь дракон прямо сказал, что Максик вернется. Или все-таки нет? Совершенно сбитый с толку, он решил выяснить все до конца.

— Скажите, мы победим Чертову Дюжину или нет?

— Ты победишь, — ответил дракон, — но не в открытом бою. Ибо победителя ждут поражения, а побежденного ждет победа. Слушай внимательно, мой маленький повелитель и господин. В буре узришь ты око, свет его откроет тебе звезду, красную как кровь, с пятью лучами. Схвати звезду

и стать повелителем, тогда откроется тебе тайна твоего происхождения.

Дракон замолчал и явно больше не собирался ничего говорить. Его изумрудные глаза словно застыли, и он смотрел как будто сквозь присутствовавших, устремив свой взор в какие-то неведомые дали.

Друзья постояли, подождали еще немножко, но все напрасно.

— Очевидно, он все нам сказал, — решил Лукас. — Большое спасибо, Золотой Дракон Мудрости, — поблагодарил он дракона. — Пусть мы не все поняли из того, что ты нам объяснил, но главное, мы теперь знаем, как найти Чертову Дюжину.

— Да, спасибо, — добавил Джим и неожиданно для себя поклонился.

Дракон не отвечал, но опять на губах у него будто заиграла лукавая улыбка.

Друзья задумчиво побрели из павильона, за ними шли император, Ли Ши и Пинг Понг.

— Странно все это, — сказала принцесса.

— Что мы теперь будем делать? — пропищал верховный бонза.

— Я предлагаю для начала пройти в тронный зал и там как следует все обсудить, — сказал император.

Молча вся компания пошла во дворец.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ,

в которой появляется корабль цвета морской волны и путешествующий на нем «заяц»

— Знаете, честно говоря, половину из того, что сказал наш Золотой Дракон Мудрости, я просто не понял, — признался Лукас, когда все уже расселись в тронном зале.

— А я, пожалуй, и того больше, — сказал Джим. Все остальные согласно кивнули, потому что и они ровным счетом ничего не поняли.

— Ну что же, — промолвил Лукас, закуривая свою трубку, — значит, и обсуждать нам тут нечего, будем надеяться, что слова дракона когда-нибудь подтвердятся, и тогда все станет ясно.

— Интересно, что это значит — «в буре узришь ты око»? — задумчиво спросил император. — Почему благодаря этому «оку» Джим увидит какую-то там звезду?

— И что это за «Страна, Которой Быть Не Должно»? — добавила Ли Ши и со вздохом подперла щеку рукой.

— А как там было с «победителем, который потерпит поражение»? — пропищал Пинг Понг. — А еще: «Кто потеряет, тот найдет», или вот — что-то там кто-то увидит, когда потерпит поражение?

— Да, мудроно как-то все это, — вздохнул император.

Лукас задумчиво выпускал клубы дыма.

— Я думаю, — заговорил он через некоторое время, — всё выяснится как-нибудь само собой, всему свое время. Ведь дракон так нам и сказал. И, честно говоря, я и сам считаю, что лучше будет, если мы докопаемся до тайны рождения Джима сами, без чужой подсказки.

— Для начала нам нужно одолеть Чертову Дюжину, — вмешался тут Джим, — вот что Дракон нам сказал.

— Это само собой, — согласился Лукас. — Если мы их упустим, они доберутся до Большого Магнита, и кто знает, что они сделают с Максиком, когда не обнаружат там дракониху.

— Что же теперь нужно делать, достопочтенные господа машинисты? — спросил Пинг Понг.

— Ты ведь слышал, — ответил ему Лукас. — Нам нужен хорошо вооруженный корабль, выкрашенный в голубой цвет, с разрисованными бортами, чтобы он сливался с морем. Ну, и с голубыми парусами.

— Если вы захотите воспользоваться моим государственным кораблем, то он в вашем распоряжении, — предложил им император. — Как известно, он отличается быстрходностью, необычайной прочностью и устойчивостью.

— Спасибо, ваше величество, — поблагодарил Лукас. — Я думаю, это то, что нам нужно.

На этом они закончили обсуждение и отправились в гавань, чтобы отдать соответствующие распоряжения.

Три дня — это, конечно, очень маленький срок для того, чтобы как следует вооружить императорский корабль, да еще раскрасить его в голубой цвет да нарисовать белой краской волны на бортах. Но император призвал целую артель работников и мастеров, так что дело двигалось довольно быстро. Джим и Лукас большую часть времени проводили на борту корабля, стараясь помогать чем только можно. Кроме того, им нужно было следить за тем, чтобы всё делалось строго по инструкции дракона.

Вечером накануне отплытия все было готово. Разрисованный корабль выглядел действительно очень красиво. Большие паруса были изготовлены из тончайшего небесно-голубого шелка — так велел сам император. На палубе стояли в два ряда тяжелые пушки, с каждой стороны по десять штук. Команда состояла из тридцати верных матросов, каждый из которых мог в одиночку медведя побороть, к тому же все они сгорали от нетерпения задать хорошенькую трепку пиратам и положить конец их разбойничьим делам.

Теперь нужно было испытать корабль. Джим и Лукас остались на берегу, чтобы посмотреть, как он выглядит издали. Маскировка оказалась хоть куда — корабль отошел только на полмили, но уже с этого расстояния нельзя было различить, где вода, где море, где корабль.

Малютка Пинг Понг тоже был тут. В эти дни он в очередной раз продемонстрировал свою необычайную расторопность и сметливость, благодаря которым он в свое время получил место верховного бонзы и золотой халат в придачу. Он изо всех сил старался, чтобы все шло так, как того хотели достопочтенные машинисты. Эти дни он буквально глаз не смыкал. И потому теперь, когда все было готово, он был страшно горд. Кроме того, он чувствовал во всем этом мероприятии личную заинтересованность — ведь он и сам решил пойти в опасное плавание.

— Речь идет о деле государственной важности, — с необычайно серьезным видом заявил он. — В случае ареста

пиратов из банды Чертова Дюжина присутствие официального лица просто обязательно, иначе арест будет считаться недействительным.

Лукас и Джим попытались, конечно, отговорить его от этой затеи, объясняя ему, насколько опасным будет предстоящее путешествие, но Пинг Понг твердо стоял на своем. Видя его решимость, друзья не стали больше спорить — он был как-никак верховным бонзой. Единственное — они договорились, что в случае опасности Пинг Понг не будет рисковать своей жизнью и спрячется в каюте.

Когда вечером Джим и Лукас вернулись в императорский дворец, они нисколько не сомневались в том, что плавание, которое должно было начаться завтра на заре, закончится удачно.

После ужина Джим и Ли Ши пошли прогуляться по императорскому парку. Там они покормили ручного пурпурного буйвола, покрытого длинной волнистой шерстью, и китайского единорога, шкура которого отливала серебристым цветом, напоминавшим мягкий лунный свет.

До сих пор ничто не омрачало прекрасной дружбы двух детей, но именно в тот вечер, накануне опаснейшего путешествия, которое предстояло Джиму, произошло то, что уже давно не случалось, — Джим и Ли Ши повздорили. Честно говоря, ссора произошла из-за какой-то ерунды. Так часто бывает. Сначала люди ссорятся, а потом уже никто толком не помнит, из-за чего начался весь сыр-бор.

Джим как раз играл с маленькой обезьянкой, которая доверчиво забралась к нему на руки. Поглаживая ее, он как бы между прочим спросил:

— А ты знаешь, что Пинг Понг едет с нами?

— Нет, — ответила принцесса. — А разве он не боится?

Джим пожал плечами и пошел дальше, к голубому оленю с серебряными рогами, который пасся возле фонтана.

Ли Ши страшно разволновалась. Конечно, она ужасно боялась морских пиратов, но, с другой стороны, если уж Пинг Понг едет, то, наверное, это не так опасно, тем более что рядом будет Лукас. Ведь в душе она давно мечтала о том, чтобы хоть раз в жизни попробовать, что такое настоящее приключение.

Ли Ши догнала Джима и спросила его еле слышным голосом:

— А не могли бы взять и меня?

Джим ошарашенно посмотрел на нее:

— Тебя? Ты же трусиха!

— И вовсе нет! — возразила Ли Ши и покраснела. — К тому же чего мне бояться, если рядом будет Лукас, а ты ведь сам говорил, что, когда он рядом, можно быть спокойным.

Джим покачал головой.

— Нет, Ли Ши, — сказал он мягко и слегка обнял принцессу. — На этот раз тебе придется остаться. Дело слишком серьезное. Ты все-таки девочка и к тому же принцесса.

Ты не привыкла к такому. Кто его знает, как оно все обернется. Может, будет совсем жарко, и в такую минуту уже будет не до тебя. А если ты вдруг захочешь домой, то никто из-за тебя возвращаться не станет. Ты должна это понимать, Ли Ши.

Джим совершенно не хотел обидеть принцессу, и она, наверное, согласилась бы с ним, ведь ей и вправду было очень страшно, но Джим говорил так, словно он мог решать за нее, что ей делать и чего не делать. Во всяком случае, ей так показалось. Она все-таки была принцессой, и это ее задело. В ней заговорил дух противоречия. А как мы уже имели случай убедиться, с этим ее духом противоречия шутки плохи.

— Хочу ехать с вами, — заявила Ли Ши. — И раз я хочу, значит, я и поеду.

— Нет, — возразил Джим. — Это мужское дело. Лукас тоже так считает.

— Скажите пожалуйста, какой важный! — рассердилась тут принцесса. — Ты сам-то едешь только потому, что с тобой Лукас. А так сидел бы ты дома и умирал со страху. Ты, между прочим, тоже всего-навсего маленький мальчишка, который еще даже не умеет читать и писать, — съехидничала Ли Ши.

Тут уже Джим рассердился не на шутку. Он считал, что от последнего замечания Ли Ши могла воздержаться.

— Есть люди, — с расстановкой сказал он, — которые учатся читать, писать и делать прочую ерунду, а есть люди, которые совершают опасные путешествия. Тебе в любом случае лучше оставаться дома! Сиди себе на здоровье и грызи гранит науки, раз ты у нас такая умная, что других людей дураками считаешь!

— А я все равно поеду!

— Нет!

— А я говорю — да!

— Нет!

— Вот увидишь! — крикнула Ли Ши и умчалась прочь.

Джим запрыгнул на голубого оленя и потрепал его по загривку.

— Воображала! — пробормотал он сердито. — Принцесса-всезнайка!..

Но на самом деле он очень расстроился, потому что Ли Ши ему нравилась и он не любил с ней ссориться.

Принцесса тем временем помчалась к императору, который как раз сидел с Лукасом на террасе и пил чай.

— Что случилось, Ли Ши? — спросил император, когда его дочь как угорелая подлетела к столу. — Почему у тебя такой расстроенный вид?

— Джим сказал, что мне нельзя ехать с ними, потому что это якобы не для меня. А я все равно хочу, — выпалила Ли Ши.

— Джим абсолютно прав, действительно будет лучше, если ты останешься дома, — с улыбкой сказал император и ласково погладил принцессу по голове.

— А я хочу поехать! — твердила свое Ли Ши.

— Послушай, малышка, не надо упрямиться, — вмешался тут Лукас. — Знаешь, давай отложим это до другого раза. Сейчас точно ничего не получится. Драться с пиратами — прямо скажем, не самое подходящее занятие для нежных созданий.

— А я все равно поеду, — не сдавалась Ли Ши.

— Понимаешь, одно дело слушать о всяких таких занятных приключениях, когда тебе кто-нибудь о них рассказывает, — продолжал убеждать ее Лукас, — а другое дело, когда все это в жизни. Тут уж бывает не до смеха. Ты ведь сама знаешь.

— Ну и что, а я все равно поеду! — пробурчала Ли Ши.

— Нет, — очень серьезно сказал Лукас, — никто из нас не сможет о тебе как следует позаботиться. Тебе придется остаться дома. В другой раз — пожалуйста, а сейчас правда нельзя.

— А я хочу! — снова повторила Ли Ши.

— Я тебя не пушу, — строго сказал император. — И давай больше не будем обсуждать эту тему.

Маленькая принцесса надулась и побрела к себе в комнату. Она легла в постель, но дух противоречия не давал ей покоя. Ли Ши все ворочалась с боку на бок и никак не могла заснуть. В голове крутились разные мысли.

И вот поздно ночью, когда во дворце погасло последнее окно и все камеристки и фрейлины заснули сладчайшим сном, Ли Ши выскользнула из постели, потихоньку прокралась

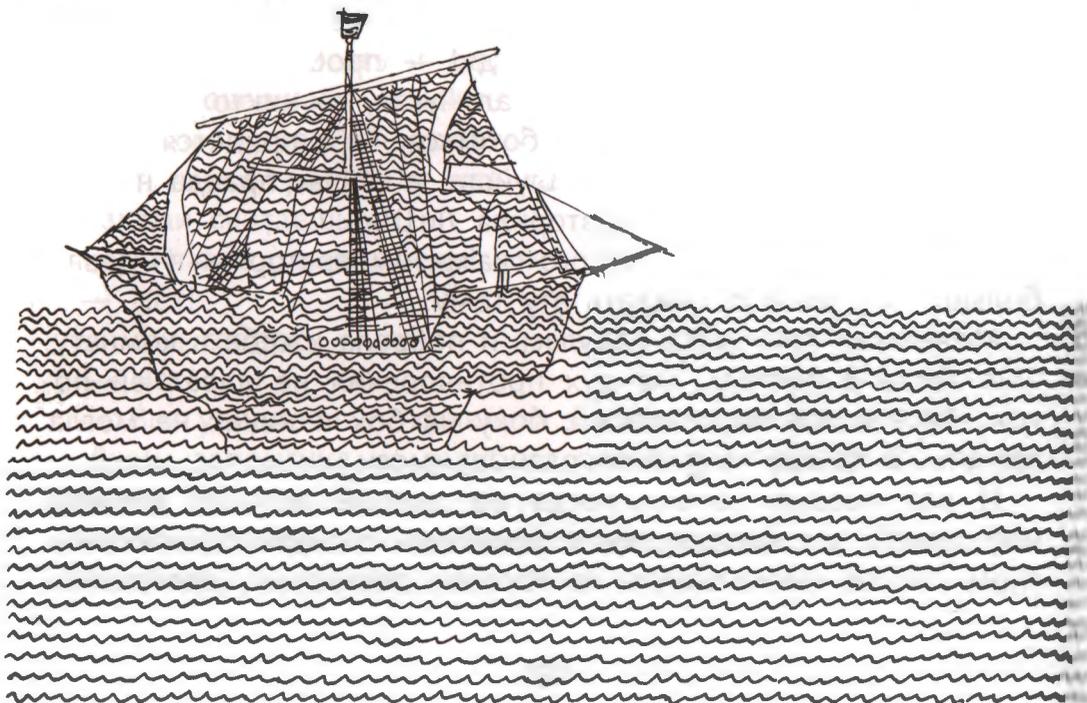
в кухню, а оттуда на улицу. Дворцовые ворота были уже закрыты, так что ей пришлось воспользоваться этим ходом, который показал как-то раз Пинг Понг.

На улице было темно и пустынно. Принцесса помчалась со всех ног в гавань. Выждав подходящий момент, когда вахтенный матрос отошел подальше, она прошмыгнула никем не замеченной на корабль и спряталась в кладовке для провианта за какими-то мешками.

«Представляю, какая у Джима будет физиономия, когда он увидит меня, — подумала Ли Ши, устраиваясь поудобнее в своей необычной постели. — А все-таки я еду!» — с гордостью сказала она себе и тут же заснула.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ,
*в которой происходит большое морское сражение
с Чертовой Дюжиной*

На следующее утро был назначен прощальный завтрак у императора. Все собрались, и только Ли Ши почему-то не было. Друзья удивились. Неужели принцесса так и не придет сказать им «до свидания»? Император велел позвать свою

дочь, но вместо нее прибежали переполошенные камеристки и сообщили, что принцессы нигде нет. Наверное, она просто спряталась, решили они.

— Скорее всего, она все еще сердится из-за вчерашнего, — сказал огорченно Джим. — Вот почему она не хочет с нами прощаться.

— Если так, то нельзя сказать, что это очень вежливо с ее стороны, — заметил император. — Такое поведение заслуживает только порицания, — со всюю строгостью произнес он.

— Ну что поделаешь, наверное, все маленькие принцессы такие, — вмешался тут Лукас. — Как бы там ни было, передайте ей от нас большой привет и скажите, что мы непременно отправимся с ней в чудесное морское путешествие. Вот только разделимся с нашими делами, и поедем.

Поскольку времени у путешественников было мало, то они не могли больше ждать,

когда же наконец найдется Ли Ши. Император проводил друзей в гавань.

Там он их обнял на прощание и сказал:

— Да хранит вас небо, и пусть вам во всем сопутствует удача, как она сопутствовала вам до сих пор. С этого момента для меня и моих подданных померкнет солнце, и до тех пор, пока вы не вернетесь обратно целыми и невредимыми, не услышит в моей стране никто ни смеха, ни песен, ни веселья.

Бедный император, если бы он только знал, что очень скоро ему действительно будет не до смеха!

Друзья поднялись на борт корабля, где их уже встречал Пинг Понг. Пора было отправляться в путь. И вот наконец якорь поднят, трап убран, и корабль медленно вышел из гавани. Сотни тысяч китайцев вышли провожать их на берег. Здесь же в толпе стоял сам император. С замиранием сердца все смотрели вслед удаляющемуся кораблю.

Лукас и Джим поднялись на капитанский мостик, чтобы поздороваться с капитаном корабля, их давним приятелем, у которого было обветрившееся загорелое лицо, напоминавшее чем-то старую кожаную перчатку.

— Ну, братцы, куда прикажете плыть? — поинтересовался капитан после того, как они обменялись приветствиями. — Что мне сказать штурману?

— А мы и сами толком не знаем, — признался Лукас и выпустил большой клуб дыма. — Золотой Дракон Мудрости сказал, что мы должны отдаться на волю волн. Течение и ветер вынесут нас куда надо. Вот так.

Капитан с удивлением смотрел на друзей, будто силясь понять, кто все-таки сошел с ума — он сам или они.

— Вы, наверное, еще не проснулись как следует, — пробурчал он. — Или шутки шутите. Но вам не удастся меня провести. В тот раз с плавучим островом я вас послушался и вроде как вышло по-вашему. Ну, это ладно. А теперь — ишь чего придумали. Нет уж, вы мне голову не заморочите.

— Да мы и не собираемся вам морочить голову, — постарался успокоить его Джим. — Так велел дракон. И еще, между прочим, он сказал, что если кто-нибудь хоть на одну

секундочку возьмется за штурвал, то мы никогда не попадем туда, куда нам надо.

— Пусть меня вареный рак забодает, если окажется, что вы и впрямь не шутите, — пробасил в ответ капитан. — Это ж шпротам на смех! Ничего себе заявочки. Плыви туда, не знаю куда! Но раз вы так хотите, то пожалуйста. Вам виднее, пусть будет по-вашему.

Штурман получил строжайший приказ ни при каких условиях не прикасаться к штурвалу, дабы корабль мог спокойно плыть куда ему заблагорассудится. Это несколько озадачило бывалого моряка, которому теперь ничего не оставалось делать, как просто стоять и смотреть на вертящееся в разные стороны колесо штурвала.

Корабль вышел в открытое море и, выписывая невероятные кренделя, направился куда-то к неведомой цели. Матросы слонялись по палубе, не зная, чем себя занять. Дул легкий бриз, но судно, несмотря на туго натянутые паруса, теперь едва продвигалось вперед. Солнце нещадно палило, и под его лучами палуба превратилась в настоящую сковородку.

Так прошел день.

Когда стемнело, Лукас и Джим решили немножко поспать. Но и ночью жара не спадала. Духота не давала толком заснуть.

Под утро вроде задул свежий ветер, и корабль стал идти веселее, но очень скоро ветер снова улегся, и наступил полный штиль. Море напоминало теперь настоящее зеркало: ни волн, ни ряби, ничего.

Когда Джим и Лукас на заре встретились на палубе, там уже собралась вся команда. Молча стояли матросы, лениво поплывавая за борт.

В воздухе чувствовалось какое-то напряжение, которое нарастало с каждой минутой.

Единственный, кто в эту ночь спал безмятежным сном, — это малыш Пинг Понг. Он так устал от всей предотъездной суеты и беготни, что, едва только корабль отчалил, прямехонько направился в корабельную кухню, которую называют камбузом, нашел там свою заветную бутылочку с молоком и выдул ее залпом. Если вы помните, он считал это самой подходящей

пищей для детей его возраста. Пинг Понг буквально валился с ног от усталости. Хорошо бы найти какой-нибудь укромный уголок, где попрохладнее, да поспать, подумал он. Оглядев-шись, он обнаружил небольшую деревянную лохань, отлично подходившую для этой цели. Чтобы в этот уютный домик не проникал ни свет, ни шум, Пинг Понг приспособил свой шел-ковый цветастый зонтик, который он раскрыл и приладил так, что получилась вроде как крыша.

Устроившись поудобнее, Пинг Понг тут же заснул сладким сном и только тихонько похрапывал, так что казалось, будто в бочку забралась какая-то муха и теперь там жужжит.

Ну а Ли Ши?

Маленькая принцесса провела жуткую ночь. Вся ее хра-брость улетучилась. Она сидела за мешками в своем укрытии и умирала от страха. На корабле было так тихо, что она уже решила, будто плывет одна-одинешенька по бескрайним про-сторам океана навстречу диким пиратам. От этой мысли ей стало совсем не по себе.

На востоке уже занималась заря, когда с юга вдруг снова задул ветер и море покрылось серебристой рябью. В ту же минуту раздался крик дозорного, который всю ночь нес вахту, сидя в специальной корзине на верхушке мачты:

— Кора-а-а-а-бль! Двигается с юга-а-а-а!

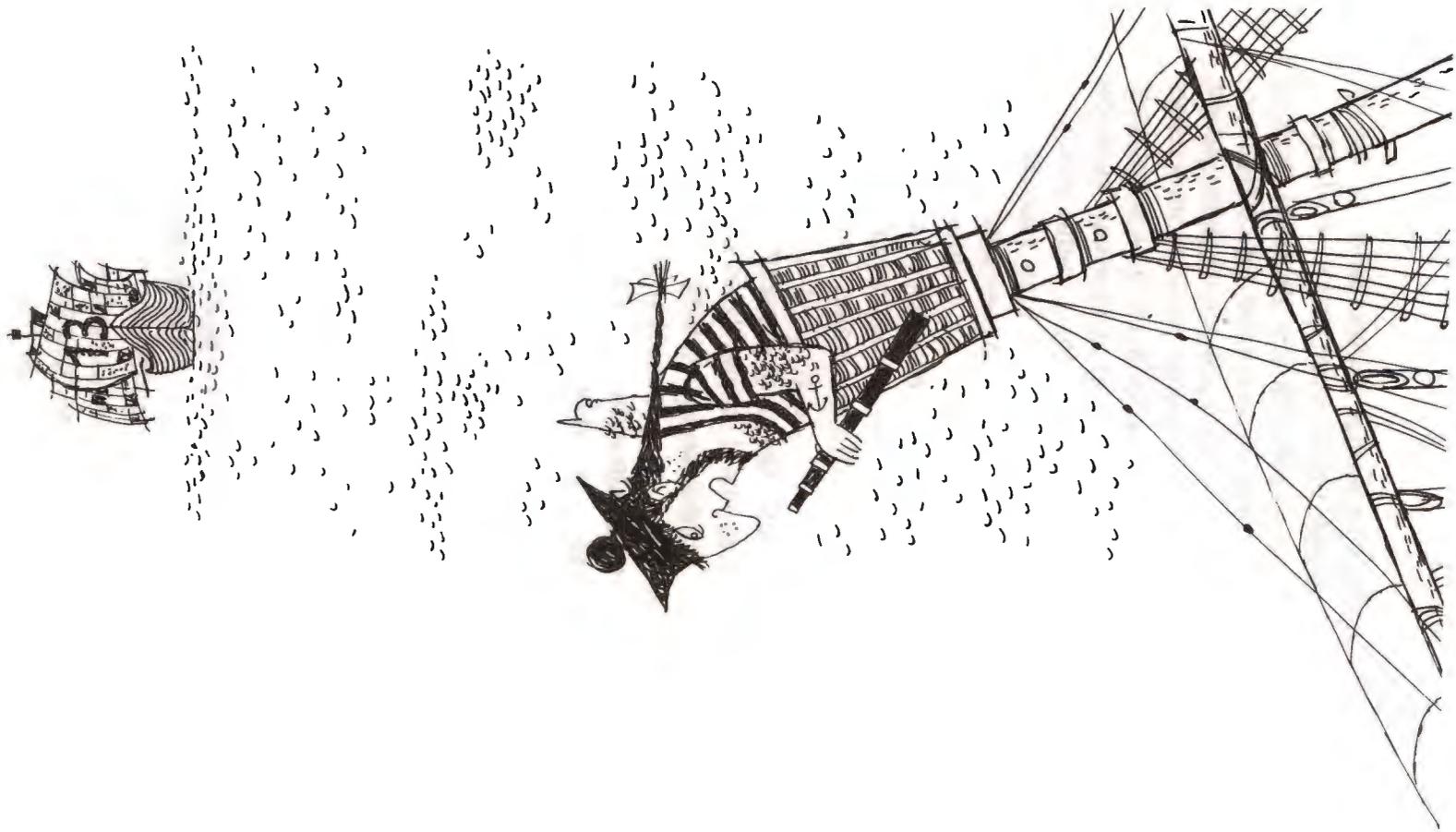
Все напряженно стали всматриваться вдаль. Затаив дыхание, они пытались обнаружить среди морских просторов точку, ко-торая могла бы быть судном неприятеля.

И вот они увидели его! Огромный корабль словно вынырнул из глубины и стал приближаться с бешеной скоростью. Он шел на всех парусах. Паруса были кроваво-красного цвета, а на самом большом из них, прямо на середине, отчетливо виднелась гигантская черная цифра 13.

— Это они! — прошептал Джим.

— Да, старина, — сказал Лукас, — начинается. Надо поста-раться застигнуть их врасплох, иначе они уйдут от нас. У их ко-рабля колоссальная скорость. Я таких никогда еще не встречал.

— Тревога! Тревога! — раздался мощный бас капитана. — Свистать всех наверх!

В одну минуту все заняли свои места. Матросы встали к пушкам, готовые в любой момент открыть огонь. Все они были вооружены — у каждого на боку висела сабля, а за пояс были заткнуты пистолеты.

Молча наблюдали они за тем, как приближается пиратский корабль. Он подошел уже совсем близко, их разделяло не больше мили. Но, судя по всему, противник еще не заметил голубого корабля.

— Джим! — раздался вдруг чей-то тоненький голосок.

Это Ли Ши выскочила на палубу и бросилась к друзьям. Дрожа от страха, она вцепилась в Лукаса.

— Пожалуйста, не надо! Не надо! — не помня себя от страха, твердила она. — Скорее поверните корабль! Я хочу домой! Ну пожалуйста, не надо!

Тут принцесса разразилась безудержными слезами и при этом дрожала как осиновый лист.

— Черт побери! — пробормотал Лукас сквозь зубы. — Этого нам только не хватало! Что же теперь делать?

«Затевать схватку с Чертовой Дюжиной, когда у тебя на борту принцесса, очень рискованно», — подумал Лукас, уже готовый отказаться от задуманного плана. Джим остолбенел от ужаса.

— Ли Ши! Зачем ты это сделала? — только и сказал он.

— Отведи ее вниз! — приказал Лукас. — И запри ее в нашей каюте, так безопаснее. Здесь, наверху, скоро будет немножко жарко.

— Хорошо, — сказал Джим и потащил рыдающую Ли Ши на нижнюю палубу.

Вся история с принцессой заняла несколько минут, но именно они оказались роковыми. Момент был упущен. Приблизившийся уже на расстояние полумили противник обнаружил замаскированный корабль, тут же развернулся и на всех парусах понесся на восток.

— Надо их догнать! — закричал Лукас.

— В погоню! — прогремел капитан.

Штурман схватился за штурвал, к которому он до сих пор не смел прикасаться. Изю всех сил он крутанул колесо, чтобы

изменить курс. Часть команды занялась парусами, часть осталась у пушек, приведенных в боевую готовность. Тут пиратский корабль снова резко изменил курс и теперь шел зигзагом против ветра на юг.

Джим тем временем вернулся на верхнюю палубу и занял место рядом с Лукасом. В этот момент вражеское судно как раз поравнялось с их кораблем — между ними было не больше ста метров. Можно было даже разглядеть всю шайку. Жуткого вида типы стояли на палубе все как один в одинаковых позах — с широко расставленными ногами, со скрещенными на груди руками и с наглыми ухмылками на физиономиях. Но что это там на корме? Максик! Максик, которого пираты крепко привязали толстыми канатами.

— Макс! — закричал Джим. — Мы тебя спасем!

— Надо пальнуть им в нос, — сказал капитан, — чтобы они остановились. Может быть, они сдадутся добровольно?

— Не думаю, — мрачно ответил Лукас, вынимая трубку изо рта и пряча ее в карман. — Знаешь, старина, — сказал он, обращаясь к Джиму, — мне кажется, у нас сегодня будет жаркий день.

— Огонь! — скомандовал капитан, и тут же раздался оглушительный выстрел. Ядро плюхнулось в воду прямо перед носом пиратского корабля.

— Ха-ха-ха! — слышалось в ответ, и вслед за этим пираты грянули свою любимую песню:

Тринадцать человек на сундук мертвеца.

Йо-хо-хо, и бутылка рому!

— Ну ладно, — сквозь зубы проговорил капитан, — не хотят по-хорошему, пусть получают. С левого борта! Приготовиться! Заряжай! Пли!

Десять пушек грохнули как одна. На какое-то мгновение все заволокло пороховым дымом. Когда дым немного рассеялся, стало видно, что неприятель успел сделать ловкий маневр, и все десять ядер плюхнулись в воду.

— Развернуться! — снова скомандовал капитан. — Я бы не

советовал этим парням меня злить, иначе я покажу им, где раки зимуют! — сказал он, обращаясь к Лукасу.

Но пираты тем временем изменили тактику. Теперь они не подпускали близко голубой корабль. Они то удалялись куда-то к горизонту, так что их почти не было видно, то вдруг резко останавливались, будто прикованные к одному месту неведомой силой, а когда голубой корабль приближался на расстояние выстрела, снова уносились вдаль.

Зачем им это было нужно? Ведь они могли просто скрыться, и все.

— Не знаю, что они там замышляют, — пробормотал Лукас, сдвигая на затылок фуражку, — но мне все это что-то не нравится. У меня такое чувство, что они нас хотят заманить в ловушку.

И, надо сказать, он был недалек от истины.

Уже час длилась погоня. С удивительной ловкостью увертываясь от выстрелов, пираты все дальше увлекали за собой голубой корабль.

И вдруг, как по мановению волшебной палочки, всё изменилось вокруг — небо заволокло черными тучами, море вспенилось и забурлило. Резкий ветер надул паруса. Волны становились все выше и выше. Темнота сгущалась над морем.

— Они тянут нас в самый тайфун! — крикнул Лукас капитану и подхватил свою фуражку, которую чуть не сдуло ветром.

— Точно! — сказал капитан. — Самое разумное будет оставить пока погоню и как можно скорее выйти из этой опасной зоны.

— Наверное, так, — согласился Лукас.

— Разворачиваемся! — прогремел своим зычным голосом капитан. Но напрасно они думали, что неприятель вот так запросто даст им уйти. Пираты только того и ждали. На большой скорости они обогнали голубой корабль и отсекли путь к отступлению.

— Ну, сейчас вы у меня попляшете! — проворчал вне себя от ярости капитан. — На корме! Приготовиться! Заряжай! Пли!

И снова грянул залп из десяти орудий. На сей раз ядра попали прямо в цель. Но что это? Вместо того чтобы разнести

в щепки вражеский корабль, ядра только стукнулись о борт и, отскочив как мячики, полетели обратно. Минута — и вот уже все десять ядер с треском падают на палубу собственного корабля.

— Канальи! — рявкнул Лукас. — У них бронированный корабль!

Сквозь дикое завывание ветра слышно было, как надрываются от хохота пираты, затянувшие снова залихватскую песню:

Йо-хо-хо, и бутылка рому!..

— Все равно не уйдете от меня! — прорычал сквозь зубы капитан. — Огонь! — скомандовал он.

Снова все заволокло дымом от пороха. И снова ядра вернулись обратно. С оглушительным шумом плюхнулись они на палубу голубого корабля.

— Хватит! — закричал Лукас. — Разве вы не видите, что от нашей пальбы никакого проку? — сказал он, обращаясь к капитану.

— Так что же прикажете делать? — прорычал в ответ капитан.

— Надо попытаться уйти от них! — решил Лукас.

Но легко сказать — уйти! Не так-то это просто. Теперь пираты начали палить из пушек. Они обрушили на императорский корабль целый шквал огня. Пираты не давали ему сдвинуться с места, они подходили то слева, то справа и при этом палили без остановки.

Йо-хо-хо, и бутылка рому!..

— во всю глотку распевали они.

Ветер, дувший с невероятной силой, вдруг начал вести себя совсем странно: как обезумевший он налетал то с севера, то с юга, а потом вдруг со свистом обрушивался с востока, чтобы уже через секунду наброситься с запада. Голубые шелковые паруса клочьями болтались на реях.

— Тайфун! — крикнул Лукас капитану. — Это он!

Да, это был тайфун. Яркая молния сверкнула на черном небе и со всей силы шарахнула прямо в большую мачту императорского корабля. Мачта вспыхнула как факел и в одну секунду сгорела. Оглушительно грохотал гром. Вздymались до неба и с ревом обрушивались на корабль громадные волны. Все смешалось в этом неистовом вихре. Казалось, будто разверзлась сама преисподняя и вышли оттуда на волю все черные дьявольские силы. На иссиня-черном небе то и дело вспыхивали молнии, все вокруг сотрясалось от мощных ударов грома, не прекращающегося ни на секунду. Ко всему прочему хлынул жуткий ливень. Потоки воды низвергались с такой силой, что разбушевавшееся море превратилось в одну сплошную пену и напоминало теперь кипящее молоко. В какой-то степени этот ливень пришелся очень кстати, если вообще в такой ситуации может быть что-нибудь кстати, — как бы то ни было, дождевые струи не давали разгореться огню, который то и дело вспыхивал на голубом корабле.

Страшное это было зрелище: черное небо, белое море, а между ними, как две скорлупки среди неистовой стихии, — два корабля — голубой и кроваво-красный.

Правда, пиратам тайфун был нипочем. Их корабль как дельфин носился по волнам, выныривая то тут, то там, и над морем неслась лихая разбойничья песня:

Тринадцать человек на сундук мертвеца.

Йо-хо-хо, и бутылка рому!

Пей, и дьявол тебя доведет до конца.

Йо-хо-хо, и бутылка рому!

Время от времени пираты палили по голубому кораблю, от которого и так уже почти ничего не осталось. Он рассыпался прямо на глазах. Первым оказался за бортом штурман. Огромная волна с шумом обрушилась на корабль и смыла его с мостика. Правда, он успел ухватиться за кусок обшивки, и это дало ему возможность держаться на плаву. Корабль, оставшийся без управления, оказался теперь во власти стихии. Под натиском бури он скрипел и трещал по всем швам.

Лукас крепко прижал к себе Джима, а другой рукой уцепился за рею, оставшуюся от большой мачты.

— Ничего не поделаешь, Джим, — с трудом переводя дыхание, сказал он. — Теперь нужно дождаться, пока эти типы перейдут на наш корабль.

Ливень прекратился так же неожиданно, как и начался. Пираты перестали палить и через секунду подошли вплотную к голубому кораблю. Пиратский корабль весело подпрыгивал на вздымающихся волнах, а рядом безжизненно болтались останки того, что еще совсем недавно было государственным кораблем Китая. Подтянув баграми эту разбитую посудину, пираты вынули свои сабли и с дикими криками стали перепрыгивать на борт побежденного корабля. Да, свирепее и отвратительнее физиономий, пожалуй, трудно было себе вообразить. Ко всему прочему, все они были похожи друг на друга как две капли воды.

— Давай, Джим, вперед! — закричал Лукас. — Надо спасти Максика!

И друзья бросились в самую гущу противника. Лукас подцепил где-то тяжелую железную палку и теперь прокладывал ею себе дорогу. Джим, спрятавшийся за его широкой спиной, старался не отставать.

Скоро они уже добрались до того места, где стоял паровозик. По пути Лукас отобрал у одного из пиратов саблю, да еще сгреб его в охапку и спустил с лестницы, так что тот вверх тормашками полетел прямо в трюм. Потом он разрубил саблей канаты, которыми был привязан Максик, и вместе с Джимом перекатил его по искореженным поручням на борт императорского корабля, вернее того, что от него осталось.

Увидев это, пираты зажгли факелы и стали бросаться ими. Часть падала в воду, но некоторые все же долетали до голубого корабля. Несколько факелов попало в кладовку, где раньше пряталась Ли Ши. Скоро из всех щелей повалил густой дым.

Конечно, команда императорского корабля превосходила по численности противника. Но многих уже смыло за борт, а других скинули в воду пираты. И, честно говоря, даже если бы их было в десять раз больше, это ничего не меняло. С такими

здоровенными молодцами, которым, казалось, сам черт не брат, им бы все равно было не справиться. Из всей команды осталась лишь жалкая кучка матросов, которые продолжали отчаянно сражаться с разбойниками. Но постепенно пираты одолели и этих последних смельчаков. Связав поверженных матросов по рукам и ногам, они перетащили их к себе на корабль.

Когда началась буря, Пинг Понг очнулся наконец ото сна. Конечно, помочь он ничем не мог, и поэтому ему ничего не оставалось делать, как безучастно наблюдать за жестокой схваткой. Долше всех сопротивлялся Лукас. Он дрался как лев. И только когда на него навалились разом семеро пиратов из Чертовой Дюжины, ему пришлось сдаться. Пинг Понг видел, как пираты связали Лукаса и перетащили его на свой корабль, а там открыли какой-то люк и швырнули его вниз, в беспросветную тьму. Ну а где же все это время был Джим?

Он успел незаметно забраться на последнюю мачту, оставшуюся целой и невредимой, но огонь добрался и сюда. Языки пламени лизали реи, и вот уже вспыхнули последние обрывки голубого паруса. За дымом, конечно, Джима не было видно, но так он мог запросто задохнуться. Пламя поднималось все выше и выше. Выбора не было, Джим пошел на рискованный шаг — дождавшись, когда оба корабля соприкоснутся бортами, он оттолкнулся со всей силы и перемахнул к пиратам. Ему удалось уцепиться за снасти, и теперь он висел на мачте, болтаясь среди кроваво-красных парусов. Сверху ему было видно, как пираты обыскивали императорский корабль — они обшарили его сверху донизу, нашли Ли Ши и бросили ее к другим пленным, потом собрали все оружие, боеприпасы, ценные вещи и перетащили к себе.

Покончив с этим, они заложили в трюм голубого корабля побольше пороху, сделали длинный фитиль и подожгли его. Затем они быстренько перескочили к себе на корабль, который тут же развернулся и поспешил убраться подальше от опасного места. Не успел он отойти и на сто метров, как раздался оглушительный взрыв, и императорский корабль взлетел на воздух. Его разорвало на две части, которые тут же ушли под воду.

Джим успел заметить, как мелькнул в водовороте блестящий котел маленького паровоза, но через секунду его поглотила морская пучина.

— Максик! — тихонько вскрикнул Джим, и две большие слезинки скатились горошинами по его черным щекам. — Мой милый Максик!

Остатки корабля разметало во все стороны — тут и там виднелись какие-то доски, рейки, планки, а чуть поодаль качалась на волнах небольшая лохань, уносимая течением в неведомые края. Из лохани торчал разноцветный зонтик Пинг Понга. Но Джим, конечно, об этом ничего не знал.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ,

в которой корабль с кроваво-красными парусами прибывает в Страну, Которой Быть Не Должно

Когда Лукас очнулся, он не мог поначалу понять, где он и что с ним. Вокруг было темно хоть глаз выколи, только слышно было чье-то ровное дыхание.

— Эй! — шепотом позвал он. — Есть тут кто-нибудь?

— Это вы, господин машинист? — послышался в ответ голос капитана, который тоже старался говорить как можно тише. — Хорошо, что вы пришли в себя, а то мы уже боялись, что вы умерли.

— Ах, это вы, капитан! — обрадовался Лукас. — А кто еще здесь есть?

— Здесь я и одиннадцать членов моей команды, — ответил капитан. — Мы все связаны. А наша маленькая принцесса лежит рядом со мной. Она ничего, в порядке, насколько это, конечно, возможно в такой ситуации.

— А что там такое бабахнуло? — испуганным голосом спросила принцесса.

— Скорее всего, это пираты взорвали наш корабль, — высказал предположение капитан.

— А Джим Пуговка? — спохватился Лукас. — Где он?

Никто не знал.

— Джим, — позвал Лукас и попытался разорвать связывавшие его веревки. — Его нет здесь? Кто-нибудь видел его? Где мой друг?

Веревки только глубже впились в тело, и Лукас оставил безнадежные попытки освободиться от пут. Воцарилась гнетущая тишина. Через некоторое время в темноте послышалось чье-то всхлипывание. Это плакала Ли Ши.

— Джим, дорогой Джим! — доносилось сквозь рыдания. — Почему я тебя не послушалась! Ах, Джим, почему я была такой скверной девчонкой!

— Слишком поздно, Ли Ши, — сдавленным голосом сказал Лукас. — Слишком поздно!

Джим все это время висел на мачте. Он страшно замерз. Мокрая одежда прилипла к телу. От холода у него зуб на зуб не попадал. Он весь заоченел, но продолжал держаться за снасти. Буря еще не кончилась, жуткий ветер по-прежнему носился над расшвирупевшей морской пучиной, и гигантские волны с ревом вздымались к небесам, чтобы потом с диким грохотом рухнуть вниз.

Но ветер — это еще куда ни шло. Хуже было другое. Здесь, наверху, качка ощущалась гораздо сильнее, чем если стоять на палубе. Джим скоро уже совсем перестал понимать, где верх, где низ. У него страшно кружилась голова, его мутило и вообще было так худо, как никогда. Но отчаяние придавало ему силы, и он продолжал держаться, потому что знал — чего бы это ни стоило, но нужно остаться незамеченным, иначе все пропало! Ведь, кроме него, некому освободить пленников.

Джим стиснул зубы. Он надеялся, что буря рано или поздно уляжется. И еще. Ведь дракон, кажется, сказал, что пираты направляются к Большому Магниту. А там будет подмога — Непомук и Ушауришуум.

Если бы Джим знал, куда на самом деле держит путь пиратский корабль! Он, наверное, не выдержал бы такого головокружительного путешествия. Пираты уже давно раздумали встречаться с драконихой. Это неожиданное нападение да

и сам замаскированный корабль — все выглядело слишком подозрительно. Чутье подсказывало им, что тут не обошлось без госпожи Зубпер.

Корабль с кроваво-красными парусами стремительно неся куда-то на юг — он шел прямохонько в Страну, Которой Быть Не Должно.

Целый день продолжалось это безумное путешествие. Страна, откуда были родом пираты из шайки Чертова Дюжина, находилась где-то неподалеку от Южного полюса. Другому кораблю понадобилось бы, наверное, несколько недель, чтобы одолеть этот путь, а пираты уже к ночи были на месте.

Сперва Джим заметил на горизонте нечто непонятное и неясное, — казалось, что прямо из глубины бушующего моря поднимается гигантский черный столб, уходящий куда-то в самое небо, затянутое мрачными тучами. Невероятно толстый и высокий, этот столб поражал своими фантастическими размерами. Потом Джим

еще разглядел, что эта махина к тому же крутится вокруг своей оси с жуткой скоростью и каждую секунду ее пронзают гигантские молнии. Чем ближе подходил корабль, тем явственней становился шум, доносившийся из глубины загадочного столба, внутри которого все гудело и стонало, как будто кто-то нестройно играл на тысяче органов сразу. И тут Джима осенило — он понял, куда плывет корабль. Лукас когда-то рассказывал ему о водяном смерче. Он говорил, что это такой вихрь, который обладает чудовищной силой, способной поднять до небес невиданные массы воды.

«Неужели они плывут туда?» — только и успел подумать Джим.

И в ту же секунду корабль нырнул в самую середину черного столба. Да, таких искусных мореходов, какими

оказались пираты, пожалуй, еще свет не видывал! Сначала они сделали несколько кругов на первом витке спирали, стараясь сравняться со скоростью вращения водных масс. Корабль плыл все быстрее и быстрее, увлекаемый стремительным течением. Теперь он уже подчинялся неведомой силе, которая тащила его по спирали все выше и выше, все время вверх. Казалось, что смерч заглотил корабль, ему суждено согнуться в этой гигантской трубе, зияющей пустотой, которая неуклонно засасывала его внутрь.

Неожиданно корабль вынесло на твердую почву, и он покати́л, как паровоз, по каким-то удивительным рельсам, серпантинном обвивавшим высокую скалистую гору. Некоторое время корабль по инерции двигался вперед, но без ветра парусник далеко не уедет, так что в конце концов он остановился, — здесь, как и в недрах страшной трубы, царило полное безветрие.

Джим, который все это время сидел на мачте, уцепившись за снасти, не сразу пришел в себя после такого путешествия. Он был в каком-то полубессознательном состоянии. Собравшись с силами, он огляделся по сторонам. Гора, на которую вынесло корабль, представляла собой высоченную громадину — наверняка больше тысячи метров: куда ни кинешь взгляд, повсюду только каменные кручи, от которых веет жутью, зубчатые уступы, глубокие расщелины, словно сотни тысяч молний ударили как-то разом в черную махину, и она разъехалась по всем швам.

А сколько тут было пещер и пещерок! В сочетании с нависающими глыбами, напоминавшими чем-то пузыри, они придавали горе сходство с гигантской губкой. Ко всему прочему, по всей поверхности шли какие-то красные жилы, которые мерзкими щупальцами обвивали мрачную гору сверху донизу.

Здесь-то и находилась ужасная Страна, Которой Быть Не Должно.

Для того чтобы стало понятно, почему эта страна носит такое странное название, нужно кое-что объяснить. Правда, Джиму тогда тоже некому было объяснить, в чем тут дело. А дело в том, что на Земле все острова и горы находятся

там, где им положено быть самой природой. Все — но только не та чудовищная гора, которую увидел Джим. Почему она возникла там, где ей не положено быть, мы узнаем немного позже. Как бы там ни было, главное, что на том самом месте, где теперь торчали мрачные утесы, должно было быть только гладкое море и ветер, который мог бы гулять себе туда-сюда по бескрайним просторам. И вот оттого, что некоторые силы нарушили известный порядок, стихии возмутились и принялись бушевать. Охваченные слепой яростью, налетели одновременно со всех сторон ветры и схлестнулись друг с другом. Закружились они в бесконечном неистовом вихре вокруг той горы, которая преспокойно оставалась себе стоять, скрытая теперь от внешнего мира плотной стеной образовавшегося водяного смерча на том самом месте, где она возникла когда-то вопреки всем законам природы.

Джим видел, как пираты перетащили все украденное с голубого корабля в одну из больших пещер. Затем настал черед пленных. Их пираты загнали в ту же пещеру — сначала капитана, потом одиннадцать матросов, потом Ли Ши, последним вывели Лукаса.

Перед тем как сойти на берег, Лукас еще раз окинул взглядом пиратский корабль — неизвестно, то ли он сделал это машинально, то ли какое-то предчувствие подсказало ему, но, так или иначе, он взглянул на паруса — и сердце его забило от радости. Там среди кроваво-красных парусов мелькнула на мгновение знакомая черная мордашка. Это длилось какие-то доли секунды, и все же Джим успел кивнуть Лукасу, а потом снова исчез из виду. Ни один мускул не дрогнул на лице Лукаса, ни одним движением он не выдал своего волнения. Только в глазах его вспыхнул веселый огонек и тут же погас. Но это мог заметить только очень внимательный наблюдатель. Пираты же ничего не заподозрили.

Все ушли, и Джим остался на корабле один. Он сначала боялся, что пираты начнут убирать паруса и тогда непременно найдут его. Джим ведь не знал, что они никогда не убирают парусов и держат корабль в постоянной боевой готовности.

Пираты скрылись в недрах горы и долго не показывались, так что у Джима было достаточно времени, чтобы как следует осмотреться. Он долго вглядывался в черную толщу взвихренной смерчем воды, которая стеной вставала до самого неба, опоясывая мрачную гору, и при этом вращалась с бешеной скоростью. Сквозь стены были видны вспышки молний, которые одна за другой ударялись снаружи о стенки фантастического столба. Джим постепенно привык к неистовому гудению, которое не прекращалось здесь ни на секунду. Он его почти не слышал. Впрочем, он теперь вообще ничего не слышал. Даже мощных раскатов грома, которые то и дело сотрясали воздух. Он как будто оглох. Его взгляд медленно скользил по стенам, поднимаясь все выше и выше. И вот, когда Джим совсем уже задрал голову, чтобы посмотреть, что там делается наверху, он различил где-то далеко-далеко маленький кусочек неба, проглядывавший сквозь круглое отверстие трубы. Отсюда он напоминал чей-то глаз, который невозмутимо взирает на все происходящее.

«В БУРЕ УЗРИШЬ ТЫ ОКО, СВЕТ ЕГО ОТКРОЕТ ТЕБЕ ЗВЕЗДУ...» — пронеслось в голове у Джима.

«Вот что, оказывается, имел в виду дракон! Но как же мне заполучить звезду, которая должна появиться там, наверху, — при условии, конечно, если она действительно появится?»

Уже давно наступил вечер. Но никаких звезд на небе не было видно. Джим подождал еще немножко и, когда совсем стемнело, осторожно слез с мачты, оглянулся по сторонам, прыгнул на берег и, крадучись, пробрался в пещеру, куда ушли пираты вместе со всеми пленными.

Войдя в пещеру, он увидел разбегающиеся в разные стороны коридоры и коридорчики. Одни из них были величиной с туннель, другие — не больше обыкновенной водопроводной трубы, а некоторые выглядели и совсем крошечными. Было такое ощущение, что он и впрямь пробирается сквозь гигантскую губку, но каменные стены были твердыми и блестящими, как черное стекло.

В этом лабиринте ничего не стоило заблудиться, но пираты, к счастью, укрепили по стенам того прохода, которым они обыкновенно пользовались, горящие факелы.

Извилистый проход вел в недра горы. Местами он вдруг сужался, и нужно было идти согнувшись в три погибели, а потом неожиданно снова расширялся, и тогда можно было уже не бояться, что стукнешься головой о потолок. По дороге попадались разные комнаты — просторные, как настоящие залы, и маленькие, наподобие кладовок. Здесь хранилась всякая всячина: оружие, парусина, канаты, веревки.

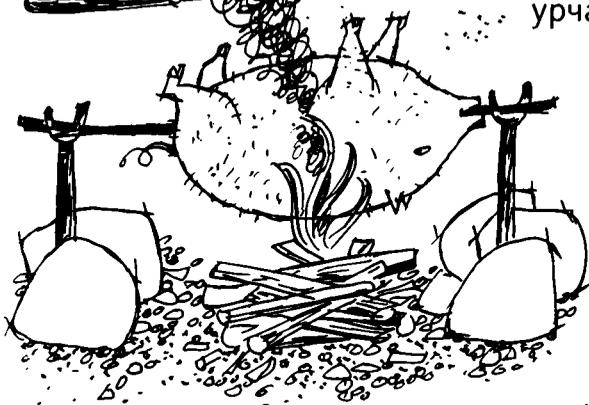
Чем дальше шел Джим, тем слабее становилось гудение, доносившееся из глубины безумного водоворота. Наконец все стихло. Теперь он слышал только свои осторожные шаги и стук собственного сердца.

Через некоторое время сюда добавились новые звуки. «Йохо-хо, и бутылка рому!» — неслось приглушенное пение откуда-то из глубины, а затем послышался дикий хохот. Джим постарался ступать как можно тише. Наверное, пираты где-то совсем близко.

Теперь он мог различить даже отдельные голоса. Коридор, по которому шел Джим, еще раз вильнул, и, когда мальчик осторожно выглянул из-за угла, он увидел перед собою довольно просторный зал, а посередине большой костер, вокруг которого расположились пираты — кто сидя, кто лежа.

Видимо, Джим попал в самый разгар ужина — пираты уплетали за обе щеки поросенка, которого зажарили на вертеле. Вооружившись кинжалами, они оттяпывали от пороссячьей туши огромные куски. Их громкое чавканье разносилось по всему залу и долетало даже до Джима, который наблюдал за трапезой из-за угла. Обглоданные кости прираты запросто швыряли прямо на пол. У каждого пирата еще была своя кружка, в которую наливался ром из огромной бочки — выпьют кружку, и давай следующую.

От одного вида жирного поросенка и аппетитных запахов у Джима прямо в глазах помутилось. В животе отчаянно

урчало. Но сейчас было, конечно, не время думать о еде. Медленно и бесшумно Джим опустился на землю и стал ползком пробираться в зал, стараясь не попасться на глаза пиратам. Но они так и так ничего, кроме своего поросенка, вокруг не видели. Джим благополучно миновал опасный участок и быстро шмыгнул в большую канатную бухту, которая стояла в углу. Лучшего укрытия и придумать было нельзя — отсюда было слышно все, о чем говорили пираты, а если немножко раздвинуть канаты, то получалась отличная щелка, сквозь которую можно было видеть, что происходит в зале. Джим надеялся, что так он сумеет выведать, куда пираты подевали пленных.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ,
*в которой Джим узнает,
что такое Око Бури, и находит звезду*

Пираты были все-таки здорово похожи друг на друга! Прямо не отличишь. Все в одинаковых шляпах с одинаковым рисунком — на каждой спереди красовались череп и кости, все в одинаковых пестрых куртках, голубых шароварах и высоких сапогах. У каждого за поясом заткнут пистолет, нож и кинжал. Да и во всем другом они ничем не отличались: одинакового роста, с одинаковыми физиономиями — нос крючком, длиннющие усы, свисающие аж до живота, маленькие глазки в кучку, так что казалось, что это целое общество косоглазых, большие желтые зубы, как у лошадей, а в ушах тяжелые золотые кольца. И голоса похожи — хриплые и сиплые, как у настоящих разбойников. Одним словом, шайка близнецов, да и только.

Справившись с поросенком, пираты наполнили в очередной раз свои кружки ромом, и скоро уже всюду пошло веселье, если, конечно, вообще можно говорить о веселье, когда имеешь дело с такими мрачными субъектами.

— Братцы! — воскликнул один из пиратов, поднимая кружку с ромом. — Как подумаю, что, быть может, пьем мы в последний раз превосходный ром мадам Зубпер, так прямо вить хочется, дьявол меня заberi!

— А, чушь собачья! — сказал другой пират. — Ну, не этого, так другого рома мы себе раздобудем. Главное, чтоб с градусами было все в порядке — уж выпьешь, так выпьешь. Нечего нюни распускать. Лучше таянем еще по одной!

Одним махом содержимое кружек исчезло в глотках пиратов, и загремела под сводами зала лихая пиратская песня:

Тринадцать человек на сундук мертвеца.

Йо-хо-хо, и бутылка рому!

Пей, и дьявол тебя доведет до конца.

Йо-хо-хо, и бутылка рому!

Они пели нестройным хором, кто в лес кто по дрова, да еще старались изо всех сил переорать друг друга и страшно веселились при этом, что выражалось во взрывах дикого хохота, которым время от времени прерывался этот кошачий концерт.

— Тихо! — вдруг завопил один из братии. — Дайте мне сказать!

— Тихо! — раздались отдельные голоса. — Капитан хочет говорить!

— Братцы! — начал свою речь капитан. — Сегодня у нас богатый улов. Дьявольски богатый. И потому я хочу вот что сказать. Наверное, есть много на земле двойняшек, тройняшек и даже, наверное, пятерняшек. Но таких отличных ребят, как мы, тринадцатиняшки, не сыщешь на всем белом свете! Это уж точно! Да здравствует Чертова Дюжина! Ура! Ура! Ура!

И вся шайка принялась ликовать, выкрикивая приветствия в свой собственный адрес. Теперь-то Джим понял, почему они все были похожи друг на друга как две капли воды. Он попытался себе представить, каково это — существовать в тринадцати экземплярах. Сам Джим был необычайно рад, что существует только в одном экземпляре.

Тут встал еще один пират и рявкнул зычным голосом:

— Тихо! Теперь я хочу сказать слово! Заткнитесь!

Все замолчали и уставились на верзилу. Выдержав паузу, тот торжественно продекламировал:

*С запада дует ветер, с юга летит буря,
С севера мчится вихрь, с востока тоже буря,
Только одно есть место,
Где можно укрыться от бури, —
Наша КРЕПОСТЬ ПО ИМЕНИ
«ОКО БУРИ»!*

В ответ раздались бурные аплодисменты. Видя неумный восторг, который вызвали нескладные строчки доморощенного поэта, Джим как-то вдруг понял, что умом эти страшные громилы явно не отличаются и все они, в сущности, личности весьма недалекие и ограниченные. И все-таки ему было небесполезно послушать незатейливые пиратские вирши, во всяком случае он теперь знал, как называется крепость. И снова ему вспомнились слова Золотого Дракона.

— А что мы будем делать с пленниками? — спросил один из пиратов. — Пускай помирают там себе с голоду? — При этом он махнул рукой в сторону люка, расположенного в дальнем углу зала.

У Джима прямо мурашки побежали по телу — теперь он знал, куда пираты спрятали Лукаса, Ли Ши и других. Но пока, конечно, и думать было нечего о том, чтобы вызволить их из заточенья. Нужно было дожидаться удобного случая.

— Чушь! — гаркнул другой пират. — Отвезем их к драконихе и получим снова ром.

— Тихо! — вмешался тут пират, которого все называли капитаном. — Здесь команду я! Черррт поберрри! Завтра отправляем пленных кормить акул! И баста!

Ропот неудовольствия прошел среди пиратов.

— А ну, заткнуться всем! — продолжал капитан. — Дракониха не пришла на встречу. Наверняка она нас предала. Ведь, кроме нее, никто на свете не знал нашего маршрута. Дракониха затевает против нас что-то нехорошее. Это ясно как день. Значит, отныне дракониха наш враг. И ничего она теперь от нас не получит. Разве что пару пуль в толстое брюхо. Это можно.

— Отлично! — загорланили пираты, которым пришлось по душе последние слова капитана. — Пусть только попадетсся нам, мы сделаем из нее отбивную!

— А эту девчонку, — спросил вдруг кто-то из пиратов, — ее мы тоже бросим в море?

— Нет, — ответил капитан, — ее мы оставим вести хозяйство.

— Хо-хо-хо! — загоготали тут на радостях пираты. — Отличная мысль, капитан. Вот будет славненько!

— А вам не кажется, — сказал один из пиратов, — что эту девчонку мы уже где-то видели?

— Братишка, — постарался успокоить его сосед, — мы в своей жизни отловили уже целую кучу маленьких девчонок. Так что ничего не стоит ошибиться. Тут уже не разберешься.

— Да уж, — вмешался в разговор еще один пират, — этой драконихе мы, можно сказать, целое стадо таких пигалиц пригнали.

— А за это мы получали от нее ром, — добавил другой пират, — кроме одного-единственного раза. Помните, братцы, историю с черномазым карапузом? Помните, как мы наткнулись случайно на такую корзину, она еще была вся просмолена? Там и лежал себе тот младенец, а мы его — цап! — и выудили из воды! Это было знаете когда? После того здоровенного шторма.

Джим снова вздрогнул. «Неужели пират говорит обо мне? Точно! О ком же еще?!» И Джим напряженно стал прислушиваться к разговору.

— Ну да, а рядом с ним лежала корона и кусок пергамента, весь исписанный какими-то буквами, — такой лист, свернутый в трубку и засунутый в золотой футляр. Интересно было бы узнать, что за фрукт нам тогда попался!

Пираты вдруг как-то все притихли и молча сидели с застывшими лицами.

— А помните, на том пергаменте была еще написана какая-то ерунда, — продолжал тот же самый пират, — кто, мол, младенцу причинит зло, у того отберет он всю силу и обретет над ним власть. Как там было? «Сделает он из неправого правое, превратя нечетное в четное». Или что-то в этом духе. Интересно, что бы это значило?

— А ничего! Это все чепуха! — прорычал капитан. — Просто мы тогда ничего не могли разобрать — ведь читать-то из нас никто толком не умеет. Это же курам на смех — что вы там

могли прочитать, ослы безмозглые, если каждый из вас, дай Бог, одну-две буквы знает?! Вот и получилась какая-то тарабарщина!

— Можно подумать, что ты сам большой мастер по этой части! — осадил капитана один из пиратов.

— Тихо! — снова рывкнул капитан и хряпнул со всей силы своей кружкой об пол. — Хватит тут воду мутить! Мы выудили этого лягушонка и спасли его от смерти. Иначе бы ему крышка. Значит, мы сделали хорошее дело.

— Но мы ведь затолкали его в коробку и отправили посылку к мадам Зубпер, потому что нам некогда было с ним возиться и ждать, пока мы будем снова встречаться с драконихой, — вмешался тут другой пират.

— А что с ним было цацкаться?! — ответил ему один из шайки. — И вообще, что вы тут рассусоливаете? Ну отправили мальчика куда надо, и ладно.

— Ладно-то ладно, да только ту посылку дракониха так никогда и не получила, — вступил в разговор еще один пират. — Помните еще, как она тогда разозлилась? Ну когда мы пришли к ней получить наш ром?

— Все, кончай байки травить! — сердито гаркнул тот, кого все называли капитаном. — Проклятая дракониха уже тогда нас здорово надула, дьявол ее заberi! Но больше у нее такие штучки не пройдут. Надо написать ей письмо и сказать, что мы ее раскусили. Теперь ей несдобровать. Объявляем ей войну!

Пираты снова недовольно заворчали. Опять работать. Только хотели посидеть спокойненько, выпить, а тут письмо пиши. Неужто нельзя с этим подождать?

— Карррамба! Клянусь акульим хвостом, я вам покажу, как со мною спорить! Если я говорю «будем писать письмо», значит, будем писать письмо. И баста! Ясно?

Пиратам ничего не оставалось делать, как подчиниться. Капитан приказал принести чернила, бумагу и перо, и вся компания принялась составлять грозное послание драконихе. Джиму из своего укрытия было хорошо видно, как они это делают. Все они знали только по одной какой-нибудь букве, поэтому по очереди брались за перо и вырисовывали каждый свою закорючку — один умел писать только букву «а», другой «з»,

третий «ф» и так далее. При этом, конечно, ни один из них не мог проверить, правильно ли все написано, и поэтому в тексте появлялись совсем уже ни на что не похожие загогулины. Например, один из пиратов, тот, которого все называли капитаном, — он, кстати сказать, писал хуже всех, — так вот, он был свято убежден, что является большим знатоком буквы «к», хотя на самом деле вместо «к» у него получался какой-то кривой и косой крестик, отдаленно напомилавший букву «х», которой он пользовался по своему усмотрению то вместо «к», то вместо «г», то вместо «х». Но зато другой пират был по сравнению с ним прямо профессор. Правда, писать-то он умел только одну букву «л», но при этом мог из двух «л» составить высокохудожественную букву «м». А вот с цифрами дело обстояло чуть лучше. Уж цифры 1 и 3 знали все. Ведь они были нарисованы на их парусах. Хорошо так нарисованы, крупно и отчетливо.

Составление письма отняло у пиратов много сил — они прямо взмокли от напряжения, а маленькие пороссячы глазки буквально норовили выскочить у них из орбит и забраться на лоб.

После бесконечных разговоров и споров они кое-как склеили такой текст:

ЗУЛЕ Р
УНАЗ ТЕРТЕНЕ
ЛНУЛА! ЗНАЕ МХТА
ПРЕТАТЕА. АПЕ ФЛАЕМ
ФАН ЗМЕРТ.
ПРЕ ФГ ТРЕ ЧС ХФТ
ЧУМА АТАРФЕМ!
ЦЕРТАФА 13

Если бы Джим умел читать, он сразу бы заметил одно удивительное обстоятельство: письмо было составлено из двенадцати букв, которые пираты складывали как Бог на душу положит. Что и говорить, по смелости, отваге и силе пираты кого угодно могли за пояс заткнуть. А вот ума им явно не хватало. В этом Джим мог теперь сам убедиться. Мало быть силачом, надо еще и кое-что соображать. Правда, пираты хоть по одной букве знали, а Джим и того не знал.

Растратив все силы на письмо, пираты сидели изможденные вокруг костра и поправляли здоровье ромом. Некоторые настолько взмокли от непривычной работы, что даже сняли шляпы, чтобы отереть пот, а тот пират, которого все звали капитаном, просто взял и зашвырнул свою шляпу подальше в угол. Пролетев через зал, она шлепнулась прямо рядом с бухтой, где сидел Джим, который, увидев сей необычный головной убор с намалеванными черепом и костями, принялся с интересом разглядывать его.

Он все смотрел и смотрел, и при этом его не оставляло чувство, что есть в капитанской шляпе нечто особенное, чем-то она вроде как отличается от остальных. И вдруг он понял. На этой шляпе была приколотая рубиновая звезда. А вот на других нет. И в тот же миг в голове пронеслось: «Возьми звезду, и станешь ты главным», — кажется, так говорил Золотой Дракон Мудрости.

Недолго думая, Джим просунул руку между канатами и отцепил звезду. Оказалось, что очень вовремя. Потому что именно в этот момент тот самый пират, которого все называли капитаном, поднялся со своего места и направился нетвердым шагом прямо к шляпе. Затаив дыхание, Джим следил за тем, как он подошел к шляпе, поднял ее с пола и лихо нахлобучил на самый лоб. От волнения Джим так крепко сжал звезду, что она прямо врезалась ему в ладошку. Кажется, пират ничего не заметил.

— Ну а теперь, — сказал капитан, вернувшись к братьям-пиратам, — надо написать еще адрес на письме. Ну-ка пошевеливайтесь, ослы безмозглые!

Один из пиратов, оторвавшись от кружки, смерил крикуна взглядом и пробурчал:

— Чего это ты разорался, дружок? Садись-ка лучше да выпей глоток рома, пока дают!

— Дьявол тебя забери! — завопил капитан и выбил у разговорчивого пирата кружку из рук. — Здесь команду я! Понятно?!

— Ты что, совсем сдурел?! — проворчал тот в ответ с явной угрозой в голосе и потянулся уже было за кинжалом. — А ну подними мою кружку, а то я тебе покажу, почем фунт лиха!

— Я капитан! — заорал во всю глотку первый пират. — Протри глаза, башка ослиная!

— Да какой ты капитан, разрази тебя гром! У тебя нет звезды! Ты просто надрался как свинья! — снова рывкнул второй пират, и в глазах его заиграли недобрые огоньки. — Придется тебя немножко продырявить, чтобы из тебя весь хмель поскорее вышел!

Первый пират схватился за свою шляпу, чтобы проверить, на месте ли звезда. Ничего не обнаружив, он быстро снял ее и устоял на то место, где еще совсем недавно сверкал капитанский знак.

— Черт-те что и сбоку бантик, — пробормотал он, оглядывая изумленно своих братьев, обступивших его со всех сторон. — А я думал, что я капитан. Но кто же тогда у нас капитан, если не я?

Дело в том, что пираты были настолько похожи друг на друга, что даже сами не могли понять, кто из них кто и как отличить одного от другого. Вот почему у них не было имен, просто все вместе они назывались Чертова Дюжина, и всё. Ну а поскольку пиратам все-таки нужен капитан, который руководил бы шайкой, то они и решили считать капитаном того, у кого на голове надета шляпа с рубиновой звездой. При этом им было совершенно все равно, один ли у них капитан или каждый день новый, потому что разницы-то действительно никакой не было, настолько братья-пираты походили друг на друга.

И вот теперь звезда нежданно-негаданно исчезла.

Всё смешалось. Каждый из пиратов хотел быть капитаном и потому принялся вопить во всю глотку, стараясь перекричать соседа. Чем громче голосили пираты, тем больше они расплялись. И скоро дело дошло до настоящей потасовки. В ход пошли тяжелые кружки, недопитый ром лился рекой.

Пираты колошматили друг друга почем зря — трах по голове, бац по челюсти, и вот уже кто-нибудь со всего размаху хряпается с треском прямо на пол; полежит-полежит, поднимется с трудом на ноги и снова драться лезет.

Долго они так валтузили друг друга: уж чего-чего, а силы, ловкости и выносливости им было не занимать. Но кончилась эта свалка все-таки печально — пираты доколотились до того, что скоро на полу лежала только груда бездыханных тел. Больше никто никого не бил.

Увидев, что никто из них больше не двигается, Джим быстро выбрался из своего укрытия и связал их всех по очереди канатом — благо этого добра было хоть отбавляй, бери кинжал и отрезай сколько нужно. Покончив с этим делом, Джим с глубоким вздохом удовлетворения прицепил себе рубиновую звезду на комбинезон, взял факел, открыл люк и стал спускаться по лестнице вниз. Через некоторое время он увидел перед собой маленькую дверцу, в которой торчал ключ. Джим повернул его, и дверь с громким скрипом открылась. Пленники лежали на полу посреди большой круглой комнаты, в которой было почему-то очень много дверей — такие массивные двери, обитые железом.

— Джим! — еле слышно проговорил Лукас. — Джим, старина! Я знал, что ты обязательно придешь!

— Раньше, к сожалению, не получилось. Пришлось тут немножко повозиться, — с нарочито небрежным видом ответил Джим.

Первым делом он освободил Лукаса — взял пиратский кинжал и перерезал веревки, — затем Ли Ши, а потом и всех остальных.

— А где же пираты? — осторожно спросил капитан.

— Там, наверху, — довольный, ответил Джим. — Они вас уже ждут. Пойдемте, я вас сейчас познакомлю.

Пленники удивленно переглянулись и пошли за Джимом, который с факелом в руке начал подниматься по лестнице.

Пираты тем временем начали тихонько приходить в себя. Они никак не могли взять в толк, что такое с ними приключилось. Ведь до сих пор еще никому не удавалось их победить.

Джим подошел к ним и представился:

— Я — Джим Пуговка, тот самый младенец, которого вы отправили драконихе и который так и не попал к ней. Я говорю это только для того, чтобы вы знали, кто вас победил.

У пиратов от удивления и ужаса прямо глаза на лоб вылезли. Лукас с восхищением посмотрел на своего маленького друга и, хлопнув его по плечу, пробасили:

— Ну и дела, старина. Так ты что, их один одолел?

— Один, — скромно ответил Джим.

— Это настоящий подвиг! — воскликнул капитан.

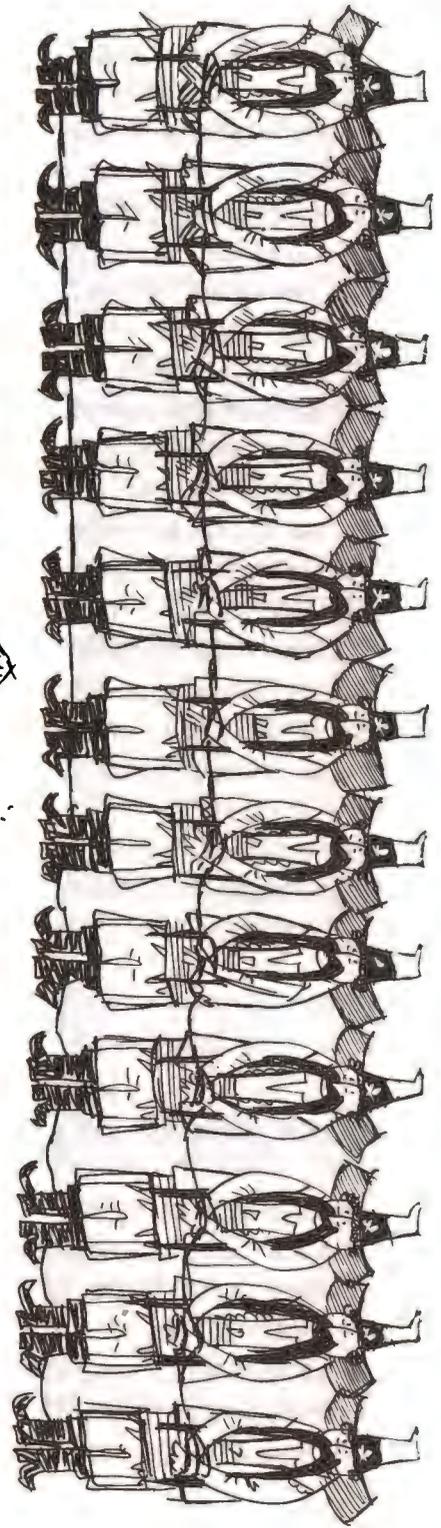
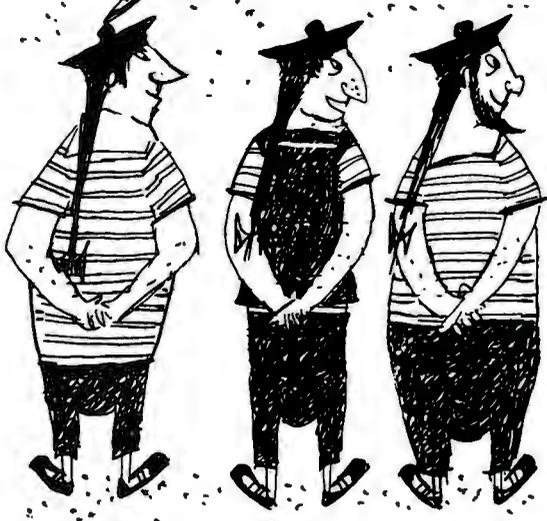
— Толковый парень этот Джим Пуговка, — с явным одобрением загудели матросы.

— Ну конечно, тут не обошлось без хитрости, — признался Джим, — иначе мне бы ни за что не справиться с Чертовой Дюжиной.

И он рассказал по порядку все, как было. Когда он закончил, все сидели притихшие.

— Вот, дьявол, кого нам нужно было взять капитаном! С таким бы не пропали! — пробурчал один из пиратов.

Лукас молча раскурил свою трубку. Выпустив густой клуб дыма, он наконец сказал:

— Джим Пуговка! — Его голос звучал почти что торжественно. — А ты действительно самый толковый парень, каких я только встречал на свете!

После этого к Джиму подошла маленькая принцесса, которая до сих пор не могла вымолвить ни слова. Покраснев до ушей, она прошебетала своим певучим голоском:

— Джим! Пожалуйста, прости меня за то, что я наговорила тебе, и за то, что я тут наделала. Я была такая глупая! Теперь я знаю, что ты не только самый храбрый, но и самый умный человек на свете! Таким умным людям совершенно ни к чему уметь считать, читать и писать!

Джим улыбнулся и задумчиво сказал:

— Знаешь, Ли Ши, я тут поразмышлял на досуге и понял, что ты была все-таки права. Я хочу научиться всему этому.

Теперь нужно было получше запереть пиратов. Матросы отвели их вниз, и Джим как следует запер дверь.

Когда они вернулись в зал, вся компания удобно устроилась на разложенных здесь медвежьих шкурах и доела остатки жареного поросенка.

Джим так устал от всех треволнений последних дней, что заснул прямо с недоеденным куском мяса в руках. Скоро уже и остальные последовали его примеру. Только Лукас и капитан бодрствовали. Они попеременно несли вахту у костра и следили за тем, чтобы он не потух. Так прошла ночь.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ,

в которой Джим узнает тайну своего происхождения

Когда настало утро, вернее сказать, когда пленники проснулись и, посмотрев на часы капитана, поняли, что уже, должно быть, утро (ведь как еще определишь, взошло солнце или нет, если сам ты сидишь в крепости), Ли Ши, воспользовавшись пиратскими запасами, приготовила для всех отличный завтрак: сухари, копченое мясо, сардины, маринованный угорь, паштет из омаров и целую кастрюлю кофе.

Пока все ели и пили, Джим рассказывал, что ему удалось выведать из разговоров пиратов. Когда он дошел до короны и пергаментного свитка, Ли Ши спросила его:

— А они не говорили, где всё это теперь? Для нас это очень важно.

— Нет, — ответил Джим, — об этом они не сказали ни слова.

— Надо будет поискать как следует, — вступил в разговор Лукас. — Наверняка они запрятали всё где-то здесь.

Справившись с завтраком, компания отправилась на поиск короны и свитка. Вооружившись факелами, друзья разбрелись кто куда по многочисленным коридорам и коридорчикам крепости. Довольно скоро Джим и Ли Ши наткнулись на ту самую комнату, где пираты хранили свои сокровища.

Крепко держась за руки, они вошли в просторные покои и застыли от изумления при виде бесчисленного множества сверкающих драгоценностей, которые заполняли все пространство от пола до потолка. Чего тут только не было, начиная от огромных золотых светильников и серебряных ванн и кончая дорогими кубками, ложками и наперстками. Шкафы и сундуки ломились от сияющих алмазов, бриллиантов, монет. Тут же были свалены в кучу шелковые покрывала, расшитые жемчугом, а на полу лежали пушистые персидские ковры. Конечно, все было разбросано как попало, потому что пираты, как известно, не слишком большие любители порядка.

Пробираясь через эти груды сокровищ, Джим и Ли Ши вдруг заметили небольшую плетеную корзинку, в которой все щели были тщательно замазаны смолой.

— Вот она! — с замирающим сердцем прошептала Ли Ши.

Джим поднял крышку и заглянул внутрь. Там лежали чудесная корона с двенадцатью зубцами, скипетр и держава.

— Да, вот оно — то, что мы искали!

Они позвали Лукаса и всех остальных и показали им свою находку. Лукас тут же обследовал скипетр и обнаружил, что внизу он развинчивается. Раскрутив скипетр, Лукас извлек из него древний пергаментный свиток, на котором был написан следующий текст:

Неизвестному, наследшему этого ребенка

Кто бы ты ни был, знай: если ты его спасешь,
и оставишь у себя, и будешь заботиться о нем,
и вырастишь его в любви, то настанет час, когда
он вознаградит тебя за твою доброту по-царски.

Тому же, кто причинит ему зло, будет
плохо, ибо лишит его сей ребенок силы и власти
и свяжет по рукам и ногам. Превращает он
неправое в правое, а нечетное делает четным.

Вот тайна его происхождения.

Однажды пришли три волхва к младенцу
Христу и принесли ему свои дары. Один из них
был темноликий, и звали его Каспар.

Огромное и богатое царство, которым правил
некогда этот темноликий царь, исчезло с лица
земли, и никто не может его теперь найти.

С того самого времени разошлись по всему

Белу свету потомки царя Каспара в поисках
утраченной родины, имя которой

АМБАЛА

И сменялось с той поры двадцать три
поколения. Когда ты, неизвестный, будешь
читать это послание, наш корабль, на котором
находятся последние представители рода
Каспара, исчезнет уже в пучине морской. Ибо
приближается буря, и нет нам от нее спасения.
Сие дитя — единственный отпрыск из
Каспарова рода, кто останется в живых на
этой земле. Он тот, кому суждено найти страну
Амбалу. Вот почему мы решили пустить
в море эту корзину, куда пощестили царственного
младенца, полагаясь во всем на волю Божию.
Да хранит Господь сие дитя, нареченное отцом
и именем

МИРРЕН.

Джим стоял с широко раскрытыми глазами и, затаив дыхание, смотрел на чудесную корону, которую держал в руках. Все притихли. Это был торжественный момент.

Лукас кивнул своему маленькому другу и сказал:

— Надень корону, она принадлежит тебе.

И Джим водрузил корону на свою курчавую голову.

Капитан и матросы сняли фуражки и почтительно поклонились.

— Поздравляем, ваше величество! — сказали они.

А потом капитан закричал:

— Да здравствует принц Миррен! Ура! Ура! Ура!

И вся команда подхватила его радостное «ура». В воздух полетели фуражки.

— Черт побери, старина! Теперь ты еще и принц! И какой! Ты честно заслужил свой высокий титул, чего там говорить! Но я надеюсь, что это не помешает нашей дружбе? Как ты думаешь, Джим?

— Ну конечно, Лукас! — совершенно смущенный, воскликнул Джим.

— Джим! Джим! Как я рада! — защебетала Ли Ши, хлопая в ладоши. — Значит, теперь мы настоящие принц и принцесса!

— Н-да, — задумчиво пробасил Лукас, — наверное, Джим будет первым и последним в мире коронованным машинистом.

Вернувшись в главный зал, все расселись у костра, чтобы обсудить, как же теперь поступить с пиратами и всеми их сокровищами. Было решено устроить настоящий суд, дабы определить им справедливое наказание. И вот связанных пиратов привели в зал и поставили в угол под охраной матросов.

— Если вы спросите меня, какое наказание заслужили эти прохвосты, — начал капитан, — то я скажу вам, что их нужно приговорить к смерти, отправить на корм акулам, как они хотели поступить с нами.

Пираты стояли с бледными, мрачными лицами. Хмуро ухмыляясь, они слушали речь капитана и старались при этом сохранить полную невозмутимость.

— Верно! — крикнул один из матросов. — Капитан правильно говорит! Мы «за»!

Джим задумчиво посмотрел на пиратов, которые по-прежнему продолжали молчать. Потом он покачал головой и сказал:

— Нет, я считаю, что это несправедливо.

— Но ведь они этого заслужили! — сердито буркнул капитан. — О чем тут еще спорить!

— Вполне возможно, — ответил Джим. — Но они спасли мне жизнь, когда выловили из воды.

— Тебе решать, Джим, — примирительно сказал Лукас. — Ты ведь их победил!

— Если мне действительно дано право решать их судьбу, — серьезно продолжал Джим, — то я дарю им жизнь.

Пираты тут же перестали ухмыляться. Ничего не понимая, они растерянно смотрели друг на друга. Такого поворота событий они никак не ожидали.

Маленькая принцесса с восхищением глядела на Джима. Это было очень великодушно с его стороны, действительно по-царски.

Пираты о чем-то пошептались между собой, а потом один из них выступил вперед и сказал:

— Джим Пуговка! Твое решение спасло тебе жизнь, тебе и твоим друзьям. Мы, конечно, лихие ребята, но мы умеем ценить великодушие. Пусть сожрет меня акула, если это не так! Мы решили отпустить вас на волю.

— Нет, вы только послушайте, что он там несет! — рявкнул капитан, наливаясь кровью от ярости. — Совсем уже сбрендил! Таких нахалов еще свет не видывал! Надо же, какие добренькие! Да чего там с ними чикаться, вздернуть на мачту, и делу конец!

— Не надо горячиться, — перебил Лукас гневную тираду старого морского волка. — У меня такое чувство, что эти парни не шутят. Давайте лучше послушаем, что они нам скажут.

Пират спокойно вынес весь тот поток брани, который обрушил на него капитан, ни один мускул не дрогнул на его лице.

— Джим Пуговка, — продолжал он через некоторое время, — ты нас победил и связал. Всё, как сказано в древнем свитке. Предсказание сбылось. Мы были готовы принять смерть

и не собирались никого молить о пощаде. Дьявол нас заberi, если это не так. Но знаете, что было бы с вами дальше? Вы бы никогда не выбрались из этой крепости, имя которой Око Бури. Неужели вы думаете, что вот эти ваши матросы и вот этот ваш капитан сумеют вывести корабль отсюда? Клянусь преисподней, большой смерч можем одолеть только мы, Чертова Дюжина!

— Да, он прав, — убитым голосом пробормотал Джим.

Капитан уже было раскрыл рот, чтобы что-то сказать, но поскольку ничего толкового он возразить на это не мог, то рот пришлось снова закрыть.

— Джим Пуговка, — взял слово другой пират, — мы решили отвезти тебя и твоих друзей туда, куда вы захотите. Но только при одном условии.

— Какое же ваше условие? — спросил Джим.

— Ты должен отпустить нас на свободу, — ответил пират, сверкая глазами.

— Да, только этого вам как раз и не хватает для полного счастья, — ехидно вставил тут капитан.

Джим задумался, но потом покачал головой и сказал:

— Нет, я не могу этого сделать. Вы будете опять разбойничать на море. Станете снова нападать на корабли и грабить их. Вы будете воровать детей и заниматься прочими неблагоприятными делами. Если таково ваше условие, то придется нам всем остаться здесь.

Пираты молчали. Потом один из них поднялся и посмотрел на Джима гордым взглядом.

— Джим Пуговка, — начал он глухим голосом, — я скажу тебе, что мы собираемся делать на самом деле. Мы давно уже поклялись друг другу, что если кто-нибудь когда-нибудь нас победит, то Чертова Дюжина перестанет существовать. Такова наша клятва. Мы никогда не примем никакого наказания. И неважно, справедливое оно или нет. Никто не может выносить нам приговор и судить нас. Мы сами себе судьи. Вот так. Мы вели нашу лихую жизнь по законам пиратства и чувствовали себя совершенно свободными. Теперь мы побеждены. И нам ничего не остается, как самим свести счеты с этой жизнью. Разбойники должны умирать как разбойники. Мы поплывем

на север, и там, среди вечных льдов, под покровом вечной ночи, мы найдем свою смерть.

Джим смотрел на пиратов широко раскрытыми глазами. Эти отчаянные гордые братья-разбойники, несмотря на все злодеяния, которые они совершили, вызывали у него невольное уважение.

— Если я вас отпущу на свободу, — осторожно спросил Джим, — то вы можете мне пообещать, что никогда никому не причините зла?

Некоторое время пираты обдумывали предложение Джима, а потом один из них сказал:

— У нас есть еще одно дело, которое мы должны довести до конца, прежде чем отправиться на север. Ведь это драконша помогла вам найти нас, правда? Ты так рассказывал своим друзьям.

— Да, — ответил Джим, — без нее мне бы вас не одолеть.

Пират кивнул и переглянулся со своими братьями.

— Мы должны найти ее. У нас с ней свои счеты. Она предала нас! — сердито крикнул он.

Джим вопрошающе посмотрел на Лукаса. Тот задумчиво курил свою трубку.

— Они еще не знают, — прошептал Джим своему другу на ухо, — что драконша превратилась теперь в Золотого Дракона Мудрости. Как ты думаешь, они могут тут что-нибудь сделать?

— Едва ли, — серьезно ответил Лукас, — но мне кажется, что, наверное, все-таки нужно, чтобы дракон и Чертова Дюжина еще раз встретились.

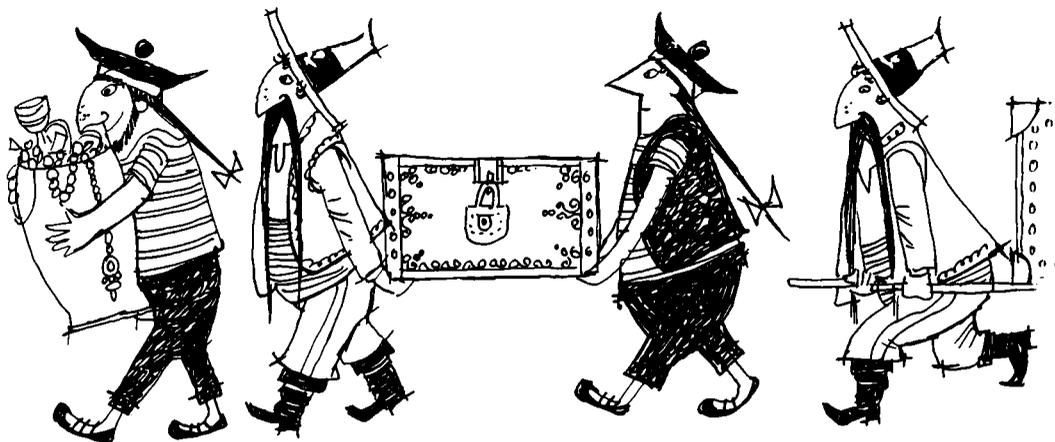
Джим снова повернулся к пиратам и сказал:

— Я знаю, где находится дракон. Вам самим без меня его не найти. Поклянитесь, что вы больше ни на кого не держите зла!

— Клянемся, — дружно ответили пираты глухими голосами.

Тогда Джим встал и развязал всех пиратов. Все затаили дыхание. Пираты смотрели на Джима, и взгляд у них был очень странный.

— Так, — сказал Джим, развязывая последнего пирата, — теперь давайте перенесем все сокровища на корабль, и в путь!

Какое-то мгновение пираты еще колебались, но потом все-таки подчинились его приказу. Конечно же, матросы тоже помогали переносить грузы. Да, картина получилась впечатляющая — порядочные мореходы в компании с отпетыми разбойниками таскают сундуки, набитые драгоценностями и заморскими тканями.

— Черт побери, старина! — пробасил Лукас, выпуская клубы дыма. — Дело-то оказалось нешуточным. В такой рискованной игре неверный шаг — и все бы пропало.

— Да уж! — согласился с ним капитан. — Забодай меня акула, если это не так! У меня прямо до сих пор на голове волосы дыбом стоят, а в этом пиратском логове и причесаться нечем. Подумать только, какая нас ждала печальная участь! Что ни говорите, а наш принц Миррен принял единственно верное решение. Я, конечно, не какой-нибудь желторотый юнец, и ребята мои свое дело знают, но скажу честно — нам ни за что не вывести отсюда корабль. Это под силу только отчаянным лихачам вроде наших пиратов. А простому мореходу такие фортели да выкрутасы и во сне не повторить. Так что игра была и впрямь рискованной, но Джим Пуговка вышел из нее победителем.

— Игра еще не окончена. Посмотрим, что дальше будет, — пробормотал Лукас.

Когда наконец все было готово к отплытию, один из пиратов подошел к Джиму и сказал:

— Мы можем трогаться в путь. Куда вам надо?

— В Китай, — ответил Джим.

Все вышли из крепости и сели на корабль с кроваво-красными парусами.

Так началось последнее путешествие, которое принесет еще немало сюрпризов.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ,
*в которой в честь Пинг Понга воздвигается
памятник, а Золотой Дракон Мудрости
впадает в немилость у китайского императора*

Ну а что же произошло с Пинг Понгом с тех пор, как он покинул борт государственного корабля в своей необычной спасательной шлюпке, из которой он мог видеть, как могучее судно взлетело на воздух, а его жалкие останки пошли ко дну?

Пинг Понгу тоже пришлось несладко. И все же это было самое увлекательное путешествие за всю его не слишком долгую жизнь. Пинг Понг показал себя настоящим молодцом. Своим беспримерным мужеством и храбростью он снискал заслуженную славу у себя на родине, где еще долго люди будут чтить своего маленького героя, передавая из поколения в поколение истории о его небывалых подвигах.

Оставшись один-одинешенек среди бескрайнего бушующего океана, вдали от земли, от людей, Пинг Понг принялся размышлять, что же можно предпринять в такой ситуации. Правда, размышлять было довольно трудно, потому что волны швыряли и болтали лохань во все стороны, и Пинг Понга от этого здорово трясло. Конечно, ему такое обращение не слишком нравилось, могли бы и повежливее, думал он про волны, но жаловаться было решительно некому, вокруг только ветер да океан, так что пришлось смириться с такими неудобствами. Безуспешно пытаясь поймать за хвост хоть какую-нибудь толковую мысль, Пинг Понг чуть было не упустил свой чудесный зонтик — порыв ветра уже подхватил его, но Пинг Понг успел вовремя уцепиться за ручку. Возмущенный таким нахальным поведением стихии, он изо всех сил тянул свой зонтик к себе. Но ветер тоже не сдавался. Это была настоящая борьба — кто кого. Неистовые порывы ветра обрушивались на утлое суденышко Пинг Понга — казалось, еще немножко, и он улетит вместе со своим зонтиком. Отважный мореход отчаянно сопротивлялся. Одной рукой он вцепился в лохань, другой — в зонтик. И тут ему в голову пришла блестящая идея. Ловким движением он снял кушак, которым был подпоясан его золотой халат, и крепко привязал зонтик к ручке лохани, так что получился настоящий парусник. Правда, конструкция вышла, прямо скажем, несколько странная, но зато теперь ветер дул

куда надо, и необычный корабль бодро продвигался вперед, а не скакал как сумасшедший по волнам.

Конечно, при неблагоприятном стечении обстоятельств Пинг Понга могло занести куда-нибудь на край света, и пропал бы он в бесконечных просторах океана. Но, к счастью, ветер дул прямо в ту сторону, где находился Китай, так что уже вечером того самого дня, когда Джим очутился в Стране, Которой Быть Не Должно, плавучая лохань с Пинг Понгом на борту вошла в гавань Пекина.

Едва только рыбаки заметили странное суденышко, они тут же направились ему навстречу и, обнаружив в нем верховного бонзу, моментально доставили его на берег. Очутившись в безопасности, Пинг Понг первым делом стал думать, как ему спасти своих друзей. Он распорядился, чтобы все лодки, корабли, весь китайский флот и вообще все, что может так или иначе передвигаться по морю, немедленно вышли на помощь потерпевшим кораблекрушение. Нужно было попытаться найти команду затонувшего корабля и, если повезет, пленников, которых захватили пираты из Чертовой Дюжины. Пока корабли готовились к отплытию, Пинг Понг побежал к императору, чтобы рассказать ему обо всем случившемся. Услышав о том, что произошло, император страшно опечалился. Горе его было безгранично. Сердце отчаянно сжималось при мысли о том, какая жестокая участь постигла его любимую дочь.

— Так я и не сумел ее уберечь, — побледнев, сказал он. — Потерял и ее, и моих благородных друзей.

С этими словами он удалился в свои покои и горько заплакал.

Пинг Понг взял императорскую коляску и помчался во всю прыть в гавань.

Все было готово к отплытию. Пинг Понг быстро поднялся на борт самого большого корабля, который должен был идти во главе флотилии и указывать путь к месту кровавой битвы. Корабли вышли из гавани. Это был целый лес мачт — больших, маленьких, средних: куда ни кинешь взгляд — повсюду только паруса и реи.

Скоро уже спасатели добрались до цели. Растянувшись на много миль, они обшарили все море, работали всю ночь при

свете факелов. Забегая вперед, скажем, что потрудились они не зря — все жертвы кораблекрушения были спасены. За этот подвиг верховному бонзе был воздвигнут позднее памятник — фигура Пинг Понга в натуральную величину. Правда, пришлось водрузить ее на высокую изумрудную колонну, дабы прохожие не спотыкались об нее. Этот памятник стоит в Пекине и по сей день, так что всякий, кто приезжает сюда, может его увидеть своими глазами.

Выловив всех потерпевших кораблекрушение, спасатели не успокоились. Нужно было еще найти пленников, захваченных Чертовой Дюжиной. Пинг Понг не хотел оставлять своих друзей в беде.

Вот почему, когда на следующий день вечером пиратский корабль с кроваво-красными парусами причалил в императорской гавани, там не было ни души. Можно себе представить, какой переполох поднялся в городе. Все решили, что Чертова Дюжина сейчас нападет на Пекин, разнесет его в пух и прах и не оставит камня на камне. Поддавшись панике, некоторые бросились вон из города, стараясь поскорее унести ноги из опасного места, другие, более смелые, разбежались по домам и быстро забаррикадировались.

Когда Лукас и Джим в сопровождении Ли Ши, капитана и матросов сошли на берег, они увидели совершенно вымерший город. В гавани, на улицах, в парках — нигде не было ни души.

— Вот мы и вернулись, — сказал Лукас, — но, кажется, нас здесь не ждут.

Пираты сначала вроде как не хотели покидать корабль, но, поколебавшись немножко, все же сошли один за другим и теперь стояли в сторонке с видом довольно хмурым и мрачным.

Поскольку поблизости не видно было ни одной коляски, друзьям пришлось идти пешком до самого императорского дворца. Вечерело. Вокруг царила полная тишина. Они шли по пустынным улицам и площадям, мимо домов с наглухо закрытыми дверями и окнами. Свет нигде не горел. Ту же картину они увидели, когда подошли к императорскому дворцу. Даже из охраны никого не было. Правда, не потому, что

стражники испугались, а потому, что они отправились строем в гавань, чтобы дать отпор дерзким пиратам. При этом они пошли короткой дорогой, вот почему путешественники с ними разминулись.

Ворота дворца были закрыты, и Ли Ши провела всех через кухню. В темных коридорах было тихо и пустынно. Гулко отдавались шаги.

Войдя в большой тронный зал, они увидели императора, который в одиночестве неподвижно сидел, поникнув головой, на своем серебряном троне, украшенном бриллиантами, под шелковым голубым балдахином. В зале тускло горела только одна свеча.

Император медленно поднял голову и взглянул на вошедших. В темноте он не сразу понял, кто это там стоит на пороге. Он заметил только высокие фигуры пиратов. И тогда он встал. Белая борода до самого пола, бледное лицо, горящий взор — весь его облик внушал невольное почтение.

— Что вам надо еще, бессовестные, жестокие злодеи?! — воскликнул он тихим голосом, который был слышен даже в самом дальнем углу зала. — Чего вы хотите? Вы отняли у меня самое дорогое. И теперь еще хотите лишить меня трона и власти? Не бывать этому никогда, куда я жив!

— Папа! — закричала маленькая принцесса. — Неужели ты не узнаешь нас?!

Ли Ши подбежала к отцу и бросилась на шею. Император остолбенел от радости. Не сразу пришел он в чувство и крепко прижал к себе свою маленькую дочурку. Две блестящие слезинки скатились по его бледным щекам на белоснежную бороду.

— Девочка моя! Моя птичка! Не может быть! Я не верил уже, что когда-нибудь увижу тебя снова!

Пираты переглянулись, вид у них был довольно смущенный. То, что они увидели, растрогало их до глубины души. Никогда еще они не испытывали подобных чувств. Что-то шевельнулось в их сердцах, но одновременно с этим им стало как-то не по себе. Они стояли совершенно растерянные, словно силась понять, что же это такое с ними произошло.

Император тем временем подошел к Джиму и Лукасу. Обняв своих друзей, он поприветствовал затем капитана и матросов.

Тут его взгляд скользнул по пиратам.

— Значит, теперь эти злодеи ваши пленники? — спросил он.

— Нет, они свободны, — ответил Джим.

Император удивленно вскинул брови.

— Да, ваше величество, — вступил в разговор Лукас, — они свободны, и тем не менее Чертовой Дюжины больше

не существует. Нам бы ни за что их не победить, но принц Миррен справился с ними.

— Кто это такой — принц Миррен? — все больше удивляясь, спросил император.

Друзья рассказали ему все по порядку. Выслушав до конца их удивительную историю, император еще долго молчал и только смотрел с любовью и восхищением на маленького чернолицего мальчика, последнего потомка одного из трех знаменитых волхвов.

— Принц Миррен, — сказал он через некоторое время, — я сделаю все, что в моих силах, чтобы ты снова нашел землю твоих предков и обрел то, что принадлежит тебе по праву.

Затем он взял свечу и подошел к пиратам. Медленно переходил он от одного к другому, напряженно вглядываясь в их лица, словно хотел обнаружить в них что-то определенное. Пираты пытались смотреть дерзко и мрачно, но это у них не получалось, и они опускали глаза. Через некоторое время император покачал головой и сказал:

— Похоже, вы не намерены сдаваться, хотя и понесли поражение!

— Да, — ответил один из пиратов глухим голосом. — Чертова Дюжина никогда не сдается! Отведите нас теперь к предателю, к дракону. Мы за этим приехали сюда.

— Дракон! — испуганно вскрикнул император. — О небо! Я совершил огромную несправедливость!

— Что с ним? — спросил Джим.

— Когда Пинг Понг сообщил мне страшную новость, Я совершенно лишился разума от горя. Я отправился к дракону, чтобы призвать его к ответу. Я думал, что он специально отправил вас на погибель, заморочив вам голову своими темными речами. Но сколько Я ни просил, ни умолял его, сколько ни угрожал ему, он молчал и ничего не отвечал на мои вопросы. Он разговаривает только с вами, мои друзья. Меня охватил страшный гнев, и я решил наказать его. Я велел выключить в его павильоне свет, чтобы он отныне сидел в темноте. А еще я приказал запереть дверь на такой замок, который не сумеет открыть ни один человек на свете.

— Простите, ваше величество, — перебил императора Лукас, которому не терпелось кое-что выяснить. — Вы только что сказали, что Пинг Понг был здесь?

— Да, мои благородные друзья, — ответил император и рассказал о том, как спасся Пинг Понг, и объяснил, что теперь отважный маленький герой отправился на помощь потерпевшим кораблекрушение.

— Ах вот почему в гавани было так пусто, — догадался Джим.

— Черт побери! — пробормотал Лукас. — Этот малыш действительно толковый парень, ничего не скажешь!

— Это точно! — согласился Джим.

— Так что мы будем делать с драконом? — спросил император. — Я должен сейчас же перед ним извиниться. Но как же попасть к нему, если замок не открывается?

— Давайте пойдем туда и там на месте разберемся, — предложил рассудительный Лукас.

Все, включая пиратов, взяли себе по свече, и процессия двинулась по пустынному дворцу в безлюдный ночной парк.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ, *в которой нечетное становится четным*

Подойдя к пагоде, Лукас дал подержать свою свечу Джиму и попытался открыть замок, который был навешен на толстую тяжелую цепь. Сначала Лукас боролся с ним терпением, а потом силой. Но как он ни старался, ничего не выходило.

В конце концов он выпрямился, отер пот со лба и сказал:

— Да, эту проклятую штуковину и впрямь ничем не откроешь!

— Этот замок недаром называется «вечным», — грустно сказал император. — У таких механизмов всегда есть свой секрет, который на протяжении столетий передается из поколения в поколение, от мастера к мастеру. Еще никогда никому не удавалось открыть подобный замок.

Один из пиратов вышел вперед и сказал:

— Давайте-ка, братцы!

Пираты попросили подержать их свечи, а сами разделились на две группы и, ухватившись за цепь, принялись тянуть ее в разные стороны. Цепь натянулась, и некоторое время было слышно только, как пыхтят от напряжения пираты. И вдруг раздался треск, и среднее звено в цепи разлетелось на мелкие кусочки.

— Вот это работа! — пробормотал Лукас. — Кроме вас, наверное, никто бы не сдюжил!

Пираты толкнули дверь пагоды и вошли внутрь. Поскольку там было темно, им пришлось подождать, пока следом за ними войдут Джим, Лукас и все остальные. Драгоценные камни, которыми были украшены стены и потолки, таинственно поблескивали в полумраке. Джим и Лукас подошли поближе к Золотому Дракону Мудрости, который все еще неподвижно лежал, положив голову на передние лапы. По нему нельзя было сказать, будто он был как-то огорчен тем, что его так несправедливо обидели. Наоборот, казалось, что на его устах играет довольно веселая улыбка. Друзья остановились перед ним, держа в руках свои свечи. Они молча ждали. Слышно было только, как тихонько потрескивает пламя.

Пираты, совершенно ошарашенные представшей перед ними картиной, стояли будто остолбенев и смотрели во все глаза на дракона.

— Нет, — сказал наконец один из них, — это не тот дракон, которого мы ищем. Нам нужна госпожа Зубпер, черт побери! Вы нас обманули!

Некоторые пираты угрожающе схватились за сабли. Но в этот момент дракон зашевелился. Он открыл свои изумрудные глаза, в которых опять сверкнул странный зеленоватый огонь. Пираты застыли от удивления.

— Я та, которую вы искали, — раздался таинственный голос, который, казалось, шел откуда-то изнутри Золотого Дракона. — Мы вместе когда-то творили зло, но теперь я преобразилась, и вы не узнали меня.

Совершенно сбитые с толку такими речами, пираты окончательно растерялись. Только один из них сумел кое-как собраться с мыслями и спросил, свирепо сверкая глазами:

— Почему ты нас предала?

— Я не предавала вас, — ответила бывшая госпожа Зубпер, — просто я знала, что пришло время открыть вам правду, дабы вы перестали пребывать в заблуждении и наконец поняли, что вы не те, за кого принимаете себя. Только осознав это, вы сможете достойно служить своему повелителю, своему царю, в чьей власти теперь и вы, и я.

— Мы никогда никому не будем служить! — дерзко перебили дракона пираты. — Чертова Дюжина не сдастся!

— Но вы не Чертова Дюжина! — послышался снова голос дракона.

Пираты смотрели на него выпучив глаза. Дракон взглянул на Ли Ши, которая, словно испугавшись чего-то, взяла отца за руку.

— Принцесса Ли Ши, — сказал дракон, — ты ведь училась у меня в Бедландии. Помоги, пожалуйста, тому, кто спас тебя. Исправь ошибку и сделай из нечетного четное, как написано в древнем свитке, что хранился в скипетре царя Каспара.

— Хорошо, пожалуйста, — еле слышно прошептала принцесса.

— Будь любезна, пересчитай-ка тех, кто называет себя Чертовой Дюжиной.

Принцесса начала считать пиратов, и, когда она сосчитала последнего, глаза у нее сделались совершенно круглыми от изумления.

— Их всего двенадцать! — сказала она, наконец оправившись от шока.

Ее слова произвели совершенно неожиданный эффект: пираты вдруг побледнели, как-то сразу сникли и выглядели теперь довольно жалкими и беспомощными. Все присутствующие буквально потеряли дар речи. Джим и Лукас, пожалуй, были потрясены больше всех. Надо же, ведь никому не пришло в голову пересчитать разбойников.

Один из пиратов выступил вперед и, с трудом преодолевая волнение, сказал:

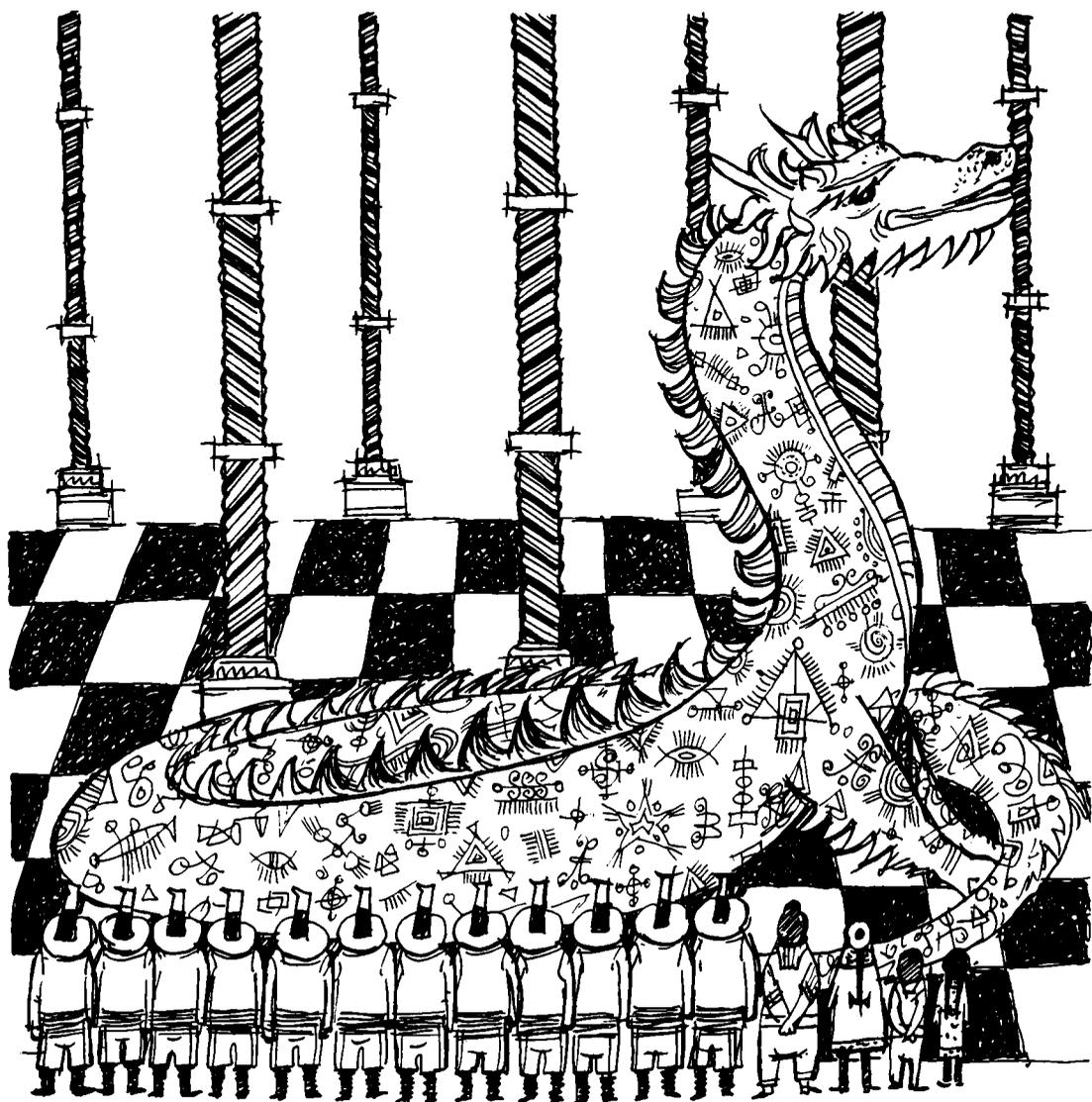
— Этого не может быть! Нас было двенадцать и один капитан. Значит, всего тринадцать.

— Нет, — возразила Ли Ши, — капитаном был всегда кто-то из вас.

— Может быть, ты и права, — сказал другой пират. — Но разве не получается так тринадцать?

— Нет, — уверенно ответила Ли Ши. — Все равно двенадцать.

— Это слишком мудрено для нас, — пробурчал третий пират. — Нам таких штучек не понять. Как это так — двенадцать да один капитан, и получается двенадцать?

— Тут сам дьявол не разберет с таким счетом-пересчетом! — выругался четвертый пират.

— Значит, мы никакая не Чертова Дюжина? — вступил в разговор еще один пират. — И никогда ею не были?

Все приумолкли. В зале воцарилась тишина. Пираты стояли совершенно потерянные и не знали, что же им теперь дальше делать.

И тут снова раздался глухой голос Золотого Дракона Мудрости:

— Мои повелители, подойдите ко мне!

Джим и Лукас приблизились к Дракону.

— Вы уже многое узнали, — тихо промолвил он, — но еще не всё.

— Да, — ответил Джим. — Я всё делал, как ты мне сказал, Золотой Дракон Мудрости, и узнал тайну своего рождения.

— Я знаю, принц Миррен, — снова раздался таинственный голос дракона. — Но теперь, чтобы стать настоящим царем, ты должен еще найти свою родину.

— Может быть, ты мне подскажешь, где она находится? — спросил с надеждой Джим. — Я подумал, что ты, вероятно, знаешь это.

— Да, я знаю, — ответил Дракон, и снова по его лицу скользнула лукавая улыбка, — но я не могу открыть тебе эту тайну. Еще не пришло время. Чудесная страна Ямбалла скрыта от глаз людских, и никто не может ее найти.

— Значит, мне снова придется ее искать самому? — разочарованно спросил Джим.

— На этот раз ты бессилён, мой маленький повелитель, — ответил дракон. — Никто не может тебе тут помочь, кроме этих двенадцати, которые считали себя Чертовой Дюжиной.

Пираты насторожились.

— Знай, мой маленький властелин, — продолжал дракон. — У того самого темноликого царя, мудрейшего Каспара, был когда-то заклятый враг. Этим заклятым врагом был я. Тебе ведь известно, что драконы — существа очень древние. Но царю Каспару не удалось победить меня и превратить в Золотого Дракона Мудрости. Это сделал ты, принц Миррен.

Среди пиратов прошел какой-то шепоток. Джим обернулся и увидел, что один из них направляется прямо к нему. Подойдя к Джиму, верзила смерил его взглядом и спросил хриплым голосом:

— Дракон только что сказал, что ты его победил. Это правда?

— Да, вместе с Лукасом, — ответил Джим, кивнув головой.

— И это ты его так преобразил? — допытывался пират.

— Да нет, — честно признался Джим. — Вообще-то он сам. Просто мы не стали его убивать и взяли с собой. А преобразился он сам по себе.

— Да, так и было, — подтвердил Лукас.

— Джим Пуговка! — воскликнул пират, сверкая глазами. — Ты победил нас и сохранил нам жизнь. Ты вместе со своим другом победил дракона и тоже сохранил ему жизнь. Благодаря этому он преобразился и теперь называет тебя своим повелителем. Мы поклялись, что, если кто-нибудь когда-нибудь нас победит, Чертова Дюжина прекратит свое существование.

Но тут вот выяснилось, что мы никогда и не были Чертовой Дюжиной. Стало быть, так и так с нашей шайкой покончено. Теперь я хочу тебя спросить: не согласишься ли ты стать нашим капитаном, раз ты уже все равно носишь рубиновую звезду?

Джим, совершенно огорошенный таким предложением, растерянно посмотрел на Лукаса, который сдвинул свою фуражку на затылок и задумчиво почесывал за ухом.

— Наверное, ничего не выйдет, — ответил Джим после некоторой паузы. — Мне как-то не хочется быть пиратским капитаном.

— А нельзя ли нам тоже как-нибудь преобразиться, вроде дракона? — с надеждой в голосе спросил один из пиратов.

— Нет, — послышался снова глухой голос Дракона, и опять скользнула лукавая улыбка. — Вам это и не нужно. Вам нужен командир и повелитель. Если вы готовы к тому, чтобы подчиниться этому мальчику, вы должны присягнуть ему на верность.

— Мы готовы! — воскликнул один из пиратов. — Мы будем служить нашему капитану верой и правдой! Клянемся!

— Клянемся! — подхватили остальные пираты.

— Никто не может вас заставить совершить то, что вы должны совершить, — продолжал дракон. — Тут вы решаете сами, как вам быть. Но дело это требует такой отваги и такой силы, что все равно никому, кроме вас, с ним не справиться. Только так вы можете искупить свои грехи. Принц Миррен обретет свою родину лишь тогда, когда двенадцать братьев по собственной воле принесут покаяние.

— Что же нам нужно делать? — спросил один из пиратов.

— Великое царство Каспара погибло в пучине морской, — начал объяснять Дракон. — Больше тысячи лет назад сомкнулись над ним бушующие волны.

— А почему же оно затонуло? — спросил Джим.

— А потому, что я велел его затопить, чтобы уничтожить своего заклятого врага, темноликого царя Каспара. Ведь драконам подвластны все вулканические силы. Вот я и устроил маленькое землетрясение, в результате которого из глубины морской поднялась страшная Страна, Которой Быть Не Должно. И как только это произошло, страна Ямбалла тут же скрылась под водой. Знаете, как бывает, когда на одну чашу весов что-нибудь кладут, а другая поднимается вверх. Ямбалла исчезла с лица земли, и никто никогда не нашел бы ее, если бы события не приняли такой оборот.

— Значит, теперь нужно затопить Страну, Которой Быть Не Должно, и тогда Ямбалла снова поднимется? — спросил Джим.

— Именно так, — ответил Дракон. — Но никто не в силах справиться с этой задачей. Даже я. Перевоплотившись в Золотого Дракона Мудрости, я утратил способность снимать прежние заклятия. Только эти двенадцать братьев, которые считали себя Чертовой Дюжиной, могут совершить сей подвиг.

— Чтобы мы сами, собственными руками, затопили свою родную крепость? — закричали в один голос пираты.

— Я знаю, что вы ничего не боитесь, даже смерти, — сказал Золотой Дракон Мудрости. — Пойти на такую жертву вам труднее, чем принять смерть.

Пираты молчали.

Ужас отразился на их суровых лицах.

— Слушайте дальше, — продолжал свою речь Дракон властным голосом, исходившим будто бы откуда-то изнутри его могучего тела. — В вашей крепости, в самом центре Страны, Которой Быть Не Должно, есть особая комната, а в ней двенадцать старинных дверей, окованных медью.

— Это то самое подземелье, в котором мы были, — шепотом сказал Джим Лукасу.

— Если вы откроете двери, — объяснял дракон дальше, — то со всех сторон хлынут бушующие потоки и разольются по переходам, коридорам, комнатам, и вода будет постоянно прибывать и подниматься все выше и выше, и когда она дойдет до самого верха, когда не останется ни одного уголка, куда бы не проникла вода, тогда дрогнет ваша неприступная цитадель и уйдет на дно под тяжестью водных масс.

Пираты переглянулись и недоверчиво покачали головами.

— Все мы по очереди пытались открыть эти двери, — сказал один из них. — Мы хотели узнать, что там, за ними. Но никому из нас так и не удалось справиться с этим.

— Здесь есть один маленький секрет, о котором вы ничего не знаете, — объяснил дракон. — Эти двери открываются только все сразу. Иначе ничего не получится. Вот почему нужно, чтобы двенадцать крепких мужчин, с одинаковой силой, в один и тот же момент, потянули их на себя, и только тогда они отворятся. И тут уже нельзя будет мешкать. Нужно будет поскорее добраться до корабля, иначе бурный поток захлестнет всех до одного.

— А в каком месте поднимется со дна морского моя земля? — с замирающим сердцем спросил Джим.

— Возвращайся домой, на свой остров, принц Миррен, — ответил ему Золотой Дракон Мудрости, и зеленый огонь в его глазах вспыхнул таким ярким пламенем, что хотелось зажмуриться. — **ВОЗВРАЩАЙСЯ ДОМОЙ, И ТЫ ВСЕ УЗНАЕШЬ.**

Сказав это, дракон устремил свой взор куда-то вдаль, и зеленые искорки, только что плясавшие в его глазах, казалось, снова потухли. Джиму еще очень хотелось расспросить о Максике. Но он знал, что Дракон сегодня уже больше не будет отвечать на его вопросы. К тому же Джиму хорошо запомнились те слова, которые сказал ему Дракон в прошлый раз:

К ТЕБЕ ВЕРНЕТСЯ ТО, ЧТО ПРИНАДЛЕЖАЛО ТЕБЕ КОГДА-ТО, И БУДЕТ ОНО ЧИСТЫМ И ПРОЗРАЧНЫМ. Последнее, правда, звучало несколько загадочно, но Джим был уверен, что рано или поздно он поймет смысл этого предсказания.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ,
*в которой пираты искупают свои грехи
и сочиняют себе новую песню*

Все вышли из Драконьего павильона и теперь молча стояли перед входом, по-прежнему держа в руках зажженные свечи, которые здесь, на ветру, горели неровным пламенем. Никто не отваживался нарушить всеобщее молчание. Все взоры были обращены к двенадцати братьям. Напряжение росло. Какое они примут решение? Пойдут ли на такую тяжелую жертву, или принцу Миррену навсегда суждено будет остаться царем без царства?

Но пираты безмолвно стояли понуриив головы. Тут Джим не выдержал и решил поговорить с ними. Он уже сделал шаг в их сторону, но слова застряли у него в горле, и он не смог произнести ни звука. Пираты заметили его движение, подняли глаза от земли и пристально посмотрели на него.

— Дай нам время на размышление, — промолвил один из них. — Завтра на заре мы скажем тебе, каково будет наше решение.

Джим молча кивнул, медленно повернулся и побрел вместе с Лукасом ко дворцу. Император, Ли Ши, капитан и матросы последовали за друзьями.

Оставшись одни, пираты развели на площади перед Драконьим павильоном костер и расположились вокруг него. Застывшим взглядом смотрели они на огонь. Петь им явно не хотелось, да и песня о тринадцати пиратах теперь уже не имела никакого смысла. За всю ночь они обменялись лишь несколькими фразами. Но когда забрезжил рассвет и звезды начали тихо меркнуть на утреннем небосклоне, братья собрались с духом и приняли окончательное решение. Они как раз

тушили свой костер, когда со стороны императорского дворца на площадь вышли Лукас и Джим.

Один из братьев вышел к ним навстречу.

— Мы решили затопить нашу крепость Око Бури, — сказал он.

— Тогда мы едем с вами, — тихо ответил на это Джим и взял Лукаса за руку.

Братья удивленно переглянулись.

— Разве вы не собираетесь плыть домой? — спросил один из братьев.

— Нет, — ответил Джим. — Ведь вы решили затопить вашу крепость ради меня. Значит, наш долг в этом опасном деле — быть рядом с вами.

Пираты не могли скрыть своего изумления. Они кивнули Джиму в знак согласия, и глаза их радостно заблестели.

Когда над Пекином взошло солнце, корабль с кроваво-красными парусами уже был далеко-далеко, он стремительно несся туда, где лежала Страна, Которой Быть Не Должно.

Утром принцесса вошла в комнату, где спали друзья, чтобы разбудить их и пригласить на завтрак, но вместо них она обнаружила листок бумаги, на котором было написано неуклюжим почерком Лукаса:

ДО ВСТРЕЧИ В ЯМБАЛЛЕ

С ужасом смотрела она на это послание, а потом помчалась со всех ног в парк к дракону, чтобы разузнать у него, чем все кончится. И, только уже подбежав к пагоде, она сообразила, что ведь дракон ей, наверное, ничего не скажет, потому что он говорит лишь в присутствии своих повелителей. Но делать было нечего, ей очень хотелось с кем-то посоветоваться, и потому она смело шагнула в Драконий павильон.

С благоговейным почтением приблизилась она к Золотому Дракону Мудрости и положила перед ним записку. Затем Ли Ши отступила назад и, не решаясь заговорить с драконом, лишь поклонилась ему до самой земли. С бьющимся сердцем стояла принцесса, словно застыв перед этим загадочным существом. Дракон не двигался.

«Ну пожалуйста, прошу тебя, скажи, что будет с нами!» — мысленно умоляла Ли Ши Дракона, беззвучно повторяя одно и то же слово — «Джим».

— Утешься, дитя мое! Не плачь, маленькая царица Ямбаллы! — вдруг раздался чей-то нежный голос.

Ли Ши посмотрела по сторонам. Кто это с ней разговаривает? Неужели дракон? Но он по-прежнему неподвижно лежит и смотрит куда-то вдаль сквозь принцессу. Правда, в зале больше никого нет. Значит, это все-таки Дракон.

— Спасибо! — еле слышно вымолвила Ли Ши и снова поклонилась до самой земли. — Спасибо, Золотой Дракон Мудрости.

Затем Ли Ши побежала во дворец к своему отцу и рассказала ему всё как было.

— До сих пор небеса хранили наших благородных друзей, — сказал он взволнованно. — Будем надеяться, что и теперь удача не оставит их.

Около полуночи в город вернулся Пинг Понг со всем китайским флотом. Капитан императорского корабля и его матросы радостно встретили своих товарищей, которых удалось спасти после кораблекрушения, и поведали им о тех событиях, что произошли здесь за это время.

День уже клонился к вечеру, когда корабль с кроваво-красными парусами на фантастической скорости приблизился к тому самому месту, где схлестнулись в неистовом порыве обезумевшие стихии. Ураганный ветер взвихривал до небес бушующие волны. Корабль подошел вплотную к гигантскому водяному столбу, в который одна за другой били сверкающие молнии, и, подчиняясь бешеному круговороту, нырнул в самую его середину. Увлекаемый кружащимися волнами, корабль поднимался все выше и выше, пока наконец не очутился в тишайшей гавани возле крепости Око Бури. Джим и Лукас сошли вместе с пиратами на берег и последовали за ними в тот самый зал, где находился люк, через который можно было попасть в подземелье с двенадцатью дверями, обитыми позеленевшей от времени медью.

— Послушайте, — сказал один из братьев, обращаясь

к друзьям. — Там, внизу, вам, наверное, нечего делать. Все равно вы нам ничем не сможете помочь. Будет лучше, если вы вернетесь на корабль и приготовите все к отплытию. Когда мы вернемся, нам нужно будет, не медля ни секунды, сниматься с якоря.

— При условии, что и впрямь вернемся, — пробурчал другой брат.

Все приумолкли.

— Ну что ж, если мы не вернемся, — сказал первый пират, — то вам придется как-нибудь выбираться самим.

— Ладно, — согласился Джим.

— Но только не ждите нас долго, все равно нас уже будет тогда не спасти. Пусть хоть вы останетесь в живых, — добавил третий пират.

— Да, и вот еще что, Джим Пуговка, — сказал первый пират. — На всякий случай, если мы действительно больше не увидимся. Не поминай нас лихом! Ведь ты нам друг!

Остальные пираты в знак согласия закивали головами.

Затем они открыли люк и скрылись внизу.

— Пора идти, Джим! — сказал Лукас. Когда друзья добрались до гавани, Лукас первым делом привязал к тормозным колодкам, удерживавшим корабль на спускной дорожке, по канату, а концы перебросил Джиму, который стоял на верхней палубе. Джим подхватил канаты и теперь стоял, крепко сжимая их в руках, чтобы в любой момент можно было за них потянуть и столкнуть таким образом судно на воду. Вскоре и Лукас поднялся на борт. Разговаривать друзьям не могли из-за жуткого ураганного ветра, так что им ничего не оставалось делать, как просто стоять и ждать.

Вдруг откуда-то из самых глубин крепости раздался дикий рев, который заглушил завывание и свист ветра. В ту же секунду Страна, Которой Быть Не Должно, содрогнулась от подземных толчков. Всё вокруг дрожало. Душераздирающий рев становился все ближе и ближе, из всех пещер и трещин начала сочиться вода. Кое-где забили фонтаны. Уровень воды стремительно поднимался. Бурля и пенясь, со всех сторон неслись безумные потоки. Джим боролся изо всех сил, чтобы

не упустить канаты. Он готов был уже отпустить концы, но что-то удерживало его от этого последнего шага. И вдруг из главных ворот крепости с жутким грохотом вырвался мощный поток, который с такой силой обрушился на корабль, что он накренился и чуть было не перевернулся. Сквозь брызги разлетающейся в клочья белой пены друзья успели заметить барахтающихся людей, которые сплелись в один сплошной клубок тел. Собрав все свои силы, Лукас добрался до борта корабля и, стараясь сохранить равновесие под натиском бушующих волн, попытался выудить хоть кого-нибудь. Кое-как ему удалось схватить одного из пиратов за руку, ну а поскольку братья крепко держались друг за дружку, то так получилось, что вскоре уже все двенадцать молодцов были вытащены из воды.

Но момент для отплытия уже был упущен. Вся Страна, Которой Быть Не Должно, пришла в движение. Казалось, что она изо всех сил борется за свое существование и ни за что не хочет сдаваться. Беспощадные стихии схлестнулись в неистовой схватке, будто только и ждали этого момента. Лукас, Джим и двенадцать пиратов, оглушенные ревом волн, цеплялись немеющими пальцами за мачты. Подчиняясь неведомой силе, корабль взлетел в воздух и закружился там как волчок, а потом откуда-то сверху низвергся могучий поток, и снова корабль швырнуло в пучину. Вода тем временем заполнила всю крепость, и теперь из всех дыр прорывались какие-то струи. Всё кипело и бурлило. Сверкающие молнии одна за другой разрезали черное небо.

И вдруг расступились морские волны, только что разбиравшиеся с грохотом о стены пиратской крепости, и неприступная цитадель, Страна, Которой Быть Не Должно, с диким чавканьем и хлюпаньем начала погружаться, увлекаемая водоворотом, в недра гигантской воронки, из глубины которой доносились какие-то душераздирающие звуки, так что казалось, будто это разверзлась сама преисподняя.

И вот в тот же самый миг водяной столб рухнул вниз, не оставив после себя и следа. Только огромная черная воронка продолжала зиять, словно какой-то чудовищный зверь

распахнул свою хищную пасть, готовый проглотить утлое суденышко.

Корабль засасывало все глубже и глубже. Но братья-пираты к тому времени успели прийти в себя. От красных парусов, конечно, ничего не осталось. Но зато руль был по-прежнему цел и невредим. Корабль уже засосало метров на сто. Вращаясь по кругу, он спускался все ниже и ниже почти по отвесной стене водяной воронки. Сквозь мелкие брызги, застилавшие все кругом, Лукас и Джим еще успели увидеть, как пираты дружно налегли на руль и корабль, преодолевая бешеное сопротивление стихии, начал медленно, но верно подниматься вверх. И в ту же минуту они лишились чувств. Только помертвевшие пальцы еще крепко держались за мачту.

Прошло какое-то время, и друзья начали постепенно приходиться в себя. Очнувшись, они огляделись по сторонам. К своему удивлению, вместо зияющей воронки они увидели спокойное, приветливое море, по которому бодро бежали маленькие веселые волны, подгоняемые нежным легким ветерком. И только предзакатное солнце окрасило небо мрачно-ватым пурпурным цветом.

Двенадцать пиратов стояли на палубе и смотрели на мятежное море — туда, где еще совсем недавно была их родина.

Джим и Лукас подошли к ним. Все молчали, но потом один из пиратов сказал:

— Мы сделали все, как велел Золотой Дракон Мудрости. — Голос его звучал хрипло. — Мы искупили свою вину. Что же нам теперь делать, Джим Пуговка? Куда пойти? Ведь у нас больше нет родины. И если ты откажешься быть нашим капитаном, нашим повелителем и не возьмешь нас к себе, то придется нам снова пуститься в плавание и бороздить моря и океаны.

— Медландия слишком маленькая страна, — тихо ответил Джим. — Мы там все не поместимся. Но когда я узнаю, где находится Ямбалла, я сразу же возьму вас к себе. Вы будете служить у меня в царской охране и в случае нужды сможете защитить мою страну от неприятеля.

— И как же мы будем называться? — поинтересовался один из пиратов.

— Принц Миррен и его Двенадцать Непобедимых, — предложил Джим.

В первый момент пираты даже не поверили своим ушам, но потом, убедившись в том, что принц не шутит, страшно обрадовались и принялись кричать и хохотать от восторга.

— Хо-хо-хо! — гоготали они своими зычными голосами. — Вот это здорово! Это подходящее название! Принц Миррен и его Двенадцать Непобедимых!

Пираты обступили мальчика, а потом подхватили его на руки и принялись качать. Лукас, наблюдавший со стороны за этой сценой, только почесывал за ухом и все приговаривал с лукавой ухмылкой:

— Эй-эй! Полегче с принцем! Так ведь и угробить можно!

А потом пираты грянули песню — хриплыми голосами выводили они знакомую мелодию своего старого гимна, только слова теперь были совсем другие. Братья не сговариваясь — на то они и близнецы — пропели такой текст:

*Двенадцать нас, непобедимых молодцов,
Йо-хо-хо, и все мы с черным принцем!
Страну храним мы от врагов,
Йо-хо-хо, и защищаем принца!
Чтобы здесь никому не грозила беда,
Йо-хо-хо, и черному принцу!
Клянемся мы верными быть навсегда,
Йо-хо-хо, черному принцу!*

Когда первые восторги улеглись, а Джим снова очутился на земле и немножко пришел в себя, он сказал, обращаясь к пиратам:

— Знаете, раз уж мы теперь друзья, то мне все-таки неприятно, что я не могу отличить, кто из вас кто. Надо бы что-нибудь придумать, а то получается путаница какая-то. Хорошо бы, чтобы у каждого из вас был хоть какой-нибудь знак отличия.

1 Перевод И. Алексеевой.

— Да, хорошо бы, — ответил за всех один из братьев. — Мы ведь и сами давненько думали об этом. Правда, братцы?!

— Точно, — подхватил другой брат. — Думать-то мы думали, только ничего не придумали.

— Я знаю, что нужно делать! — воскликнул Джим. — Вы ведь говорили, что каждый из вас умеет писать только одну букву, каждый свою.

— Верно, — не понимая, к чему клонит Джим, подтвердил один из пиратов.

— Тогда все очень просто! — сказал Джим. — Мы должны каждому из вас дать имя, которое будет начинаться с известной ему буквы.

— Дьявол меня заberi! — пробормотал другой пират. — Ну надо же, мы всю жизнь мучились, всё головы себе ломали, а тут на тебе — трах-бах — и готово! Ай да принц! Ай да голова!

После этого каждый из пиратов изобразил ту букву, которую он знал, и друзья принялись подбирать имена. Только с одной буквой вышла заминка, с буквой «Х». Ведь пират думал, что это у него «К». Пришлось сначала убедить, что «Х» — это «Х», а не «К», а потом еще и придумать соответствующее имя. Но в конце концов пират остался доволен. Тому же пирату, который умел писать букву «Л» и складывать из двух «Л» художественное «М», было предложено на выбор два имени — Мартин и Людгер, он выбрал последнее, так как оно показалось ему более звучным.

Так друзья составили список имен, который Лукас зачитал вслух:

1. <i>Антонио</i>	7. <i>Роберт</i>
2. <i>Евгений</i>	8. <i>Томас</i>
3. <i>Зигфрид</i>	9. <i>Ульрих</i>
4. <i>Людгер</i>	10. <i>Франц</i>
5. <i>Николо</i>	11. <i>Христофор</i>
6. <i>Пауль</i>	12. <i>Чарлз</i>

Здоровенные дядьки стояли и слушали свои имена и при этом радовались, как дети, которым Дед Мороз принес невиданные подарки.

— Ну и куда же мы теперь отправимся? — спросил тот, который получил имя Чарлз.

— В Медландию, — ответил Джим. — Ведь дракон сказал, что я должен вернуться домой, и тогда я все узнаю.

— Хорошо, — сказал Людгер, — но на чем же мы поплывем?! Ведь этот чертов смерч, забодая его акула, разодрал наши паруса! От них ничего не осталось!

Пришлось вытащить из трюма все драгоценные ткани, принадлежавшие некогда пиратам, и соорудить из них паруса. Все пошло в дело, вплоть до последней парчовой салфетки. Из-за таких необычных парусов корабль совершенно преобразился. Что и говорить, вид у него был довольно странный, но тем не менее это было поистине величественное зрелище, когда могучий корабль распустил свои бесчисленные разноцветные паруса, большие, и маленькие, и совсем крошечные, и двинулся навстречу раскаленному предзакатному солнцу, окрасившему багрянцем весь горизонт, туда, где среди бескрайних просторов океана затерялся маленький остров, Медландия, родина Лукаса и Джима.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ,
в которой принц Миррен находит свое царство

Плыть до Медландии было далеко. Путь от Китая до Медландии занимал, например, несколько дней. А ведь Страна, Которой Быть Не Должно, была еще дальше, чем Китай.

Двенадцать Непобедимых, как теперь величали себя пираты, одолели это расстояние всего за одну ночь — факт, который едва ли кого-нибудь удивит после всего того, что было рассказано о непревзойденном мастерстве этих мореходов и фантастической быстреходности их корабля.

Когда Джим и Лукас на следующее утро, бодрые и свежие, вышли на палубу, они увидели, что все двенадцать братьев выстроились на корме и, вооружившись подзорными трубами, пытаются что-то разглядеть вдалеке.

Заметив Лукаса и Джима, один из них — это был Томас — обернулся и со смехом сказал:

— Ну и мастер же ты шуточки шутить, капитан! Это у тебя называется островочком, на котором мы все не поместимся?

Друзья, ничего не понимая, смотрели на братьев — на горизонте ровным счетом ничего не было видно.

— Что такое? При чем здесь остров?

— На, погляди сам! — воскликнул Антонио. — Если это маленький остров, то тогда я ишак!

Пауль и Роберт протянули друзьям свои подзорные трубы. Направив их в ту сторону, куда только что смотрели братья, они увидели картину, от которой буквально лишились дара речи.

В легкой розоватой дымке предрассветного утра проступали очертания некоей страны. Даже нет, целого континента. То тут, то там поднимались из моря высокие скалистые утесы, а между ними тянулись песчаные пологие берега. Могучие горы сменялись приветливыми равнинами, и казалось, что нет у этой чудесной страны ни конца и ни края. Ну а когда взошло солнце, заискрились, засверкали скалы всеми цветами радуги, будто сделаны они были не из камня, а из тысячи блестящих бриллиантов. Ослепительный свет бил в глаза. Особенно ярко сверкало одно место — ближе к восточной оконечности этого большого острова. Джим никак не мог понять, что это такое.

Он опустил подзорную трубу и сказал:

— Нет, это не Медландия. Вы, наверное, сбились с курса.

— Да, — согласился Лукас. — Мне тоже так кажется. Эту страну я вижу первый раз в жизни.

Братья покачали головами.

— Мы никогда не сбиваемся с курса, — сказал твердым голосом Чарлз.

Джим снова посмотрел в подзорную трубу. Корабль стремительно приближался к неведомой стране, и теперь Джим мог лучше разглядеть то место, которое сверкало ярче всех. Он увидел башни из прозрачных и разноцветных драгоценных камней и древние полуразрушенные храмы и дворцы — целый город сказочной, неопишуемой красоты.

— Ой, Лукас! — выдохнул Джим, — Знаешь, что это?! Это тот самый город, который мы видели тогда на дне!

В душе шевельнулась догадка, но никто из них не отважился сказать об этом вслух.

Огромный остров мягко поднимался к центру, и там, наверху, теперь отчетливо была видна гора с двумя вершинами — одна повыше, другая пониже, а между ними — крошечный дворец, напоминавший издалека булавочную головку. А немножко ниже — яркое пятнышко: это ведь лавка госпожи Каакс! А рядом — железнодорожная станция! А вон там что-то блестит на солнце! Что-то паровозоподобное! Что-то Христофоподобное! Значит, Медландия была всего-навсего верхушкой этой чудесной большой страны, только самым ее кончиком, оставшимся на поверхности! И вот она возвышается над сказочным царством, которое до сих пор было скрыто в недрах океана и сегодня ночью поднялось из глубин. Ямбалла, это она сверкала теперь в лучах утреннего солнца! Друзья оторвались от своих подзорных труб и посмотрели друг на друга.

— Джим! — только и сказал Лукас.

— Лукас! — выдохнул Джим.

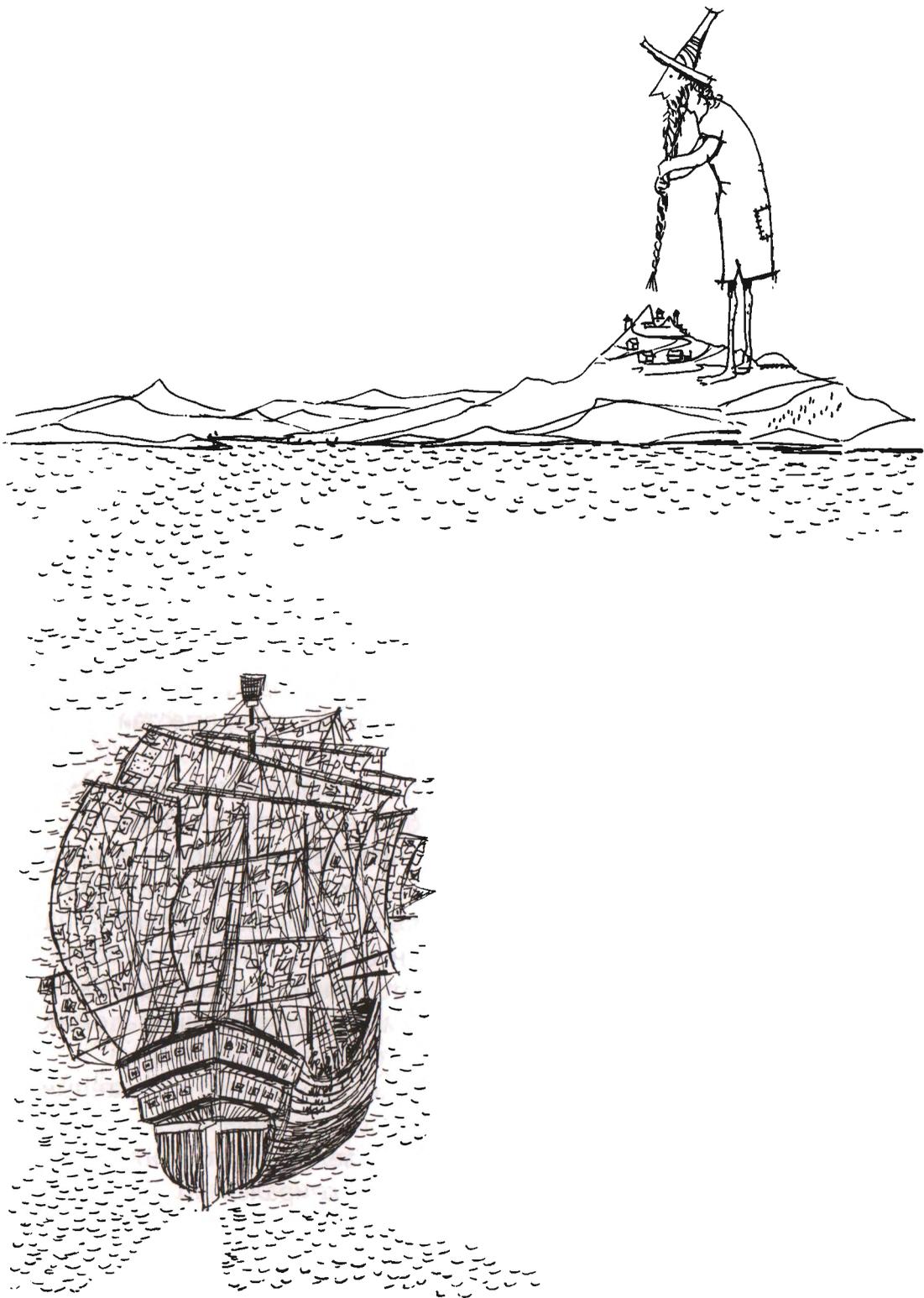
И они бросились друг к другу в объятия и не могли вымолвить ни слова.

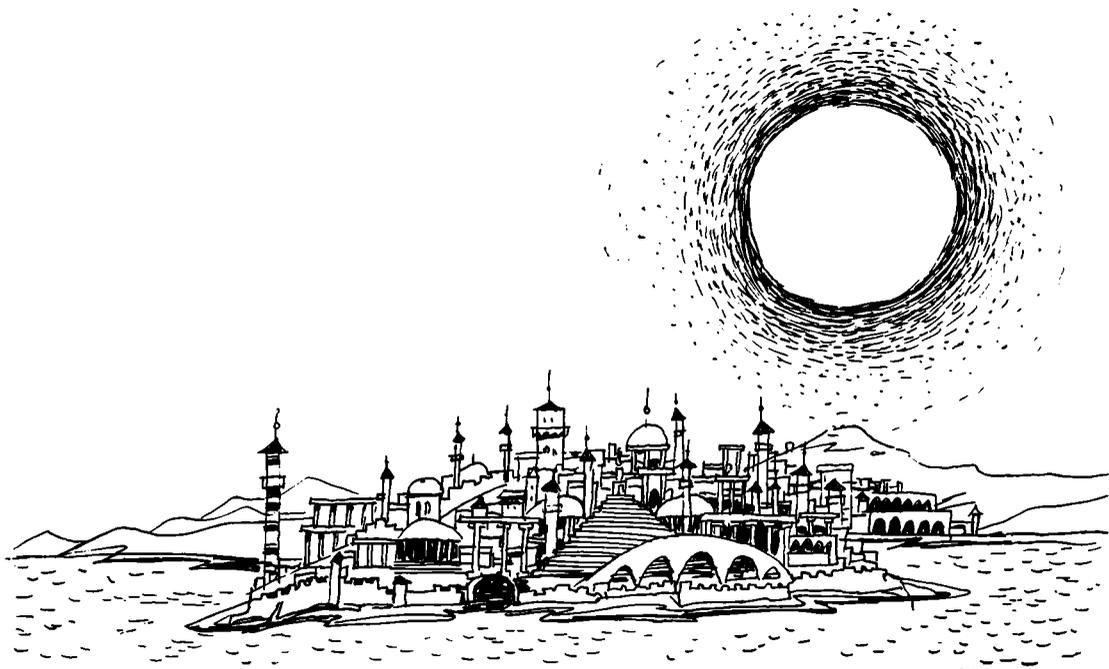
Двенадцать братьев окружили Лукаса и Джима, и на их суровых лицах, изборожденных морщинами, впервые заиграли приветливые, веселые улыбки.

Быстро шел корабль с разноцветными парусами, расшитыми бисером и жемчугом, все ближе был сверкающий берег, все отчетливее становились его очертания, и уже многое можно было разглядеть невооруженным глазом. Рядом с Медландией виднелась небольшая роща коралловых деревьев, на ветвях которых уместился еще один остров, точнее, островок, паривший почему-то в воздухе. Это была Ново-Медландия, бывший плавучий остров. А на нем стоял маленький домик с зелеными ставнями.

— Эй, братцы! — воскликнул Николо. — Ну и странные люди живут в этой стране!

В этот самый момент из домика с зелеными ставнями вышел господин Лань, который удивленно озирался по сторонам. Издалека казалось, что он достает чуть ли не до самого неба.

И то, что бывшие пираты, которые ведь ничегошеньки не знали о мнимых великанах, ни капли не испугались, только лишний раз подтвердило, что братья были не робкого десятка.

Лукас и Джим рассказали братьям о том, кто такой этот странный старик, и о том, как они его доставили в Медландию, где он теперь работает маяком. Кажется, за время знакомства с Джимом и Лукасом бывшие пираты уже разучились чему бы то ни было удивляться, но если бы они еще умели удивляться, они бы непременно это сделали.

Тем временем корабль уже вошел в одну из чудесных небольших бухт и встал там на якорь. Скалы из драгоценных камней образовали здесь естественную гавань с настоящей пристанью, куда можно было запросто шагнуть прямо с борта корабля.

И вот настал тот самый момент, когда Джим Пуговка, ныне принц Миррен, последний потомок царя Каспара, того самого темноликого волхва, что пришел к колыбели младенца Христа, ступил на древнюю землю Ямбаллы.

— Я предлагаю, — заговорил тут Лукас, и голос его звучал почти что торжественно, — я предлагаю в честь этого знаменательного дня переименовать Ямбаллу в Джимбаллу!

Всем очень понравилось это предложение, и тогда Джим объявил:

— Пусть эта страна именуется отныне Джимбаллой!

Теперь он по праву мог считать себя настоящим царем. Он обрел свою родину, и обрел ее навсегда.

Затем все отправились в Медландию, которая находилась в самом центре страны. Идти пришлось долго, потому что Джимбалла была большой страной. Путешественники шли не спеша, с интересом и восхищением озирая окрестности. Здесь все еще выглядело так, как на дне океана. Им попались коралловые заросли, земля была усеяна перламутровыми ракушками, нигде не видно было ни травинки, ни кустика. Но это дело поправимое. Ведь оттого, что Джимбалла столько лет была скрыта под водой, земля здесь стала еще только более плодородной.

И над всеми этими морскими красотами возвышались горы и утесы из голубых, красных, зеленых драгоценных камней. Пиратские сокровища, которыми были забиты трюмы их корабля, просто меркли рядом с этим богатством, рассыпанным по всей стране.

Наконец торжественная процессия, возглавляемая Джимом и Лукасом, добралась до государственной границы Медландии, о которую теперь не разбивались никакие волны.

Господин Ка Лань Ча успел тем временем разбудить короля Альфонса Без Четверти Двенадцатого и его подданных, и теперь они стояли все возле дворца и молча смотрели на фантастическую картину, открывшуюся их взору. Они никак не могли понять, что же такое стряслось с их маленьким островом. Ямбалла поднялась из воды так мягко и бесшумно, что во сне они ничего не заметили.

Только при виде Джима и Лукаса, которые теперь подошли к ним и поздоровались, жители Медландии стали понемногу приходить в себя. Что тут началось! Радости не было конца! Этого не описать никакими словами! Ну а поскольку описать этого никак нельзя, то я и не буду пытаться. Пусть каждый представит себе сам. А как счастлив был Кристи, славный старый Кристи, когда Лукас вернулся к нему и нежно, ласково погладил по круглым бокам! Ведь еще никогда Лукас не

оставлял его одного так надолго! Никогда еще разлука не казалась такой тяжелой. Никогда еще радость встречи не была такой искренней. И лучше всех понимал это Джим, который до сих пор еще не нашел своего Максика.

Когда все немного успокоились, друзьям пришлось рассказать о своих приключениях. Разумеется, теперь они не могли разместиться всей компанией в маленькой кухоньке госпожи Каакс, как тогда, после путешествия в драконий город. Слишком много народу собралось в Медландии. Поэтому двенадцать бывших пиратов расположились вдоль государственной границы Медландии, Джим и Лукас забрались на паровоз, остальные вынесли стулья и расселись где кому удобно. Король Альфонс Без Четверти Двенадцатый поместился на троне, каковой он даже пододвинул поближе к двери, и, весело болтая ногой, облаченной в коричневую клетчатую тапочку, обратился в слух, дабы не пропустить ни единого слова из рассказов отважных машинистов, один из которых теперь носил корону, то есть был, так сказать, его коллегой.

— Н-да, — время от времени вставлял он в особо напряженных местах, — нам, королям, приходится иногда очень тяжело. Уж я-то знаю.

Совершенно счастливая госпожа Каакс сбегала в лавку и принесла целую кучу мороженого и прочих сладостей, полностью опустошив все имевшиеся у нее запасы.

Когда друзья закончили свой рассказ, слушатели от восторга и восхищения не могли произнести ни слова.

— После того как все закончилось столь благополучно, — сказал господин Пиджакер, осмелившийся прервать всеобщее молчание, — и каждому нашлось подобающее дело, я позволю себе задать вам вопрос: не найдется ли в вашей стране и для моей скромной особы какого-нибудь подходящего занятия? Мы ведь когда-то уже говорили об этом, если вы еще помните.

— Конечно же, помним, господин Пиджакер! — ответил Лукас и выпустил большое кольцо дыма в синее ясное небо. — И знаете, мы, кажется, нашли для вас кое-что!

Джим изумленно посмотрел на Лукаса. Это было что-то новенькое.

— Да, да, — продолжал Лукас, весело подмигнув своему другу. — Наш принц собирался как раз немножко поучиться — считать, писать, читать и прочее. Он сам об этом говорил.

— Правда? — радостно спросил господин Пиджакер.

— Да, — ответил Джим, — совершенно верно. Не могли бы вы мне показать, как все это делается?

— С превеликим удовольствием! — воскликнул господин Пиджакер.

С этого самого дня Джим Пуговка, юный царь Джимбаллы, стал ходить в школу к господину Пиджакеру, который учил его читать, писать, считать и много чему еще. Без преувеличения можно сказать, что господин Пиджакер оказался на редкость хорошим учителем, а Джим старался изо всех сил и только не уставал удивляться, как много всего знает господин Пиджакер. Его действительно можно было спросить о чем угодно — ну прямо как Цветы Учености в Китае.

Едва освоив грамоту, Джим первым делом написал тем детям, которые вместе с маленькой принцессой были в плену у госпожи Зубпер. Он пригласил их в гости в Джимбаллу. Все письма он вручил двенадцати братьям и велел им развезти эти приглашения тем самым детям, которых они когда-то похитили и продали драконше.

Не успел корабль с разноцветными парусами, расшитыми жемчугом и бисером, выйти в море, как в Джимбалльскую гавань с бриллиантовой пристанью уже входил другой — новый корабль Пунг Гинга, императора китайского. На его борту стояли император собственной персоной, Ли Ши и даже Пинг Понг. Они уже всё знали о тех невероятных событиях, которые произошли за это время.

— Кто же вам все рассказал? — удивленно спросил Джим. — Наверное, вам позвонил король Альфонс Без Четверти Двенадцатый?

— Нет, — ответил император с лукавой усмешкой. — Кто другой доложил нам о ваших приключениях. Ну, отгадай, кто?

— Может быть, Золотой Дракон Мудрости? — стал гадать Джим.

— Именно он, — подтвердила Ли Ши. — Представляешь, Джим, — продолжала она, — с тех пор как Страна, Которой Быть Не Должно, исчезла под водой, Дракон разговаривает со всеми без исключения. И теперь наши премудрые мужи, Цветы Учености, ходят к нему каждый день в школу и он ведет у них занятия и рассказывает обо всех тайнах на земле.

— Да, да, — пропищал Пинг Понг, вмешиваясь в разговор. — И еще он велел передать тебе кое-что очень важное. Он сказал: в тот день, когда состоится свадьба принца Миррена и принцессы Ли Ши, к тебе вернется то, что ты потерял.

— Максик! — сияя от радости, воскликнул Джим. Конечно, ему не терпелось увидеть поскорее своего Максика, но он совершенно не представлял себе, каким образом он сможет получить его обратно. Но независимо от этого надо было торопиться со свадьбой — так все считали. Чего уж там тянуть!

Пинг Понг, между прочим, привез с собою много-много саженцев тех самых прозрачных деревьев, которые растут повсюду в Китае, и рассаду других растений из Леса Тысячи Чудес и тут же велел все это посадить в плодородную почву Джимбаллы.

Господин Лань все еще не решался выйти из своего домика, благоразумно полагая, что не стоит вот так сразу, без всякой подготовки, пугать гостей, которые еще ничего не знают о его некоторых особенностях. Ведь даже Ли Ши, которая уже с ним знакома, еще ни разу не видела его издалека, и господин Лань подумал, что лучше будет повременить и дать возможность гостям постепенно привыкнуть к его экзотическому виду.

Но император китайский, верховный бонза и даже капитан и матросы — все непременно хотели поприветствовать прославленного великана. Поэтому они все по очереди нанесли ему визиты, чему он был необычайно рад.

ГЛАВА ПОСЛЕДНЯЯ,

в которой происходит множество приятных сюрпризов, чем и заканчивается наша история

Несколько недель спустя вернулся пиратский корабль, на борту которого было полным-полно детишек из разных стран — они приехали вместе со своими родителями, братьями и сестрами, так что на палубе всё кишмя кишело от веселой, пестрой, разноголосой толпы.

Бывшие пираты, между прочим, срезали со своих шляп изображение черепа и костей, чтобы не пугать детей, и пришили себе вместо этого разноцветные кокарды, ведь семь цветов радуги — это государственные цвета Джимбаллы.

Само собой разумеется, когда дети увидели своих освободителей, радости их не было конца — все хотели поздороваться с Джимом и Лукасом. После того как всеобщая суматоха немного улеглась, Лукас сказал:

— Ну вот, гости на месте. Можно назначать свадьбу. Я думаю, нам ничто не мешает отпраздновать это событие прямо сегодня.

— Конечно, я тоже так считаю, — согласился Джим.

Было решено устроить праздник в древнем городе близ восточного побережья Джимбаллы. Двенадцать Непобедимых были высланы вперед для того, чтобы подготовить все надлежащим образом.

Дети и их родственники отправились тем временем в Медландию, о которой они так много слышали, чтобы посмотреть на нее теперь собственными глазами. Король Альфонс Без Четверти Двенадцатый вышел к гостям навстречу и с каждым поздоровался за руку. Господин Пиджакер тоже поздоровался со всеми за руку. Госпожа Каакс развила невероятно бурную деятельность, так что к концу дня щеки у нее пылали, как помидоры, — а все потому, что она ни на минуту не отходила от плиты, варила какао и пекла свои знаменитые золотистые ром-бабы. И все уплетали за обе щеки, даже те, кто никогда в жизни ничего такого не пробовал — как, например, мальчик-индеец или маленький эскимос. Угощение госпожи Каакс,

пожалуй, даже не уступало привычному жаркому из буйвола или, скажем, рыбьему жиру.

Наевшись до отвала, дети принялись играть. Ну а поскольку все они приехали из самых разных уголков мира, то получалось так, что кто-нибудь непременно знал хоть одну игру, которую больше никто не знал. В конце концов все немножко подустали от этой веселой суеты и кутерьмы. К тому же пора уже было потихоньку двигаться в сторону древнего города, потому что все-таки Джимбалла была довольно большой страной и путь предстоял неблизкий.

Лукас тем временем успел привести в порядок Кристи. Ведь нельзя же, чтобы он пропустил такое важное событие, как обручение Джима и Ли Ши. К тому же Кристи смог бы по дороге брать к себе тех детей, у которых устали ноги, чтобы они немножко передохнули. Не говоря уже о том, что среди гостей было немало пожилых людей и людей весьма преклонного возраста — прабабушек и прадедушек, для которых долгий переход мог бы оказаться несколько утомительным.

Лукас дал свисток, все гости выстроились парами, так что получился длинный-длинный хвост, и вся процессия тронулась в путь. Паровоз ехал очень медленно, с остановками, чтобы гости могли вдоволь насладиться красотами новой страны и от души поохать и поахать. Незаметно начало темнеть, и, когда гости добрались до древнего города, уже была глубокая ночь.

И что же увидели изумленные гости, когда вошли в городские ворота? Им открылось зрелище неопишуемой красоты!

Двенадцать Непобедимых постарались на славу: повсюду — в полуразрушенных храмах, на улицах, во дворах, за высокими стенами дворцов, сложенных из драгоценных камней, — повсюду они устроили чудесный фейерверк. И теперь огромный город сверкал и переливался всеми цветами радуги, искрился тысячью ярких огней, так что казалось, будто неведомая рука зажгла здесь гигантский волшебный фонарь. И над всей этой сказочной красотой раскинулось ясное синее небо, усеянное звездами. А рядом тихо шумело море, излучавшее удивительный мягкий зеленоватый свет.

И мирно катились неспешные волны, в пене которых вспыхивали то тут, то там бесчисленные огоньки.

— Посмотри, — сказал Джим, обращаясь к Ли Ши, которую он крепко держал за руку, — это морское сияние!

— Да! — вздохнула Ли Ши. — А ведь без тебя и без Лукаса всего бы этого не было! — с нескрываемым уважением сказала она.

Процессия шла по сверкающему городу, улицы и площади которого переливались тысячью разноцветных огней. Пораженные этой сказочной красотой, гости притихли и только молча смотрели во все глаза по сторонам. Наконец показалась большая круглая площадь, в центре которой на высоком постаменте со ступеньками стоял белокаменный трон с загадочными письменами, высеченными на спинке.

По краю площади выстроились Двенадцать Непобедимых с зажженными факелами в руках. Получилось похоже на циферблат гигантских часов, только вместо цифр здесь были живые люди.

— Да здравствуют жених и невеста! Ура! Ура! Ура! — дружно закричали братья, увидев Джима и Ли Ши, а потом грянули свою новую песню.

Пока Двенадцать Непобедимых пели, гости расположились кольцом вокруг трона и тоже принялись громко поздравлять молодых.

Джим и Ли Ши остановились у подножия трона.

Тут к ним подошли госпожа Каакс и Лукас, которые принесли свадебную одежду. Госпожа Каакс облачила Ли Ши в белую королевскую мантию до пят, расшитую серебром и жемчугом, а на головку надела веночек с длинной белой фатой. Лукас в свою очередь подал Джиму пурпурную королевскую мантию, расшитую золотом. Глаза у Лукаса подозрительно поблескивали, и, если бы у него сейчас во рту была трубка, он наверняка бы выпустил толстое-претолстое облако дыма, как это обычно бывало, когда он волновался.

После того как с туалетом жениха и невесты было закончено, из толпы вышел император китайский и медленно направился к трону. Он нес в руках большую подушку из

голубого бархата, на которой покоились символы царской власти — великолепная корона царя Каспара, скипетр, держава, изящная китайская корона для Ли Ши и рубиновая звезда, принадлежавшая некогда Чертовой Дюжине.

Император подошел к детям, и они расступились. Лукас взял за руку Джима, госпожа Каакс — Ли Ши. Вслед за императором они поднялись по ступенькам наверх, туда, где стоял белокаменный трон. Перед тронем все остановились, и тогда император обратился к Джиму и Ли Ши с такими словами.

— Дети мои! — сказал он, как всегда, тихо, но внятно, так что его слышно было даже в самом конце просторной площади. — Дети мои, примите эти короны. С этого дня в древней стране Джимбалла снова будут царь и царица.

После этого император передал Лукасу голубую подушечку, взял корону с двенадцатью зубцами и водрузил ее на голову Джиму, а маленькую китайскую корону — на голову своей дочери Ли Ши. Затем по знаку императора Лукас поднес своему другу скипетр, а юной царице — державу и в завершение церемонии прикрепил рубиновую звезду Джиму на мантию. Только тогда дети уселись рядышком на белоснежном троне с загадочными надписями.

В продолжение всей этой торжественной процедуры король Альфонс Без Четверти Двенадцатый тактично оставался в стороне, поскольку он, если можно так выразиться, находился здесь с официальным визитом как глава дружественной державы. Но тут он не выдержал, стащил с головы корону, закинул ее в небо и закричал во все горло:

— Да здравствует царь Миррен! Да здравствует царица Ли Ши! Долгие лета царской чете! Да сохранятся на веки вечные между нашими странами добрососедские отношения! И да..

Тут он от радости забыл, что хотел сказать, но стоявшие вокруг гости уже подхватили его слова, и никто не заметил происшедшей заминки.

Пинг Понг, стоявший рядом с королем, все время подпрыгивал на месте и при этом пищал:

— Вот это да! Как я рад! Как я счастлив! Какой момент! Какой день! Вот красота!

А господин Пиджакер, который тоже стоял тут, наклонился к Пинг Понгу и сказал:

— И я его учитель! Подумать только! Господин верховный бонза! Я воспитатель царя! Какая честь!

Даже господин Лань, который предосторожности ради забрался в кабину паровоза, не выдержал и закричал что было мочи своим тонюсеньким голоском:

— Поздравляю! Поздравляю! Да здравствуют молодые!

И Кристи загудел, засвистел, запыхтел, не зная, как еще выразить переполнявшие его чувства.

Император поднял руку, и все притихли. Подождав, пока шум окончательно уляжется, он сказал:

— Друзья мои! Итак, сегодня, в этот самый час, непостижимым образом сомкнулись все начала и концы, последнее звено в цепи сомкнулось с первым, история, пройдя свой круг, завершилась!

Все молча слушали слова императора, но в эту самую минуту со стороны моря донесся какой-то странный шум — будто где-то заиграл целый духовой оркестр, состоящий из волшебных труб.

— Кто бы это мог быть? — шепотом спросил Джим у Лукаса.

— Наверное, это наши друзья, жители моря! — ответил Лукас. — Может быть, они хотят принять участие в празднествах.

— Давайте пойдем к ним навстречу! — предложила Ли Ши.

Все радостно согласились, и шумная толпа гостей, включая Кристи и Двенадцать Непобедимых, устремилась к морю. Когда веселая процессия вышла на берег, то тут взорам открылась удивительная картина: от самого горизонта по сверкающим волнам в сторону Джимбаллы двигалось точно такое же праздничное шествие, тысячи морских жителей гудели в свои рожки, прыгали, скакали, кувыркались. А посередине плыла наподобие лодки огромная перламутровая раковина, которую тянули за собой шесть белых моржей. В раковине восседала Сурсулапичи в длинной фате из шелковых водорослей, развевающихся на ветру, а рядом — Ушауришуум. Следом за ними плыла вторая лодка из раковины, в которой кто-то тоже сидел, но

кто — разобрать было нельзя из-за того, что сверху он был накрыт какими-то листьями и водорослями.

— А вдруг они нашли Максика? — спросил Джим, и сердце его отчаянно забилося.

— Уверен, что нашли, или я ничего не понимаю в жизни! — пробасил Лукас.

Когда обитатели моря выбрались на берег, Джим, как настоящий царь, радостно поприветствовал своих гостей и сразу представил им юную царицу.

Сурсулапичи и Ушауришуум переглянулись и почему-то заулыбались.

— А мы тоже сегодня празднуем свадьбу! — объяснила Сурсулапичи.

— Вот это да! — воскликнул Лукас. — Значит, Ушауришуум выполнил задание короля Лормораля?

— Выполнил, — ответил Ушауришуум. — Благодаря моему другу Непомуку, который шлет вам большой привет и наилучшие пожелания. У него все отлично, он страшно счастлив. К сожалению, он сам не может лично присутствовать здесь, потому что должен следить за Большим Магнитом. Ведь сегодня, если вы могли заметить, у нас включено морское сияние, а это очень опасно для проходящих мимо кораблей.

— Отлично! — воскликнул Лукас. — Скажите ему, что мы очень рады за него и передаем ему огромный привет.

— А не нашли ли вы случайно моего Максика? — не выдержал все-таки Джим.

И снова Сурсулапичи и Ушауришуум загадочно переглянулись.

— Мы вам очень признательны за то, что благодаря вам мы можем теперь делать Кристалл Вечности, — пропел Ушауришуум. — И в знак нашей признательности мы первым делом решили испробовать действие Кристалла Вечности на твоей маленькой машине. Далеко-далеко на юге, на самом дне океана, нашли мы твоего Максика и вместе с Непомуком превратили железо, из которого он сделан, в твердое и прочное стекло, такое же твердое и прочное, как наша дружба, такое же твердое и прочное, как наша благодарность.

Сказав это, Ушауришуум подошел ко второй лодке и откинул в сторону набросанные сверху листья и водоросли. Под ними оказался Максик, прозрачный, как чистойшая вода, ну прямо писанный красавец!

Локомотивчик вытащили на берег, и вот теперь он стоял перед Джимом. Джим осторожно провел по нему рукой, будто проверяя, не сон ли это, который сейчас растворится в пространстве. Но паровозик никуда не растворился. Это был самый настоящий, всамделишный паровозик, который к тому же за это время немножко подрос.

— Спасибо! — срывающимся голосом поблагодарил Джим. — Спасибо!

Какое-то время он молча смотрел на своего Максика, а потом спросил:

— А он не очень хрупкий?

— О нет! — успокоил его Ушауришуум. — Он ведь из Кристалла Вечности. А Кристалл Вечности вообще никогда не бьется.

— Значит, он никогда не будет ломаться? — спросил Джим.

— Никогда, — подтвердил Ушауришум.

Тем временем Лукас подкатил Кристи. Можно себе представить, как он обрадовался, увидев своего маленького друга таким повзрослевшим и похорошевшим.

Не успел еще Кристи как следует поприветствовать своего приятеля, как вдруг со стороны моря донеслись какие-то странные звуки — там что-то чавкало, хлюпало, булькало. Вода вздыбилась чуть ли не до самого неба, и на поверхности показалась голова морского короля Лормораля. Молча смотрел он некоторое время в недоумении на пестрое общество, собравшееся на берегу. Потом его внушительная физиономия расплылась в довольной улыбке — видимо, он понял, что попал на целых две свадьбы сразу, и откуда-то из глубин его могучего тела послышалось:

— Поздравляаааааюууу! Поздравляаааааюууу!

Казалось, будто зевает гигантский кит. Поприветствовав подобным образом молодых, он снова со страшным чавканьем и хлюпаньем исчез под водой.

— Это мой папочка! — извиняющимся голосом пояснила русалка. — Ну а теперь прошу вас располагаться поудобнее. Сейчас начнется морской балет!

Все расселись на берегу: морские жители — на мелководье, люди — на песочке. И тут из воды вынырнули молоденькие русалки, которые показали зрителям восхитительнейшие танцы.

Праздник продолжался еще долго-долго и закончился далеко за полночь. Лучше праздника, пожалуй, свет не видывал. Это вам каждый скажет, кто сам на нем присутствовал.

Несколько дней спустя император китайский вместе с Пинг Понгом отбыл на родину. Но Ли Ши осталась в Джимбалле. Теперь навсегда. Ведь она как-никак была царицей Джимбаллы. Лукас и Джим построили на границе с Медландией чудесный дом, который отчасти был похож на китайский дворец, а отчасти на железнодорожную станцию. В этом доме и поселилась молодая чета. Ли Ши училась у госпожи Каакс кулинарному искусству и ведению хозяйства, а также ходила каждый день вместе с Джимом в школу к господину Пиджакеру. Страной

они тоже управляли вместе. В древний город они наведывались редко — только по большим праздникам. Или когда им нужно было обсудить наедине что-нибудь очень важное.

Большинство детей вместе со своими родителями, бабушками и дедушками остались жить в Джимбалле. Они привезли с собою семена тех растений, которые росли у них на родине, и посадили их здесь в плодородную почву. И скоро уже в Джимбалле появилась настоящая прерия для индейцев, большие тюльпановые поля и тучные луга для голландцев, труднопроходимые джунгли для смуглолицых детей в турбанах, и даже для эскимосов нашлось подходящее местечко на севере страны, где было достаточно прохладно, а зимой выпадало много снега. Короче говоря, для каждого нашелся свой уголок. Даже коралловой роще, которая когда-то подпирала Ново-Медландию, нашлось применение — дети с удовольствием лазали по веткам, подтягивались, кувыркались, играли в прятки. Лучшего места для игр и придумать было нельзя!

Постепенно новые жители страны привыкли и к мнимому великану, так что теперь он мог запросто показываться на людях, и никто его не пугался. Завидев на горизонте его высоченную фигуру, дети приветливо махали ему, а он, счастливый, махал им в ответ. Само собой разумеется, он по-прежнему служил маяком, ведь и на большую страну может наскочить корабль точно так же, как и на маленькую.

Двенадцать Непобедимых плавали на своем корабле с разноцветными парусами, расшитыми жемчугом и серебром, вокруг Джимбаллы и охраняли границы страны, где правил их властелин и повелитель. Так что Джимбалла была в полной безопасности, и можно было ничего не бояться. Ну а поскольку в этой стране никто ничего и никого не боялся, сюда начали слетаться со всех концов земли самые разные птицы — большие и маленькие,

с чудесными голосами и не очень. Пожив немного в Джимбалле, они становились совсем ручными и спокойно шли на любой зов. Потом к ним, конечно, присоединились и звери. Но все равно Джимбаллу называли Страной Детей и Птиц.

Ну а что же было дальше с Золотым Драконом Мудрости? Джим и Лукас подарили его императору Китая. А император в знак благодарности велел увековечить образ дракона и приказал, чтобы его изображение было вышито на всех флагах, а также на одеждах высоких сановников. Наверняка вам попадалось когда-нибудь такое изображение. Теперь вы знаете, откуда и почему оно взялось.

Лукас остался вместе со старым добрым Кристи в Медландии и каждый день объезжал на своем паровозе всю страну — через все пять туннелей, с юга на север, с запада на восток, вдоль и поперек.

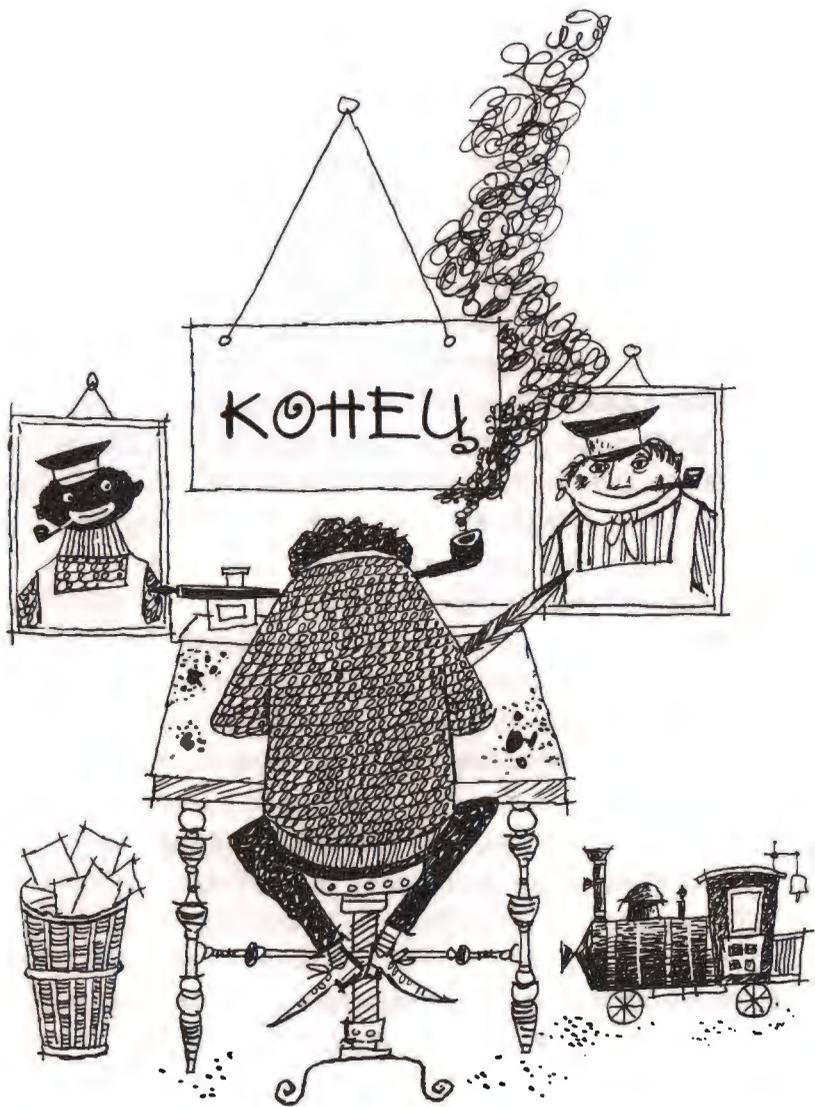
Со временем Джим проложил с помощью своего старшего друга целую сеть дорог, чтобы дети могли спокойно кататься в Медландию и обратно или ходить друг к другу в гости. А ходить в гости они очень любили.

Но больше всего дети любили, когда Джим выезжал на своем прозрачном локомотивчике, сквозь стенки которого можно было видеть, как горит огонь, как кипит вода, как получается пар. Вечером это выглядело особенно красиво: сумерки, а в кабине машиниста в отблесках пламени стоит Джим в сверкающей короне, а на груди — сияющая звезда.

Если случалось Лукасу и Джиму встретиться в пути, то они махали друг другу, а Кристи и Максик обменивались приветственными свистками. Помашут, посвистят и катят себе дальше.

И над всем этим — над Медландией и Джимбаллой — возвышался наподобие живой рождественской елки господин Лань со своим неизменным фонарем в руке.

Ну вот, друзья, тут и кончается наша история о Джиме Пуговке и машинисте Лукасе.

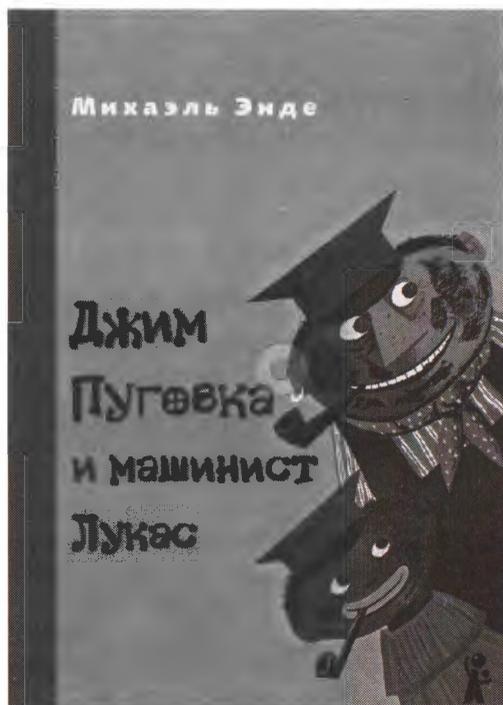

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ , в которой все начинается с загадочного толчка	5
ГЛАВА ВТОРАЯ , в которой Джим изобретает хитроумный безразмерный маяк	13
ГЛАВА ТРЕТЬЯ , в которой снова начинается путешествие в неизведанное	23
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ , в которой друзья заводят новое удивительное знакомство, заставившее их отклониться от избранного курса и зайти в Варварское море	30
ГЛАВА ПЯТАЯ , в которой Джим и Лукас узнают о Кристалле Вечности	38
ГЛАВА ШЕСТАЯ , в которой друзья узнают тайну первого морского короля Гурумуша	46
ГЛАВА СЕДЬМАЯ , в которой Джим спотыкается о загадку, а свечи догорают	52
ГЛАВА ВОСЬМАЯ , в которой разнообразные вещи становятся неподвижными, а друзья проводят не слишком спокойную ночь	58
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ , в которой Джим пытается найти различие, а кое-какие вещи начинают летать	64
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ , в которой Джим и Лукас изобретают перпетуум-мобиле	69

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ , в которой старый толстый паровоз Кристи взлетает на воздух, а великие изобретатели наконец находят время позавтракать	74
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ , в которой перпетуум-мобиле чуть не расшибается в лепешку из-за красно-белых Полосатых гор	81
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ , в которой друзья принимают за фата-моргану	88
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ , в которой Джим и Лукас спасают двух своих друзей от двух чудищ	95
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ , в которой Лукас и Джим находят смотрителя для Большого Магнита короля Гурумуса	101
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ , в которой впервые за последние сто тысяч лет завязывается дружба между огнедышащим существом и обитателем моря	110
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ , в которой на Джима обрушивается большое горе, а Лукас разрабатывает смелый план	119
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ , в которой путешественники обнаруживают на дне морском удивительный город	125
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ , в которой одно неверно написанное письмо выводит друзей на верный след	134
ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ , в которой просыпается Золотой Дракон Мудрости	141

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ , в которой появляется корабль цвета морской волны и путешествующий на нем «заяц»	151
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ , в которой происходит большое морское сражение с Чертовой Дюжиной	158
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ , в которой корабль с кроваво-красными парусами прибывает в Страну, Которой Быть Не Должно	172
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ , в которой Джим узнает, что такое Око Бури, и находит звезду	181
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ , в которой Джим узнает тайну своего происхождения	192
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ , в которой в честь Пинг Понга воздвигается памятник, а Золотой Дракон Мудрости впадает в немилость у китайского императора	201
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ , в которой нечетное становится четным	208
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ , в которой пираты искупают свои грехи и сочиняют себе новую песню	216
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ , в которой принц Миррен находит свое царство	225
ГЛАВА ПОСЛЕДНЯЯ , в которой происходит множество приятных сюрпризов, чем и заканчивается наша история	234

Иллюстрации
Франца Йозефа Триппа

Перевод с немецкого
Марины Кореновой

КомпасГид, 2012
240 с., формат 165×235 мм
ISBN 978-5-905876-10-3

Михаэль Энде (1929–1995) считается сегодня классиком немецкой детской литературы, а мировую известность этому замечательному писателю принесла не только «Бесконечная книга», но и сказочные повести о Джиме Пуговке. Пожалуй, в Германии сложно найти хоть одного ребенка, который бы не читал эти книги и не мечтал бы хоть на минуточку оказаться в чудесной компании отважных друзей.

У вас в руках первая книга о приключениях Джима и Лукаса. Она поведаст о сказочной Медландии и ее подданных, о загадочном появлении крошки Джима в этой стране и, конечно же, о том, как он с машинистом Лукасом и паровозом Кристофом отправился в удивительное путешествие, чтобы посетить загадочную страну Миндалию, встретить мнимого великана Ка Лань Ча и полудракона Непомука, преодолеть кучу препятствий и спасти принцессу Ли Ши.

Иллюстрации
Регины Кен

Перевод с немецкого
**Александры Исаевой,
Лилианны Лунгиной**

КомпасГид, 2012
ISBN 978-5-905876-34-9

Имя немецкого детского писателя Михаэля Энде знакомо читателям по сказочной повести «Бесконечная книга» и увлекательным книгам о приключениях Джима Пуговки и его друга машиниста Лукаса. «Пунш желаний» — еще одна сказочная история классика детской литерату-

ры, по которой был снят мультфильм, известный под названием «Вуншпунш». Книга уже выходила на русском языке в пересказе «Вуншпунш, или Гениалкогадский волшебный напиток» и в переводе «Катастрофанархисториязвандалгорючий волшебный пунш». В данном издании она опубликована в переводе мастеров-классиков Лилианны Лунгиной и Александры Исаевой.

Действие книги «Пунш желаний» разворачивается в новогоднюю ночь, когда вокруг происходят самые невероятные события и случаются настоящие чудеса... Злодей и его тетка оказываются перед лицом правосудия за то, что не успели к новому году выполнить условия договора и натворить необходимое количество гадостей, подлостей и гнусностей. Но есть спасительное средство — пунш желаний, который все может исправить. Если, конечно, сварить его правильно и успеть выпить до звона колокола, возвещающего о наступлении нового года. Вот только злодеи и не догадываются, что все их разговоры подслушали приставленные к ним посланники животного мира. Хотя что возьмешь с общипанного ворона да растолстевшего кота?!

«КомпасГид» представляет:

Сказочными повестями классика немецкой детской литературы Михаэля Энде про отважного Джима Пуговку и его друга машиниста Лукаса вот уже 50 лет зачитываются дети и взрослые в самых разных странах мира.

Теперь истории о необыкновенных приключениях двух друзей доступны и для самых маленьких читателей: на свет появились **семь ярких, захватывающих и очень добрых книжек-картинок!**

*по мотивам повести Михаэля Энде
пересказала Беате Дёллинг*

*иллюстрации Маттиаса Вебера по оригиналам Ф. Й. Триппа
перевела с немецкого Марина Коренева*

Формат 240×240 мм, 28 с., КомпасГид, 2012

Как Джим Пуговкам появился в Медландии

Формат 240х240 мм, 28 с.
КомпасГид, 2012
ISBN 978-5-905876-04-2

Джим Пуговка и машинист Лукас живут в удивительной стране Медландии, которая по площади вряд ли больше обычной квартиры. Но Джим знает, что родился не на этом крошечном острове. Как Джим Пуговка появился в Медландии?

Его история полна настоящих загадок и тайн. Однажды к берегам Медландии прибыл почтовый корабль. Посылка была адресована неизвестной госпоже, а адрес ее невозможно было найти даже на самой подробной карте... И что же обнаружили машинист Лукас и госпожа Каакс, когда открыли коробку? Еще одну коробку, поменьше! И что же было внутри? Вот уж действительно не самая легкая задачка!

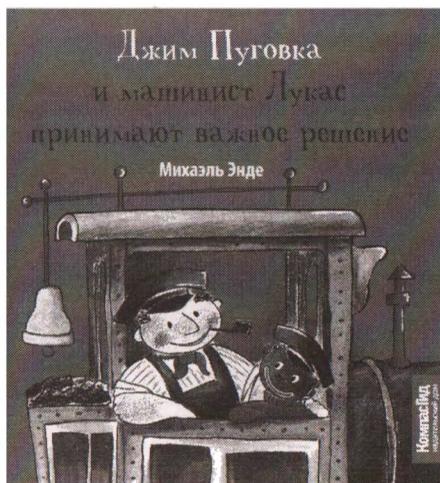
Джим Пуговка и машинист Лукас отправляются в путешествие

Формат 240х240 мм, 28 с.
КомпасГид, 2012
ISBN 978-5-905876-03-5

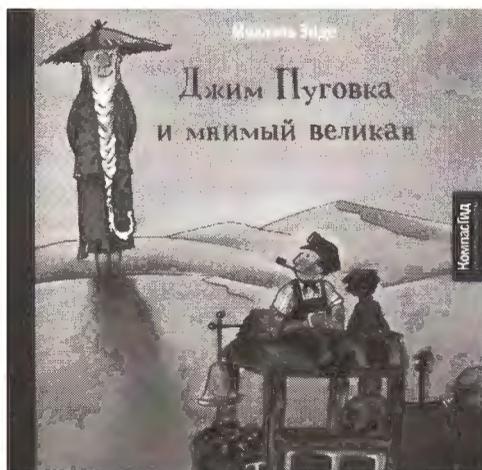
Книга «Джим Пуговка и машинист Лукас отправляются в путешествие» знакомит нас с добрыми и милыми жителями Медландии — крошечной страны на острове. Смотрите, тут госпожа Каакс продает конфеты и угощает всех своими знаменитыми пирогами, вот господин Пиджакер вновь вышел на прогулку, а король Альфонс уже даже не помнит, с кем на этот раз говорит по телефону. Ну, а что же Джим и Лукас? Они с удовольствием поделятся с вами, как за один день успеть совершить восхождение на большую гору, добиться аудиенции у короля и придумать новое путешествие!

Джим Пуговка и машинист Лукас принимают важное решение

Формат 240х240 мм, 28 с.
КомпасГид, 2012
ISBN 978-5-905876-05-9

Что делать если твой друг вынужден уехать из страны? Да еще если он вынужден это сделать из-за тебя? Конечно же, ехать с ним! Паровозу Кристофу больше не место в Медландии, а значит, и Лукасу придется покинуть родные края. Ведь не может он бросить любимого друга в трудную минуту. А что же Джим? Разве можно представить себе сказку, в которой Джим и Лукас живут на разных страницах? Конечно же, нет! Книга «Джим Пуговка и машинист Лукас принимают важное решение» — как раз о том, как друзья отважились на этот непростой шаг: Медландия остается в прошлом, и впереди ждут новые приключения!

Формат 240x240 мм, 28 с.
КомпасГид, 2012
ISBN 978-5-905876-06-6

Устраха глаза велики — и история «Джим Пуговка и мнимый великан» тому наглядное подтверждение. Джим и Лукас за время путешествия выбрались из множества передраг, но тут задача не из простых. По знойной пустыне навстречу уставшим друзьям идет настоящий великан. Струсил даже паровоз Кристоф, а что же Лукас и Джим?

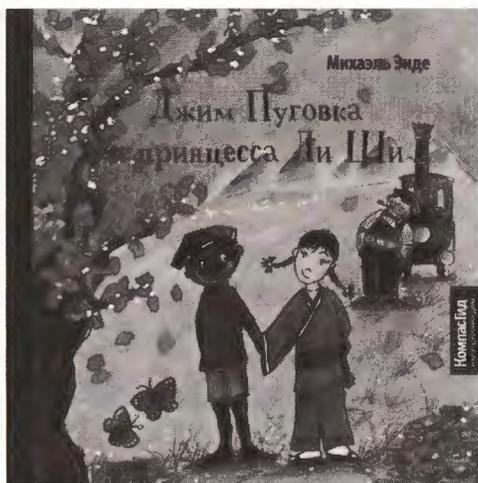
Джим Пуговка и полудракон Непомук

Формат 240x240 мм, 28 с.
КомпасГид, 2012
ISBN 978-5-905876-07-3

Кто это там горестно всхлипывает из-за вон той горы? Ой, у него голова бегемота и крокодилий хвост. Оказывается, что этот малыш — полудракон Непомук, и ему, конечно же, нужна помощь. Джим Пуговка и машинист Лукас не могут бросить бедного кроху в беде, и, чтобы ему помочь, им приходится не только залезть в драконью глотку, но еще и прогуляться по кратеру опасного вулкана...

Джим Пуговка и принцесса Ли Ши

Формат 240x240 мм, 28 с.
КомпасГид, 2012
ISBN 978-5-905876-08-0

Медландия, откуда родом наши герои, оказывается, еще не самая удивительная страна. Джим Пуговка и машинист Лукас оказались в Миндалиии. В этой стране каждый младенец умеет сам укладывать себя спать, сам себя пеленать, на улицах стоят очереди законопослушных граждан к чистильщикам ушей, а счетоводы с радостью считают волосы на голове за небольшую плату, а на десерт там непременно подают глазированные дождевых червей. А еще там живет самая прекрасная принцесса — принцесса Ли Ши.

С днём рождения, Джим Пуговка!

Формат 240x240 мм, 28 с.
КомпасГид, 2012
ISBN 978-5-905876-09-7

Самый лучший праздник — день рождения. Это знают все без исключения. А самый лучший день рождения — когда твои друзья рядом. Джим Пуговка знает это наверняка: свое пятилетие он отпраздновал со всеми своими друзьями! Здесь и машинист Лукас, и паровоз Кристоф, и полудракон Непомук, и прекрасная принцесса Ли Ши, и малыш Пинг Понг, и госпожа Каас, и мистер Пиджакер. Все они пришли поздравить именинника с необычными подарками!

Литературно-художественное издание
Для младшего и среднего школьного возраста

Энде Михаэль
Джим Пуговка и Чёртова Дюжина

Иллюстрации **Франца Йозефа Триппа**
Перевод с немецкого **Марины Кореновой**
Корректоры **Надежда Власенко, Наталья Марковец**
Технический редактор **Леонид Шиловский**
Выпускающий редактор **Марина Кадетова**
Директор издательства **Виталий Зюсько**

Регистрационное свидетельство № 5087746578123 от 11.12.2008

ООО «Издательский дом «КомпасГид»
101000, Москва, Лубянский проезд, дом 5, стр.1
Тел.: +7 495 624 24 28
E-mail: books@kompasgid.ru
www.book.kompasgid.ru

Подписано в печать 15.08.2012
Формат издания 70x100/16. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Гарнитура «Humanist531»
Усл. печ.л. 20,8. Тираж 5000 экз. Заказ № 9453.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, www.oaompk.pf тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

Магазин госпожи Каакс

Классик немецкой детской литературы Михаэль Энде (1929–1995) в 1950-е годы работал режиссером и писал небольшие пьесы и сценарии для радиоспектаклей. В 1958 году Михаэль случайно встретился со своим бывшим одноклассником, художником-иллюстратором Францем Триппом, который предложил ему написать текст для книги с картинками. Работа заняла около года, и в 1960 г. на свет появились «Джим Пуговка и машинист Лукас», а в 1962 — «Джим Пуговка и Чертова Дюжина». Книги завоевали мировую популярность, а автор получил Немецкую детскую литературную премию.

ISBN: 978-5-905876-11-0

9 785905 876110